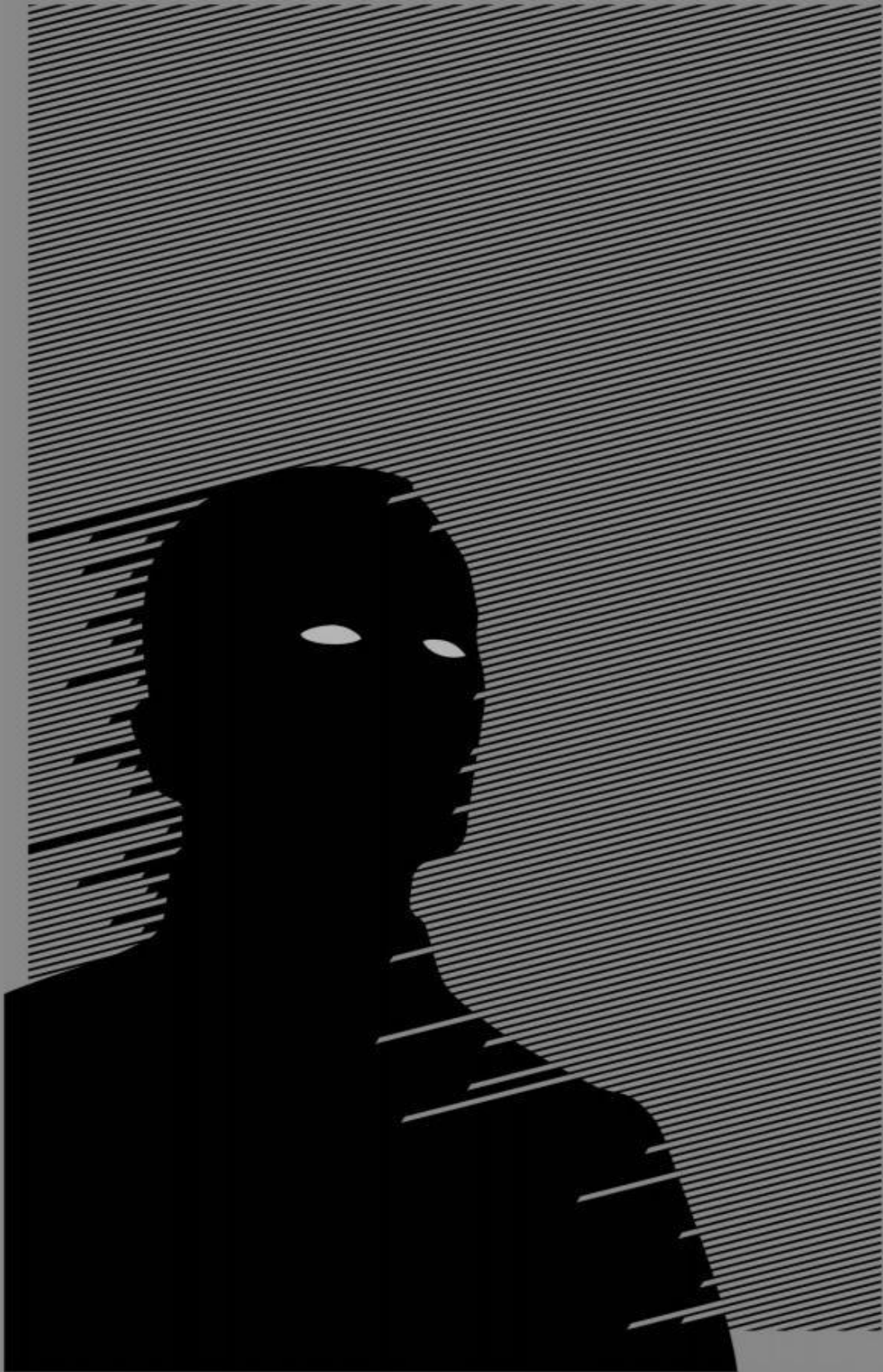

**ЗВЁЗДНЫЕ
ВОЙНЫ**
ТРАУН
ДОМИНАЦИЯ
ВЫСШЕЕ БЛАГО

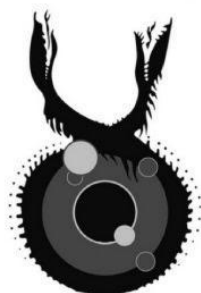

ТИМОТИ ЗАН

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

ТРАУН ДОМИНАЦИЯ

КНИГА II:
ВЫСШЕЕ БЛАГО

ТИМОТИ ЗАН

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

ХРОНОЛОГИЯ

ДУКУ: УТРАТА ДЖЕДАЯ
УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК

I СКРЫТАЯ УГРОЗА

II АТАКА КЛОНОВ

ВОЙНЫ КЛОНОВ (сериал)

АДЕПТ ТЬМЫ

ТРАУН.ДОМИНАЦИЯ: УГРОЗА ХАОСА

ТРАУН.ДОМИНАЦИЯ: ВЫСШЕЕ БЛАГО

III МЕСТЬ СИТХОВ

БРАК-ОТРЯД (сериал)

КАТАЛИЗАТОР. ИЗГОЙ-ОДИН

ЛОРДЫ СИТХОВ

ТАРКИН

ХАН СОЛО звёздные войны.истории

ТРАУН

НОВЫЙ РАССВЕТ

ТРАУН: СОЮЗНИКИ

ТРАУН: ИЗМЕНА

МЯТЕЖНИКИ (сериал)

ИЗГОЙ-ОДИН звёздные войны.истории

IV НОВАЯ НАДЕЖДА

BATTLEFRONT. отряд "инферно"

НАСЛЕДНИК ДЖЕДАЕВ

BATTLEFRONT. сумеречная рота

V ИМПЕРИЯ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

VI ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЖЕДАЯ

МАНДАЛОРЕЦ (сериал)

КНИГА БОБЫ ФЕТТА (сериал)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СТАРШИЙ КАПИТАН ТРАУН | Митт'рау'нуруодо — Обрядорожденный
ТАЛИАС | Митт'али'астов — Обрядорожденная
СИНДИК-ПРАЙМ ТУРФИАН | Митт'урф'ианико — кровь семьи
СРЕДНИЙ КАПИТАН САМАКРО | Уфса'мак'ро — кузен
СТАРШИЙ КАПИТАН ЛАКИНДА | Зодлак'ин'даро — принята по заслугам
ВЕРХОВНЫЙ ГЕНЕРАЛ БА'КИФ
ЧЕ'РИ — небоход (скай-уокер)
МЭГИС

СОВЕТНИК ЛАКУВИВ | Зодлак'уви'вил
РАНЧЕР ЛАКФРО | Зодлак'фр'ооа
ЙОПОНЕК | Кодуйо'по'некри

КИЛОРИ УАНДУАЛОНСКИЙ — навигатор Путевод (не-чисс)
ДЖИКСТУС
ХАПЛИФ — Агбуйец

ДОМИНАЦИЯ ЧИССОВ

ДЕВЯТЬ ПРАВЯЩИХ СЕМЕЙ

УФСА
ИРИЗИ
ДАСКЛО
КЛАРР
ЧАФ
ПЛИК
БОАДИЛ
МИТТ
ОББИК

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИЕРАРХИЯ

ПАТРИАРХ — глава семьи
СПИКЕР — глава делегации семьи в Синдикуре
СИНДИК-ПРАЙМ — глава синдиков
СИНДИК — член Синдикюра, главного органа правления
ПАТРИЭЛ — управляет делами семьи на планетарном уровне
СОВЕТНИК — управляет делами семьи на местном уровне
АРИСТОКРА — член одной из Девяти Правящих Семей

СТЕПЕНИ РОДСТВА ЧИССОВ

КРОВЬ СЕМЬИ
КУЗЕН
СТАРШИЙ ДАЛЬНИЙ
ОБРЯДОРОЖДЕННЫЙ
ПРИНЯТЫЙ ПО ЗАСЛУГАМ

ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ

ВЕРХОВНЫЙ АДМИРАЛ
ВЕРХОВНЫЙ ГЕНЕРАЛ
АДМИРАЛ ФЛОТА
СТАРШИЙ ГЕНЕРАЛ
АДМИРАЛ
ГЕНЕРАЛ
СРЕДНИЙ АДМИРАЛ
СРЕДНИЙ ГЕНЕРАЛ
КОММОДОР
СТАРШИЙ КАПИТАН
СРЕДНИЙ КАПИТАН
МЛАДШИЙ КАПИТАН
СТАРШИЙ КОММАНДЕР
СРЕДНИЙ КОММАНДЕР
МЛАДШИЙ КОММАНДЕР
ЛЕЙТЕНАНТ-КОММАНДЕР
ЛЕЙТЕНАНТ
СТАРШИЙ БОЕЦ
СРЕДНИЙ БОЕЦ
МЛАДШИЙ БОЕЦ

РАСЫ НЕИЗВЕДАННЫХ РЕГИОНОВ

ЧИССЫ — Доминация Чиссов — Чилла (Чаплар)
ПААТААТУСЫ — Родовой Улей Паатаатусов — Неттехи
ПАККИ / ПАККОШ — Государство Пакков — Рапакк
ВАКИ — Альянс Ваков — Праймеа
ЛАЙОАОЙЦЫ — Лайоаойнский Режим — Лайоаойнский Центральный Мир
ГАРВИАНЕ — Гарвианское Единство — Солитер
УРХИВ-КИ — Совет Башни — Урх
СКОФТИ — Государство Скофти — Бардрам Скофт
ВАТИТЫ
НИКАРДУНЫ — Удел Никардунов
??? — ??? — ???

Давным-давно, *вдали* от далёкой-далёкой галактики...

Тысячелетиями она является оплотом спокойствия посреди Хаоса. Центром власти, примером стабильности и маяком целостности. Девять Правящих Семей охраняют её изнутри, а Флот Экспансии и Обороны защищает снаружи. Её соседи живут в мире, а враги — в руинах. Она — свет, культура и слава.

Это — Доминация Чиссов.

ГЛАВА ОДИН

За годы службы во Флоте Экспансии и Обороны адмирал Ар'алани прошла больше пятидесяти битв и малых вооружённых столкновений. Противники в этих боях, как и сами сражения, сильно разнились. Одни были умны, другие — осторожны, а третьи — в частности, политические назначенцы, получившие должность значительно выше своих умений — ужасно некомпетентны. Применявшиеся стратегии и тактики тоже разнились. От простых до запутанных и до вопиюще жестоких. Результаты сражений порой были неоднозначными, порой недостаточными, зачастую всё заканчивалось поражением врага, а иногда — поражением чиссов.

Но за всё это время Ар'алани ни разу не довелось наблюдать такое сочетание решимости, злобы и бессмысленности, как в разворачивавшейся перед ней картине.

"Осторожно, «Бдительный», ещё четверо приближаются снизу по правому борту", — сообщила из динамика мостика старший капитан Зодлак'ин'даро. Её звучный высокий голос, как обычно, сохранял ледяное спокойствие.

"Принято, «Сорокопут», — ответила Ар'алани, обратившись к тактическому дисплею. Из-за небольшой луны действительно появились ещё четыре никардунских ракетноносца и шли полным ходом на «Бдительный». "Похоже, к вашему столу тоже запоздала пара гостей", — добавила она.

"Сейчас займёмся, мэм", — ответила Лакинда.

"Хорошо", — сказала Ар'алани, рассматривая шесть ракетноносцев, появившихся из-за остова боевого крейсера, который она с двумя другими чисскими кораблями размолотила в обломки пятнадцать минут назад. Успешное использование подобного укрытия требовало немалой изобретательности. Многие из способных на это командиров скорее применили бы свои умения, чтобы, вспомнив о главном достоинстве храбрости¹, покинуть столь явно безнадёжное сражение.

Но последние очаги никардунского сопротивления так делать не собирались. Они собирались, не щадя себя, броситься на выкурившие их из укрытия чисские корабли с одной очевидной целью — забрать с собой как можно больше ненавистных врагов.

Но этого не случится. Только не сегодня. Только не с отрядом Ар'алани. "Траун, «Сорокопут» разворошил ещё одно гнездо ночных охотников", — обратилась она. "Не поможете им?"

¹ Идиома, происходящая из Шекспира. Генрих IV часть 1 (Акт 5, Сцена 4)

"Разумеется", — ответил старший капитан Митт'рау'нуруодо. "Капитан Лакинда, если вы развернётесь на тридцать градусов к правому борту, то мы сможем завести врага под перекрёстный огонь".

"Тридцать градусов, принято", — ответила Лакинда и Ар'алани увидела на тактическом дисплее, как «Сорокопут» повернулся в сторону от приближающихся ракетноносцев и направился к «Реющему Ястребу» Трауна. "Хотя, при всём уважении к адмиралу, они скорее детёныши, чем ночные охотники".

"Согласен", — сказал Траун. "Если это те же, которых, как мы думали, захватило взрывом крейсера, то у каждого должно оставаться по одной ракете".

"Точнее, по нашим подсчётам, у двух боезапас закончился полностью", — заметила Лакинда. "Видимо, просто идут во славу мученичества".

"Какой бы она не была", — согласилась Ар'алани. "Сомневаюсь, что вскоре тут хоть кто-то будет воспевать Йива Великодушного. Утрооу?"

"Сферы готовы, адмирал", — подтвердила с другой стороны мостика старший капитан Киутро'оумис. "Пора испортить им день?"

"Момент", — ответила Ар'алани, следя за тактическим дисплеем и рассчитывая дистанцию. Плазма-сферы выводят из строя электронику выбросом ионной энергии. Поэтому им не нужно пробивать прочный найиксовый сплав, из которого состояли корпуса большинства военных кораблей в этой части Хаоса. Малые корабли-истребители, например никардунские ракетноносцы, шедшие на «Бдительный», были перед такими атаками особенно уязвимы.

Но малый размер ракетноносцев также означал, что они более юркие, чем крупные крейсера, и иногда могут увернуться, избежав урона, если относительно медленные плазма-сферы запущены слишком рано.

Чтобы рассчитать нужный момент, составлялись таблицы и диаграммы. Ар'алани предпочитала пользоваться глазами и накопленным опытом.

И этот опыт подсказывал ей, что возможность вот-вот появится. Ещё две секунды... "Сферам: огонь".

Раздался тихий приглушённый удар, когда плазма-сферы выстрелили из пускателей. Ар'алани следила за тактическим дисплеем, наблюдая, как ракетноносцы поняли, что их атакуют, и попытались выкарабкаться из зоны поражения. У самого заднего почти получилось, сфера разорвалась около кормы по правому борту, парализовав ускорители и отправив ракетноносец, вращаясь, прочь в космос в ту же сторону, в которую он пытался уклониться. Остальные три, получив прямое попадание сферой, лишились основных систем и тоже отправились беспомощно дрейфовать.

"Три готовы, один ещё барахтается", — доложила Утрооу. "Захватить их?"

"Пока повремените", — ответила ей Ар'алани. Ракетноносцы будут обездвижены ещё минимум несколько минут. А пока что можно... "Траун?" — обратилась она. "Ваш черёд".

"Принято, адмирал".

Ар'алани посмотрела на «Реющий ястреб». Обычно, она никогда не отдавала капитану одного из кораблей своего отряда настолько размытый

приказ, рассчитывая, что тот уловит её намерение. Но они с Трауном работали вместе достаточно долго и Ар'алани знала, что он увидит то, что видит она, и поймёт в точности, что ей от него нужно.

И он увидел и понял. Пока четыре оглушённых ракетноносца дрейфовали каждая в своём направлении, из носа «Реющего ястреба» выстрелил буксирный луч, захватил одну из них и начал тянуть.

Тянуть ровно наперерез группе ракетноносцев, направлявшихся к «Сорокопуту».

Неотрывно сосредоточенные на своей самоубийственной атаке на чисский крейсер никардуны были застигнуты врасплох появившимся сбоку судном. В последний момент все шестеро бросились врассыпную, стараясь избежать столкновения с неожиданным препятствием.

Но это разбило их строй и сбilo прицел. А что ещё хуже, для них, конечно же, Траун рассчитал этот манёвр точно под нужный момент, когда никардунские истребители оказались в зоне максимально эффективного поражения спектральных лазеров «Сорокопута» и «Реющего ястреба». Ракетноносцы ещё только пытались заново построиться, а чисские лазеры открыли огонь.

Двадцать секунд спустя эта часть космоса снова была очищена от врагов.

"Отличная работа, оба", — похвалила Ар'алани, проверяя тактический дисплей. Помимо обездвиженных ракетноносцев признаки жизни подавали только два никардунских корабля. "Утрооу, двигаемся к седьмой цели. Спектральных лазеров должно быть достаточно, чтобы покончить с ним. «Сорокопут», ваш статус?"

"По-прежнему работаем с ускорителями, адмирал", — отрапортовала Лакинда. "Но герметичность восстановлена, а инженеры говорят, что вернут нас на полный ход за четверть часа или меньше".

"Хорошо", — ответила Ар'алани, бегло осматривая обломки и подбитые корабли, видимые с мостика «Бдительного». Вроде мест, где могли прятаться ещё корабли, больше не было.

С другой стороны, до того, как из-за остова боевого крейсера показались эти шесть ракетноносцев, она думала точно так же. В пылу битвы ещё несколько малых кораблей могли затаиться в надежде, что их не заметят, пока не придёт время для их самоубийственного забега.

И в этот момент потерявший ускорители «Сорокопут» станет добычей, лёгкой, как сверкомуха. «Ястреб», останьтесь с «Сорокопутом», — распорядилась Ар'алани. "Мы разберёмся с двумя последними".

"Это правда не обязательно, адмирал", — сказала Лакинда с ноткой осторожно сдержанного протеста в голосе. "У нас осталось достаточно подвижности для боя".

"Сосредоточьтесь на своём ремонте", — ответила ей Ар'алани. "Если заскучаете, можете закончить с теми четырьмя ракетноносцами, когда они оклемаются".

"А мы не предложим им возможность сдаться?" — поинтересовался Траун.

"Можете предложить, если хотите", — ответила Ар'алани. "Хотя, думаю, желания у них будет не больше, чем у их мёртвых сотоварищей. Но я не

прочь удивиться". Она помедлила. «Сорокопут», вы ещё можете начать полное сканирование области. Поблизости может прятаться ещё кто-то, а мне надоели выскакивающие из ниоткуда и стреляющие в нас враги".

"Есть, адмирал", — сказала Лакинда.

Ар'алани улыбнулась себе под нос. Спасибо Лакинда словами не произнесла, но в голосе старшего капитана это отчётливо слышалось. Из всех офицеров в отряде Ар'алани Лакинда была самой целеустремлённой и она терпеть не могла оставаться в стороне.

Лёгкое движение воздуха указало, что сбоку к командному креслу Ар'алани подошла Утрооу. "Надеюсь, это последние", — заметила первый офицер «Бдительного». "Теперь ваки смогут спать немного спокойнее". Она задумалась. "Как и Синдикур".

Ар'алани заглушила комм. Насколько она могла судить, высший орган правления Доминации Чиссов относился к этой миссии зачистки настолько безразлично, насколько это вообще было возможно для политиков. "Я не знала, что Синдикур беспокоят разрозненные никардунские угрозы Альянсу Ваков".

"Уверена, не беспокоят", — сказала Утрооу. "И настолько же уверена, что их беспокоит что-то, из-за чего мы в этой дали участвуем в военноподобных действиях".

Ар'алани взглянула на неё, подняв бровь. "Вы поставили этот вопрос так, будто уже знаете ответ".

"Вообще-то нет", — сказала Утрооу с одним из своих мастерских многозначительных взглядов. "Я надеялась, вы знаете".

"К сожалению, нынче Аристокры редко со мной советуются", — ответила Ар'алани.

"Как странно, со мной они тоже не советуются", — заметила Утрооу. "Но уверена, у них есть на то причины".

Ар'алани кивнула. Как правило, Девять Правящих Семей — как и абсолютно вся официальная политика Доминации — были категорически против любых военных действий, если чисские миры или собственность не были напрямую атакованы первыми. Она могла только догадываться, что допрос генерала Йива Великодушного и тщательное изучение захваченных файлов и записей доказали, что никардунцы были угрозой настолько неизбежной, что Синдикуру пришлось поступиться правилами.

"Ну, хотя бы Траун должен быть доволен", — продолжила Утрооу. "Редко когда удаётся и себя оправдать и врага покарать одним и тем же махом".

"Если вы пытаетесь выведать, о чём мы с Трауном говорили с Верховным Генералом Ба'кифом до того как отправиться на эту увеселительную прогулку, то спешу огорчить", — сообщила Ар'алани. "Но да, подозреваю, что старший капитан Траун доволен тем, как всё обернулось".

"Да, мэм", — сказала Утрооу, ловко сменив тон голоса с друга адмирала на первого офицера адмирала. "Выходим на радиус поражения седьмой цели".

"Отлично", — ответила Ар'алани. "Огонь по готовности".

"Есть, мэм". Резко кивнув, Утрооу направились обратно на свою сторону мостика. "Оским, приготовить лазеры", — обратилась она к офицеру по орудиям.

Две минуты спустя всё было готово. Ар'алани приказала «Бдительному» разворачиваться, после чего она обнаружила, что от последних четырёх ракетноносцев остались лишь облака разлетающихся обломков. Она подумала было спросить Трауна и Лакинду, предложили ли они никардунам возможность сдаться, но решила не тратить время зря. Главное, что враг был уничтожен.

"Отлично, все молодцы", — объявила Ар'алани, когда Утрооу снова к ней подошла. "Капитан Траун, думаю, мы с «Сорокопутем» справимся с оставшейся миссией. Вы можете быть свободны".

"Если вы уверены, адмирал", — уточнил Траун.

"Уверена", — сказала Ар'алани. "Да улыбнётся вам воинская удача".

"И вам", — ответил Траун. "«Реюший ястреб», конец связи".

Утрооу прокашлялась. "Полагаю, это относится к разговору с Верховным Генералом Ба'кифом?"

"Можете полагать всё, что хотите", — ответила Ар'алани.

"А-а. Ладно. Если других задач нет, займусь отчётом о сражении".

"Благодарю".

Ар'алани проследила, как Утрооу направились к консоли мониторинга систем. В одном её первый офицер была права: как минимум, Альянс Ваков точно успокоится и будет доволен.

Девять Правящих Семей и Совет Оборонной Иерархии тоже успокоятся. Но она крайне сомневалась, что хоть кто-то из именно этих двух групп будет по-настоящему доволен.

Синдик-прайм Турфиан был в Галерее Тишины, располагавшейся в престижном историческом Зале Созыва. Он прождал почти полчаса, прежде чем чинс, с которым он договорился о встрече, наконец появился.

Но это было даже хорошо. Время ожидания позволило Турфиану понаблюдать, поразмышлять и составить план.

С наблюдением было несложно. Галерея Тишины — любимое место Спикеров, синдиков и других Аристокр для встреч на нейтральной, но всё же частной территории, — сегодня была удивительно пуста. Турфиан подозревал, что дело было в основном в свежем отчёте Совета о зачистке того, что осталось от разбитых сил генерала Йива. После получения которого синдикки вернулись в офисы, члены среднего звена Правящих Семей, являвшиеся большинством Аристокр, помогали им с подготовкой к будущей сессии Синдикура или просто занимались своими обычными делами в различных правительственных организациях. Спикеры, будучи высшими представителями своих семей, наверняка вели долгие разговоры с поместьями, обсуждая ситуацию и получая распоряжения от своих

Патриархов о том, как именно их семьи должны будут отреагировать, когда данные будут обработаны.

С размышлениями тоже было несложно. Турфиан уже прочитал отчёт, ну или такую его часть, какую мог переварить за один присест. Сквозь все военные данные, схемы и планы красной нитью проходил неотмеченный, но очевидный факт: старший капитан Траун — *опять* — сиял, подобно звезде на небе Чиллы. Причём это несмотря на то, что он ослушался установленных правил, подверг бесценного небохода смертельной опасности и рисковал вовлечь Доминанию в вопиюще незаконную и неэтическую войну.

Турфиан всё ещё работал над планированием, когда наконец явился синдик Иризи'стал'мустро.

Как обычно, Зисталму заговорил только тогда, когда его мог слышать Турфиан, но не мог никто другой из присутствовавших. "Синдик Турфиан", — сказал он, поприветствовав его кивком. "Приношу извинения за задержку".

Несмотря на серьёзность ситуации, ради обсуждения которой они встретились, Турфиану пришлось приложить усилие, чтобы не улыбнуться. Синдик Турфиан. Зисталму понятия не имел, что его коллегу только что повысили до синдик-прайма, высшей позиции в Синдикуре, кроме, непосредственно, спикерской.

Зисталму не знал о новом титуле и, вероятно, никогда и не узнает. Подобные повышения хранились семьёй в строгом секрете и предназначались только для внутреннего пользования в Синдикуре. За исключением случаев, когда Спикер или Патриарх решал, что где-то требуется усилить влияние. Но такие случаи происходили крайне редко, поэтому Турфиан, скорее всего, сохранит свою должность в тайне до конца своих дней и только мемориальный столб в поместье Миттов эту тайну откроет.

Но ему и не надо было, чтобы кто-то знал. Всё-таки секреты это такие лакомые кусочки, которыми положено наслаждаться в одиночестве.

"Я уже хотел выходить", — продолжал Зисталму — "но тут в мой офис нагрянула делегация Зодлаков, и я никак не мог от них отделаться".

"Они пришли к вам?" — уточнил Зисталму.

"Нет, они шли к Спикеру Зиемола", — кисло проговорил Зисталму. "А он великодушно всучил их мне".

"Да, это похоже на Зиемола", — сочувственно выдохнул Турфиан. "Дайте угадаю. Они хотели, чтобы Иризи проспонсировали их возвращение в статус Правящей Семьи?"

"А что ж ещё?" — проворчал Зисталму. "Подозреваю, к вам делегаты от Форти также порой захаживают?"

"Чаще, чем хотелось бы", — заметил Турфиан. Хотя теперь, когда он стал синдик-праймом, такого больше не будет. Как Спикер Зиемола спихнул Зодлаков на Зисталму, так и Турфиан теперь мог спихивать подобных приставал на синдиков миттов более низкого положения. "Обычно они просто хотят получить поддержку или временный альянс, но многие также хотят присоединиться к Девяти. Временами я мечтаю предложить закон, навсегда закрепляющий число Правящих Семей равным девяти".

"С удовольствием поддержал бы", — согласился Зисталму. "Хотя стоит учесть непреднамеренные последствия. Если где-то в будущем Синдикур решит вернуть Зодлаков или даже Стибла, Миттов могут выкинуть, чтобы освободить им место".

"Ни за что", — твёрдо заявил Турфиан. "К вопросу о непреднамеренных последствиях. Полагаю, вы прочли свежий отчёт Совета?"

"По никардунским кампаниям?" Зисталму кивнул. "Ваш юнец Траун будто просто неспособен проиграть, так ведь?"

"Как по мне, он постоянно проигрывает", — проворчал Турфиан. "Проблема в том, что каких бы катастроф он не наворотил, за ними так быстро следует ослепительный успех, что все просто забывают или игнорируют всё, что было до этого".

"А ещё весьма кстати приходится то, что за ним постоянно бегают с мётлами и всё подтирают", — заметил Зисталму. "Я не знаю, Турфиан. Я начинаю сомневаться, удастся ли нам когда-нибудь его устранить". Он вскинул брови. "И, говоря совсем откровенно, я также начинаю сомневаться, по-прежнему ли я этого хочу".

"Если вы мысленно вернётесь назад, то вспомните, что когда я впервые поднял этот вопрос, он тоже был на высоте", — натянуто проговорил Турфиан. "Думаете, если он ещё не рухнул со своей невероятной вершины, то я с радостью готов смотреть, как он беспрепятственно движется к этому?"

"Но ведь он *приносит* Миттам славу", — так же натянуто возразил Зисталму.

"Славу, которая завтра же может испариться", — сказал Турфиан. "Вместе с любимыми благами, которые он принёс Доминации в целом. Нет, Зисталму. Будьте уверены, я по-прежнему хочу его остановить. Единственный вопрос в том, как сделать так, чтобы его окончательное самоуничтожение повлекло минимальный сопутствующий ущерб".

"Согласен", — сказал Зисталму. По его голосу Турфиану показалось, что он ещё не вполне убеждён. Но в данный момент хватит и частичной кооперации. "Полагаю, у вас есть предложение?"

"Да, наброски по таковому", — ответил Турфиан. "Как я понимаю, мы хотим, чтобы в момент ошибки он находился как можно дальше от Доминации. Одна из возможностей для этого— убедить Совет отправить его против паатаусов".

"Чего они не сделают", — заметил Зисталму. "Сейчас с никардунцами они уже достаточно прогнули законы о превентивных мерах. Они точно не станут посылать его против кого-то ещё. Без провокации это однозначно".

"Но что, если бы провокация была?" — спросил Турфиан. "Точнее, что, если были бы слухи, о том, что паатаусы вступают в союз с большой группой пиратов, чтобы атаковать нас? Синдикур и Совет должны захотеть отправить туда кого-то по меньшей мере на разведку".

"А подобные слухи существуют?"

"Ну вообще-то да", — сказал Турфиан. "Признаю, пока ничего настолько конкретного. Но они есть, они усиливаются и они определённо

провокационные. Думаю, мы без особых усилий сможем усилить их достоверность".

"Пока что звучит неплохо", — сказал Зисталму, внимательно глядя на собеседника. "А как нам убедить Совет отправить Трауна?"

"Думаю, особо убеждать их и не потребуется", — ответил Турфиан, начиная самодовольно ухмыляться. "Так получилось, что с заявленной группой пиратов он раньше уже сталкивался. Конкретно— с вагаари".

Зисталму раскрыл рот. И снова закрыл его ничего не сказав. Видимо, он хотел по привычке возразить, но мысль перешла к чему-то более обдуманному. "Я думал, он их уже уничтожил".

"Он уничтожил одну их группу", — поправил Турфиан. "Но кто сказал, что в тени не могут прятаться другие?"

"Это определённо было одно из его самых неоднозначных деяний", — задумался Зисталму. "Он захватил тот генератор гравитационного колодца, с которым наши учёные до сих пор не смогли разобраться, но потерял большой корабль инородцев из Малого Космоса, внутрь которого так никто и не успел заглянуть".

"А вместе с ним он потерял уважаемого синдика Митта", — пробурчал Турфиан. Важна была жизнь любого чисса, но то, что синдик Митт'рас'сафис был Миттом, автоматически означало, что его исчезновение будет не так важно для Иризи, кем и был Зисталму.

Но когда погибший был родственником, ожидалось, что отношение будет другим. Поэтому Турфиана до сих пор терзало то, с каким спокойствием Траун отдал жизнь одного из членов собственной семьи.

"Да, конечно", — сказал Зисталму. "Событие, действительно, печальное. Вы ведь знали синдика Трасса, верно?"

"В основном мельком", — сказал Турфиан, слегка смягчившись. Зисталму хотя бы хватило такта признать потерю Миттов. "Я тогда был в офисе логистики и коммерции, а он работал непосредственно со Спикером".

"Как я понимаю, он был близок к Трауну?"

"Я тоже об этом слышал", — согласился Турфиан. "Хотя не уверен, видел ли я их хоть раз вместе. Синдикур с Флотом Экспансии и Обороны пересекаются нечасто".

"Точнее, едва ли пересекаются вообще", — подтвердил Зисталму.

"Но вернёмся к сути дела. Лучше всего Синдикуру и Совету запомнился генератор, который привёз Траун", — сказал Турфиан. "Мы можем намекнуть, что если они отправят его туда снова, молния может ударить в одно место и дважды".

"Надеюсь, с новой технологией разобраться будет проще", — сказал Зисталму. "У вас есть план, как пустить этот усиленный слух?"

"У меня есть несколько способов, с которыми мою причастность не смогут отследить", — ответил Турфиан. "Это, естественно, главное. Вам тоже стоит найти себе пару таких же способов".

"Чтобы разделить вину, если под удар попадём мы, а не Траун?"

"Чтобы у нас было два разных достоверных источника, которые мы сможем предъявить Совету и Синдикуру", — объяснил Турфиан. "Одна

история это необоснованный слух, несколько таких у нас уже ходят. Две независимые истории из чисских источников это закономерность, на которую стоит обратить внимание".

"Надеюсь". Зисталму помолчал. "Вы ведь видите возможный недочёт в своём плане?"

"Что он снова преуспеет?" — нахмурился Турфиан. "Да, понимаю. Но когда с никардунами будет покончено, никаких серьёзных опасностей Доминации больше не будет. Союз паатаатусов и вагаари, может, и не такая уж угроза, но работаем с тем, что есть. К тому же с одним-то чисским кораблём они вместе наверняка справятся".

"Это если Совет отправит его одного", — заметил Зисталму. "Ну хорошо. Я посмотрю насчёт способов распространения слухов. Дайте знать, когда будете готовы, чтобы мы могли скоординировать раскрытие этих новостей. Кстати, вы не знаете, когда Траун должен вернуться из Альянса Ваков?"

"Не то чтобы", — ответил Турфиан. "Ар'алани твёрдо настроена закончить работу, и сколько это займёт узнать никак не получится. Особенно учитывая, что новая информация может заставить её отряд сделать крюк или два, чтобы зачистить другие логова никардунов. Главное, что у нас есть время заставить механизмы крутиться в нужном направлении".

"Давайте только убедимся, что мы всё сделаем правильно", — предупредил Зисталму. "Если мы позволим им расслабиться слишком сильно, Траун продолжит делать свои дела, а про него все забудут. После чего следующая его катастрофа застанет всех врасплох".

"Не беспокойтесь", — заверил его Турфиан. "Мы всё сделаем правильно. И в этот раз сделаем раз и навсегда".

Вот только делать они этого, наверное, не станут, угрюмо решил Турфиан, покинув Зисталму и направившись к выходу из Галереи Тишины. Чиссы видели то, что им хотелось видеть, и слишком многие во власти предпочитали запоминать успехи Трауна и игнорировать его неудачи. Турфиан, конечно же, был готов попытаться ещё раз. Но он подозревал, что закончится эта попытка так же, как и предыдущие.

Им требовался новый подход. Они с Зисталму пытались прибить Трауна молотком, но Траун был слишком велик, а молоток слишком мал. Им требовался новый угол для правильного удара.

Либо молоток побольше.

У синдика Турфиана была определённая власть. У синдик-прайма Турфиана власти было немного больше. Но сейчас он понимал, что ни на одной из этих позиций власти ему не хватало.

Пришла пора для чего-то нового. Пришла пора синдик-прайму Турфиану стать Спикером Турфианом.

К тому моменту, как он добрался до своего офиса, у него уже наметился план. Он знал, что Спикер Митт'икл'оми считался жизненно важной составляющей политической структуры Миттов.

Пришла пора Турфиану сделать себя столь же незаменимым.

"Вот", — сказал Хаплиф Агбуйский, указывая на частично освещённую планету в смотровом окне корабля. "Отсюда, правда, ущерба не видно..."

"Видно вполне отчётливо", — размеренно произнесла сидевшая позади него скрытая плащом фигура. В её голосе странным образом сочетались скрипение и мелодичность, завёрнутые в неясный акцент. "Полагаю, поражена вся поверхность планеты?"

"Верно", — подтвердил Хаплиф. Он никогда не видел Джикстуса без его плаща с капюшоном. Его руки были облачены в перчатки, а лицо скрывала чёрная маска. Хаплиф понятия не имел, как выглядело это существо.

Но этот голос ему ни за что не забыть.

"Тогда можешь добавить это в свой список успехов", — сказал Джикстус. "Молодец".

"Спасибо, мой повелитель", — ответил Хаплиф, прищуриваясь. После слов Джикстуса он действительно начал замечать на планете еле заметные следы глобального разрушения. Облака с освещённой стороны, которые сияли бы белизной на нетронutom мире, здесь были пропитаны серостью и чернотой от огня и грязи, вздымавшихся в воздух взрывами свирепой гражданской войны, созданной Хаплифом и его командой. Узоры городских огней на ночной стороне, когда-то радостно светившиеся в темноте, теперь исчезли все до единого.

Хаплиф улыбнулся. Практически полное разрушение целого мира, и всего за каких-то шесть месяцев. **Шесть месяцев.**

Да. Вот **настолько** он был хорош.

"Как я понимаю, один корабль беженцев ускользнул".

Хаплиф нахмурился. Умеет же Джикстус портить момент.

"Ненадолго", — ответил он. "Никардуну уже ими занимаются".

"Вот как", — сказал Джикстус. "Сказано же было, напрямую с ними не контактируй".

"У меня не было выбора", — сказал Хаплиф. "Вы сказали, что никто не должен знать об этих событиях. Коммуникационной триады на этой

планете нет, вы были слишком далеко для обычных передатчиков, и у нас не было собственных кораблей. Неподдалёку слонялся один из кораблей Йива, вот я с ним и связался".

Джикстус ничего не отвечал. "Вы ведь **говорили**, что никто не должен узнать об этой войне, верно?" — повторил Хаплиф.

"Да, разумеется", — ответил Джикстус, несколько раздражённо. "Надеюсь, ты хотя бы не упоминал моё имя?"

"Ни ваше, ни своё", — заверил его Хаплиф. "Систему я им тоже не называл и не указывал. Я дал им только направление корабля и сказал, что эта группа намеревается вербовать силы против генерала Йива. И естественно, они тут же бросились за ними. Несомненно с праведным пылом в сердцах и умах".

"Да, несомненно", — согласился Джикстус. "Ты отлично понимаешь Йива и его солдат".

"Я отлично понимаю **всех**", — ответил Хаплиф. В конце концов, это не хвастовство, когда говоришь чистую правду.

"Полагаю, ты сказал никардунам, куда летят беженцы?"

"Я не вполне уверен, что они сами знают, куда", — сказал Хаплиф, показав линию на навигационном дисплее. "Нам было известно только, что они улетели в том направлении. Причём выбрали они его в основном потому, что так было дальше всего от вражеских кораблей. Я знаю только об одной развитой цивилизации в той стороне. И я не уверен, что беженцы могли получить о ней хоть какие-то данные, ведь правительственные компьютеры уничтожены".

"Хаос, тем не менее, полон жизнью", — заметил Джикстус. "Даже наши данные, по-видимому, покрывают лишь малую её долю".

"Вот на это они и рассчитывают", — сказал Хаплиф. "Исходя из слов Мэгис — это титул их лидера — исходя из её слов, сказанных до отлёта, я так понял, что их план — проверять по пути любую подходящую систему, пока не найдётся кто-нибудь, готовый дать им убежище. Если это не удастся, то они надеются найти необитаемый, но пригодный для жизни мир, где они смогут залечь на дно. Так что никардунам остаётся следовать такому же принципу и рано или поздно они найдут их пристанище".

"Если, конечно, тебе не солгали", — заметил Джикстус. "Может, беженцы прекрасно знали, куда им надо лететь".

Хаплиф нахмурился. Маловероятно, но возможно. Он был непревзойдённым мастером чтения и анализа культур, но отдельные личности могли его удивить. Особенно те, кого ему не удалось как следует изучить. И если Мэгис намеренно выражалась неточно, чтобы у преследователей не было шансов...

У Хаплифа будто встал ком в горле. Джикстус играл с ним, догадался он запоздало, давил именно на те умения, которые делали его столь ценным, дразнил тем, что Хаплиф может быть не настолько хорош, как считает. "Это не важно", — сказал Хаплиф. "Никардуны их уже преследуют. Беженцы могут добраться до убежища и погибнуть

там в бою, а могут исчерпать запасы топлива и воздуха и умереть в космосе. Конечный результат одинаков".

"Но ты надеешься на второе".

Хаплиф пожал плечами. "Меньше шансов для зацепок", — ответил он нейтральным тоном. "Но, как я уже сказал, конец одинаков". Он улыбнулся. "Конец, который мог срежиссировать только **я**".

Джикстус хмыкнул, издав сухой хрипловатый звук. "Уверенности и гордости Хаплифу Агбуйскому не занимать".

"Даже если его наниматель считает эти качества излишними?"

"Тем более", — согласился Джикстус. "Но остерегайся самоуверенности. Задрвав от гордости нос, не заметишь препятствий под ногами".

"К счастью для ваших нужд, я смотрю в обе стороны", — ответил Хаплиф. "В любом случае, здесь мы закончили. Теперь можем отправляться домой?"

"Ты упоминал никардунский корабль", — сказал Джикстус. "В этой области есть их базы?"

"Да, парочка маленьких", — подтвердил Хаплиф. Точки прослушки и ретрансляции с ограниченным оборонительным ресурсом. Они вряд ли станут отправлять ревущие крейсеры, чтобы донимать кого-то".

"Однако тебе удалось убедить их сделать как раз это", — заметил Джикстус. "И другим тоже может удасться. Не говоря уже, что сам Йив может найти для них новую задачу".

"Ну, даже если найдёт, местные вряд ли обнаружат это место", — уклончиво сказал Хаплиф. "Они сейчас довольно замкнутые. Не уверен, что за пару десятилетий из них хоть кто-то даже из системы вылетал".

"Кроме корабля беженцев".

"Которого скоро не станет".

"Надеюсь, ты прав", — сказал Джикстус. "Касательно твоего вопроса. Раз уж ты упомянул мои нужды и своё уникальное умение их исполнять, у меня есть для тебя ещё одна работа".

Хаплиф искоса глянул на него с горечью во рту. Ему следовало догадаться, что это ещё не конец, хоть Джикстус и обещал иначе. Своего нанимателя Хаплиф понимал не хуже, чем всех остальных.

Или нет? Плащ и капюшон полностью скрывали его, а вуаль мешала получить стандартные подсказки по лицу и глазам. Джикстус мог быть практически кем угодно. Представителем буквально любого двуногого вида. Раз уж на то пошло, даже веря своим глазам и ушам, Хаплиф мог оказаться сидящим рядом с одним из агбуйских мифических демонов, которыми его часто пугали в детстве.

Он отбросил эти мысли. Сверхъестественный бред. "Вы же обещали, что на этом всё".

"Я передумал", — спокойно ответил Джикстус. "Что тебе известно о числах?"

Хаплиф сузил глаза. "Я думал, ими займётся Йив".

"Йив думал, что займётся ими", — поправил Джикстус. "Некоторые из моих коллег тоже так думают. К сожалению, мне лучше знать".
Закрытое вуалью лицо повернулось прямо к Хаплифу. "Если ты, конечно, не думаешь, что работа тебе не по плечу".

Хаплифу пришлось заставлять себя не отворачиваться от этого незримого взгляда. Чиссы тоже упоминались в легендах. По-своему ужасающие, как и мифические демоны. Но, в отличие от демонов, они существовали. "Нет, конечно. Мы с ними справимся".

Он сказал это с полной уверенностью. Чем бы эти чиссы ни отличались, у них были такие же надежды, мечты, страхи и слепые зоны, как у всех остальных. А победить можно любого, обладающего этими качествами. "Но знаю я о них немного, так что это может занять дольше обычного".

"Во времени я тебя не ограничиваю", — сказал Джикстус. "В конце концов, Йиву и никардунам ещё предстоит отыграть свою часть пьесы. Твоя задача не начнётся, пока окончится их часть".

"Понятно", — ответил Хаплиф. "Вопрос. Если вы убеждены, что Йиву не удастся уничтожить чиссов, зачем давать ему продолжать?"

"Даже неудачи могут приносить пользу", — заметил Джикстус. "В данном случае, Йив привлечёт внимание Доминации вовне, что поможет в подготовке нашего пути".

"И, предположительно, истощит военные ресурсы чиссов", — кивнул Хаплиф.

"Да", — задумавшись согласился Джикстус. "Хотя, может, и не настолько успешно, как я надеялся".

Хаплиф нахмурился. "Что-то не так?"

"Не знаю", — ответил Джикстус тем же полузадумчивым, полубеспокойным тоном. "Двадцать, даже десять лет назад я бы сказал, что уничтожить Доминацию будет несложно. Больше нет. Появилось новое поколение полководцев, воинов, которые не станут бездумно идти по разложенным перед ними испытанным путям манипуляции. Верховный Генерал Ба'киф, адмирал Ар'алани и ещё некоторые — они думают и планируют вне обычных принципов. Непредсказуемые. Твоя задача из-за них может стать куда сложнее".

"Вы слишком хорошо о них думаете", — презрительно заявил Хаплиф. "Или слишком плохо **обо мне**. Военные умы и реакции не имеют значения. Я действую в сфере политики. И я сомневаюсь, что амбиций и жажды власти у чисских лидеров меньше, чем у всех остальных в Хаосе".

"Я не спорю", — согласился Джикстус. "Просто предупреждаю, что будет не так просто, как в этот раз". Он указал на планету перед ними. "Забери ресурсы, какие требуются. Здесь за тобой продолжат другие".

"Мы можем добиться большего", — предложил Хаплиф. "Я по-прежнему считаю, что нам надо убрать из зоны больше выживших".

"Мы разберёмся, что с ними делать", — жёстко сказал Джикстус. "Твоя задача окончена. Тебя ждёт новая".

"Да, мой повелитель", — пробормотал Хаплиф. Он терпеть не мог оставлять работу недоделанной, даже если оставались сущие мелочи.

"А ещё, прежде чем мы разойдёмся, мне нужны местонахождения никардунских баз, которые ты упоминал", — добавил Джикстус. "Мы ведь не хотим, чтобы кто-то наткнулся на твои успехи".

"Конечно не хотим", — согласился Хаплиф. Впрочем, если Джикстус считал, что работа сделана, то кто он такой, чтобы спорить? "Итак, мы для вас уничтожаем чиссов, **а затем** отправляемся домой?"

"Затем ты отправишься домой, Хаплиф Агбуйский", — сказал Джикстус. "**Причём** с двойной оплатой".

"Благодарю", — ответил Хаплиф. "Хотя, после всего, что вы сказали о чиссах, я думаю, не стоит ли оплату утроить?"

"Может, и стоит", — согласился Джикстус. "Посмотрим. Ты сказал, что в направлении полёта беженцев есть только одна известная развитая цивилизация. Какая?"

"Незначительный отдалённый мир, едва ли стоящий внимания", — ответил Хаплиф. "Система под названием Рапакк".

ГЛАВА ДВА

Когда до системы Рапакк остался один прыжок, средний капитан

Уфса'мак'ро объявил для экипажа мостика небольшой перерыв.

В частности, это обрадовало Митт'али'астов. Будучи опекуном небохода Че'ри — теперь уже официально — она заметила у девочки признаки усталости во время предыдущего отрывка извилистого пути сквозь Хаос. И если Самакро не объявил бы перерыв, она сама бы его об этом попросила.

Но он объявил, так что всё в порядке. Че'ри сидела у своего навигационного поста, потягивая сок и вяло глядя по сторонам. Насколько Талиас помнила из собственной практики, в этом не было ничего необычного: после многих часов глубоко в Третьем Зрении, ей зачастую хотелось немного размять глаза во время перерывов.

Впрочем, в отличие от неё, Че'ри то и дело поглядывала на консоль пилота, стоявшую рядом с её постом. Для Талиас эта консоль всегда была чем-то таинственным с кнопками, для Че'ри же — будто знакомым другом.

Пакет с соком в руках девочки почти опустел. "Хочешь ещё?" — спросила Талиас, подойдя ближе. "Или поесть что-нибудь?"

"Нет, спасибо", — ответила Че'ри. Она приложила трубочку к губам и втянула щёки, вытягивая последние капли. "Ладно, я готова".

Талиас забрала у неё пустой пакет и пробежала взглядом по мостику. Она увидела, что Самакро стоит рядом со старшим командером Чаф'при'уме около орудийного поста, разговаривая с ним и одним из ответственных за плазма-сферы. Лейтенант-командером Лакнимом, если Талиас правильно вспомнила его имя. "Похоже, что мы не спешим", — сказала она Че'ри. "Кроме того, старший капитан Траун ещё не пришёл. Думаю, он захочет присутствовать, когда мы свяжемся с Паккош".

"Ну ладно", — согласилась Че'ри и, помедлив, спросила. "А как они выглядят?"

"Паккош?" Талиас пожала плечами. "Как инородцы. Голоса слегка похожи на ржание, впрочем, понять можно. Говорят на тааржа, который я терпеть не могу".

"Ржание как у вьючных быков?"

"Есть что-то такое", — ответила Талиас, пытаясь вспомнить, когда же она в жизни слышала вьючного быка. Она была уверена, что слышала, но никак не могла вспомнить, где и когда это могло быть. "Паккош, которых мы видели на шахтёрской станции, были примерно моего роста, может немного выше. С большой грудью и утолщениями на бёдрах. Руки и ноги тонкие, но казались довольно сильными. А, и ещё у них есть фиолетовые пятна вокруг глаз, которые иногда меняют цвет во время разговора".

"Звучит интересно", — пробормотала Че'ри. "Вот бы мне их увидеть".

"Мы сделаем видеозаписи, я уверена".

"Это уже не то".

"Ну да, не то", — признала Талиас. "Но всё-таки немного отдыха тебе не повредит. Ты можешь порисовать, поиграть в кубики..."

"И позаниматься", — добавила Че'ри с явным отсутствием энтузиазма.

"О, точно", — радостно согласилась Талиас, как будто полностью забыла об этой составляющей жизни небохода. "Спасибо, что напомнила".

Че'ри смерила её через плечо тем самым натянуто-терпеливым взглядом, который отлично выходил у десятилеток. "Всегда пожалуйста".

"Ой, да ладно тебе", — ответила Талиас с дурашливым упрёком.

"Некоторые занятия тебе, может, даже понравятся". Она указала на пилотскую панель управления. "Если хочешь, я помогу уговорить лейтенант-командера Азморди поучить тебя управлению «Ястребом»".

К её удивлению, Че'ри будто сжалась. "Нет, думаю, не стоит", — сказала она. "Мне хватило неприятностей из-за того, что я всего лишь училась летать на развед-судне".

"Во-первых: У тебя неприятностей не было", — твёрдо заявила Талиас. "У старшего капитана Трауна может и было, немного, но всё обошлось. Во-вторых: От обучения неприятностей быть не должно. Вот если ты действительно полетишь куда-нибудь на «Ястребе» без разрешения, тогда будут проблемы. А если будешь просто учиться, то нет. В-третьих: Тебе..."

Она осеклась от ощущения внезапного стыда. "В-третьих: Если кому-то это не понравится, мы просто отправим его к капитану Трауну, и он ему всё растолкует".

"Ты же не это хотела сказать", — подозрительно нахмурилась Че'ри. "Что ты хотела сказать?"

Талиас вздохнула. Как же стыдно... "Я хотела сказать, что тебе сейчас десять", — проговорила она. "И это напомнило мне, что я пропустила твой день звезды. Мне так жаль. Из-за всего, что творилось последний месяц, я совсем про него забыла".

"Ничего", — ответила Че'ри, пожав плечами. Талиас услышала в её тихом голосе скрытую боль. "Как будто я помню, как мне показывали мою первую звезду. Ну и, ты понимаешь, праздники и стишки с загадками скорее для маленьких детей".

"Мне всё равно жутко не по себе от того, что я забыла", — сказала Талиас. "Но мы ещё можем что-нибудь организовать. Запоздавшее празднование дня звезды. Я бы приготовила что-нибудь особенное, а затем мы бы поиграли во всё, что захочешь".

"Ничего", — повторила Че'ри. "К тому же, у нас мало что получится, пока я на службе".

"Ну тогда ладно", — сказала Талиас, полная решимости не оставлять это так. "Подождём, пока не вернёмся на Чиллу или куда-нибудь ещё и отметим твой десятый-с-половиной день звезды. Как тебе такое?"

"Ладно", — согласилась Че'ри. Она вытянулась и села ровнее. "Старший капитан Траун идёт".

Талиас обернулась, мысленно считая секунды. Она успела дойти до двух с половиной, когда вход открылся и на мостик зашёл Траун. Его взгляд обежал помещение, ненадолго задержавшись на Талиас, — она поняла, что, увидев её повернувшейся к нему заранее, он догадался, что это из-за Третьего Зрения Че'ри, — и наконец остановился на Самакро. "Доложите ситуацию, средний капитан Самакро", — обратился Траун, подходя к первому офицеру.

"Готовы к последнему прыжку, сэр", — отчитался Самакро, отвернувшись от Лакнима и сделав шаг навстречу своему капитану. "Показатели орудий и защиты зелёные". Он бросил взгляд на Талиас и Че'ри. "Мне отправить небохода и опекуна в их каюту?"

Талиас напряглась. Она была с Трауном в его первую встречу с Паккош, рисковала жизнью вместе с ним. И она хотела — даже заслуживала — отправиться туда и увидеть, что с ними стало. И если Самакро будет настаивать на том, чтобы она и Че'ри держались подальше, ему с Трауном придётся привести достаточно весомый довод.

Траун снова посмотрел на Талиас. И у неё возникло жутковатое ощущение, что он точно знает, о чём она сейчас думала. "Не стоит", — сказал он Самакро. "Учитывая присущие системе Рапакк трудности попадания и покидания, мне бы хотелось, чтобы наш небоход был наготове на случай необходимости быстрого отступления".

Самакро сделал вдох, и Талиас поняла, что он готовит свой довод...

"Но вы правы, на мостике им быть не стоит", — продолжил Траун, осматриваясь. Его взгляд остановился на орудийном посту, где Лакним всё ещё советовался с Афприу. "Лейтенант-коммандер Лакним, вы справитесь с контролем орудий на вторичном командном пункте?"

Лакним развернулся к нему с широко открывающимися глазами. "Я, сэр? Я...э" Он нервно глянул на Самакро. "Сэр, я всего лишь ответственный за плазма-сферы".

"Никто из нас не родился сразу командующим, коммандер", — несколько сухо ответил Траун. "Ваше мнение, старший коммандер Афприу?"

"Да, он справится", — ответил Афприу, глядя на Лакнима.

"Хорошо", — сказал Траун. "Не надо так беспокоиться, коммандер. Я не ожидаю каких-либо серьёзных неприятностей, а для вас это будет полезным опытом. Пожалуйста, сопроводите небохода Че'ри и опекуна Талиас на вторичный командный пункт и займите там пост управления орудиями".

Лакним неуверенно сглотнул, но ответил Трауну чётким кивком. "Есть, сэр. Небоход, опекун...?"

Талиас бывала на вторичном командном пункте только раз, когда она впервые оказалась на борту и ей провели обзор корабля. Он был меньше мостика и располагался в самом сердце корабля — последний оплот управления на случай, если сражение пойдёт катастрофически не так.

Из-за малых размеров и отсутствия смотровых окон помещение вызывало серьёзную клаустрофобию. Когда Лакним указал на навигационный пост, у Талиас уже начался зуд. Ведя за собой Че'ри, она проложила путь среди остальных бойцов, уже занявших свои посты. Когда девочка наконец была усажена в кресло и пристёгнута, все дисплеи ожили.

Они показывали не только статусы систем и вид снаружи корабля, но и сам мостик.

Наружные виды немного помогли с клаустрофобией, но не сильно.

«Реющий ястреб» отправился в путь. Азморди вёл его коротким путём прыжок-за-прыжком к системе Рапакк. Отдельного места для Талиас не было, так что она стояла позади Че'ри, уперевшись в её кресло. Почему-то от близости головы к потолку клаустрофобия только ухудшилась. Талиас, пытаясь отвлечься, смотрела по сторонам: то на вихрь гиперпространства снаружи, то на показания мониторов, то на Че'ри перед собой, то на Трауна, неподвижно стоявшего за постом связи на мостике. Наконец, Азморди сказал всем приготовиться...

Вихрь исчез, превратившись в свет звёзд, и они прибыли.

"Полное сканирование", — приказал Траун. "В особенности отслеживайте корабли или обломки от сражения..."

"Есть контакт", — прервал его Самакро. "Корабль прямо по курсу, капитан. Похож на никардунский фрегат".

Талиас вздрогнула. Она надеялась, что никардуны, устроившие блокаду Рапакка, уже сбежали и оставили Паккош в мире после поражения и пленения Йива. Но это, очевидно, было не так.

На изображении с мостика Траун наклонился через плечо офицера связи и нажал кнопку. "Неопознанный корабль, говорит старший капитан Траун с боевого корабля Флота Экспансии и Обороны Чиссов «Реющий ястреб»" — объявил он на торговом языке тааржа. "Мы пришли с дружбой и миром".

"У нас нет друзей", — ответил ему голос. Жёсткие слова тааржа в его исполнении звучали ещё жёстче. "А мир наступит, когда вы исчезнете. Уходите немедленно или будете уничтожены".

"Какие серьёзные слова от такого несерьёзного корабля", — пробормотал кто-то за спиной Талиас.

"Может, у него друзья поблизости", — заметил кто-то ещё.

"Я бы настоятельно рекомендовал передумать", — спокойно произнёс Траун. "Предложения дружбы легко не достаются".

"Если вы пришли с миром, докажите", — сказал голос. На главном дисплее от фрегата что-то отделилось...

"Ракета приближается", — рявкнул Самакро.

"Не ракета, сэр", — поправила его средний командер Далву с поста сенсоров. "Это одноместный челнок, направление..." Талиас увидела на дисплее, как Далву наклонилась ближе к своей панели. "Направление тридцать градусов мимо цели", — продолжила она, явно в замешательстве.

"Проверка", — продолжил голос. "Если вы действительно чиссы — обездвигайте, не уничтожая".

"Как пожелаете", — ответил Траун. "Старший командер Афприу? По готовности".

"Есть, сэр", — ответил Афприу. "Наведение пускателя сфер... выстрел".

Талиас проследила по тактическому дисплею, как точка, обозначающая плазма-сферу, умчалась от «Реющего ястреба» в сторону челнока. Две точки пересеклись...

"Есть попадание по челноку", — доложил Афприу. "Все системы отключились".

Траун кивнул. "Мы доказали свою принадлежность?"

"С какой целью вы здесь?"

"Убедиться, что Паккош вернули себе мир, похищенный у них никардунами", — ответил Траун. "Уничтожить оставшихся врагов, если мир ещё не достигнут". Он поднял что-то и поднёс ближе к камере поста связи. "И вернуть это законному владельцу".

"Что у него в руке?" — тихо спросил Лакним.

"Кольцо", — ответила ему Талиас. "Ему отдал его на сохранение один из Паккош, которых мы встретили на шахтёрской станции".

"А как зовут этого владельца?" — произнёс голос на тааржа.

"Уингали фоар Мароксаа", — ответил Траун. "Надеюсь, вы в порядке?"

Из динамика раздался странный звук, похожий на хихиканье. "Да, я и вправду в порядке", — сообщил голос. Тот же, но несколько изменившийся.

Теперь, когда жёсткость голоса пропала, Талиас тоже узнала в нём Пакка с шахтёрской станции.

"Могли бы начать с кольца", — продолжил Уингали, теперь уже спокойнее. "Другие приходили с ложными требованиями и утверждениями, и нам пришлось вести себя осторожнее. Если бы вы сразу показали кольцо, не возникла бы задача вернуть обездвиженный вами челнок. Ну да ладно. Следуйте за нами, чинс старший капитан Траун. Моему народу не терпится встретиться с вами". Фрегат на дисплее наклонился набок, начиная разворот.

У Талиас рот раскрылся от увиденного. Нижнюю сторону фрегата украшало знакомое изображение: клубок маленьких стилизованных змей с двумя большими, извивающимися змеями, вылетающими из него вверх. То же изображение, что и на кольце, которое Траун всё ещё держал у камеры.

Талиас шумно выдохнула. "А вы", — буркнула она в сторону дисплея — "могли бы начать с этого".

Столица Рапакка именовалась Боропакк, и, насколько мог видеть Самакро из пролетающего над городом челнока «Реющего ястреба», потрепало её, определённо, неслабо. Видимо, оставшиеся никардунские силы отступали не особо аккуратно.

"Да, они уничтожали всё, что могли, пока мы оттесняли их назад в бездну", — сообщил Уингали, кивнув на разрушенный город за окном, и жестом пригласил гостей расположиться в удобно выглядящих креслах-шезлонгах конференц-зала. Четверо вооружённых чарриками бойцов, сопровождавших Трауна, Самакро и Талиас от «Реющего ястреба», остались по приказу Трауна охранять дверь. Оттуда они не услышат разговор, но будут достаточно близко в случае необходимости. "Большая часть кораблей уже улетела, хотя почему они отступили в такой спешке, я сказать не могу".

Уголки рта Самакро приподнялись в мрачной улыбке. Как минимум на это у него ответ был. Как только Йив исчез, капитаны-полководцы его

армии бросились бороться за власть, стараясь присвоить себе то, что осталось от сил никардунов. Некоторые использовали эти силы для попыток захвата новых звёздных систем, очевидно, с целью заявить о своей готовности и способности продолжить дело Великодушного. Другие использовали свою власть просто, чтобы отхватить от существующей территории кусок побольше, прибирая к рукам миры и корабли других капитанов. Кто бы ни командовал силами, обеспечивавшими блокаду Рапакка, он, очевидно, решил, что для них найдётся применение получше, и увёл большую их часть.

"Конечно, стоит признать", — добавил Уингали — "мы тоже причинили часть этого ущерба, убивая всех, кого могли".

"Мы рады, что всё не обернулось ещё хуже", — сказала Талиас.

Самакро взглянул на неё, и его улыбка исчезла. Паккош обозначили данное собрание как встречу высокого уровня между их лидерами и, как сказал Уингали, теми, кто может говорить от лица Чиссов. Поскольку на борту «Реющего ястреба» дипломатов не было, Траун решил, что Доминацию будут представлять они с Самакро, предварительно убедившись в том, что Паккош точно понимают, что у них нет официального статуса.

Но Уингали также отдельно попросил о присутствии Талиас, а Траун согласился. Так что теперь — получается, — обычный опекун — причём только недавно назначенная — имеет равный голос со старшими офицерами Флота Экспансии и Обороны?

Самакро не понимал, зачем это. А всё, что не имело чёткой цели, его напрягало.

"Нас это тоже радует", — ответил Уингали. Он наклонил голову, его взгляд пробежал по собравшимся. "Значит, вы действительно чиссы. Мы подумали, что вы решили наконец встретиться с нами, но данные о вашей внешности были очень и очень косвенные и крайне неполные. Но в тех же данных указывалось, что вы умеете нейтрализовывать врагов, не уничтожая. Отсюда и наша проверка. Приношу извинения, если вас это задело.

"Вовсе нет", — заверил его Траун. "Доминация поощряет истории, описывающие и превозносящие нашу военную мощь. Проще всего выиграть ту битву, которая не начнётся. Но вот что мне любопытно. Никардуны пришли на Рапакк, однако сил их так и не хватило для полного вашего подчинения. Как генерал Йив мог так просчитаться?"

"Действительно", — согласился Уингали, его голос стал глубже. "У нас есть поговорка: *Скорбь — дитя жалости*. Так и случилось. За три месяца до нашей первой встречи из неизвестной системы прибыл корабль с двумя сотнями беженцев. Они сказали, что их мир был уничтожен гражданской войной".

"А какой мир?" — уточнил Траун.

"Мы не знаем", — ответил Уингали. "Они не сказали его название. И как они называют себя — тоже. Они рассказывали о колоссальных разрушениях и умоляли дать им прибежище, иначе вся их культура бесследно погибнет".

Он издал звук, похожий на ржание. "Можете себе представить наши мысли, когда вы сказали, что собираете искусство народов, которые сами не

смогут его сохранить. Казалось, что вы намеренно рассказываете о ситуации, в которую попали и наши гости, и сами Паккош".

Самакро заметил бесстрастное лицо Трауна и игру эмоций на менее сдержанном лице Талиас. В отчёте Трауна ничего не говорилось о народе в отчаянном положении или о предложении забрать их искусство на сохранение. Это было намеренное упущение или же Траун просто решил, что это не относится к военным делам? "Как скоро после беженцев появились никардуны?" — спросил он Уингали.

"Слишком скоро", — горестно ответил пакк. "Беженцы ещё рассказывали о своих страхах, а захватчики уже явились. Беженцы умоляли нас отпустить их и призывали выслать часть Паккош, чтобы не дать нашему миру и нашей культуре исчезнуть. Они рассказали нам, точнее, напомнили, о таинственных чиссах, на чью помощь они надеялись".

"Почему же вы не дали им улететь вместе с вашими кораблями беженцев?" — спросил Траун.

"Мы не могли", — со вздохом ответил Уингали. "Мы уже сообщили никардунам, что беженцы к нам не прибывали. Если бы их корабль вылетел из укрытия, захватчики поняли бы, что мы солгали. Но нашим лидерам субкланов понравилась идея одновременно спасти часть Паккош и отправить просьбу о помощи. Поэтому мы снарядили два судна. Погрузив на борт Паккош, эти корабли попытались проскользнуть мимо крейсеров никардунов".

Он с надеждой взглянул на Трауна. "Они добрались до вас? Вы не говорили о них ни сейчас, ни тогда, на шахтёрской станции. Однако, вы всё-таки здесь".

"Один из кораблей достиг чисского пространства", — ответил Траун. "К сожалению, они были атакованы и уничтожены, не успев доставить ваше послание. Гиперпривод второго корабля дал сбой в выбранной ими точке встречи и обрёл их на гибель".

"Значит, все мертвы", — проговорил Уингали, уронив взгляд на пол. "И надеяться было, действительно, не на что".

"Вовсе нет", — возразила Талиас. Самакро заметил в её голосе и грусть, и сострадание. "Благодаря им, мы смогли найти вас, а с вашей помощью мы нашли и победили генерала Йива". Она повела рукой в сторону разрушенного города. "И несмотря на цену, вы смогли прогнать их с вашего мира".

"И по пути захватить один из их кораблей", — добавил Самакро. "Разрешите поинтересоваться, как вам это удалось?"

Уингали снова поднял глаза, его оперённый хохолок зашевелился будто от несуществующего ветра. "Простите меня, но это останется паккским секретом. Теперь, когда весь Хаос знает о нас и о нашей уязвимости, эта техника может нам снова потребоваться".

"Понятно", — ответил Траун. "Однако, я не думаю, что Рапакк известен настолько широко, как вы боитесь. Никардуны мертвы или раздроблены, а укрытые вами беженцы вряд ли представляют угрозу".

"Тем не менее, угрозы могут иметь много обличий", — заметил Уингали, его хохолок снова зашевелился. "Но теперь я в самом деле должен открыть,

что цель моего приглашения была не только в выражении благодарностей от народа Паккош. Возникла проблема с беженцами, и я надеялся на вашу помощь в её решении".

Он обратил взгляд на Талиас. "Или, пожалуйста, на *вашу* помощь в её решении".

Талиас удивлённо выпрямилась в кресле и уточнила, поглядывая на Трауна: "Мою?"

"Именно", — подтвердил Уингали. "У беженцев, судя по всему, матриархальный строй. Их возглавляет женщина, которую называют Мэгис. Есть надежда, что к вашим советам она прислушается больше, чем к нашим".

"Почему не попросить одну из ваших женщин?" — поинтересовался Траун.

"С этим... сложно", — неохотно ответил Уингали. "К сожалению, имевшие место инциденты подорвали отношения между Мэгис и Паккош. Да, порой мне казалось, что уже никогда не смогу вернуть их доверие".

"Инциденты какого рода?" — уточнил Самакро.

"Недопонимания", — сказал Уингали. "Конфликты на почве культуры. Вопросы, в которые мы не можем посвящать окружающих".

Он посмотрел на Талиас. "Но когда я заговорил с ними об инородцах, интересующихся сохранением нашего искусства, которым я доверил ценное кольцо субклана, Мэгис это явно заинтриговало. И я надеюсь, заинтриговало достаточно, чтобы она с вами поговорила".

"Я не знаю", — проговорила Талиас, неуверенно посмотрев на Трауна. "Я ведь не дипломат и не советник. А они инородцы. Я ничего не знаю о том, как с ними общаться". Она снова взглянула на Трауна. "И даже *могу ли* я с ними общаться?"

"У вас хорошие инстинкты на подобные вещи", — заверил её Траун.

А ещё вы последние несколько месяцев общаетесь с десятилетней девочкой, мысленно добавил Самакро. Дети в этом возрасте инороднее всего, что есть в Хаосе.

Вслух он этого сказать, конечно же, не мог. Даже перейдя с тааржа на чеюн. Только не в присутствии инородцев. Впрочем, Талиас и сама должна была прийти к этой же мысли.

А может и нет. Её лицо по-прежнему выражало неуверенность. "Я не знаю", — повторила Талиас. "А о каком совете идёт речь?"

"Как уже было сказано, беженцы прибыли на Рапакк под предводительством Мэгис. Многие хотят вернуться домой, но только Мэгис может принять такое решение. Также только она может предоставить навигационные данные их мира".

"А она лететь не хочет?" — предположила Талиас.

"Она не хочет уходить", — подтвердил Уингали. "Но и оставаться она тоже не хочет". Он помолчал. "Она хочет только умереть".

Талиас расширила глаза. "Она хочет умереть?"

"Да", — ответил Уингали. "Оставить всякую надежду и умереть".

"А она не может назначить новую Мэгис?" — спросил Траун.

"Подождите", — сказала Талиас, удивлённо глядя на него. "Вы хотите сказать, что нам следует просто дать ей убить себя?"

"Если она решает умереть, этим она по сути сдаёт свою власть", — пояснил Траун. "В таком случае, она должна признать своё обязательство передать власть. Учитывая утверждение, что некоторые из её народа хотят вернуться, им следует дать ей умереть и выбрать нового лидера вместо неё".

"Попытайся переубедить её, вот что им следует", — возразила Талиас.

"Полагаю, именно эту возможность вам Уингали и предлагает", — напомнил ей Траун.

"Отлично", — вздохнула Талиас. "Значит, теперь я не просто совет даю, а пытаюсь спасти чью-то жизнь".

"Всё гораздо сложнее", — сказал Уингали. "Она желает смерти не только себе. Она желает её всем беженцам".

"Она что?" — выдохнула Талиас, уставившись на него. "Всем?"

"А что говорят остальные на этот счёт", — спросил Траун.

"Как я и говорил, многие хотят жить и вернуться домой", — ответил Уингали. "Но у них также есть нерушимое обязательство подчиняться своим лидерам. Если Мэгис решила умереть и приказала то же остальным, уж поверьте, они подчинятся".

"Будто мы такого раньше не видели", — буркнул Самакро.

"О чём вы?" — спросил Уингали. "Вы знаете этот народ?"

"Не народ, но позицию", — объяснил Самакро. "Старший капитан, помните, как никардуны с захваченного нами фрегата предпочли убить себя, чем попасть в плен?"

"Ситуация едва ли похожа", — возразила Талиас.

"Я этого и не говорил", — ответил Самакро. "Я просто указал, что это та же позиция выбора массовой смерти вместо любых альтернатив".

"На самом деле, средний капитан, вы с Талиас подняли интересный вопрос", — задумавшись, сообщил Траун. "Если Мэгис предпочла смерть возвращению домой, значит ли это, что ситуация действительно схожа с захваченными никардунами? Может ли она бояться того, что возвращение приведёт к пленению или допросу?"

"В этом есть смысл, сэр", — согласился Самакро. "Они улетели от планетарной гражданской войны. Мы не знаем, что их может там ждать". Он поглядел на Талиас. "Думаю, и не узнаем, если кто-нибудь с ней не поговорит".

Талиас поначалу смотрела на него, но затем уронила взгляд в пол. Самакро видел, что она хочет помочь, отчаянно хочет. Мысль, что кто-то может намеренно выбрать смерть для себя и своего народа, её просто ужасала.

Но Уингали подал ей идею о помощи слишком резко и слишком быстро. Талиас к такому не привыкла, поэтому её разум и эмоции просто застыли.

Конечно же, Самакро не мог её винить. Будучи военным офицером, ему довелось принять немало тяжёлых решений, необходимость в некоторых возникала так же без предупреждения, как сейчас у Талиас. Но он достиг этого уровня ответственности постепенно, со временем и опытом, ориентируясь на пример других.

"Да, кому-то надо с ней пообщаться", — нарушил молчание Траун.
"Уингали, вы сказали, что она заинтересовалась, когда вы заговорили про искусство. Вероятно, мы с ней сможем найти общий язык".

"У них *матриархальный* строй", — напомнил ему Уингали. "Она может не захотеть говорить с вами".

"Будем надеяться, я смогу её убедить", — ответил Траун. "Полагаю, они говорят на одном из торговых языков?"

"Мэгис говорит на тааржа", — подтвердил Уингали.

"Отлично. Где они находятся?"

"Они на некотором небольшом расстоянии", — уклончиво ответил Уингали. "Ваше прибытие и возможности, которые оно предоставило, были неожиданными. Но их могут привести сюда".

"Вы сказали, что они прибыли за три месяца до нашей первой встречи", — уточнил Траун. "То есть, здесь они уже семь с половиной месяцев?"

"Да, приблизительно".

"Они всё это время жили в этом же месте?"

"Да, кроме первых трёх дней", — ответил Уингали. "В это время мы их расспрашивали. Когда же впервые появились корабли никардунов, беженцев увели из Боропакка, чтобы их было труднее найти".

"Тогда мы отправимся к ним", — заключил Траун. "То, как они адаптировались и организовали проживание, может сильно помочь в понимании подходов к разговору с ними".

"Отлично", — ответил Уингали, вставая с кресла. "Мне присоединиться к вам на вашем челноке или взять свой?"

ГЛАВА ТРИ

Беженцев разместили в городке в четырёх часах лёта от Боропакка.

Талиас, Траун, Самакро, Уингали и бойцы с «Реющего ястреба» летели на чисском челноке, а группа паккских чиновников сопровождала их на своём транспорте. Уингали весь полёт рассказывал о Рапакке, его истории и культуре. Траун внимательно слушал, иногда что-то уточняя, а Самакро занимался в квестисе своими делами.

Талиас же весь полёт слушала их разговор, чувствуя себя жалкой и виноватой.

Она пыталась убеждать себя, что винить себя не за что. Подобные задачи выходили далеко за рамки всего, что она знала и умела. Ни Уингали, ни Траун, ни кто-либо ещё и не ожидали, что она спокойно со всем разберётся.

Но Уингали знал Мэгис, гораздо лучше, чем Талиас. Что если он прав, и она откажется общаться с Трауном или Самакро? Чиссы просто развернутся и уйдут, предоставив беженцев любому лежащему перед ними будущему?

В таком случае, не стоит ли Талиас хотя бы попытаться?

Логика и здравый смысл подсказывали ей, что стоит. Но одно дело стоять в стороне, допуская развитие кризиса, и совсем другое — вмешаться, попытавшись решить проблему, и потерпеть неудачу. Эти два подхода отделяла целая эмоциональная пропасть.

Всё будет хорошо, говорила она себе снова и снова. Траун хорош во всём. Он придумает, что делать.

Она повторяла это про себя, пока они наконец не прибыли.

Беженцев разместили в строении, похожем на школу или офисное здание, со множеством комнат среднего размера, выходящих в одинаковые коридоры, выложенные плиткой. В настоящий момент все обитатели собрались в помещении, соответствовавшем актовому залу в одной из старых школ Талиас. Они, скрестив ноги, сидели на полу, расположившись концентрическими окружностями.

Пока Уингали вёл своих гостей к инородцам, Талиас постаралась их рассмотреть. Они были существами с коричневой морщинистой кожей, меньше и худощавее чиссов. Их головы украшали струящиеся белые волосы, подрезанные в ассиметричной, но, очевидно, выверенной манере. Их одежда состояла из свободных рубашек и штанов разных цветов и форм, а также обуви в виде ткани, обёрнутой вокруг широких ступней. Кожа на их лицах была тугой, будто её натянули на щёки и отдельные челюсти.

Талиас, нахмурившись, внимательнее посмотрела по какому принципу инородцы образовали окружности. Кто какого возраста и пола сходу определить не получалось, но...

"Как видите, они встречают нас, расположившись особым образом", — тихо произнёс Уингали, когда группа приблизилась к внешней окружности. "Начиная с внешнего ряда, сначала идут молодые мужчины, затем старые мужчины, затем старые женщины и, наконец, молодые женщины и дети. По центру сидит Мэгис".

"Тактика отчаяния", — задумчиво проговорил Траун. "Любопытно".

"Что вы имеете в виду?" — поинтересовалась Талиас.

"Во внешнем ряду находятся те, кто лучше всего способен сражаться и защищать остальных", — объяснил Траун. "За ними идут старые мужчины. Если первый ряд падёт, наиболее пригодными в защите будут они. Затем идут женщины, причём старые и менее ценные прикрывают тех, кто может вынашивать детей. Затем дети и, наконец, Мэгис".

"Которую убьют только, когда не останется ни одного подчинённого", — пробормотал Самакро.

"Как я и сказал, тактика отчаяния", — подтвердил Траун. "Полагаю, Мэгис ждёт нас?"

Прежде чем Уингали успел ответить, двое молодых мужчин из внешнего ряда, находившиеся ближе всего к чиссам, встали и отошли к сидящим рядом, открыв между собой узкий проход. Одна за одной, пары на внутренних рядах также вставали и расступались, пока не образовался открытый путь к центру.

"Думаю, Мэгис приглашает меня внутрь", — сказал Траун. Он двинулся вперёд...

"Погодите", — остановил его Уингали, выставив перед ним руку. Двое детей из центра пришли в движение. Они встали и пошли по открытому другими инородцами пути. Миновав внешний ряд, они отошли в стороны, снова открыв проход.

"Они освободили для вас место перед Мэгис", — продолжил Уингали. "Теперь можете идти".

Траун кивнул и продолжил движение. Талиас следила за ним, чувствуя, как груз ответственности спадает с её плеч. Конечно же Траун справится лучше неё. Она даже подумала, не сможет ли услышать их разговор оттуда, где она стояла с остальной группой. Не то чтобы это было принципиально...

"Нет!" — произнёс трескучий голос на языке тааржа.

Траун остановился. "Я старший капитан Траун из Домин..."

"Нет", — повторил голос. На этот раз Талиас разглядела, что говорила Мэгис. "Не ты". Инородка подняла руку.

И к удивлению и ужасу Талиас указала прямо на неё. "Ты", — сказала Мэгис. "И только ты".

Траун глянул через плечо, чтобы увидеть, на кого указывает Мэгис, и снова повернулся к ней. "Она не подготовлена для разговора с вами", — сказал он. "Её знание языка не соответствует задаче".

"Только ты", — повторила Мэгис.

Траун посомневался, затем развернулся. "Талиас?" — обратился он.

Талиас глубоко вдохнула. Весь груз ответственности, которого она надеялась избежать, вновь обрушился на её плечи. Она не была к этому готова.

И всё же...

В Боропакке, когда Уингали впервые предложил ей поговорить с инородцами, от внезапности просьбы её разум просто застыл. Однако за прошедшие с тех пор четыре часа она более-менее справилась с шоком и избавилась от страха.

Талиас по-прежнему чувствовала, что совершенно не соответствует задаче. Но теперь, хотя бы, хотела попытаться.

Талиас сделала глубокий вдох. "Ладно", — сказала она, начиная идти вперёд. "Я это сделаю".

Траун остался на месте и смотрел, как она приближается. "Вам необязательно это делать", — тихо произнёс он, когда они поравнялись. "Это не ваша ответственность. Это не *наша* ответственность".

"Я знаю", — ответила Талиас. Она попробовала обнадёжить его улыбкой, но была уверена, что не смогла показать ничего, кроме испуганного лица. "Но я должна попытаться".

"Я понимаю", — ответил Траун. И Талиас показалось, что в его взгляде мелькнула искра одобрения. "Я буду здесь, если понадобится".

"Спасибо", — сказала Талиас и продолжила идти в сторону инородцев. Слова Трауна её успокоили, и она не сомневалась, что сказаны они были совершенно искренне.

Но Траун останется здесь, а Талиас будет там. Так что он вряд ли сможет хоть чем-то помочь или даже дать совет. Как минимум в этот момент всё будет зависеть от неё. Ей придётся и говорить, и слушать, и наблюдать.

Талиас дошла до прохода в рядах. Собравшись с силами, она вошла внутрь.

Проход был узким, плечи Талиас тёрлись обо всехстоящих по бокам инородцев, мимо которых она проходила. Она морщилась от каждого касания, надеясь, что они заметят намёк и разойдутся чуть шире, и думала, не стоит ли повернуться боком и пробраться так.

Но ни один из инородцев не шевелился, а Талиас твёрдо казалось, что поворот боком будет расценен как слабость, оскорбление или оба варианта сразу. Заставляя себя не отступать, но также морщась от всех касаний, она добралась до центра. Мэгис тем временем опустила взгляд на свободное место перед собой, где до этого сидело двое детей.

Талиас подошла к этому месту и опустилась на пол. "Добрый день", — поздоровалась она на тааржа, пытаясь скрестить ноги так же, как инородка. Это было непросто — колени чиссов гнулись не настолько сильно, как у этих инородцев — но ей более-менее удалось. "Моё имя Талиас. А ваше?"

"Я — Мэгис", — сказала женщина, подняв глаза. Она говорила на тааржа с сильным акцентом, делая во многом те же ошибки в произношении и грамматике, которые отрабатывала Талиас в первые месяцы обучения этому

языку. Означало ли это, что возможность пользоваться торговыми языками этим инородцам выпадала нечасто?

"Ясно", — ответила Талиас. Значит, у женщины не было имени, только титул? Или они просто не представляются незнакомцам? "Мой народ — Чиссы. Могу ли я узнать, как вы называете себя?"

"Я — Мэгис. Мы — народ".

Значит, название своего народа они тоже не сообщают. Ну вот, а ведь Талиас надеялась сблизиться с ними на более личном уровне. "Мне рассказали, что ваш мир пострадал от серьёзного несчастья. Мы пришли, надеясь, что сможем помочь".

"Как?" — возразила Мэгис. "Вы вернёте наши города? Вы вернёте наш народ? Вы вернёте наших детей?"

Талиас поморщилась. "Изменить некоторые вещи за гранью чьей угодно силы", — признала она.

"Тогда не говорите о помощи". Мэгис широко раскрыла рот, и Талиас заметила, что у каждой из двух частей челюсти был свой язык. "Города пали. Народ погиб. Наше время прошло". Она закрыла рот и снова опустила голову. "Для меня и последних из нас осталась единственная надежда воссоединиться с нашими отцами, матерями и детьми".

Талиас взглянула на свои руки и к своему удивлению заметила, что они сжались в кулаки. Она и не подозревала, что так сильно отреагировала на эмоциональную вспышку Мэгис.. "Я понимаю, что вы напуганы и злитесь", — сказала она, заставив руки расслабиться. "Но вы не должны терять надежду".

"А твои дети мертвы?" — бросила в ответ Мэгис. "Твой отец и твоя мать мертвы? Тогда не надо рассказывать о надежде".

"У меня нет детей", — пробормотала Талиас, вспоминая, как синдик Турфиан пару месяцев назад пытался заставить её предать Трауна. Он тогда бросил насмешливое замечание о её кровной семье, к которой она принадлежала до принятия к Миттам. "И я никогда не узнаю ни своего отца, ни свою мать. Зато я знаю, что нашему миру тоже однажды пришёл конец".

Мэгис, по-змеиному высунув оба языка, выплюнула слова: "Ты лжёшь". И продолжила. "Конец значит конец. Если бы он действительно погиб, никого бы не осталось, чтобы рассказать об этом. Тебя бы не осталось, чтобы рассказать об этом".

"Я не говорила, что народу пришёл конец", — ответила Талиас, чувствуя, как в беспомощность закрадывается раздражение. Её выводили собеседники, педантично прикапывавшиеся к каждому слову. "Я сказала, что миру пришёл конец. Энергия нашего солнца резко снизилась, и из-за падения температуры поверхность замёрзла настолько, что жизнь на ней стала невозможна".

Мэгис снова подняла глаза. Как показалось Талиас, практически против воли. "И что же вы сделали?"

"То, что должны были", — ответила ей Талиас. "Несколько крупных городов оставили на месте, тщательно утеплив здания и транспортную систему, чтобы защитить жителей. Многие живут там до сих пор. Остальные

переместились глубоко под землю, где тепло ядра планеты компенсирует холод поверхности".

"Вы что — кроты, что смогли зарыться под землю?"

"Как видите, наши руки не созданы для копания", — ответила Талиас, показав руки ладонями вверх. "Некоторые разместились в существующих кавернах, доработанных, чтобы стать обитаемыми. Но большинство переселили в специально созданные на случай кризиса места — обширные помещения, которые выкопали внутри скальной породы и застроили домами, источниками энергии и системами для выращивания еды и фильтрации воздуха".

"Колоссальные усилия для столь малой отдачи", — сказала Мэгис, снова высунув свои языки. "Ну как много может жить в таком убожестве? Тысяча? Десять тысяч?"

Талиас выпрямила спину от прилива гордости. "Наш мир далеко не убожество. И нас вовсе не тысяча и не десять тысяч. Нас восемь миллиардов".

До этого момента окружающие инородцы не издавали ни звука и никак не реагировали. Но теперь по ним прокатилась тихая волна удивления и неверия. "Ты лжёшь", — проговорила Мэгис обвиняющим тоном. "Или сказала неверное слово".

"Я сказала верное слово", — твёрдо заявила Талиас. "К тому же, зачем мне лгать? Выжило ли восемь миллиардов или восемь тысяч, это всё равно победа по сравнению со смертью всех. Если нам удалось спасти наш мир, оказавшийся на грани, вы сможете сделать то же со своим".

"Именно на это надежда", — сказала Мэгис. "Вот поэтому мы и должны умереть".

Талиас удивилась. Может, она не так перевела слова Мэгис? Или Мэгис полностью упустила суть того, что Талиас хотела донести? "Если для вашего мира есть надежда, то поэтому вы и должны жить", — возразила она.

Языки Мэгис снова высунулись. "Ты не понимаешь", — сказала она. "Скажи, как давно ты касалась Запредельного?"

Снова не так перевела? "Я не знаю, что это значит. Я не знаю, что такое Запредельное".

"Ты определённо его касалась", — настаивала Мэгис. "Я в тебе это вижу. Именно поэтому я хотела говорить только с тобой. Только ты сможешь по-настоящему понять. Я повторяю вопрос: Как давно ты касалась его?"

И тут Талиас внезапно поняла. "Вы говорите о том времени, когда я была небогодом", — сказала она. "Много лет назад, я тогда использовала Третье Зрение".

"Третье Зрение", — задумчиво проговорила Мэгис, будто вслушиваясь в звучание слов. "Странно ты называешь Запредельное. Но это оно. Ты касалась Запредельного, и в нём же мы вскоре упокоимся. Теперь ты понимаешь?"

"Нет", — ответила Талиас. "Не могли бы вы объяснить?"

Мэгис сделала языками что-то вроде двойного щелчка. Нетерпеливость? Отказ? "Наше время заканчивается", — сказала она. "Народ погиб. Но мы, пожалуй, ещё можем излечить наш мир".

"Да, вы это уже говорили, что ваше время заканчивается", — вспомнила Талиас. "Что это значит?"

"Что нет смысла возвращаться", — ответила Мэгис. "Нет надежды, что кто-то ещё жив. Потому мы умрём и упокоимся в Запредельном, и через Запредельное излечим наш мир".

"Как вы сможете излечить, если народ погиб?"

Языки снова высунулись. "Ты не слышишь даже себя?" — презрительно проговорила Мэгис. "Сама же сказала: мир это не народ. Наш мир был разорён и изранен. Но есть надежда его излечить. Мы сольёмся с Запредельным и совершим попытку".

Талиас нахмурилась, стараясь всё это осознать. Значит, Мэгис верила, что, умерев, она и остальные присоединятся к некоей высшей космической системе, воздействуя через которую, смогут исправить ущерб, нанесённый их гражданской войной? "Но какой смысл излечить мир, если не останется никого, чтобы на нём жить?"

"Мы не одни во вселенной", — ответила Мэгис. "Далеко не одни. И однажды кто-то может прийти на оставленный нами мир, чтобы жить на нём. Почему бы нам не постараться как следует его подготовить?"

"Потому что этот кто-то может как прийти, так и не прийти", — сказала Талиас. "При этом вы со своим народом уже здесь. Не лучше ли направить старания на то, чтобы вернуться и восстановить свой мир и культуру для самих себя? Мы смогли. А что же вы?"

"Нет", — ответила Мэгис. "Мы — не вы. Это невозможно". Она снова опустила взгляд. "Возможна лишь смерть и Запредельное".

Талиас глубоко вдохнула. Вот вам и оптимизм с позитивными примерами из жизни. Дальнейшие споры тоже ни к чему не приведут. Ей сейчас требовалось озвучить какую-нибудь позитивную идею.

Или проще. Что-то, что сможет отложить решение Мэгис до момента, когда эта самая идея появится. "Вы говорите, что спасение вашего народа невозможно", — сказала она. "Говорите, что они погибли. Вот что я вам скажу: докажите".

Мэгис опять взглянула на неё, высунув оба языка из приоткрытого рта. "О чём ты?"

"Позвольте нам отправиться на ваш мир и увидеть, что с ним стало", — ответила Талиас, чувствуя, как у неё внутри всё сжалось. Она запоздало осознала, что не имела никакого права делать такое предложение. Если Траун решит, что длинный крюк не вписывается в параметры миссии, он может просто сказать нет, и на этом всё закончится. В таком случае Мэгис почти наверняка примет смерть, а остальные инородцы безропотно за ней последуют.

Впрочем, этот конец так и так грозил им и до прибытия «Реющего ястреба». Так что от попытки хуже не станет, а там и Трауна можно попробовать уговорить. "По вашему рассказу Паккош вы признаёте, что, когда вы улетели, битвы ещё не закончились. Ситуация там может быть не настолько плохой, как вы думаете".

"Время почти на исходе", — тихо произнесла Мэгис. "Ситуация безнадежна".

"Тогда дайте нам доказать это", — сказала Талиас. "Если это так — если ваш народ действительно нельзя спасти — тогда мы вернём вас сюда, и вы сможете действовать так, как хотите".

"А если вы правы?"

Впервые с начала разговора у Талиас затеплилась надежда. Неужели несгибаемая вера Мэгис в то, что её народ погиб, наконец дала трещину? "Тогда мы вместе разберёмся, что необходимо делать", — сказала она. "Вы отправитесь со мной на ваш мир?"

Долгое время Мэгис просто смотрела на неё. Затем её языки снова высунулись. "Отправляюсь", — ответила она. "К нам присоединится ещё один, как свидетель всего, что случится".

"Конечно", — согласилась Талиас. Её затеплившаяся надежда приутихла. Уговорить Трауна взять на борт своего корабля одного инородца и так будет непросто. А если брать надо двоих, то ей придётся напрячь свою убедительность до предела.

Но она едва ли могла сказать Мэгис, что с собой никого брать нельзя хоть свидетелем, хоть защитником. Во всяком случае, она хотя бы не сказала взять всех двухсот.

"Займусь приготовлениями", — сообщила Талиас, расплетая ноги и поднимаясь. В процессе её колени пронзила резкая боль, будто суставы жаловались на такое к себе отношение. Кивнув Мэгис, она развернулась и направилась в обратный путь между парами молчаливых инородцев.

Траун и Самакро по-прежнему были там, где она их оставила, хотя Уингали отошёл к стене помещения и там общался с двумя из Паккош, которые были тут ещё до их прибытия. "К чему вы пришли?" — спросил Траун.

"Во-первых, причина её желания убить себя сложнее, чем просто безнадежность", — начала Талиас. "Она верит, что население её мира мертво. Но также она верит, что если она и остальные... умрут... они сольются с чем-то, называемым Запредельным и смогут излечить свой мир. И под миром я подразумеваю материальную планету".

"И как они собираются сделать это", — уточнил Самакро.

"Я не знаю", — ответила Талиас. "Но, похоже, она думает, что это Запредельное как-то связана с тем, что я использовала для навигации, будучи небоходом".

"Это Сила", — задумчиво проговорил Траун.

Талиас удивлённо на него посмотрела. "Это — что?"

"Концепция из Малого Космоса, о которой мне рассказал генерал Энакин Скайуокер, когда мы сотрудничали", — объяснил Траун. "По его определению это энергетическое поле, создаваемое всеми живыми существами, которое может давать ему и другим силы и указывать путь".

"Значит, отсюда и способность небоходов?" — спросила Талиас.

"Вероятно", — ответил Траун. "Концепция выглядела довольно расплывчатой. Но, если живые существа создают Силу, вероятно, это может

работать и в обратном направлении. Сила будет создавать или возвращать живые существа".

"С целью излечить планету", — добавила Талиас, кивая. Значит, вот к чему вела Мэгис.

"Всё равно не сойдётся", — твёрдо заявил Самакро. "Если для восстановления их планеты необходимы смерти этих инородцев и если тех миллионов или миллиардов, погибших в войне, не хватило, почему она считает, что две лишние сотни что-то изменят?"

"Тоже хороший вопрос, средний капитан", — согласился Траун. "К сожалению, у нас может не быть возможности расспросить подробнее".

"А может и быть", — сказала Талиас. "Я убедила её пока повременить. Но для этого мне пришлось пообещать, что мы отвезём её на их мир и посмотрим, можно ли там исправить ситуацию". Она замолчала, готовясь к словесным взрывам.

К её удивлению, их не последовало. "Превосходно", — спокойно сказал Траун. "Вы обозначали временные рамки?"

"Я... нет, не обозначала", — ответила Талиас, несколько в замешательстве. Похоже, Траун даже минимально не рассердился, узнав, что она превысила свои права. А что ещё удивительнее, и Самакро тоже. "Простите... Я думала, вы будете сердиться".

"Вовсе нет". Траун жестом указал на Самакро. "Средний капитан Самакро провёл кое-какое исследование".

"Старший капитан Траун попросил меня изучить регион, из которого с наибольшей вероятностью прибыли беженцы", — сказал Самакро, сделав пометку в квестисе. В той области есть пара небольших прослушивающих и передающих никардунских постов, но нет ни одного из списка завоёванных Йивом миров. Насколько мы можем судить, он вообще особо не заострял внимание на том регионе".

"Но тогда почему никардунцы гнались за беженцами досюда и взяли Рапакк в осаду?" — спросила Талиас.

"Интересный вопрос", — согласился Траун. "Если его интересовал их мир, почему он не дошёл до захвата? И напротив, если он ему не был нужен, зачем было тратить усилия на разжигание там гражданской войны?"

"Если он её начал или хотя бы побудил", — предупредил Самакро. "Этот факт ещё не установлен. Возможно, что война это просто совпадение и никак не связана с Йивом".

"Кроме..." — начала Талиас.

"Кроме того, как вы только что заметили", — перебив, продолжил за неё Самакро — "что никардунцы всё-таки потратили некоторые усилия на преследование беженцев. Даже если Йив не был главным зачинщиком войны, похоже, что-то в этой системе или в её народе вызвало у Великодушного интерес".

"Или у какого-то другого никардуна", — добавил Траун. "Мы уже видели, что исчезновение генерала вызвало раскол его империи, когда его высшие капитаны начали присваивать себе её части. Возможно, ситуация беженцев заинтересовала одного из этих капитанов, но не самого Йива. В любом

случае, мы со средним капитаном Самакро уже согласились, что нам требуется больше информации, что отлично согласуется с достигнутым вами соглашением".

"Да, понятно", — сказала Талиас, немного расслабившись. Значит она избежала не только выговора от своего командира, но и необходимости говорить Мэгис, что уговор расторгнут. "Могли бы сказать мне, что вам это и требуется, до того, как я пошла туда".

"Недостаток указаний был ненамеренным", — ответил Траун. "Когда средний капитан закончил свой анализ и мы договорились об оптимальном плане действий, вы уже начали разговор. Но всё сложилось хорошо".

"На время", — заметила Талиас, вздрогнув. "Если ущерб их народу настолько серьёзен, как она ожидает..."

"Если так, то мы с этим разберёмся", — заверил Траун.

"Если она вообще готова ждать так долго", — добавила Талиас. "Она говорила мне, что время почти на исходе. Не знаете, что она могла иметь в виду?"

"Думаем, да, знаем". Траун жестом позвал Уингали. "Пожалуйста, расскажите Талиас то, что вы рассказали нам".

"Мэгис может принять подобное решение, только когда связь с представителями власти выше неё отсутствует больше девяти их месяцев". Сказал Уингали, снова подходя к ним. "Мэгис ждала корабль, который прилетел бы вслед за ними с сообщением с их мира, но ни один так и не появился. Если наши расчёты верны..." Он ожидающе посмотрел на Трауна.

"У нас приблизительно две недели", — закончил за него Траун. "Более чем достаточно, чтобы совершить перелёт и выяснить статус их мира и народа".

У Талиас на спине выступил холодный пот. Если бы «Реющий ястреб» оставался с Ар'алани до конца зачистки всех никардунских баз, они почти наверняка прилетели бы слишком поздно. "Тогда нам лучше выдвигаться", — сказала она.

Траун едва заметно улыбнулся, а Самакро столь же незаметно поморщился. "Я в смысле..." — добавила Талиас, внутренне съёжившись от запоздалого осознания того, что она только что отдала приказ своему командиру и его первому офицеру.

"Ваш энтузиазм засчитан", — ответил Траун, скорее повеселившись, чем обидевшись. "Средний капитан Самакро, предупредите старшего командера Карилла подготовить «Реющий ястреб» к отлёту. Мы полетим на корабль прямо отсюда вместе с Мэгис; Уингали сможет вернуться в столицу на паккском транспорте. Дайте старшему командеру знать, что с нами будет гостя, пусть приготовит для неё каюту".

"Есть, сэр", — ответил Самакро.

Талиас собралась с силами. "Нам понадобится каюта и для её спутника. Она захотела взять с собой свидетеля".

"Ясно", — ответил Траун, приняв это как само собой разумеющееся. "И для спутника, средний капитан".

"Есть, сэр", — повторил Самакро и потянулся за коммом, предварительно ещё раз посмотрев на Талиас.

"Ещё один момент", — продолжил Траун. "Убедитесь, чтобы все офицеры знали, что в присутствии любого из инородцев они должны относиться к опекуну Талиас, как если бы она была старшим офицером".

Самакро застыл с коммом на полпути ко рту. "Сэр?"

"Талиас будет отвечать за контактирование с Мэгис на борту «Ястреба», — объяснил Траун. "Перенаправив «Ястреб» к их миру, она продемонстрировала, что обладает и правом заключать соглашения, и властью их исполнять. У Мэгис могут возникнуть другие просьбы, и нам нужно, чтобы она продолжала считать, что Талиас может их выполнить".

"То есть мы будем делать всё, что она потребует?" — натянутым тоном уточнил Самакро.

"Нет, конечно", — заверил его Траун. "Но иногда сама по себе просьба даёт информацию, которая иначе бы никак не проявилась. Мэгис очевидно считает, что Талиас одна из лидеров «Реющего ястреба» и нам нужно продолжать поддерживать это впечатление. Что важнее, обозначив Талиас как старшего офицера, мы тем самым объясним, почему она часто занята и не может с ней встречаться или говорить".

Самакро взглянул на Талиас. "То есть в те моменты, когда она исполняет обязанности опекуна?"

"Точно".

Талиас посмотрела на Самакро, по его виду было очень похоже, что он хочет и дальше отстаивать свою точку зрения. Но он всего лишь кратко и резко кивнул. "Есть, сэр". Отвернувшись, он, наконец, донёс комм до рта и начал тихо в него говорить.

"При всём уважении, старший капитан, я не уверена, что это хорошая идея", — вполголоса заметила Талиас. "Если офицеры будут исполнять мои приказы — даже если будут делать вид, что исполняют — на корабле может возникнуть разлад и неразбериха. Не говоря уже о том, как может отреагировать Мэгис, если узнает, что мы её обманывали".

"Она будет на борту недостаточно долго для этого", — ответил Траун.

"Но..."

"Эта ситуация — загадка, опекун", — сказал Траун. "За её развитием необходимо следить, пока она не будет разгадана".

"Да, сэр, я понимаю", — ответила Талиас, попытавшись в последний раз. "Но средний капитан Самакро..."

"Средний капитан Самакро со временем согласится с доводами", — сказал Траун тоном, ясно обозначившим, что разговор окончен. "Сообщите Мэгис, что ей надо собрать всё, что они со спутником хотят взять с собой. Также до отбытия мне потребуется получить её навигационные данные".

"Да, сэр", — со вздохом ответила Талиас, бросив короткий взгляд на профиль Самакро. Первый офицер «Реющего ястреба» продолжал общаться с кораблём. Она знала, что он хороший офицер и что он последует приказу Трауна. И, пожалуй, со временем он *таки* согласится с доводами.

Но время это ещё не настало. Даже не близко.

Средний капитан Самакро со временем согласится с доводами, услышал Самакро краем уха слова Трауна. Может, и согласится.

Но опять же, сердито подумал Самакро, может, и нет.

Что за чертовщина творится в его жизни? Что за чертовщина творится во флоте?

Вначале его без промедления сняли с должности капитана «Реющего ястреба», заменив на Трауна. Затем они занимались идентификацией и выслеживанием генерала Йива и никардунов, которые по-тихому откусывали территории на пути к Доминации. В итоге всё закончилось хорошо, но в процессе Траун довёл «Ястреб» до грани неподчинения и нарушения установленных правил.

По мнению многих, Траун порой не просто доходил до грани, но и переступал её. По ходу дела он бросал корабль в бой за боем, в схватку за схваткой, изматывая и повреждая его, рискуя жизнью каждого офицера и бойца на борту.

А теперь ещё это. На борту любого корабля Флота Экспансии и Обороны Чиссов был определённый порядок вещей, регламенты и протоколы, которым необходимо было следовать. И, хотя опекун могла отдавать приказы даже капитану, когда ситуация касалась благополучия небохода, она при этом не имела никакого отношения к иерархии командования. Приказывая офицерам «Реющего ястреба» пусть даже притворяться, что у неё есть дополнительная власть, Траун увеличивал риски путаницы и промедлений и ставил под угрозу стабильное функционирование корабля.

А то, что это именно Талиас, делало ситуацию ещё хуже.

Самакро ей не доверял. Ни на один двоичный бит. Начать с того, что она попала на борт, не имея квалификации, при подозрительных обстоятельствах. Она показывала себя лояльной Трауну и «Реющему ястребу», и, к её чести, Самакро ни разу не ловил её за чем-либо, эту лояльность опровергавшим.

Но офицер по кадрам, предупредивший Самакро о странностях в появлении Талиас, также сказал ему, что синдик Турфиан чрезвычайно поспособствовал принятию её запроса. А доверял Самакро Турфиану — как и любому другому члену Аристокры — ещё меньше, чем он доверял Талиас.

Он встретил Турфиана только однажды, на одном из слушаний, которые созывал Синдикур после итогового сражения над родным миром ваков, Прайма. Сражения, в котором был побеждён генерал Йив и был положен конец Уделу Никардунов как угрозе. К тому моменту Синдикур уже получил предварительный отчёт Совета о будущих планах Йива против Доминации, и вопросы большинства синдиков были мирными и формальными.

Но не Турфиана. Он безжалостно давил на Самакро и других офицеров «Реющего ястреба», особо заостряя внимание на вопросах, касавшихся роли Трауна во время сражения, отданных им приказов и последовавшего урона корабля. Даже другие синдикеры, казалось, были удивлены упорной целенаправленностью Турфиана. Один из них дошёл даже до того, что покритиковал его в мягкой и сильно завуалированной манере.

Но Турфиан даже глазом не моргнул. Казалось, что его цель — дискредитировать Трауна, и если бы ему потребовалось устранить в процессе Самакро и весь «Реющий ястреб», он определённо был более чем готов на это пойти.

Но гораздо больше в этой ситуации поражало то, что они с Трауном были из одной семьи. Внутрисемейные разборки, разумеется, были достаточно частым явлением, но Самакро никогда не видел, чтобы они вот так вырывались всем на обозрение.

И это как раз возвращало его к Талиас. Ещё до того, как она в первый раз попала на «Реющий ястреб», она туманно ассоциировалась с Турфианом. И если Турфиан так жестоко противостоял Трауну, была ли лояльность Талиас своему капитану настолько твёрдой, как она показывала?

Он сжал зубы. *Политика*. Каждый раз, как эта трижды проклятая политика Доминации проникала на его корабль, — каждый раз, как личные склоки внутрисемейных распрей просачивались в отточенную и тщательно настроенную машину флота, — он каждый раз сильно об этом жалел.

Но не в этот раз. Может, Траун играл в семейные игры с Талиас, может, Талиас играла в них с Турфианом, а может, и все они играли в эти игры друг с другом, против кого-то или совместно, в любом случае Самакро не даст никому из них устроить беспорядок. Только не на его корабле.

Он закончил общаться с Кариллом и выключил комм. "Всё сделано, сэр", — объявил он, поворачиваясь к Трауну. Тем временем Талиас, как он заметил, уже вернулась к лидеру инородцев и мягко с ней беседовала. "Ваш корабль будет готов к нашему возвращению".

"Благодарю, средний капитан", — ответил Траун, кивнув. "Вы не согласны".

Самакро собрался с силами. "Да, сэр, не согласен. Мне не нравится наличие инородцев на борту военного корабля Доминации. И мне особенно не нравится отправляться к неизвестной системе с неизвестной ситуацией, не проинформировав Чиллу о наших намерениях".

"Понятно", — сказал Траун. "Честно говоря, мне это тоже не нравится. Но у Паккош нет передающей триады, а система связи «Ястреба» не достанет отсюда ни до одного мира Доминации".

"Мы можем подойти назад на расстояние действия связи и передать отчёт", — предложил Самакро. "Нам должно хватить времени, чтобы сделать это, вернуться сюда, подобрать Мэгис и отправиться к её миру до истечения указанного Уингали лимита времени".

"А если этот лимит был рассчитан неправильно?"

Самакро нахмурился. Возможность подобного неизбежна, когда имеешь дело с тремя разными системами отсчёта времени. Траун, конечно же, проверил цифры Уингали, но если ошибка в исходных данных, то математика даст только тот же неверный ответ.

И даже если цифры верны, «Реющий ястреб» могут задержать или, что ещё хуже, ему могут приказать незамедлительно вернуться на Чиллу. Если синдик Турфиан продолжал искать оружие против Трауна, смерть инородца на борту «Реющего ястреба» стала бы целой обоймой, поданной на

тарелочке. "Принято, сэр", — сказал он. "Я только надеюсь, что это место будет стоить того".

"Думаю, будет, средний капитан", — ответил Траун мрачным голосом. "К сожалению".

ГЛАВА ЧЕТЫРЕ

Ну и утречко, ворчал себе под нос Советник Зодлак'уви'вил, преодолевая три ступеньки к Белому Судному Трону Главного Зала Редхилла². Стоило признать, это довольно впечатляющий титул для того, что по сути являлось просто большим креслом в большой комнате. Кресло было подстать титулу, из белого мрамора с золотым тиснением, инкрустированное стразами.

Но и кресло и титул были всего лишь самодовольным способом показать, что именно здесь местный глава семьи выслушивал просьбы, требования и заплаканные причитания жителей провинции Редхилл, располагавшейся на экономически ценном, но политически незначительном мире Доминации под названием Целвис.

Лакувив понятия не имел, кто из его предшественников был автором этого оскорбления всякому чувству меры. Взять к примеру Патриэла Лакоони, отвечавшую за интересы семьи Зодлак на всём Целвисе. Её резиденция в Брикволке³ находилась отсюда в четверти пути через всю планету. И там у неё для приёма посетителей определённо не было ничего и близко столь же претенциозного.

Впрочем, Лакоони могла позволить себе не выделяться. Она была кровью семьи, и ей не требовалось ничего доказывать ни себе, ни Патриарху, ни какому-либо ещё члену семьи. Её переведут на более престижное место, как только у семьи найдётся подходящее. Может быть, она станет Патриэлом одного из более важных миров, а может, синдиком или даже Спикером в Синдикуре. А если она очень талантлива или соберёт достаточно друзей и союзников, то однажды может даже подняться до места самого Патриарха.

Её жизнь и будущее были в безопасности. Это местным Советникам, таким как Лакувив, приходилось бороться за любое внимание, любые связи и любое хорошее впечатление в надежде кому-нибудь понравиться и подняться от старшего дальнего до кузена. Если такое когда-нибудь произойдёт с Лакувивом, его будущее тоже будет обеспечено.

Но будущее это крайне отдалённое. Сейчас же он займётся своей работой: будет слушать жалобы, вершить справедливость и сотрудничать с Советниками других семей ради достижения их общей цели — сделать Целвис блестящим примером того, каким должен быть чисский мир.

В конце концов, что хорошо для Доминации, хорошо и для семей. И, как надеялся Лакувив, лично для него тоже.

Первые пять дел на повестке дня были как обычно: семейные разборки, не попадающие под юрисдикцию уголовного суда, но слишком высокопоставленные для местных арбитров. Три дела были вполне

² Редхилл (Redhill) — Красный холм

³ Брикволк (Brickwalk) — Мощёная тропа

очевидными и понятными, хотя два другие немного запутанными. Но у Лакувива было прилично опыта в такого рода вещах, и он справился с ними без особых проблем.

Не то чтобы все были довольны его решениями. Такова уж природа переговоров. Однако Лакувив был Советником семьи Зодлак, твёрдо стоявшей за его спиной. Так что все посетители покидали Зал Судного Трона чинно и мирно. А если кто-то из них действительно считал, что был осуждён несправедливо, он всегда мог обратиться к Патриэлу.

И вот настал черёд шестого дела.

С самого начала стало очевидно, что оно не будет похоже ни на одно из предыдущих. И вообще ни на одно из тех, с которыми Лакувив когда-либо работал.

В помещение вошли четверо, пройдя между двумя церемониальными стражами, охранявшими дверь. Трое из них были инородцами, с чьим видом Лакувив раньше никогда не встречался: двое ростом со среднего чисса, один немного ниже другого. Третий на треть ниже их обоих. Взрослый мужчина, взрослая женщина и ребёнок или подросток, навскидку определил Лакувив. Наверное, с инородского корабля, приземлившегося вчера на посадочной площадке Брикволка, догадался он, хотя в предварительном отчёте Патриэла не было никаких деталей, кроме простого факта их прибытия.

Что важнее, в отчёте ничего не говорилось о том, что они покинули Брикволк и направились в Редхилл. Вероятно, четвёртый член группы прояснит этот момент.

Лакувив сосредоточился на нём. Это был молодой чисс, возможно чуть старше подростка — определённо не больше двадцати лет. Крой и фасон одежды незнакомые, среди известных Лакувиву стилей семьи Зодлак таких не было, впрочем, выглядела она статно и дорого. Пока группа приближалась к Судному Трону, чисс что-то тихо говорил инородцам. Может, он проводник или сопровождающий?

Третий страж зашёл в помещение вслед за ними и занял пост рядом с двумя другими. На вопросительный взгляд Лакувива он ответил коротким кивком. Значит, на стандартном досмотре оружия не обнаружено. Разумеется, в противном случае их бы не пустили, но даже то, что они пришли безоружными, о чём-то, да говорило.

Лакувив снова обратил взгляд на инородцев. Кожа на их лицах представляла мешанину из тёмно-красных и беловатых складок. Казалось, что цвета перемешаны случайным образом. Узор у всех трёх слегка различался, возможно, это отличительная черта у представителей этого вида. Их рты выглядели как лишённые губ щели, запрятанные среди складок. Глаза были совершенно чёрные, однако каким-то образом яркие и ясные. Одеты все трое были в обёрнутые вокруг тела балахоны: тёмно-красный у самого высокого и тёмно-синие у двух других. Все три балахона были расшиты серебряными узорами.

В трёх шагах от Судного Трона молодой чисс жестом велел инородцам остановиться. Затем сам сделал ещё один шаг вперёд и поклонился Лакувиву. "Приветствую и склоняюсь перед вами, Советник Зодлак'уви'вил",

— произнёс он. "Я — Кодуйо'по'некри, являюсь гостем вашего мира и вашей провинции".

"Добро пожаловать, Йопонек", — ответил Лакувив, рассматривая молодого чисса с возросшим интересом. Кодуйо, как и Зодлаки, были одной из Сорока Великих Семей, второго уровня власти Доминации, следовавшими сразу за Девятью Правящими Семьями. Кем бы ни были эти инородцы, говоривший от их лица Йопонек как минимум обеспечил им полное внимание Лакувива. "Могу я узнать, почему ты прибыл в Редхилл вместо одной из целвисских земель Кодуйо?"

"У меня сейчас вольный год, Советник Лакувив", — ответил Йопонек. "Я путешествую по Доминации, чтобы получить знания и опыт вне школьных стен".

"Угу", — кивнул Лакувив. Вольный год практиковался некоторыми семьями. Это был свободный год после окончания основного обучения, в течение которого молодой чисс мог путешествовать и учиться, медитировать и познавать себя, готовясь к возвращению к высшему обучению или иной подготовке к работе.

Сторонники этой идеи утверждали, что вольный год помогает молодым чиссам лучше определиться со своими целями и талантами, чтобы избежать ошибок в выборе дальнейшего обучения. Критики видели в нём трату родительских денег без особых доказательств того, что он давал подросткам хоть что-то, кроме возможности потакать своей лени лишний год. Циники говорили, что истинная цель такого года — оставить детей без родительского контроля на время традиционно самого пышного и высокомерного периода их жизни.

"Во время путешествия мне очень повезло встретиться с Хаплифом, его женой Шимкиф и их дочерью Фросиф", — продолжил Йопонек, по очереди указывая на инородцев. "Путешествуя с ними, я очень многому научился. Мы прибыли на Целвис вчера, и сегодня они здесь, чтобы просить об одолжении вас и семью Зодлак".

"Прошу", — сказал Лакувив, обратив взгляд на самого высокого инородца.

"Хорошо", — ответил Йопонек. "Они— представители..."

"Ты всё время будешь за них говорить?" — перебил его Лакувив.

"...кочевой культуры и..." — осёкся Йопонек. "Что?"

"Если они хотят просить об одолжении, они должны просить сами", — сказал Лакувив. "Вы — Хаплиф — вы говорите на чеюне?"

"Он хочет, чтобы вы с ним говорили", — сообщил Йопонек инородцам на торговом языке миннисиат.

Хаплиф в ответ низко наклонил голову. Затем сделал шаг вперёд, встав рядом с подростком, и снова поклонился— на этот раз Лакувиву.

"Приветствую вас, Советник Зодлак'уви'вил из семьи Зодлак", — произнёс он. Его голос оказался на удивление мелодичным, слова торгового языка звучали гораздо чётче, чем ожидал Лакувив при таком слаборазвитом рте в виде щели. "Как и сказал наш уважаемый спутник, мы — агбуйцы — представители кочевой культуры. Более тридцати лет мы путешествуем по Хаосу..."

"Один момент", — прервал его Лакувив, подозрительно сузив глаза. "Откуда вы узнали, как вас описал Йопонек? По его словам вы не говорите на чеюне".

"Они на нём не говорят, но немного понимают", — озадаченно ответил Йопонек. "И многие другие инородцы тоже. Паатаатусы, некоторые навигаторы Путеводы. Ходит немало известных историй о путешествующих вне Доминации..."

"Конечно, конечно", — снова оборвал его Лакувив, немного смутившись. Парень был прав — если кто-то не говорит на чеюне, не обязательно, что он его не понимает. Одна из опасностей его должности: как только он переходил в режим судьи и начинал отслеживать несовпадения и противоречия, отключиться бывало непросто. "Прошу, продолжайте".

Хаплиф взглянул на Йопонека, получил утвердительный кивок и снова повернулся к Лакувиву. "Мы — агбуйцы — представители кочевой культуры", — повторил он. "Тридцать лет мы в количестве пятидесяти кочевников путешествуем сквозь Хаос в поисках знаний, новых друзей и новых горизонтов наших жизней. Наш новый друг, Йопонек, предположил, что на Целвисе мы сможем ненадолго одолжить небольшой участок земли, чтобы вырастить пряности, за счёт торговли которыми мы путешествуем".

"Ясно", — сказал Лакувив. За сотни лет истории Доминации на её территорию порой попадали группы беженцев. Некоторые из них просили местных Патриэлов дать им новый дом. И почти всем из них отказывали и отправляли восвояси. Представители кочевой культуры, желавшие не обосноваться на чисской земле, а всего лишь одолжить её часть, были чем-то новым. "Сколько земли вам нужно и на какой срок?"

"Немного и ненадолго", — Хаплиф развёл свои длиннопалые руки примерно на метр. "Участка стороной в двадцать раз по столько будет достаточно". Он снова опустил руки. "Место неподалёку для нашего корабля тоже было бы кстати, впрочем, этой земле необязательно быть пригодной для других целей. Что касается времени, нам понадобится не больше пяти или шести месяцев".

Лакувив задумчиво потрепал свой подбородок. Он знал, что это выполнимо. Четыре сотни квадратных метров почти ничего не значили. Более того, на территории провинции Редхилл были каменистые холмы, в большинстве своём окружённые едва пригодными для сельского хозяйства землями, которые кроме как для пастбищ особо ни для чего не подходили. Если этого хватит для пряностей Хаплифа, то должен найтись надел, который можно будет вывести из пользования на несколько месяцев.

По крайней мере теперь он понимал, почему Йопонек пришёл к нему, а не к кому-нибудь из Советников собственной семьи. Кодуйо на Целвисе имели исключительно городские и усадебные территории, и никаких сельскохозяйственных земель. "И что это за пряности?" — спросил он.

"Я принёс образец", — Хаплиф запустил руку в свой балахон и достал небольшой пластиковый конверт с четырьмя конвертами поменьше внутри. "Их много раз проверяли на множестве миров. И не было выявлено никаких угроз местным растениям, животным или обитателям".

"Мы их проверим", — ответил Лакувив. Старшая помощница Зодлак'жи'иприп стояла на своём обычном месте, выдерживая уважительную дистанцию в метр от его правого локтя. Подозвав её жестом, Лакувив передал ей конверт. "Отправь их в лабораторию Влидан. И передай, что результаты анализа мне нужны как можно скорее".

"Да, сэр", — сказала Лакжиип. Бросив на инородцев короткий, но пронизывающий взгляд, она развернулась и покинула помещение.

"Они также делают украшения и предметы искусства", — подсказал Йопонек. Он залез в свою набедренную сумку. "У меня тут есть, сейчас покажу..."

"Нет, мой юный друг", — сказал Хаплиф и остановил Йопонека, аккуратно взяв за запястье. "Это был ваш подарок. Позвольте мне предложить Спикеру тот, что для него".

Он снова запустил руку в балахон, на этот раз достав два предмета размеров с палец. "Для вас", — произнёс он, сделав шаг вперёд и протянув руку.

Лакувив осторожно взял предметы. Это была пара брошей, одна зеркально повторяла другую. По форме они были похожи на стилизованные листья, сделанные из переплетённых прядей серебристого, синего, красного и золотого металлов. Также они оказались значительно легче, чем он ожидал, вероятно, металлы были не настоящими золотом или серебром, а чем-то более дешёвым.

Впрочем, вне зависимости от своей ценности, они были действительно красивыми. А что важнее, их дизайн наверняка привлечёт немало покупателей среди чиссов. Если затея с пряностями не сработает, Хаплиф и его кочевники должны быть в состоянии получить достаточно средств с продажи украшений, чтобы заправиться и улететь в течение своего шестимесячного срока.

Но также имелись и другие возможности. За счёт которых и Зодлаки, и сам Лакувив могли получить даже большую выгоду. "Благодарю", — сказал он Хаплифу, положив броши на встроенный в подлокотник столик рядом с квестисом. "Ты... Йопонек".

"Да, Советник", — отозвался молодой чисс.

"Не хочешь оформить это как официальный запрос Кодуйо к Зодлакам?" — спросил Лакувив.

Юношеский задор Йопонека несколько приутих. "Я не уверен, что могу. Я могу? В смысле, я ведь не официальный представитель".

"Ты член семьи Кодуйо с хорошей репутацией", — напомнил ему Лакувив.

"Да, но..." — Йопонек замолчал, всё ещё, очевидно, в замешательстве.

"Хорошо, упростим", — предложил Лакувив. "Ты хочешь оформить это как свой официальный запрос?"

"Хм", — произнёс Йопонек, его лицо просветлело. "Да, так я могу. А этого будет достаточно?"

"Однозначно", — ответил Лакувив, заверительно улыбнувшись. Многие семейные дела на Целвисе велись через одолжения и обязательства. И если получить официальную печать Кодуйо не получалось, то будет хотя бы имя

члена семьи. Хватит, чтобы принести пользу когда-нибудь в будущем.

"Хаплиф, где сейчас стоит ваш корабль?"

"На южной посадочной площадке", — ответил Хаплиф.

"Причальная полоса двадцать девять", — добавил Йопонек.

"Превосходно", — сказал Лакувив. Корабль был близко, на случай если потребуется снова поговорить, но работе основных терминалов Редхилла не мешал. "Возвращайтесь туда и ждите. Я скоро свяжусь".

"Да, Советник", — ответил Йопонек, снова поклонившись. "Спасибо, что уделите внимание этому вопросу".

"Агбуйцы также благодарят вас за вашу доброту", — добавил Хаплиф, тоже поклонившись. "Надеюсь, наше скромное искусство будет для вас радостью и ценностью".

"Не сомневаюсь", — ответил Лакувив. "Добро пожаловать на Целвис".

Он проследил, как группа покидает помещение. Когда дверь за ними закрылась, из боковой двери вернулась старшая помощница Лакжиип. Лакувив снова позвал её к себе. "Отправила пакет с пряностями?"

Она кивнула. "Я также поговорила непосредственно с руководителем Влидана. Он сказал, что они начнут анализ незамедлительно".

"Хорошо". Лакувив протянул ей броши. "Пусть ещё этим займутся".

Лакжиип внимательно посмотрела на украшения. "Тоже от Хаплифа?"

"Да", — ответил Лакувив. "Что-то мне подсказывает, что это их запасной источник средств на случай, если мы не одолжим им землю".

"Интересный металл", — сказала Лакжиип, оценивая взвесив броши. "Тут четыре разных или один в четырёх цветах?"

"Это один из вопросов, в которых Влидан должны разобраться", — заметил Лакувив. "Они слишком лёгкие для золота, платины или чего угодно ценного. Мне нужно знать, сколько они стоят, чтобы быть уверенным, что агбуйцы не будут обманывать покупателей, когда начнут этим торговать".

"А если будут, вы обложите их прибылью дополнительным налогом?" — предположила Лакжиип.

"Возможно", — ответил Лакувив. "Или я могу подумать наперёд и позволить им задирать цены, чтобы они убралась с планеты чуть быстрее".

"Как-то жестковато вы с гражданами".

"Некоторые не способны выучить ценные жизненные уроки, не потеряв в процессе деньги", — заметил Лакувив, пожав плечами. "А поскольку наш юный друг Йопонек будет записан как автор запроса, мы к тому же сможем найти способ привлечь Кодуйо к ответственности за любые последствия".

"Или получить с них услугу за то, что не привлечём?"

"Возможности повсюду", — согласился Лакувив и указал на броши. "Но первый шаг — узнать, с чем именно мы имеем дело".

"Да, сэр", — ответила Лакжиип. "Что-то ещё?"

"Нам нужно подыскать им место для выращивания пряностей", — сказал Лакувив. "Какое-нибудь не слишком далекоё — но и не слишком близкое — место с не самой плодородной землёй, где они смогут одолжить пару участков, не лишив какого-нибудь фермера или ранчера хорошей земли. Лучше всего подойдёт небольшой подряд, возможно семейный. А, и вся

семья должна говорить на миннисиате, чтобы они могли общаться. Полагаю, ты сможешь соблюсти всё это?"

"Без проблем", — ответила Лакжиип.

"Хорошо", — сказал Лакувив. "Тогда можешь приступать".

"Да, сэр". Бойко кивнув, Лакжиип развернулась и опять направилась в боковую дверь.

Лакувив некоторое время следил за ней, затем снова повернулся вперёд. На этом всё самое интересное на сегодня закончилось. "Ладно", — сказал он, кивнув секретарю возле главной двери. "Пригласите следующего".

Первым знаком того, что день у Зодлак'фр'ооа будет принципиально отличаться от утра был ярко помеченный официальный аэромобиль семьи, летящий над его ранчо. Летел он низко и медленно, очевидно, в поисках места для посадки.

Лакфро нахмурился и, прикрывая глаза от солнца, проследил, как аэромобиль повернул в сторону каменистого холма, торчавшего в центре пастбища. Если это очередной бюрократ прилетел подсчитать его юбалов ради налогов, он выгонит этого гроузера сына прочь со своей земли и его аэрокар ему вдогонку кинет. За месяц тут побывало уже трое крохоборов, и все три насчитали разное число скота перед тем, как в итоге сойтись на том числе, которое Лакфро изначально и указывал. Невероятная трата времени, будто своих забот мало.

Аэромобиль тем временем остановился и начал снижаться на край посадочной площадки, где Лакфро обычно ставил свой аэрогрузовик. Причём это конкретное место находилось совсем рядом с вихревым садом его жены Лакансу. И Лакфро понимал, что, если пилот повредит её овощи, то его собственное недовольство будет наименьшей из проблем бюрократа.

Аэромобиль сел и Лакфро направился к нему, готовя свою гневную речь, но тут его внезапно накрыла новая тень.

Он посмотрел наверх, и его глаза расширились. Над ним летел не просто аэромобиль, а полноценный звездолёт размером с целый транспортник.

И он направлялся в сторону того же каменистого холма, что и аэромобиль.

"Папа?" — раздался из комма на наплечной повязке Лафро испуганный голос его двенадцатилетней дочери Лакрис.

"Всё хорошо, малышка", — успокоил её Лакфро, внимательно следя за кораблём. Похоже, что он собирался сесть рядом с вершиной, где не было ничего, кроме камней и кустов. "Вроде бы, они летят к холму. Телята юбалов не разбегутся?"

"Не должны", — ответила Лакрис. "Но они и правда немного нервничают. Не думаю, что они хоть раз видели вблизи что-то настолько огромное. Но я их держу".

"Молодец", — похвалил её Лакфро. "Верни их в амбар, когда будет безопасно. И пусть будут там, пока эта чепуха не закончится".

"Хорошо", — ответила Лакрис. "Мама?"

"Я тут", — торопливо отозвалась Лакансу. "Да, они садятся на северном склоне".

Лакфро кивнул. Там, где холм был самым пологим. Пилоту хотя бы хватило мозгов не садиться на пастбище. "Я иду туда", — сообщил он, ускоряя шаг. "С ними прилетел семейный аэромобиль. Я разберусь, что тут творится".

"Главное, чтобы это была не конфискация", — сказала Лакансу с каплей беспокойства в голосе. "Если дело в очередной эпидемии, проблемы могут быть у всей области".

"Угу", — согласился Лакфро, вздрогнув. Ведь корабль такого размера мог вместить много конфискованных юбалов.

Но если дело в очередном заболевании, зачем нужен корабль, рассчитанный на космические полёты? Устроить карантин или забить заражённых животных можно и не улетая с Целвиса.

И, если уж на то пошло, откуда вообще прилетел этот корабль? Лакфро никогда не видел ничего похожего по конструкции и маркировке. Он определённо не принадлежал ни семье, ни кому-то из местных торговцев.

"Ну, если они за этим, пусть ещё попробуют доказать, что наш скот болен", — твёрдо продолжил Лакфро. Тем временем из аэромобиля вышла женщина и направилась в его сторону. "Ладно, вот и она. Судя по наплечнику, похоже, она из офиса Советника. Я дам вам знать, что к чему".

"Хорошо", — ответила Лакансу. "Только не кипятись".

"Кто, я?" — сказал Лакфро так невинно, как смог. "Вернусь через минуту".

Он отключил комм, понимая, что, кем бы ни была эта женщина, она всё равно наверняка попросит его это сделать. Чиновники не любили, когда их беседы с частными лицами слышали другие частные лица.

Когда расстояние между ними уменьшилось, он наконец смог рассмотреть её лицо.

Это была старшая помощница Лакжиип, главная прислужница Советника Лакувива.

Просто прекрасно.

"Добрый день", — поздоровалась Лакжиип, когда они оказались на расстоянии разговора. "Вы ранчер Лакфро?"

Первым желанием Лакфро было спросить, кем ещё может быть чисс, гуляющий по его ранчо с висящим у бедра манком для юбалов. Но сдержался. "Да, это я", — ответил он вместо этого.

"Превосходно", — сказала она. "Меня зовут..."

"Вы Лакжиип", — сказал Лакфро. "Старшая помощница Советника Лакувива. О вас в этой области все знают".

"А-а", — ответила Лакжиип с довольной и слегка смущённой улыбкой. "Спасибо".

"Разумеется, в этой области все знают и о грибке копыт", — продолжил Лакфро. "И если вы с каким-то очередным заявлением о конфискации, то вам лучше иметь железные доказательства, что мой скот заражён".

Улыбка Лакжиип, застывшая на фразе про грибок копыт, окончательно испарилась. "Вы неправильно поняли, ранчер", — холодно сказала она. "Я не изымаю, я доставляю".

Лакфро глянул через её плечо на большой корабль. Из переднего люка появились двое: первый — молодой чисс, а второй инородец, каких он раньше никогда не видел. "В каком смысле доставляете? Доставляете что?"

"Не что", — поправила Лакжиип со сдержанной злобой в голосе. Ей очень не понравилась фраза про грибок копыт. "Кого. Идущего к нам инородца зовут Хаплиф. Он и его группа обоснуются на вашем ранчо на несколько месяцев".

У Лакфро челюсть отпала. "Они что? Нет, вы не можете так сделать. Не можете просто забрать землю из семейного владения, не возместив..."

"Ой, хорош", — презрительно осадил его Лакжиип. "Мы её не забираем, только одалживаем на несколько месяцев. К тому же, вот эта-то заросшая земля на холме? Бесполезна".

Лакфро сделал глубокий вдох, стараясь не кипятиться, как сказала ему Лакансу. "Это дополнительное пастбище для моих юбалов", — сказал он. "Если там не растёт урожай, это ещё не значит, что она бесполезна".

"Урожай, может, и нет, а вот пряности *вырастут*", — сказала Лакжиип. "По крайней мере, так утверждают наши агбуйские гости. Простите, *ваши* агбуйские гости".

Лакфро снова взглянул через её плечо на приближавшегося инородца и чисса рядом с ним. Теперь Лакфро видел, что чисс действительно был довольно молод, где-то девятнадцать или двадцать лет. Хотя у него по-прежнему были яркие глаза и весёлая улыбка подростка. "Какие пряности?"

"Пусть Хаплиф вам всё об этом расскажет", — ответила Лакжиип. "Что касается возмещения за аренду земли, это дело агбуйцев".

Лакфро фыркнул. "Благодарю, но мне не нужны заграничные пряности".

"Да, думаю, для вашей местной кухни такая экзотика не подойдёт", — прохладно заметила Лакжиип. "Но у них ещё есть украшения ручной работы, которыми они будут торговать на местных рынках. Даже если *вам* не нужны *заграничные вещи*", — она выделила это слово значительно сильнее, чем требовалось — "уверена, ваша жена не откажется от нового кулончика, когда вы в следующий раз выберетесь в город. Ну или чем вы тут развлекаетесь".

"Здесь мы не развлекаемся *чем-то*", — возразил Лакфро. "Потому дольше живём".

"Как скажете", — ответила Лакжиип. "Хорошего дня, ранчер".

Дополнив слова формальным кивком, она развернулась и направилась к своему аэромобиле. Поравнявшись с юным чиссом и инородцем, она им кивнула, что-то неслышно сказала, одновременно указав назад через плечо, и пошла дальше. А инородец и чисс, всё ещё радостно улыбающийся, продолжили идти к Лакфро.

Вздыхнув, он обратно включил комм. "Похоже, у нас на какое-то время будет компания", — сообщил он своим жене и дочери. "Семья щедро предложила часть нашей земли нескольким инородцам, чтобы они посадили

свой корабль и выращивали то ли какие-то пряности, то ли сорняки, то ли ещё что-то".

"Ну хотя бы наших юбалов никто не забирает", — заметила Лакансу. В этом вся его жена: во всём ищет плюсы. "Ты же пригласишь их зайти, верно?"

"Конечно", — со вздохом ответил Лакфро. *Сегодня ты гроузер*, напомнил он себе старую поговорку, *а завтра ты гроузеров сын*. В этот день, очевидно, было завтра.

Оставалось надеяться, что эти украшения действительно красивые.

Первые два месяца у Хаплифа ушли на то, чтобы организовать и подготовить свою группу и чтобы выучить чисский язык чеюн настолько, насколько у него могло получиться за такой короткий срок. С тех пор группа провела три месяца в Доминании Чиссов, посетив одиннадцать разных областей на пяти разных планетах, общаясь со всеми от представителей семей среднего звена до обычных работающих граждан. Запасы пряностей, которые приносили средства для этой операции, медленно, но верно снижались. И примерно пропорционально им росла фрустрация Хаплифа.

Три месяца. Три потраченных абсолютно впустую месяца.

Хаплиф сидел за уличным столиком кафе в городке, чье название он забыл, чувствуя, как дразнящий солнечный свет играет на его лице, слушал ещё более дразнящую музыку уличного фестиваля, заполнившего весь город вокруг него, и предавался мрачным мыслям. Три месяца и пять миров, а он так и не приблизился к нахождению рычагов у этого народа.

В том, что эти рычаги **существовали**, сомнений не было. Подобное организованное сообщество без них никак не могло бы функционировать. Но из-за того, как структура и иерархия семьи управлялись изнутри, в сочетании с тем, как семьи взаимодействовали друг с другом, не было очевидных точек входа, которые не-чисс мог бы обнаружить и использовать.

Фестивальная музыка, нарастая, подходила к очередной кульминации. Если принцип, который он слышал за сегодня уже трижды, не изменится, то за пиком последует около четверти часа тишины. Ну хоть какое-то время без этого грохота.

Хаплиф отхлебнул напиток — вкус не очень-то напоминал его любимый эль, но это было самое близкое к нему, что он смог найти на этом бесполезном наборе планет — и достал свой датарек⁴. Он уже решил, что пора переходить к новому чисскому миру и пытаться заново. Вопрос в том, к какому?

⁴ Датарек (англ. Datarec— сокр. от data recorder)— букв. устройство для записи данных

Он понятия не имел, на каком у него шансов больше. Причём была доля вероятности, что вообще ни на одном. Но это было задание от Джикстуса, так что обещанная плата и надежда наконец покончить с этой изнуряющей работой хоть ненадолго заставляли его двигаться дальше.

А помимо этого и чувство собственной гордости. Ещё ни один вид не смог оказать ему сопротивление, и чиссы исключением **не станут**.

Но если это случится, то пусть случается поскорее. Два дня назад он получил от Джикстуса новости, что чиссы победили силы никардунгов над Праймеа и генерал Йив Великодушный бесследно исчез. Хаплиф планировал проверить свою операцию, пока угроза Йива отвлекала внимание чиссов на внешние территории, но больше на это рассчитывать не приходилось. Ещё совсем немного, и жизнь в Доминании вернётся в нормальное русло, после чего ответственные за порядок и безопасность снова обратят всё своё внимание на собственные задворки.

Непреодолимым препятствием это не станет. Но задачу **всё-таки** усложнит.

Музыка закончилась. Наконец-то. Склонившись над столом, Хаплиф открыл звёздные карты Доминании и начал пролистывать заметки по ближайшим планетам. Он перечитывал эти данные уже раз десять, но, может, на этот раз он заметит что-то, что подскажет ему, как действовать дальше.

Он нахмурился. Теперь, когда музыка стихла, ему стал слышен разговор. Через два стола от него сидела пара молодых чиссов, один мужского пола и один женского. Они болтали друг с другом и, несмотря на ограниченное знание языка, Хаплифу быстро стало понятно, что они тоже обсуждают финансы и пытаются решить, куда отправиться дальше. Не в смысле местного фестиваля, а на какую планету.

Что ж, стоит попробовать. "Простите", — сказал Хаплиф на миннисиате, повернувшись к ним. "Вы говорите на этом языке?"

Чиссы, похоже, несколько опешили, увидев, что из-под капюшона плаща на них смотрит лицо инородца. Хаплиф начал носить этот плащ из-за того, что во время прогулок по улицам его слишком часто останавливали патрульные. Вблизи его лицо всё равно можно было разглядеть, но многие чиссы носили такую же одежду, так что с толпой он смешивался лучше. Благодаря капюшону, как минимум, стало меньше остановок патрульными, случавшихся только лишь из-за обращений обеспокоенных прохожих.

Первым оправился парень. "Да, говорим", — ответил он. Хотя, судя по запинаящейся речи, у него было больше теории, чем непосредственно практики. "Простите наше удивление, мы за свои путешествия ни разу не встречали таких как вы. Кто вы?"

"Я — Хаплиф Агбуйский", — ответил Хаплиф, наклонив голову. "У нашего народа кочевая культура, мы путешествуем между звёзд ради знаний и обогащения наших жизней".

Лицо парня просияло. "Правда? Ведь ровно это делаем **и мы**". Он встал со своего места, взял со стола напиток и подошёл к столу Хаплифа. Немного помедлив, девушка последовала за ним. "Я — Йопонек, а это — Йоми, мы с ней помолвлены", — представился парень, когда они сели напротив Хаплифа.

"Очень приятно встретить вас обоих", — ответил Хаплиф, пытаясь прочесть их голоса и лица. Молоды и полны энтузиазма, а это зачастую шло в комплекте с идеализмом. За счёт этого манипулировать ими будет несложно.

Тем не менее действовать надо осторожно. Он не мог позволить себе потерять этот шанс. "Это действительно счастливая удача", — продолжил он. "Я всё пытаюсь решить, куда моему народу отправиться дальше. А раз вы заняты таким же поиском мудрости, вероятно, вы сможете что-то посоветовать?"

"Конечно", — ответил Йопонек. "Что именно вас интересует?"

"Мы уже вкусили часть широты жизни, какую могут предложить чиссы", — сказал Хаплиф. "Но у меня складывается впечатление, что мы упускаем истинную глубину и величие ваших миров. Скажите, где, по-вашему, можно увидеть всё богатство Доминации Чиссов?"

"Удача и правда большая", — согласился Йопонек. "Ведь мы, опять-таки, ищем то же самое. У нас сейчас вольный год, период между основным и окончательным образованием. Мы решили провести его в путешествии по Доминации".

"Удивительный и уникальный концепт", — заметил Хаплиф, это пропуская тот факт, что он мог назвать минимум пять других культур, придумавших то же самое. "Вы изучаете что-то конкретное?"

"Да, я изучаю историю и культуру чиссов", — ответил Йопонек. "Так что почти всё, что мы встречаем и пробуем, относится к моей области. А Йоми..." — он оценивающе взглянул на неё. "... изучает, по большому счёту, всё".

"Следовательно, ещё больше интересуется всем, что есть в Доминации", — заключил Хаплиф. "Действительно, восхитительное время для вас обоих. Значит, ещё год вы можете свободно летать куда хотите?"

"Ещё пять месяцев", — поправила Йоми и немного наморщила нос. "И едва ли свободно".

"У нас всё в порядке", — сказал Йопонек, посмотрев на неё слегка раздражённо. "Просто нам теперь нужно быть аккуратнее с деньгами".

Хаплиф сдержал улыбку. Идеально. "Мне знакомы трудности ограниченных средств", — сообщил он, обращаясь к девушке. Очевидно, в паре она была практической стороной. Если он сможет убедить её, то парень последует. "Но есть очевидное решение для обеих наших проблем. Я предлагаю объединить усилия".

"Что вы имеете в виду?" — спросила девушка нахмурившись.

"Я предлагаю вам лететь на нашем корабле", — ответил Хаплиф.

"Это сохранит вам немалую долю ваших средств. В обмен вы могли бы оказать нам услугу и побыть нашими проводниками и наставниками, сохранив нас от неверных шагов и потраченных усилий".

Чиссы переглянулись. "А что, если мы захотим отправиться куда-то, куда вы не хотите?" — уточнил Йопонек.

"Никаких проблем", — ответил Хаплиф. "У нас нет установленного маршрута, как и конкретной цели. Кочевники идут туда, куда их влечёт ветер судьбы. Мы с радостью позволим вам стать этим ветром и последуем туда, куда вы поведёте".

Двое снова переглянулись. "Что думаешь?" — спросил Йопонек, перейдя на чеюн.

"Со средствами дела пойдут лучше", — ответила девушка, несколько неуверенно. "Хотя это и не то, что мы планировали".

"Также мы, разумеется, предоставим пропитание на время путешествия", — вставил Хаплиф. "Опыт показывает, что наши виды могут питаться одной едой и нам требуются одни питательные вещества. И мы, конечно же, будем покупать разные экзотические продукты, что даст вам больше разнообразия".

"Мы ведь **как раз** говорили, что по пути будем пробовать разные кухни", — заметил Йопонек.

"Я помню", — ответила Йоми.

Но Хаплиф по-прежнему слышал в её голосе сомнения... если она не согласится в ближайшие пару секунд, он потеряет их обоих.

Он мысленно скрипнул зубами. А ведь он хотел пользоваться для получения прибыли только пряностями и придержать украшения до момента, когда они смогут принести наибольшую стратегическую выгоду. Но Йоми всё ещё колебалась, а два кольца и плетёное ожерелье на ней указывали, что она ценит хорошие украшения. Придётся поменять планы.

"Кажется, вы до сих пор не уверены", — сказал он. "Позвольте предложить вам ещё одно поощрение". Запустив руку в карман, он достал брошь, одну из тех, что у него были с собой. "Я почти за честь, если вы примете этот небольшой подарок", — продолжил он, положив брошь на стол перед девушкой. "Вас это ни в коем случае ни к чему не обязывает. Это всего лишь подарок в благодарность за то, что выслушали моё предложение".

Девушка старалась не подавать виду, выждав целых две секунды, прежде чем подобрать брошь. Но Хаплиф заметил, как блеснули её светящиеся красные глаза, пока она смотрела на изящные изгибы и переплетения металлических нитей. "Красиво", — позволила она себе сказать, опять стараясь скрыть истинную глубину своего интереса. Хаплиф внимательно следил за ней, заметив, что парень делает то же самое. Определённо, решения в паре принимала именно она.

Йоми сделала глубокий решающий вдох. "Ладно", — сказала она. "Если Йопонек не против отправиться с вами, то я тоже. По крайней мере на время".

"Тогда решено", — заключил Хаплиф, сверкая своей самой радостной улыбкой. "Когда будете готовы, я с удовольствием проведу вас на наш корабль. Когда вы окажетесь там, то сможете обсудить и решить, каким будет наш следующий пункт назначения".

"Также нам потребуются отдельные комнаты", — сообщил Йопонек. "Не просто отдельные кровати, а отдельные комнаты".

"Да, конечно", — согласился Хаплиф, скрыв удивление. У большинства видов, по крайней мере тех, с кем он пересекался по долгу службы, традиции и запреты, касающиеся помолвки, соблюдались в основном в теории, чем непосредственно на практике. Эта пара, очевидно, была настроена куда серьёзнее. "Мы предоставим всё, что вам потребуется".

Со стороны фестиваля донеслись звуки музыкантов, разогревающих свои инструменты. "Можно мы сначала послушаем ещё один раз?" — спросила Йоми, посмотрев на парня. "Мне так нравится их стиль".

"Конечно". Йопонек взглянул на Хаплифа. "Ничего страшного?"

"Разумеется", — осторожно ответил Хаплиф, стараясь не потерять своё радостное лицо. "Как я сказал, и я, и агбуйцы полностью в вашем распоряжении".

Он поколебался, понимая, что делать следующий шаг при их пока ещё шатких отношениях может быть слегка рановато. Но ему нужно было быть уверенным. Потянувшись через стол, он провёл кончиками пальцев по макушке Йопонекса, отведя назад несколько прядей волос.

Парень дёрнулся, но не отстранился. "А это зачем?" — спросил он.

"Это агбуйский жест приветствия и дружбы", — ответил Хаплиф, теперь потянувшись к Йоми. Девушка попыталась юркнуть в сторону от приближающихся пальцев, но Хаплифу удалось кратко её коснуться. "Простите, я вас не обидел?"

"Всё в порядке", — ответил Йопонек. "Йоми?"

"Ничего", — натянуто сказала Йоми, её светящиеся красные глаза сузились и грозно смотрели.

"Приношу свои извинения", — сказал Хаплиф, наклонив голову в её сторону. "Когда я среди единомыслящих душ, то порой забываю, что я не среди сородичей агбуйцев".

"Ничего страшного", — сказала Йоми, немного успокоившись.

"Но всё-таки я неправ", — скромно признал Хаплиф. "В будущем я постараюсь не забывать своё надлежащее место. А пока что давайте вместе насладимся представлением".

Заиграла музыка. Йопонек развернул своё кресло в сторону музыкантов; наградив Хаплифа долгим взглядом, Йоми сделала так же. Они откинулись на спинки, приготовившись слушать, и взяли друг друга за руки.

Теперь, когда они на него не смотрели, Хаплиф позволил себе маленькую триумфальную улыбочку. Йопонек уже пылал энтузиазмом в отношении бесплатного путешествия и возможностей по изучению культуры. По нему это уже было отлично видно. Йоми пусть и вела себя осторожнее, её отношение к идее как минимум потеплело. И если Хаплиф и остальные не будут совершать совсем уж откровенных ошибок, их новые гости устроятся с комфортом.

А при наличии на борту пары чиссов, у которых можно учиться и получать информацию, рычаги, которые он искал, обязаны были появиться.

А у кого рычаги, у того и управление.

Хаплиф откинулся в кресле, ожидая готовности своих новых невольных союзников. А музыка и вправду была **не так уж** и плоха.

ГЛАВА ПЯТЬ

"Выход из гиперпространства через тридцать секунд", — объявила Утрооу со своего места позади рулевого поста «Бдительного».

Ар'алани обвела взглядом мостик, в последний раз убедившись, что её корабль готов к сражению. Небоход Аб'бег и её опекун для безопасности укрыты в своей каюте, на панелях статуса оружейных и защитных систем горят зелёные индикаторы и все посты на мостике готовы к действиям.

Если записи Йива верны, то в этом регионе остались ещё две никардунские базы. Ещё два сражения, и можно возвращаться домой. Ар'алани сделала размеренный вдох, переведя разум в режим боя.

И вот, вид за смотровым окном изменился — они прибыли.

"Есть контакт", — объявил старший командер Оббик'лиа'нуф с поста сенсоров. "Три корабля, пленг..." — его голос оборвался.

Нахмурившись, Ар'алани перевела взгляд с тактического дисплея на показания сенсоров. Если эти энергетические профили не ошибочны...

"Поправка, трое останков", — уточнила Утрооу с мрачной ноткой в голосе. "Кораблями это уже назвать никак нельзя".

"Принято", — ответил Биклиан. "Наблюдаю у всех троих сильные повреждения, полученные в бою".

Ар'алани кивнула. "«Сорокопут»?" — обратилась она. "Что у вас?"

"Ещё шесть кораблей, адмирал", — ответил из динамика голос старшего капитана Лакинды. "Все жестоко растерзаны. Кажется, кто-то нас определил".

"Да, похоже на то", — согласилась Ар'алани.

Вот только у кого в этом регионе были одновременно и причины, и достаточно серьёзная огневая мощь, чтобы пойти против стольких никардунских кораблей? И, тем более, победить? "Капитан, приступите к полному сканированию", — приказала она Лакинде. "Максимальные дальность и глубина. Биклиан, действия те же. Посмотрим, удастся ли узнать, какое против них использовали оружие".

"Определённо были задействованы спектральные лазеры", — сообщил Биклиан, манипулируя сенсорами. "Впрочем, неудивительно, ими все пользуются. Также, похоже, что было немало попаданий ракетами. Если вам нужны профили взрывов, потребуется взглянуть поближе".

"Нужны", — ответила Ар'алани, кивая рулевому. "Средний командер Октримо, действуйте. Будьте готовы перейти к уклонению, если окажется, что с нами играют".

"Есть, мэ", — ответил пилот.

Утрооу подошла к командному креслу Ар'алани. "Вы действительно думаете, что никардуны начали что-то понимать в тактике на таком позднем этапе?"

"В плане выставления останков в роли приманки для нас?"

"Или кого угодно, кто сюда заглянет", — согласилась Утрооу. "А ещё может быть, что кто-то затаился на посту прослушки и надеется, что любой заглянувший сюда увидит подбитые корабли, решит, что все мертвы, и не захочет взглянуть поближе".

"Если их план в этом, то буду вынуждена их разочаровать", — ответила Ар'алани. "Мы однозначно взглянем поближе. Мне не нравится мысль, что кто-то с такой военной мощью орудует по соседству без нашего ведома".

"Главное, слишком с этим не задерживаться", — предупредила Утрооу, доставая квестис. "Аристокры и так уже считают, что наша домашняя уборка вышла за дверь дальше, чем должна".

Ар'алани сжала губы. Утрооу, конечно же, была права. «Бдительный» был здесь исключительно для того, чтобы устранить любых оставшихся никардунов и их влияние. Если они займутся чем-то помимо этого, то ей стоит иметь хорошее обоснование подобного для Совета и Синдикюра. "Считайте это оценкой угрозы", — сказала она. "Пока мы не узнаем, кто это сделал, у нас не будет понимания их мотивов и возможных намерений относительно Доминации".

"Не могу спорить, мэм", — ответила Утрооу, пару раз тыкнув в квестисе и посмотрев на результат. "Хотя в определённых кругах подобное неведение считается модным. Ну, кто бы тут не был замешан, они, похоже, не местные. Поблизости нет ни одной планеты из списка завоёванных Йивом и платящих ему дань. Никого, кто бы знал о никардунах и имел причины преследовать то, что от них осталось".

"Никого, о ком мы знаем", — заметила Ар'алани. "Здесь полно маленьких наций в одну — две системы, с которыми мы никогда не контактировали напрямую. Хотя, должна согласиться, если Йив им не угрожал, едва ли они стали бы из кожи вон лезть, чтобы взять одну из его баз".

"Вот, я ровно о том же", — подтвердила Утрооу, убрав квестис. "А ведь Йиву очень нравилось рассказывать о своих завоеваниях. Сложно поверить, что он хоть одно не занёс в свой список достижений".

"Адмирал?" — обратился младший командер Стибла'рси'оми с поста связи «Бдительного». "Входящее сообщение со Счезы. Пересылка с Чиллы от верховного адмирала Джа'фоска".

"Благодарю", — ответила Ар'алани. Счеза была самым ближним к ним миром Доминации с триадным передатчиком дальнего действия. Но «Бдительный» был так далеко, что даже такой силы сигнала едва хватало. "Перешлите его мне, как только расшифруете".

"Есть, мэм".

"Ходят слухи, что Джа'фоск умеет слушать разговоры своих офицеров через сплошные стены", — заметила Утрооу. "Не знала, что через сотни световых лет космоса он нас тоже услышит".

"Вы удивитесь, что достаётся флагманским офицерам вместе вот с этими", — сухо заметила Ар'алани, коснувшись знаков отличия на воротнике своей белой формы.

"Да уж, не сомневаюсь", — ответила Утрооу. "Оу", — добавила она тут же, когда сообщение появилось на персональном дисплее командного кресла.

От: Верховного Адмирала Джа'фоска
Кому: «Реющий ястреб», «Бдительный», «Сорокопут»

Старшему капитану Митт'рау'нуруодо и «Реющему ястребу»
приказано безотлагательно вернуться на Чиллу за новым распоряжением.

"Интересно", — проговорила Утрооу, прочитав сообщение через плечо Ар'алани. "И чего же теперь Синдикур от него хочет?"

"Синдикур?" — спросила Ар'алани, поморщившись. То, что в сообщении были перечислены и она, и «Сорокопут», означало одно. Джа'фоск считал, что «Реющий ястреб» всё ещё с отрядом «Бдительного».

Вот только он, разумеется, не был. Ба'киф забыл намекнуть Джа'фоску на неофициальную побочную миссию Трауна?

"Думаю, да", — ответила Утрооу. "И Джа'фоск, и Ба'киф, да и вообще кто угодно из Совета добавили бы сразу по завершению миссии или другое подобное выражение. Только Аристокры могут рассчитывать, что чиссы будут бросать все дела по мановению их коллективного пальца. Значит, теперь мне нужно выяснять, куда Ба'киф послал «Ястреб»?"

"Это не такая уж и тайна", — сказала Ар'алани. Хотя, вообще-то, об этом распространяться, само собой, не предполагалось. Что ж, с этим планом можно попрощаться. "Помните, один из Паккош, с которыми Траун и опекун Талиас встретились на рапаккской шахтёрской станции, дал ему на сохранение кольцо. Траун отправился туда, чтобы его вернуть".

"А-а", — ответила Утрооу.

Ар'алани подняла брови. "Вы разочарованы?"

"Не то чтобы разочарована", — сказала Утрооу. "Просто когда у Трауна в прошлый раз была побочная миссия, мы получили республиканский генератор щита, а в предыдущий раз мы узнали о Йиве и никардунах. Я надеялась, что он продолжает поднимать уровень".

"Не стоит его недооценивать", — предупредила Ар'алани. "Вы удивитесь, что Траун может получить из такой, казалось бы, прямолинейной задачи".

"Да, пожалуй", — согласилась Утрооу, повернувшись к навигационному дисплею. "Касательно прямолинейности...?"

"Да, знаю", — ответила Ар'алани, нахмурившись. Если Траун следовал запланированному расписанию, сейчас он почти наверняка был вне зоны действия триады Счезы. Также он был и вне зоны действия собственного межкорабельного передатчика «Бдительного». Если он сильно задержится на Рапакке, чтобы провести неофициальную оценку Паккош, лично запрошенную Ба'кифом, может пройти ещё неделя или больше, прежде чем он вообще узнает, что его вызвали домой.

А если приказ действительно исходил из Синдикура, они точно не обрадуются, что их заставили ждать.

К сожалению, это оставляло Ар'алани только с одним возможным вариантом. В точности понимая, как будет воспринят этот приказ, она включила межкорабельную связь. «Сорокопут», говорит адмирал Ар'алани старшему капитану Лакинде".

"Слушаю, адмирал", — ответил голос Лакинды.

"Полагаю, вы получили сообщение со Скезы?"

"Да, мэм", — подтвердила Лакинда. Появившаяся в её голосе настороженность показывала, что она уже догадывалась, к чему всё идёт. "Я правильно понимаю, что старший капитан Траун вне зоны действия коммов?"

"Да, именно", — подтвердила Ар'алани. "И хотя в сообщении не было никаких безусловных требований, у меня есть впечатление, что Чилла хочет, чтобы «Реющий ястреб» вернулся как можно скорее".

"Да, мэм". Голос Лакинды был спокоен, но Ар'алани слышала, что недовольство, которого она и ожидала, плавало под поверхностью этого спокойствия. "Разрешите предложить «Сорокопут» для перелёта в его текущее местонахождение и передачи сообщения?"

"Да, старший капитан, спасибо", — ответила Ар'алани. "Вы меня сильно выручите".

"Меня беспокоит только, сможете ли вы с «Бдительным» закончить предписанную миссию в одиночку", — продолжила Лакинда. "Не смотря на крайний пример, опыт наших предыдущих столкновений с остатками никардунов показывает, что наступать одним кораблём может быть опрометчиво. Вероятно, будет лучше, если «Сорокопут» сначала сопроводит вас до последней цели".

"Я ценю ваш анализ и предложение", — ответила Ар'алани. "Но, судя по списку Йива, предыдущие базы были гораздо больше этих двух последних постов прослушки. Думаю, «Бдительный» справится с последним и сам".

"Поняла", — ответила Лакинда. Естественно, это необязательно значило, что она согласилась. "Мне понадобится текущее местоположение «Ястреба»".

Квестис уже был в руках у Утрооу. "Старший капитан Утрооу отправляет вам координаты", — сказала Ар'алани. "Это система Рапакк, она должна уже быть в вашем нави-пакете для подтверждения".

"Да, мэм". Последовала короткая пауза. "Координаты приняты и подтверждены. Я вызываю на мостик нашего небохода, и мы отправляемся".

"Только проследите, чтобы сначала собрали все возможные данные по этим останкам кораблей", — напомнила Ар'алани. "Нам нужно будет привезти максимально полную картину".

"Да, мэм", — повторила Лакинда. "Большую часть мы уже собрали. Я прослежу, чтобы собрали оставшееся".

"Хорошо", — сказала Ар'алани. "Дайте мне знать перед тем как улетите".

"Вы осознаёте", — тихо проговорила Утрооу, когда Ар'алани отключила комм — "что есть ещё одно возможное объяснение этой бойни, которое мы не учли. Оставшиеся никардуны могли бросить здесь нерабочие корабли и

расстрелять их лазерами и ракетами в надежде, что мы решим, будто оба последних поста уничтожены, и не потрудимся проверить второй".

"А в это время все силы, какие у них остались, соберутся там с целью совершить где-нибудь последнюю славную осаду?" — предположила Ар'алани.

"Ладно. Значит вы всё-таки учли этот вариант", — сухо сказала Утрооу. "Приношу извинения за свою наглость".

"Извинения не требуются", — ответила Ар'алани. "Часть вашей работы — следить за всем, что я могла упустить".

"Делаю всё возможное, мэ", — сказала Утрооу. "Полагаю, у вас на уме есть стратегия на случай, если этот вариант и окажется правдой?"

"Конечно", — ответила Ар'алани. "Нанести так много урона, как сможем, затем сбежать как детёныши и получить помощь".

"Как по мне, звучит неплохо", — одобрила Утрооу. "А затем, разумеется, не говорить Лакинде, что она была права насчёт нас, отправляющихся на поле с вьючными быками в одиночку?"

"Напротив", — возразила Ар'алани. "Она и Траун будут первыми, кого я позову помочь покончить с никардунами".

"Разумеется", — ответила Утрооу, выдержав невозмутимое лицо. "Ах эта уверенность и отсутствие ложной гордости, приходящие вместе с получением флагманского звания. Вот бы все офицеры видели вещи так же ясно".

"Да, все бы так", — согласилась Ар'алани, посмотрев на Утрооу её же невозмутимым лицом.

Но, конечно же, такого никогда не будет. Давление и амбиции семьи всегда будут мешать офицерам и бойцам флота, несмотря на все попытки Совета устранить подобное влияние.

Большинство коллег Ар'алани осуждали политику. Ар'алани пришла к тому, что гораздо эффективнее просто принимать её как факт и учитывать в своих планах и оценках ситуаций.

"Адмирал?" — обратился Ларсиом с поста связи. "Старший капитан Лакинда докладывает, что «Сорокопут» готов к отбытию".

Ар'алани нажала переключатель микрофона. "Безопасного полёта, капитан Лакинда", — сказала она. "Встречаемся здесь, как только закончим со своими персональными заданиями".

"Принято", — ответила Лакинда. "И вам безопасного полёта, адмирал, и успешного боя". Комм отключился. Ар'алани посмотрела в смотровое окно мостика, как раз успев заметить, как «Сорокопут» исчез в гиперпространстве.

"Приказы, адмирал?" — спросила Утрооу.

"Закончить сканирование останков кораблей", — сказала Ар'алани. "Затем проведите беглую проверку самой базы".

"Всего лишь беглую, мэ?"

"Оставим полноценное исследование на потом, когда мы разберёмся с последним постом прослушки", — объяснила Ар'алани. "Будем надеяться, Лакинда и Траун успеют вернуться, чтобы присоединиться к веселью".

"Да уж, каталогизирование— то ещё веселье", — сказала Утрооу. "А после беглой проверки?"

Ар'алани расправила плечи. "Мы покончим с никардунской угрозой. Навсегда".

Смена Самакро уже почти закончилась, когда люк на мостик «Реющего ястреба» открылся и вошла Талиас.

Хотя, с точки зрения Самакро, правильнее было бы сказать не *вошла*, а *вбрела*. Глаза молодой женщины были полуприкрыты, плечи опущены, и в целом она производила впечатление еле стоящей на ногах.

"Добрый вечер, средний капитан Самакро", проговорила Талиас, направляясь к нему. "Я пришла поддержать Че'ри".

"Надеюсь, это не буквально", — ответил Самакро, оглядывая её с ног до головы. "По виду, вы сами-то едва держитесь".

"Я в порядке", — сказала Талиас, посмотрев через его плечо на девочку, сидящую за навигационным постом. "С её прошлого перерыва час прошёл?"

Самакро проверил журнал. "Вот почти", — сообщил он. "Я собирался попросить лейтенант-коммандера Азморди вывести её примерно через пять минут".

"Если вы не против, я бы подождала ещё немного", — заметила Талиас. Она остановилась рядом с ним и сверилась со своим хроно. "Ещё около пятнадцати минут".

"Почему пятнадцати?"

"Потому что тогда она будет в лёгкой фазе Третьего Зрения", — объяснила Талиас. "И её будет проще вывести, причём с меньшим физическим и ментальным стрессом для неё".

Самакро удивился. Он раньше никогда не слышал о фазах Третьего Зрения. Да в общем-то и не только о них. "Значит, вы говорите, оптимальное время — час и десять минут?"

"Ну, для Че'ри да", — ответила Талиас, прикрыв глаза и потеряв их. "Но для других необязательно. Фазы Третьего Зрения у небохода примерно соответствуют нормальным циклам сна. И для Че'ри это час десять".

"А откуда вы знаете, какие у неё циклы сна?" — поинтересовался Самакро. Ему представилась малоприятная картина: Талиас тихо сидит в комнате девочки, следит за движениями её век и делает пометки в квестисе.

Талиас ответила ему вялой улыбкой. "Не волнуйтесь, я не пялюсь на неё по ночам. Я дала ей на пару дней поносить диагностическую накладку, вот и всё. Вообще, её циклы довольно постоянные, поэтому с ними просто работать. Помню, когда я была в её возрасте, мои скакали во все стороны. По правде сказать, до сих пор скачут".

"Интересно", — проговорил Самакро, поглядев на Че'ри. "И почему я раньше об этом не слышал?"

"Наверное потому, что большинство опекунов и небоходов тоже об этом не знают", — ответила Талиас. "Я сама-то это выяснила только после потери Третьего Зрения и ухода из программы".

"А это правда работает?"

Талиас кивнула в сторону Че'ри. "Преыдыщие два раза, когда я пробовала скоординировать, сработало. Через пару минут узнаем, везёт ли на третий раз".

"Да, узнаем", — Самакро внимательно посмотрел на неё. "Вы уверены, что ей стоит видеть вас в таком виде?"

Талиас смерила его терпеливым взглядом из-под полуопущенных век. "Я не пьяна, если вас это беспокоит. Мэгис хотела провести религиозную церемонию с Запредельным до нашего прибытия, и требовалось минимум два наблюдателя".

"И эти два наблюдателя — её спутник и вы?"

Талиас кивнула. "Я пыталась напомнить ей, что я не отношусь к их народу и к их религии, но, по-видимому, в данном случае значение имело только количество". Она задумалась. "А, и то, что она воспринимает бывших небоходов, как касавшихся Запредельного — что бы она под этим не подразумевала, — тоже могло быть фактором".

"Может даже ключевым", — заметил Самакро. А учитывая, что Траун назначил Талиас главной по инородцам, видимо, она считала, что не может отказать. "Вы понимаете, что это за Запредельное, о котором она говорит?"

"Не особо", — призналась Талиас. "Но, думаю, есть и такие, кто не понимает, как небоходы ориентируются в Хаосе".

Самакро пожал плечами. "Я знаю, что они это могут. Мне надо ещё и понимать как?"

Талиас слабо улыбнулась. "Я вот тоже никогда не понимала, как работает гиперпривод. Если это отвечает на ваш вопрос".

"Более менее", — согласился Самакро. "Я предпочитаю гостеприимные религии. Вы ведь сперва проверили биосканом то, что вы там пили, верно?"

"На самом деле пить ничего не пришлось", — ответила Талиас. "Как и курить, или вдыхать, или втирать. А это" — она указала на свои глаза — "из-за какого-то аудиовизуального калейдоскопа, который она использовала в церемонии. Смотреть занимательно, но после чувствуешь себя, будто аэрогрузовиком переехало".

"Сложновато быть перееханным чем-то летающим".

"Согласна", — сказала Талиас. "Но тем не менее".

"Интересно", — задумался Самакро. "Вам определённо стоит подумать насчёт покупки одного такого устройства. В Доминании немало чиссов, которые платят неплохие деньги, чтобы чувствовать себя вот так вот выжатым".

"Да, знала пару таких в школе", — сказала Талиас. "Посмотрю, получится ли устроить сделку с Мэгис".

"Удачи", — пожелал Самакро. "А я всё никак не могу понять, почему синхронизация Третьего Зрения с циклами сна не является частью стандартного процесса. Мы используем небоходов уже сотни лет. Даже если

опекуны пропустили эту связь, *хоть кто-то* должен был её заметить. Уж в чём мы, чиссы, хороши, так это в ведении учёта".

"Я не знаю", — ответила Талиас и Самакро увидел, что её горло на миг напряглось. "Думаю, потому что проще установить стандартный десятиминутный перерыв на каждый час, что для большинства небоходов, наверное, достаточно близко к оптимальному, чем приказать опекунам потратить время и высчитать более точные циклы для каждого".

"Потому что *проще*?" — проворчал Самакро. "Опекун, это Флот Экспансии и Обороны. Мы здесь не делаем что-то потому что это *проще*. Мы делаем что-то потому что это *работает*. Небоходы это ключ ко всей нашей миссии. Мы должны защищать этот ресурс всеми возможными средствами".

Талиас тихо хмыкнула. "Вы так говорите, будто она просто ещё один пускатель плазма-сфер".

"И?" — возразил Самакро. "Мы все тут ресурсы — вы, я, весь чёртов «Ястреб». Именно так нужно мыслить в армии".

"Простите", — ответила Талиас с тонким сарказмом. "Я всегда считала, что мы настоящие, живые, ценные для общества чиссы".

"Я этого не отрицал", — заметил Самакро. "Но капитаны, которые начинают так относиться к своим офицерам и бойцам, не смогут посылать их на риск. Нам приходится заглушать подобное сострадание, чтобы делать свою работу".

"Потому что иначе вам будет больно каждый раз, когда кто-то из них погибает?"

Самакро отвернулся от неё, перед его глазами мелькали призраки прошлого. "Нам всё равно больно", — проговорил он тихо. "Именно поэтому мы идём во все чёртовы тяжкие, чтобы потерять как можно меньше жизней и ни одну из них не напрасно".

Талиас поёжилась. "Хорошо, что я не на вашем месте. Не думаю, что я бы справилась".

"Ваше место от моего не так уж и отличается", — ответил Самакро. "И нет, я не поверю, что опекуны просто не хотят прикладывать лишние усилия. Должна быть другая причина".

"Как я уже сказала, наверное, они не замечали", — напомнила Талиас. "Я не знаю, знаете ли вы, но я первый небоход за как минимум сотню лет, пошедший в опекуны. И как я и сказала, мне потребовались годы, чтобы понять эту связь. А те, кто никогда не проходил программу, даже и не задумались бы об этом".

"Да, я слышал", — ответил Самакро, задумчиво прищурившись. "Вообще странно. По мне, вы идеальные кандидаты для этой работы".

"Я слышала, что большинство небоходов совершенно не хотят возвращаться", — объяснила Талиас. "Когда они уходят из программы, они полностью вымотаны и больше не хотят иметь с ней ничего общего".

"Может быть", — сказал Самакро. "Но помните, что я минуту назад говорил насчёт *проще*?"

"Нельзя заставлять кого-то делать эту работу", — возразила Талиас. "Из-за его недовольства или нежелания работать страдать будет небоход. В программе и так хватает опекунов, работающих спустя рукава".

"Надо думать", — неохотно проговорил Самакро. "Мне это кажется чем-то, чем необходимо заняться".

"Не спорю", — сказала Талиас. "Удачи убедить кого-то вас послушать". Она немного наклонила голову набок. "Можно задать вам вопрос, средний капитан?"

"Давайте".

"Что вы думаете об этой миссии?" — спросила Талиас. "Потому что вначале мне казалось, что вы не согласны".

"Согласен я с данным решением или нет— не имеет значения", — ответил Самакро. "Старший капитан Траун отдал приказ. Моя работа— подчиниться".

"Я понимаю", — сказала Талиас. "Я просто говорю, что вы сейчас будто... я не знаю, спокойнее или как минимум не так напряжены". Она слегка улыбнулась. "Этот разговор, к примеру. По-моему, у нас с вами раньше ничего похожего не было. Мне просто интересно, означает ли это более спокойное отношение ко мне более спокойное отношение и к миссии?"

"Интересное рассуждение", — проговорил Самакро, ускоренно соображая. Какая-то часть его заметила необычное сочетание иронии и возможности, только что ему открывшейся. "Хорошо. Раз уж вы спросили... мы со старшим капитаном Трауном проверяли расположение планеты беженцев, и оказалось, что она не так уж далеко от баз последних групп никардунов, которые мы зачищали. Теперь нам интересно— вдруг то, что Мэгис называла гражданской войной, на самом деле массивная атака генерала Йива".

"Я думала, он предпочитал завоёвывать планеты, а не разорять их".

"Обычно он так и делал", — согласился Самакро. "Мы предполагаем, что он планировал уничтожить всё население или достаточно сильно его сократить, чтобы разместить там свои силы без какого-либо сопротивления. Мы думаем, что по прибытию мы найдём там оставшихся выживших никардунов, вероятно, под командованием одного или нескольких военачальников Йива, собирающих силы для возобновлённой военной кампании".

Он остановился и заметил, что рот Талиас слегка приоткрылся. "Это... пугающая мысль", — проговорила она.

"Не правда ли?" — серьёзно согласился Самакро. "В любом случае, если наш анализ верен, это будет наш шанс наконец-то покончить со всей никардунской угрозой".

"То есть то, чем мы тут как раз должны заниматься", — сказала Талиас, задумчиво сунув глаза.

"Именно", — подтвердил Самакро. "Одна из тех удобных случайностей, постоянно встречающихся у Трауна на пути". Он указал в сторону нави-поста. "Че'ри пора выводить из Третьего Зрения, верно?"

Талиас слегка встрепенулась. "А. Да. Спасибо". Кивнув ему, она подошла к нави-посту и наклонилась над плечом Че'ри. Самакро не слышал, что она сказала девочке, только увидел резкое, еле заметное движение. Мгновение

спустя, Талиас отошла назад, держа за руку, чтобы помочь ей выбраться из кресла.

"С возвращением", — сказал Самакро, когда они обе подошли к нему. "Как ты себя чувствуешь?"

"Я в порядке", — ответила Че'ри, немного удивившись. "И я вообще-то никуда не уходила".

"Это фигура речи", — пояснил Самакро. "Полагаю, теперь вы с опекуном собираетесь поесть и отдохнуть".

"Если я вам не нужна", — вызвалась Че'ри. "Лейтенант-командер Азморди сказал мне, что мы всего в паре часов оттуда, куда мы летим".

Самакро глянул на Талиас. Она ничего не сказала, но её взгляд однозначно указывал, что верный ответ это решительное *нет*. "Да, верно", — сказал он Че'ри. "Но ты сегодня и так целый день выкладывалась по полной. И тебе надо отдыхать так же, как и любому другому. Мы немного пролетим прыжок-за-прыжком, а потом ты сможешь довести нас до конца. Хорошо?"

"Хорошо". Че'ри посмотрела на Талиас. "А что мы будем есть?"

"А это сюрприз", — ответила Талиас, улыбаясь. "Но тебе понравится, обещаю. Доброго вечера, средний капитан".

"Доброго вечера, опекун, небоход".

Они прошли мимо него. Че'ри что-то говорила о том, что узнает, что ей приготовят ещё до того, как войдёт в каюту. Затем они ушли через закрывшийся за ними люк.

Самакро развернулся обратно к мостику. "Возвращаемся в гиперпространство, командер Азморди", — приказал он. "Двигайтесь прыжок-за-прыжком так быстро как сможете, не намотав нас на звезду или астероид".

"Есть, сэр", — ответил Азморди, сверкнув улыбкой перед тем как развернуться к своей панели управления.

С мрачным удовлетворением Самакро откинулся в своём кресле. История, которую он скормил Талиас, была, само собой, выдумкой чистой воды — Йив ни за что не стал бы устраивать базу в такой дали от всего мира, особенно если ему для этого сперва пришлось бы потратить ресурсы на выжигание планеты до основания.

Но Талиас изначально попала на борт «Реющего ястреба» как шпион. Она в этом так и не призналась и наверняка станет категорически отрицать, если спросят. Но у Самакро не было ни малейших сомнений.

А теперь он дал ей правдоподобно звучащую историю, дополнив её именем Трауна. Историю, которую после её опровержения скорее всего используют враги Трауна, чтобы наказать его за смехотворные необдуманные выводы.

Историю, которая могла исходить только от неё.

Ловушка расставлена. Талиас шпион... и если история всплывёт в Синдикуре, он наконец получит возможность это доказать.

Турфиан только-только закончил последние штрихи в свежесоставленном соглашении, когда, идеально подгадав время, Спикер Тайкло вызвала его в свой офис.

"Синдик-прайм", — приветствовала она его гробовым тоном. "Мне хотелось бы знать статус ваших переговоров с Кроуви".

"Закончены, Спикер", — ответил Турфиан.

Тайкло вздёрнула брови. "Уже?"

"Уже", — подтвердил Турфиан. "Мы предоставим им достаточно транспортов для их планируемого урожая в обмен на один процент от этого урожая".

"Всего один?" — уточнила Тайкло, опустив брови на место. "Я полагала, вы сможете добиться немного большего".

"Я решил принять потери в настоящем в обмен на выгоду в будущем", — ответил Турфиан. "Таким образом мы сможем воспользоваться их благодарностью тогда, когда нам будет полезнее всего".

"Возможно", — сказала Тайкло. "Впрочем, я часто нахожу благодарность валютой, которая может как сохранить, так и потерять свою стоимость".

"В данном случае, думаю, сохранит", — сказал Турфиан. "Но на самом деле это только стратагема, лежащая на поверхности. Та, которую должны видеть все окружающие. Для меня важнее то, что Стибла также помогают Кроуви. А раз там будут и наши чиссы, мы сможем немного разузнать о работе транспортной системы Стибла. Если нам удастся узнать, как сравниться с ними по эффективности, в дальнейшем это окупится неизмеримо".

"Интересный подход", — проговорила Тайкло. "Красивое прикрытие, а если у вас получится, результат определённо будет выгодным". Выражение её лица отвердело. "Только убедитесь, что ваших шпионов не поймают".

"Их никогда не ловят", — заверил её Турфиан.

"И убедитесь, что они не станут давить, подталкивать или делать что угодно ещё, что может быть расценено как агрессия", — продолжила Спикер. "Может, сейчас Стибла в основном и доставщики да торговцы, но вот в былые времена... ну, вы знаете".

"Да, мэм", — ответил Турфиан, стараясь не выдавать голосом своё презрение. Как и все в Доминации, он знал легенды о Стибла и их древней славе и величии. По его мнению, семья, не заинтересованная во власти настолько, что просто её отдала, заслуживала абсолютно всю свою безвестность. "Это будет просто пассивное наблюдение и сбор информации. Ничего более опрометчивого".

"Хорошо", — сказала Тайкло. "А что насчёт Иризи? Разве они не пытались тоже устроить сделку с Кроуви?"

"Да, пытались", — ответил Турфиан. "Но я поговорил с синдиком Зисталму, и он согласился уступить эту сделку нам".

"В обмен на...?"

"В обмен мы разрешаем им беспрепятственно работать вместе с Боадилами над их новой оборонной платформой у Рентора".

"С которой мы всё равно не хотели возиться", — кивнула Тайкло. "Отлично, синдик-прайм. Очень находчиво".

"Благодарю, мэм". Турфиан на миг задумался, стала бы Спикер так же лестно отзываться, узнай она, что сотрудничество с Зисталму в большей степени было результатом того, что они вместе работали над устранением Трауна. Наверное, не стала бы. "Поскольку от переговоров с Кроуви я освободился, я встречаюсь сегодня днём с двумя синдиками семьи Ксап, чтобы обсудить предлагаемый ими проект строительства на Диоие".

"Превосходно", — сказала Тайкло и слегка наклонила голову набок. "Должна сказать, Турфиан, у Патриарха были некоторые возражения по поводу того, что я повысила вас до синдик-прайма. Но вы уже близки к тому, чтобы доказать правильность моего решения даже ему".

"Вы оказываете мне честь, Спикер", — сказал Турфиан. "Надеюсь, вы никогда не разочаруетесь в моей работе. Полагаю, у вас для меня будет ещё задача, когда я закончу с Ксапами?"

"Вообще-то, одна есть уже сейчас, если вы хотите взяться", — ответила Тайкло более серьёзным тоном и переслала ему файл со своего квестиса. "Это внутреннее дело. Двое ваших знакомых синдиков оказались вовлечены в какие-то разборки. Это всё пока на начальных этапах, и я хочу, чтобы оно прекратилось до того, как дойдёт до Синдикура".

Турфиан кивнул, глянув на первую страницу. К сожалению, внутренние склоки среди Аристокр были отнюдь не редкостью, а ущерба семье могли нанести больше, чем любые внешние межсемейные распри. "Я разберусь с этим, Спикер", — пообещал он.

В частном порядке, разумеется", — напомнила ему Тайкло. "Теперь я отпускаю вас к вашей работе. Хорошего дня, синдик-прайм. Не забудьте поприветствовать от меня Ксапов".

Минуту спустя Турфиан уже направлялся назад по коридору, его голова была занята распределением задач и приоритетов на оставшийся день.

Встреча с Ксапами будет самой первой, самой простой и, потенциально, самой выгодной. Обсуждение Диоии, откуда с обнаружения того паккского корабля беженцев и начался путь Доминации к генералу Йиву, даст идеальную возможность напомнить им о рискованном авантюризме Трауна. Даже если Ксапы не согласятся с тонкими предупреждениями Турфиана, после встречи эта мысль всё равно засядет у них глубоко внутри. Затем Турфиан вызовет в свой офис двух воюющих синдиков Миттов, разберётся, что происходит и, если повезёт, найдёт способ сгладить ситуацию. После этого у них с Зисталму была запланирована очередная встреча в Галерее Тишины.

И после всего этого, как только он наконец уединится в своих апартаментах, он продолжит изучать опекуна Талиас. Она должна была служить ключом к их персональной дуэли с Трауном, активом, который останется совершенно незаметным до того момента, когда Турфиан будет готов её использовать. То, что она однажды не подчинилась и, более того, смогла найти способ вывернуться из-под его ног, по-прежнему раздражало.

Но она всё также была на месте и всё также незаметна, и возможности использовать её ещё представятся. А Турфиан издавна знал цену терпению.

Его первая попытка использовать её провалилась. Его следующая попытка этого не повторит.

ГЛАВА ШЕСТЬ

Вихрь гиперпространства калейдоскопом сиял за смотровым окном

мостика «Сорокопута». Все, кто видел это гипнотическое зрелище впервые, не могли не восхититься или испугаться.

Лакинда же его едва замечала. Поскольку никакие корабельные обязанности в настоящий момент её внимания не требовали, она была полностью сосредоточена на вопросе, как повлияет на её жизнь почти что бесцеремонный приказ Ар'алани.

С первого взгляда, естественно, никак не повлияет. Её адмирал открепила капитана одного из своих кораблей от своего отряда, чтобы связаться с капитаном другого своего корабля. Всё исключительно правильно, разумно и по необходимости. На Чилле ни к приказу, ни к его исполнению Лакиндой никто не прикопается.

Но это на Чилле. А вот на Циорале, форпосте семьи Зодлак, всё будет совсем по-другому.

Почёт и слава для семьи. Вот какой девиз был у Зодлаков в эти времена. Не просто лозунг, а единственная наиважнейшая цель для любого, носящего имя семьи Зодлак.

А Лакинда эту самую славу упустила — дважды подряд.

У неё внутри всё сжалось. Первый раз был во время предыдущей стычки с никардунами, когда совершенно не вовремя подбитые ускорители «Сорокопута» не дали ей принять участие в итоговой зачистке. Так что последние крупницы славы забрали себе «Бдительный» и «Реющий ястреб». Теперь же она пропустит последнее кульминационное сражение против остатков сил генерала Йива, получив вместо этого роль посыльного.

Роль посыльного.

"Старший капитан?"

Лакинда отвела взгляд от гипнотического вихря. Рядом с командным креслом с неуверенностью на лице стоял её первый офицер, средний капитан Ксап'ро'строб. "В чём дело?"

"Я принёс последующий отчёт по ремонту ускорителей, мэм", — сообщил Апрос, протянув ей свой квестис. "Вы посмотрите сейчас или отложите на потом?"

"Можно и сейчас", — ответила Лакинда, приняв квестис и пробежавшись по отчёту. Ускорители ещё не вернулись на полную мощность, но работали бесперебойно. "Они хорошо продвинулись", — продолжила она. "Передайте им мою похвалу и пусть продолжают в таком же духе".

"Есть, мэм". Апрос задумался. "Мэм?"

"Что-то ещё, средний капитан?"

"Мне интересно, не могли бы вы просветить меня по вопросу, что «Реющий ястреб» делает там, в системе Рапакк?"

"Полагаю, это связано с присутствием никардунов, о котором Траун доложил после своей первой экспедиции туда", — ответила Лакинда.

"Видимо, Рапакк входит в тот регион, который приказано зачистить нашему отряду".

"Да, звучит разумно", — согласился Апрос, на его лбу появилась небольшая складка. "Меня больше интересует, зачем Ар'алани отправила туда «Ястреба» одного".

"Траун с ними уже встречался лицом к лицу", — напомнила ему Лакинда. "И даже привёз нам на изучение один из их малых кораблей".

"И мы все это оценили, когда столкнулись с ними над Праймеа", — подтвердил Апрос. "Я подразумевал, что «Бдительному» теперь придётся выступить против того последнего поста прослушки никардунов в одиночку. Просто это кажется... неразумным".

"Возможно", — сказала Лакинда. "А возможно, адмирал посчитала, что одного чисского корабля достаточно, чтобы справиться с группой отчаявшихся и плохо организованных никардунов".

"В случае с предыдущей базой это было не так", — мрачно заметил Апрос. "Чтобы покончить с ними, потребовались все три наших корабля".

"Думаю, нам остаётся только ждать", — сказала Лакинда максимально нейтральным тоном, возвращая квестис. "«Реющий ястреб» и «Бдительный» — великолепные корабли с превосходными офицерами и бойцами. С чем бы Ар'алани и Траун не столкнулись, уверена, они справятся".

"Надеюсь". Апрос постарался улыбнуться. "Было бы ужасно стыдно разбить основные силы Йива над Праймеа только для того, чтобы получить в зубы от их остатков".

"Такого не будет", — твёрдо заявила Лакинда. "Возвращайтесь к обязанностям, средний капитан".

Апрос кивнул и направился обратно к своему посту. Лакинда смотрела, как он идёт, а внутри у неё сжималось всё сильнее. В случае с предыдущей базой это было не так, — повторила она про себя его слова. Чтобы покончить с ними потребовались все три наших корабля. Наверное, именно так большинство офицеров и бойцов отряда и видели ситуацию. И отчёт Ар'алани почти однозначно будет нести именно такую окраску.

Вот только это неправда.

Лакинда снова и снова прогоняла то сражение у себя в голове. Она изучала его с каждого угла, рассматривала каждую возможность и пришла к непоколебимому выводу, что её тяжёлый крейсер мог бы победить и победил бы врага самостоятельно. Да, вместе с «Бдительным» и «Реющим ястребом» всё прошло быстрее и проще, это правда. Но факт остаётся фактом, она с «Сорокопутем» могла сделать это и в одиночку.

Но Ар'алани такой подход даже не рассматривала. Вместо этого, она отправила в бой все три корабля, и в результате слава от победы раздробилась и измельчала. Хуже того, тот единственный неудачный выстрел по маршевым ускорителям «Сорокопута» оставил Лакинде и семье Зодлак даже меньше заслуженной трети почёта.

Скрытые мотивы Ар'алани тут были не при чём. В этом Лакинда не сомневалась. Немыслимо, чтобы флагманский офицер намеренно искажал результаты сражения подобным образом. У Ар'алани не было семьи, чтобы зарабатывать ей почёт, не было семьи, чтобы защищать её связи, не было

семьи, чтобы продвигать её амбиции. Она ничего не получила бы, присваивая себе почёт Зодлаков.

А вот Траун — это уже другое дело.

Связи между чисскими семьями зачастую были непонятными и запутанными. Но не здесь. В данном случае, линии влияния и мотив были до боли очевидны. Пятьдесят лет назад, когда Зодлаки были одной из Десяти Правящих Семей, их ближайшим союзником была семья Иризи. После того как Зодлаков низложили до всего лишь одной из Сорока, Иризи остались их друзьями, хотя, конечно, и не такими близкими как со своими союзниками, по-прежнему бывшими среди Правящих Семей.

Но они всё равно были на стороне Зодлаков... а с семьёй Трауна — Миттами — Иризи были в жестоком соперничестве. Поэтому любые действия Трауна, сдерживающие Зодлаков, также косвенно вредили бы Иризи.

Ещё больше тревожности добавляло то, что Ар'алани с Трауном через многое прошли вместе, начиная аж с самой Тагаримской Академии.

Невозможно было представить, что флагманский офицер станет проявлять фаворитизм к одной семье или к группе семей. В этом был весь смысл освобождения высших чинов от связей с их семьями. Но оставался факт, который невозможно было отрицать — Траун, казалось, забирал все поручения, которые потенциально могли принести огромный почёт.

К сожалению, доказать, что творилось что-то неладное, было невозможно. По крайней мере, пока.

Лакинда сверилась с хроно. «Сорокопуту», разумеется, не нужно лететь до самого Рапакка. Достаточно будет оказаться в радиусе действия межкорабельной связи. При их текущей скорости это займёт ещё от двадцати до двадцати шести часов.

Она посмотрела на навигационный пост. Туда, где за креслом виднелись маленькие ручки и аккуратные пальчики их небохода — Бет'нит. Пару лет назад на одном из предыдущих кораблей Лакинды капитану удалось выдать немного больше скорости из их небохода, поощрив её дополнительными порциями того, что любила та конкретная девочка. Возможно в следующем перерыве Бет'нит Лакинда проверит, насколько же ли она готова к подобному подкупу.

Бет'нит, как оказалось, исключительно обожала один конкретный сорт тёмного сыра, который и самой Лакинде весьма нравился. К сожалению, обещание дополнительного ломтика из личного пайка Лакинды, пусть и воспринятое с энтузиазмом, никак не улучшило навигационную деятельность семилетней девочки. Через двадцать девять часов после расставания с «Бдительным», либо через двадцать три часа после появления у Лакинды идеи о подкупе «Сорокопут» вышел из гиперпространства посреди прекрасной плеяды звёзд, окаймлённых холодным сиянием.

Но, как и с гиперпространственным зрелищем, Лакинда уже давно перестала замечать подобные красоты.

"Вызываем «Реющий ястреб», капитан", — объявил Апрос, заглянув за плечо офицера связи. "Мощность на полную, направляющие на два градуса от оптимума".

"Принято", — ответила Лакинда, борясь с желанием приказать им убрать эти два градуса. Основной фокальный конус коммов захватывал не меньше 20 процентов неба в том направлении, так что Рапакк оказывался более чем в пределах допусков.

Позади Лакинды открылся люк и, обернувшись, она увидела, что на мостик вошла опекун небохода Бет'нит. "Опекун Соомрет", — поприветствовала её Лакинда. "Я как раз собиралась вас вызвать. Думаю, у Бет'нит пришло время приёма пищи и перерыва на сон".

"Да, именно это я и пришла сказать", — ответила Соомрет. "Терпеть не могу, когда вы — военные — забываете о нуждах своих небоходов".

"А мы ценим, что вы нам о них напоминаете", — ответила в свою очередь Лакинда, постаравшись не пустить в голос нотки сарказма.

Что было довольно непросто, учитывая, что, вообще-то, по официальному расписанию Бет'нит, её перерыв должен был начаться почти полчаса назад. Разумеется, девочка в тот момент ещё вела корабль в Третьем Зрении, но если Соомрет действительно так всё отслеживала, она должна была прийти на мостик ещё тогда. Да, она не смогла бы приказать Лакинде остановить корабль в тот момент, поскольку конец цикла был слишком близко, но она могла как минимум стоять там и сверлить всех взглядом, пока Бет'нит не передадут в её опеку.

Судя по этой задержке, Лакинда однозначно понимала, что Соомрет относилась к своим обязанностям так же спустя рукава, как и некоторые предыдущие опекуны на «Сорокопуте», сменившиеся за прошедшие годы. А ещё Лакинда понимала, что устные возмущения Соомрет нужны были в основном для Бет'нит. Наверное, этим она рассчитывала произвести на девочку положительное впечатление, показав, что опекун заботится о ней больше, чем на самом деле показывало поведение Соомрет.

И, к сожалению, Лакинде теперь придётся ей в этом подыграть. Она бывала на кораблях, где небоход слишком много волновался, перенапрягался или замечал конфликт между своим опекуном и офицерами корабля, и это никогда хорошо не заканчивалось. "Бет'нит?" — обратилась она, поворачиваясь к нави-посту.

Девочка взволнованно выглянула из-за спинки кресла. Её взгляд перепрыгнул на Соомрет, затем снова на Лакинду. "Да, старший капитан?"

"Пришёл твой опекун", — сообщила ей Лакинда. "Время поесть и отдохнуть".

"Хорошо", — ответила Бет'нит. Она расстегнула ремни и выбралась из кресла. Её на миг зашатало, но пилот — Викивв — была наготове и надёжно ухватила её за руку. "Простите", — смущённо пробормотала девочка.

"Ничего страшного", — успокоила её Викивв. Не отпуская руку девочки, она сама отстегнулась и встала, и они вместе подошли к Лакинде и Соомрет.

"Опекун", — обратилась Викивв. Лакинда заметила, что её голос был спокойным и таким же аккуратно неосуждающим, каким Лакинда пыталась сделать свой минуту назад.

"Благодарю", — небрежно бросила Соомрет. Жестом показав Викивв отойти, она сделала шаг вперёд и сама ухватила Бет'нит за руку. "Пойдём, Бет'нит".

"Мы сегодня дальше полетим, старший капитан?" — спросила Бет'нит, когда Соомрет направила её в сторону выхода.

"Нет, на сегодня всё", — ответила Лакинда. "Давай, поешь и отдохни".

"Есть, мэм", — сказала Бет'нит. Она робко улыбнулась Лакинде, а затем они вместе с Соомрет ушли с мостика.

"Вот не думаю, что она сильно о ней печётся", — проговорила Викивв, глядя на закрывшийся люк.

"Соомрет не печётся о Бет'нит?" — уточнила Лакинда. "Или в другую сторону?"

Викивв тихо фыркнула. "По моему опыту, если это верно в одну сторону, то и в другую, обычно, тоже".

"Да, я тоже это заметила", — согласилась Лакинда. "Кстати, ловко её ухватили. Такое часто бывает?"

"Временная потеря равновесия?" — Викивв пожала плечами. "Нередкость. Особенно среди более юных небоходов, тех, что моложе десяти или одиннадцати. У них часто бывает, что голова кружится, если они проводят в Третьем Зрении больше пяти или шести часов подряд". У неё дёрнулась губа. "Я вас не критикую, старший капитан", — быстро добавила она. "То же самое было на двух моих предыдущих кораблях. Мне зачастую кажется, что реальность и инструкции Совета значительно разнятся".

"Получается, это уже не в первый раз", — сказала Лакинда. Значит, после пяти — шести часов, куда предположительно включены все обязательные перерывы, более юные небоходы плохо держатся на ногах... однако, официальные нормативы позволяют небоходам отрабатывать по девять часов за смену при обычных обстоятельствах и до двенадцати в экстренных случаях.

Шесть часов против девяти. Действительно, разнятся значительно. Лакинде стоит обсудить это с кем-нибудь из офиса верховного адмирала Джа'фоска, когда она в следующий раз будет на Чилле. "Присмотрите за ней", — сказала она Викивв. "И проследите, чтобы она не перегружалась".

"Есть, мэм". Кивнув, Викивв направилась обратно к своему креслу.

Лакинда перевела внимание на пост связи. "Коммандер Шрент?" — запросила она.

"Ответа нет, капитан", — доложил Шрент. "Множественные попытки, все стандартные частоты и шифрования".

Лакинда взглянула на звёзды, взвешивая варианты. Она предполагала, что, когда «Сорокопут» выйдет на расстояние действия коммов, Траун ещё будет на Рапакке. Но этого, вероятно, не случилось. Если он закончил своё задание быстрее, чем предполагала Ар'алани, он уже может быть на пути обратно в Доминацию или, вероятно, возвращаться к «Бдительному».

Если он был в пути в любое из мест, то работа Лакинды, по сути, закончена. Пока «Реющий ястреб» в гиперпространстве, никакая связь не работает. А как только он вернётся в обычный космос, то, предположительно, получит сообщение Синдикура и так — или напрямую, или от Ар'алани.

Но это всё при условии, что у него есть чёткие указания, что делать после Рапакка, и, что гораздо принципиальнее, что он этим указаниям действительно последовал. Если вместо этого он отправился куда-то в сторону, то он может быть где угодно. Не зная, когда он улетел и куда направился, нацелить передачу и скоординировать её с расписанием перерывов небохода «Ястреба» будет той ещё задачей.

"«Реющий ястреб» может быть просто в тени с другой стороны планеты", — подсказал Апрос. "Если Траун не вывел его на нетипично высокую орбиту, обратно в зоне действия он должен оказаться не более чем через час".

Лакинда мягко постучала пальцем себе по губам. В принципе верно. Но она не была готова сидеть здесь весь следующий час, ничего не делая и только посылая сообщения в Хаос. "Новый сигнал, не зашифрованный", — приказала она, включая микрофон. Она вспомнила, что в отчёте Трауна по Паккош одним из предпочитаемых ими торговых языков был указан тааржа. "Правительство Рапакка, говорит старший капитан Лакинда с борта военного корабля Флота Экспансии и Обороны Чиссов «Сорокопут»", — произнесла она на тааржа. "У меня сообщение для старшего капитана Трауна. Находится ли он в настоящий момент у вас?"

Она отключила микрофон. "Длительная передача — и этого сообщения, и зашифрованного для Трауна", — приказала она Шренту.

"Есть, мэм".

"Мы не знаем, есть ли вообще у Паккош система дальней связи", — заметил Апрос, он отошёл от Шрента и вернулся к командному креслу Лакинды. "Нам может потребоваться подлететь близко к Рапакку, если мы хотим с ними поговорить".

"Я понимаю", — ответила Лакинда. Единственная проблема с этим была в том, что следующие несколько часов у их небохода перерыв. Рапакк не очень далеко, но, если придётся добираться туда прыжок-за-прыжком, это займёт больше времени, чем она была готова потратить.

Не говоря уже о том, что, если она выберет неподходящий момент для входа в гиперпространство, их с Трауном сигналы могут запросто разминуться.

Но если она не получит от кого-нибудь ответ в следующие полчаса, то надо будет попробовать. "Коммандер Викивв, установите курс на Рапакк", — распорядилась Лакинда. "Прыжок-за-прыжком, максимально быстро".

"Есть, мэм", — ответила Викивв, занявшись своей панелью управления.

"Для отчётности", — тихо произнёс Апрос — "а также учитывая, что сообщение для Трауна скорее всего пришло из Синдикура, вы можете правомерно задействовать экстренные нормативы, чтобы вернуть Бет'нит раньше окончания её перерыва на сон".

"Приму во внимание", — ответила Лакинда. "Мы дадим Трауну полчаса на ответ, затем летим к Рапакку".

"Капитан, мы получили сигнал с Рапакка", — доложил Шрент и нажал кнопку у себя на панели...

"Приветствую, старший капитан Лакинда", — произнёс из динамика голос с акцентом. Инородец говорил на тааржа заметно лучше Лакинды. "Я — Уингали фоар Мароксаа, на меня возложена честь говорить от лица Паккского Правления. Чем Паккош могут служить вам?"

Лакинда тихо выдохнула, включая свой микрофон. Наконец-то. "Приветствую, Уингали фоар Мароксаа", — сказала она в ответ. "Как и сказано в моём сообщении, я пытаюсь связаться со старшим капитаном Трауном. Он всё ещё у вас?"

"В настоящий момент нет", — ответил Уингали. "Он со своим кораблём возвращает лидера группы беженцев на её мир, где они смогут выяснить, выжил ли кто-то из их вида после гражданской войны".

"Что он делает?" — пробормотал себе под нос Апрос.

Лакинда осадил его взглядом. "Уингали фоар Мароксаа, я не понимаю. У старшего капитана Трауна не было приказов отправляться куда-то кроме Рапакка".

"Это был жест добровольной помощи", — объяснил Уингали. "Мэгис убеждена, что если их мир потерян, то она и все подчинённые ей беженцы должны уйти из жизни".

"Почему?"

"Я не уверен", — ответил Уингали. "Причины для меня в основном не ясны. Старший капитан Траун надеется успокоить их и тем самым спасти их жизни".

"Ясно", — сказала Лакинда, нахмурившись. Она не слышала ни о каких гражданских войнах в этой области, как минимум среди многочисленных наций, от которых Доминанция эпизодически получала информацию. Что-то новое? "Кто этот народ? Как они себя называют?"

"Мы не знаем".

"Как они называют свой мир?"

"Мы не знаем".

Лакинда отключила микрофон и посмотрела на Апроса. "Что скажете?"

"Жутко удобно, не давать нам информацию, которую мы могли бы проверить", — сказал он и подозрительно сузил глаза. "Вы предполагаете, что они застали «Реющий ястреб» врасплох и захватили или уничтожили его?"

"Пока им командует Траун?" — Лакинда покачала головой. "Это вряд ли. Если бы они попытались, я сомневаюсь, что от их структуры власти осталось бы хоть что-то способное с нами общаться". Она снова включила микрофон. "У вас есть координаты системы беженцев? И когда конкретно отбыл старший капитан Траун?"

"Он отбыл приблизительно семь часов назад", — сообщил Уингали. "Я отправляю вам координаты, которые нам дала Мэгис, плюс записи взаимодействий старшего капитана Трауна с беженцами, а также некоторых взаимодействий между членами его экипажа и Паккош".

Лакинда глянула на Шрента и получила подтверждение кивком, что данные поступают. Затем она указала на панель Викивв, получив ещё один

кивок. "Он что-нибудь говорил о том, насколько он там задержится?" — спросила она Уингали.

"Если он и принял такое решение, со мной им не делились", — ответил Уингали. "Но я полагаю, его мотивировало желание доказать, что планета населена, а значит беженцы достойны продолжать жить. Я не знаю, сколько времени может потребоваться на это доказательство".

К сожалению, Лакинда тоже не знала. Беглый пролёт можно сделать за несколько часов; более детальный осмотр на поверхности может занять недели. "Принято", — сказала она. "Один момент". Она снова отключилась. "Коммандер Викивв?"

"Поняла, мэм", — ответила Викивв, внимательно вглядываясь в свои дисплеи. "На этих координатах определённо есть звезда. У нас нет по ней данных, поэтому я не знаю, есть ли там обитаемые планеты. Но спектр звезды согласуется со стандартными параметрами для форм жизни".

"Насколько она далеко?"

"Для Трауна, летящего с Рапакка, приблизительно шестьдесят три часа полёта прыжок-за-прыжком", — сказала Викивв. "Пятнадцать при небоходе". Она ещё поднастроила расчёты. "На самом деле, мы в настоящий момент немного ближе, чем он — система находится по пути назад к никардунским базам, которые мы зачищали".

Лакинда проверила нави-дисплей, на котором Викивв уже отметила целевую систему. Она была права; система располагалась по пути назад в ту зону, где они покинули «Бдительный», только севернее и немного к зениту от той точки".

"Для нас приблизительно сорок два часа полёта прыжок-за-прыжком", — продолжила Викивв. Она обернулась к Лакинде, выражение её лица одеревенело. "Десять часов с небоходом".

"Принято", — сказала Лакинда. Другими словами, если она вытащит Бет'нит с её перерыва, «Сорокопут» сможет добраться до целевой системы примерно через два часа после «Реющего ястреба». А это точно гарантирует, что она встретится с Трауном и доставит сообщение, и двум кораблям не придётся играть в салки вслепую по всему Хаосу.

Но она понимала, какой уставшей и вымотанной выглядела Бет'нит, когда уходила с мостика.

Лакинда включила микрофон. "Какой пароль дал вам старший капитан Траун для подтверждения, что вы говорите от его имени?"

"Пароль?" — повторил за ней Уингали. Его плавный темп речи немного замедлился. "Мне не давали пароля. Возможно, он его называл, а я не понял, что это на самом деле значит. Я переслал вам записи — возможно, вы найдёте его там".

"Возможно", — согласилась Лакинда. "Хорошо, мы будем искать его на координатах беженцев. Если он вернётся досрочно, пожалуйста, сообщите ему, что мы его искали. А ещё лучше, передайте ему записи этого разговора, которые вы наверняка ведёте".

"Я сделаю и то, и то", — пообещал Уингали. "Безопасного и успешного вам путешествия, старший капитан Лакинда".

"Спасибо. «Сорокопут» конец связи".

Лакинда выключила микрофон. "Рулевой, выдвигаемся. Прыжок-за-прыжком, максимальная скорость".

"Есть, мэм", — ответила Викивв и занялась своей панелью управления.

"В зависимости от того, насколько тщательно будет действовать Траун", — заметил Апрос — "двигаясь прыжок-за-прыжком, мы вполне можем оказаться там уже после того, как он улетит. Я ещё раз напомню капитану, что экстренные нормативы в данном случае скорее всего применимы".

"Во-первых: Траун не станет гнать своего небохода все шестнадцать часов подряд", — сказала Лакинда. "Уж точно не для подобной задачи. Он даст ей время отдохнуть, а значит он не окажется там раньше расписания, просчитанного Викивв".

"Даже если это значит, что к «Бдительному» он вернётся слишком поздно, чтобы завершить назначенную Советом миссию?"

"Траун чрезвычайно хорошо отстаивает свою позицию, прибегая к использованию слабостей и даже некоторому неподчинению", — кисло заметила Лакинда. В особенности, когда результат улучшал положение его семьи и ухудшал у всех остальных. "Во-вторых: Вы видели, насколько устала Бет'нит. Мы начнём двигаться прыжок-за-прыжком и вызовем её только после окончания её отдыха".

"Принято", — сказал Апрос. Лакинда видела, что решение его по-прежнему не радовало. Особенно учитывая, что у некоторых членов Аристокры не будет вообще никаких проблем с тем, чтобы свалить вину за задержки «Сорокопута» на плечи его капитана и старших офицеров.

Но он знал, что не стоит продолжать давить, если Лакинда приняла решение. "Можно спросить, о чём была та часть насчёт пароля?" — уточнил он. "Я не знал, что у нас есть пароли для таких ситуаций".

"Насколько мне известно, их нет", — согласилась Лакинда. "Я вбросила это в основном затем, чтобы посмотреть его реакцию на вопрос".

"Он прошёл проверку?"

"Не уверена, что поняла", — призналась Лакинда. "Он — инородец, я не знакома с параметрами его речи".

Она сверилась со своим хроно. Её смена на мостике уже полчаса как закончилась. "Я буду в своей каюте, если понадобится", — сказала она, вставая. "Проследите, чтобы младший капитан Овинон был полностью ознакомлен с ситуацией, когда вы сдадите ему смену. Мне нужно, чтобы он перешёл с полёта прыжок-за-прыжком сразу, как только Бет'нит будет готова вернуться к обязанностям".

"Есть, мэм", — ответил Апрос. "Спите крепко, капитан".

Да, она будет спать, всё верно, подумала Лакинда, покинув мостик и направившись вниз по коридору. Но как быстро она до этого дойдёт, и насколько глубоким будет этот сон, по большей части зависело от того, сможет ли она понять, как именно Траун собирался обернуть всё это в свою пользу.

А ещё в каком месте и как сильно успех его семьи повредит её собственному.

Ветер обдувал лицо и волосы Турфиана, шевелил траву высотой до колен, в которой стояли он и его проводник из семьи Эврос, и сдувал частички земли с края обрыва в двух метрах перед ними. "Вот", — сказал Эврос'путитор. Держась на изрядном расстоянии от обрыва, он указал вдоль вьющейся внизу реки в сторону области с молодым лесом справа от них. "Спор из-за этой территории".

"Да, я вижу", — ответил Турфиан, чувствуя совершенно неподобающее государственному деятелю веселье от очевидного дискомфорта Оспути. Тот уже минимум дважды говорил, что спорный район с воздуха будет видно лучше, чем с края низкой горы, на которой они сейчас стояли. Но Турфиан хотел увидеть ситуацию со стороны Зодлаков, поэтому они были здесь.

И теперь, когда дул лёгкий ветерок, а ароматы фермы, леса и реки окружали Турфиана со всех сторон, один конкретный вывод вышел в его голове на первый план.

Ему точно надо почаще выбираться из своего подземного офиса на Чилле.

"Вот, посмотрите, в чём проблема", — продолжил Оспути. "Семена из леса под нами сдуло через реку на нашу ферму, где из них начал расти новый лес".

"И когда это всё началось, лет двадцать назад?" — уточнил Турфиан.

"Скорее тридцать", — признал Оспути. "Видите ли, поначалу деревья были редкими и фермеров не беспокоили. Затем, когда они выросли, они стали домом для жмурптиц, контролирующих популяцию вредителей на полях. А теперь, видите, что получилось?"

"Да", — подтвердил Турфиан. Его веселье уступило место серьёзности ситуации. Полог леса стал слишком густым, и наземные культуры были более не в состоянии под ним произрастать. А так как лес мало-помалу разрастался, терялось всё больше плодородной земли. "А просто спилить деревья вы не можете?"

"Зодлаки запрещают", — вздохнул Оспути. "Они утверждают, что деревья — это особый гибрид, права на который принадлежат им, и что никто не может рубить их без их разрешения".

И, разумеется, цена на лицензию, которую предлагал фермерам местный Патриэл, была достаточно высока, чтобы превзойти любую выгоду от вырубки. Типичный для Зодлаков эгоцентричный взгляд на мир. "Что именно вы хотите, чтобы я сделал?" — уточнил Турфиан.

"Честно говоря, я не уверен, что вы можете что-то с этим сделать", — признался Оспути. "Зодлаки — одни из Сорока Великих Семей. А Эвросы — одни из..." Он снова вздохнул. "... из никого".

"Вы семья и чиссы Доминации", — твёрдо заявил Турфиан. "И потому заслуживаете справедливости".

Справедливости, которую должны были обеспечить Иризи, кисло добавил про себя Турфиан. Зодлаки были их союзниками. Поэтому они должны были вступить и обеспечить эти переговоры.

Но Иризи, по-видимому, были слишком заняты очередной попыткой уболтать семью Чаф на полноценный союз, чтобы утруждать себя чем-то столь мелким и жалким.

Он нахмурился, наклонившись чуть ближе к обрыву. Это ведь были те же самые лиловые цветы, которые проглядывали между деревьями основного леса?

"Осторожнее", — обеспокоенно предупредил Оспути. "Эти обрывы могут быть очень коварными".

"Я в порядке", — ответил Турфиан, переведя взгляд через реку на ферму Эвросов. Всё верно, поля были усеяны теми же самыми лиловыми точками. "Скажите, Оспути, ветра здесь меняют направление в течение года?"

"Да, причём довольно радикально", — сказал Оспути. "Зимой они дуют с юга, а летом — с севера".

"То есть зимой семена Зодлаков с ветром перелетают через реку на вашу землю", — Турфиан указал вниз. "А значит, летом ваши семена летят в другую сторону?"

Оспути осторожно продвинулся на пару сантиметров вперёд. "Ну, да", — сказал он в замешательстве. "Я никогда раньше этого не замечал". Он сделал широкий шаг назад. "Но, как я уже говорил, зерно здесь будет плохого качества".

"Меня не волнует качество", — сказал Турфиан. "Я говорю о том, что ваше зерно растёт на земле Зодлаков". Он натянул улыбку. "А раз вы не можете убирать или повреждать их деревья без разрешения, то и они не могут убирать или повреждать ваше зерно".

"Но они же убирать не..."

"Или повреждать его", — перебил Турфиан, выделив эти слова.

Оспути долгое время молча смотрел на лес. Турфиан ждал, снова смакуя ощущение ветра в своих волосах. "Но наше зерно — это же не защищённый гибрид", — сказал наконец Оспути.

"Не имеет значения", — ответил Турфиан. "Суть в том, что у обеих семей есть претензия друг к другу. Более важная суть в том, что при любом возможном решении о взаимной компенсации Зодлаки потеряют больше. Одной этой угрозы должно быть достаточно, чтобы усадить их за стол переговоров".

"О, боже", — выдохнул Оспути, глядя на Турфиана с пугающе близким к преклонению выражением лица. "Синдик Турфиан, если вы сможете дать нам хотя бы эту надежду, Эвросы будут навсегда у вас в долгу".

"Думаю, я могу дать вам больше, чем просто надежду", — сказал Турфиан, беря его за руку и отводя от края обрыва назад к их аэромобиле. "Давайте вернёмся в ваш зал заседаний и позвоним Патриэлу Зодлаков. Я думаю, у нас есть неплохие шансы разобраться с этим до ужина".

В кои-то веки Турфиан ошибся. На самом деле, они разбирались почти до полуночи.

ГЛАВА СЕМЬ

Осталась одна никардунская база — последняя из указанных в данных генерала Йива по этой части космоса. Так что Ар'алани ждала большое

сражение со всеми отчаявшимися и потерявшими надежду силами врага, что до сих пор избегали чистого возмездия. Ничего такого, с чем бы не справился крейсер класса Ночной Дракон.

Но это были её ожидания, в реальности её ждали тишина, пустота и ещё больше обломков.

Гораздо больше обломков.

"Похоже, наши загадочные друзья с кувалдами добрались сюда первыми", — констатировала Утрооу. Они с Ар'алани стояли у смотрового окна, глядя, как по звёздному пейзажу летают искорёженные куски металла и керамики. По большей части обломки были тёмными и тусклыми, но время от времени некоторые фрагменты проявлялись небольшими бликами, отразив свет далёкого солнца.

"Похоже, так", — согласилась Ар'алани, хмуро глядя на обломки. Что-то во всей этой картине казалось странным. Странным и неправильным.

"Вон та база", — сказала Утрооу, указывая на покорёженный и разбитый металлический корпус, болтающийся посреди остальных обломков. "Она вам не кажется слишком большой?"

"В смысле, слишком большой для поста прослушки?" — Ар'алани посмотрела на корпус. "Возможно. Но в данных Йива назначение этой базы не указано. Мы просто предположили это, потому что остальные базы этой группы были такими постами".

"Я знаю", — ответила Утрооу. "И это меня тоже беспокоит. Для остальных баз были указаны размеры и назначение: пост прослушки, точка заправки разведки, база координации сектора — что угодно. Почему же по этой данных нет?"

"Хорошо подмечено", — согласилась Ар'алани. Утрооу была права. Но среди обломков было что-то ещё...

И тут она наконец увидела. "Биклиан, тот большой ком примерно в тридцати градусах к правому борту и десять к надиру", — обратилась она к посту сенсоров. "Который почти шарообразный. Просканируйте его и скажите, что это".

"Есть, мэм", — ответил Биклиан. Его руки задвигались по панели управления.

"По мне это обычные обломки, оставшиеся после боя", — сказала Утрооу, наклонив голову, чтобы взглянуть на основной дисплей сенсоров.

"Возможно", — ответила Ар'алани. "Но кажется, что они слишком близко друг к другу".

"Хорошо подмечено", — сказала Утрооу, резко задумавшись. "Обычный взрыв разнёс бы их дальше. И вы правы насчёт слишком шарообразной формы, которую они образуют. Стало быть, не ракета. Может, залп спектральных лазеров?"

"Не думаю", — ответила Ар'алани. "Обломки почему-то слишком аккуратные".

"А ещё слишком каменные", — вставил Биклиан. "Адмирал, это не керамика, не пластик и не обработанный металл, это сплошной камень. По данным спектрального анализа это остатки астероида".

Ар'алани и Утрооу переглянулись. "Значит, наши таинственные нападающие теперь что, астероиды отстреливают?" — спросила Утрооу.

"Или дело в чём-то ещё", — мрачно проговорила Ар'алани. Странная мысль в её голове стала обретать форму... "Октримо, подведите нас туда", — проинструктировала она пилота. "Медленно и осторожно — я не хочу нарушить состояние поля обломков сильнее, чем необходимо. Биклиан, у нашего астероидного кома есть какой-нибудь общий вектор?"

"Да, адмирал, есть", — ответил Биклиан. "Отслеживаю до начальной точки".

"Хорошо". Ар'алани понимала, что траектория астероида наверняка была нарушена происходившей вокруг него битвой. Но попытка отследить её до начальной точки всё же могла принести пользу. "Особенно... а, нет", — прервала она сама себя.

"Адмирал?" — уточнил Биклиан, удивлённо на неё посмотрев.

"Я собиралась предложить мысль, но не захотела повлиять на ваш анализ", — объяснила Ар'алани. "Продолжайте".

"Есть, мэм", — Биклиан повернулся обратно к своей панели управления.

"Если вы не можете сказать ему, может, хотя бы мне скажете?" — спросила Утрооу.

"Вам я в особенности не могу сказать", — ответила Ар'алани, иронично улыбнувшись. "Я полагаюсь именно на ваш мозг, как на гарант того, что мой работает правильно".

"А-а". Утрооу искоса глянула на неё. "Как же разочаровывает, когда получаешь завёрнутое в комплимент нет".

"Терпение — благодетель", — напомнила Ар'алани.

"Да, я слышала. Не в восторге от этой идеи".

Некоторое время на мостике было тихо, пока Октримо аккуратно вёл огромный корабль между обломками к странному скоплению камней. Ар'алани в это время внимательно рассматривала останки никардунской базы и изучала полученный ею урон, в частности сосредоточившись на больших прорехах, где тяжёлые ракеты проббили оборону. Первый удар пришёлся туда, где пробоина самая большая, решила она, глядя то на обломки, то на результаты анализа, ползущие по вторичному дисплею сенсоров. В данных отмечалось, что рваные края дыры имеют странную окраску, над определением которой всё ещё работают анализаторы.

"Готово, адмирал", — объявил Биклиан. "Просчитанный путь астероида на тактическом дисплее".

Ар'алани обратилась к указанному дисплею. Разметка пути была нечёткой из-за неточностей, свойственных анализу объекта, летевшего через град ракет и лазерного огня.

"А здесь..." — добавил офицер по сенсорам голосом, мрачнейшим по мере того, как на дисплее добавлялись данные — "...он приблизительно был, когда изначально распался на части".

Утрооу бормотнула что-то себе под нос. "То есть..." Она бросила взгляд на Ар'алани. "Откуда вы знали?"

"Я не знала", — возразила Ар'алани, напрягшись. Если расчёты Биклиана верны, астероид распался ровно перед той прорехой в станции, которую она

определила, как точку первого удара. "Я просто подумала, зачем кому-то тратить ракету на астероид".

"Потому что никто и не тратил", — мрачно констатировала Утрооу.

Ар'алани кивнула, мысленно воспроизводя последовательность событий. Безвредно выглядящий астероид спокойно плывёт через оборонный периметр станции никардунов... достигает наибольшего с ней сближения... внешняя оболочка трескается, открывая спрятанный внутри ракетомёт... единственная массивная ракета пробивает корпус станции, не дав никардунам ни шанса среагировать... затем в момент смятения врываются остальные нападающие, сея хаос среди шокированных и дезорганизованных никардунов.

"Им бы пришлось заготовить это сильно заранее", — продолжила Утрооу, явно думая вслух. "И запустить астероид достаточно издалека, чтобы никардуны не заметили".

"И придать ему достаточно маленькую скорость, чтобы он не привлекал внимания", — согласилась Ар'алани. "То есть, чтобы это сработало, потребовались месяцы подготовки".

"Они начали ещё до того как мини-империя Йива рухнула?" — с сомнением уточнила Утрооу. "Кто тогда мог знать, что с ним произойдёт?"

"Не знаю", — ответила Ар'алани. "Может это никак не связано с Йивом. Может кто-то просто не хотел конкуренции в этой части космоса".

Утрооу громко сглотнула. "Звучит зловеще".

"Я понимаю".

"Адмирал?" — обратился Биклиан. "Мы получили результаты анализа окраски краёв пробоины. Это химическая реакция на нетипично большое количество взорвавшегося ракетного топлива".

"Совпадает с выстрелом ракетой в упор", — кивнула Утрооу. "Как правило, большая часть топлива сгорает до того, как они достигают цели. В данном случае баки лопнули и взорвались одновременно с боеголовкой".

"Да". Ар'алани сделала глубокий вдох. "Мне нужны полные сенсорные и тактические показания по всему, что тут есть", — распорядилась она, повысив голос, чтобы слышал весь мостик. "Выслать отряд на разведку базы — проверить, есть ли там что-нибудь полезное. И отправить челнок для осмотра фрагментов астероида. Их тоже полностью просканировать и собрать пару образцов, чтобы отвезти на Чиллу".

Она посмотрела на Утрооу. "После этого мы вернёмся к предыдущей никардунской базе — к которой наши друзья тоже успели первыми — и проведём полный анализ там. Если повезёт, эти два случая дадут нам зацепку к тому, кто именно пытается вторгнуться в этот регион.

Первое посещение вторичного командного пункта оставило у Талиас не самое лучшее впечатление. И она надеялась, что во второй раз будет лучше.

К сожалению, ничто этого не предвещало.

Но выбора не было. Трауну требовалось присутствие Мэгис на мостике. На случай если у него будут вопросы о том, что они найдут, или понадобится пообщаться с кем-то на планете. Также ему требовалась Че'ри и её Третье Зрение, чтобы она провела корабль последние пару световых лет пути и была готова быстро увести их, если возникнет потребность. А это означало, что девочка должна была присутствовать за контрольной консолью.

Разумеется, технически требовалось присутствие *только* Че'ри. Но Талиас ни за что бы не оставила девочку одну в настолько критический момент, особенно среди офицеров, которых они обе почти не знали.

Ещё в первое посещение пункта Талиас отметила, что создававшие это помещение конструкторы, очевидно, не задумывались о том, что вместе с небоходом здесь может находиться опекун, и потому не добавили для неё соответствующее кресло рядом с нави-постом. В тот раз Талиас просто стояла позади Че'ри, вжавшись в узкое пространство за её креслом. Однако, теперь на пункте ответственным был старший командер Карилл, он настаивал, чтобы все как положено сидели на своих местах, пристегнувшись.

Талиас была полна решимости оспаривать это правило, если потребуется. К счастью, до этого не дошло. Карилл не сопротивлялся её присутствию, а вместо этого нашёл способ куда-то пересадить офицера по сенсорам, чтобы у Талиас было место рядом с Че'ри.

Впрочем, угрюмый вид Карилла подсказывал, что перестановка и пересадка были не его идеей.

Почти на месте. Талиас внимательно взгляделась в лицо Че'ри. Оно ничего не выражало, но в то же время было заметно, что Че'ри сосредоточена — её Третье Зрение вело «Реющий ястреб», до конца полёта оставались считанные минуты. Космос между Рапакком и миром Мэгис был запутаннее обычного, даже по меркам Хаоса, и это требовало от Че'ри больших, чем обычно, усилий. Талиас оставалось только смотреть, как девочка изо всех сил старается выполнить задачу, и надеяться, что это ответвление от маршрута будет того стоить.

"Ваш ремень перекрутился".

Талиас подняла взгляд. Лакним — ответственный за плазма-сферы, которого она встретила, когда они с Че'ри были здесь в последний раз — отстегнулся и пробирался через узкий проход между рулевым постом и своим креслом у орудийного поста. "Что?" — переспросила она.

"Я говорю, ваш ремень перекрутился", — повторил он, протиснувшись к ней позади Че'ри. "Отщёлкните, я поправлю".

Талиас изогнула шею, пытаясь заглянуть ему за плечо. Да, верно, ремень перегнулся на лишние полоборота. "Спасибо", — поблагодарила она, отстегнув защёлку.

"Это несложно", — пояснил Лакним, повернув ремень нужной стороной и вернув Талиас его конец. "У нас тут не так много места для анкеров, так что ремни устроены чуть-чуть не так, как на мостике".

"Надеюсь, они нам не пригодятся", — сказала Талиас. "Вы здесь официально на службе? Я подумала, вы в прошлый раз просто на разок заскочили".

"Я тоже так думал", — ответил Лакним, оглядев ремни Че'ри и удовлетворительно кивнув. "Как вы могли заметить, иногда старший капитан Траун перебрасывает офицеров на новые позиции или ситуации, просто чтобы посмотреть, как ониотреагируют. Думаю, по какой-то причине, ему или среднему капитану Самакро понравилось то, что они увидели, когда определили меня сюда в прошлый раз".

"Если это опять не на разок".

"Тоже возможно", — согласился Лакним. "В любом случае, это многообещающий знак. Особенно при моём-то звании".

Талиас ухмыльнулась. Официально, *лейтенант-коммандер* было своего рода испытательным званием, втиснутым между лейтенантом и младшим коммандером. Оно выдавалось подававшим надежды офицерам, которых в итоге могли признать способными подниматься выше по иерархии командования.

Но неофициально — по крайней мере такую версию смогла собрать Талиас из обрывков подслушанных разговоров — это звание также стало удобным местом для сбрасывания туда тех офицеров из Девяти Правящих Семей и Сорока Великих Семей, в отношении которых Совет заключил, что выше им никогда не подняться. Такая подачка с серьёзно звучащим наименованием нужна, чтобы обладающие властью чисские семьи не оскорблялись тем, что их любимые кровные члены, кузены и старшие дальние оказались не настолько хороши, как они все надеялись.

Естественно, с тех пор, как этот секрет стал относительно общеизвестен, политической уловкой его можно было считать с трудом. Но, поскольку все стороны были готовы друг другу подыгрывать — эта игра продолжалась.

Лакним, как член одной из Сорока, уже подходил под вторую категорию. А вышел ли он из неё и попал ли в первую, покажет только время.

"Приготовиться к выходу из гиперпространства", — объявил из динамика мостика голос Трауна.

"Это вам", — сказал Лакним, снова протискиваясь мимо Че'ри и занимая своё кресло. "Она готова?"

"Да", — ответила Талиас, изучая дисплей наблюдения мостика. Она отметила, что Мэгис стояла рядом с командирским креслом Трауна, а её спутник на полшага сзади. По другую сторону от Трауна стоял средний капитан Самакро, сложив руки за спиной. Позади них стояли два бдительных охранника с чарриками в кобурах. "Для неё, в общем-то, нет разницы, что здесь, что на мостике", — добавила она Лакниму.

"Гражданским молчать", — рявкнул Карилл со своего кресла позади рулевого поста. "А офицерам не вступать в пустые разговоры. Всем быть начеку — мы не знаем, что нас ждёт".

Талиас пожала плечами, размяв их и немного сняв напряжение. Что бы они не нашли, твёрдо напомнила она себе, Траун с этим справится. Вихрь гиперпространства превратился в свет звёзд и в сами звёзды...

В огромное количество звёзд — они предстали перед её глазами, усыпав всю площадь дисплеев внешнего обзора. Звёзды и больше вообще ничего.

Талиас знала, что слепо полететь в неизвестную систему это то же самое, что отправить корабль буквально вникуда. По-видимому, ровно там они и оказались.

"Сканировать на предмет планетарных тел и космических кораблей", — приказал Траун. "Мы в вашей системе, Мэгис", — продолжил он, переключившись на тааржа. "Как только мы обнаружим ваш мир, мы узнаем его состояние. Могу ли я спросить, как он называется?"

"Мы не делимся этим с чужаками", — напряжённо сказала Мэгис.

"Мм", — ответил Траун. "Хорошо. Тогда, для нашего удобства, будем называть его Рассвет".

Языки Мэгис гневно стрельнули и спрятались. "Вы смеётесь над нашей гибелью?"

"Вовсе нет", — ответил Траун. "Я решил поддержать надежду".

"Надежды нет".

"Узнаем довольно скоро", — сказал Траун. "До тех пор я буду придерживаться надежды".

Талиас запоздало заметила, что Че'ри тяжело дышит. "Ты в порядке?" — шёпотом спросила она, нагнувшись и коснувшись руки девочки.

"Да", — ответила Че'ри. "Это было немного... странно".

"В каком плане?" — уточнила Талиас.

"Просто... я не знаю", — проговорила Че'ри, разминая пальцы. "Путь показался сложнее, чем на схеме".

"Ну, а чего ещё ждать от Хаоса?" — ответила Талиас. Она знала — Траун подозревал, что этот регион коварнее, чем предполагали карты. Именно поэтому он хотел, чтобы последний отрезок пути они летели с Че'ри, а не прыжок-за-прыжком. "На обратном пути будет проще, не надо будет спешить", — добавила она. "Пить хочешь?"

"Немного", — подтвердила Че'ри, неуверенно оглядывая помещение. "А нам можно уходить?"

"Нам не нужно", — ответила Талиас и извлекла из кармана пакет гриллиг-сока.

"Спасибо", — поблагодарила Че'ри и взяла сок. Её напряжение частично уступило место робкой улыбке.

"На здоровье", — ответила Талиас. "У меня есть ещё два, если захочешь".

"Только не пролей на панель", — предупредил Лакним.

Че'ри закатила глаза. Повернувшись к Лакниму, она демонстративно осторожно воткнула в пакет трубочку. Лакним ответил ей, изобразив демонстративно суровый взгляд, тут же улыбнулся и отвернулся обратно к своей панели.

"Готово, сэр", — объявила Далву с сенсорного поста мостика.

"Планетарные координаты загружены".

"Отлично", — сказал Траун. "Лейтенант-коммандер Азморди, внутрисистемный прыжок. Выведите нас над экватором на расстоянии сорока тысяч километров".

"Есть, сэр".

"Эти внутрисистемные прыжки кажутся такими сложными", — сказала Талиас, обращаясь к Че'ри. "Старший капитан Траун показывал тебе, как их делать, когда вы были в Малом Космосе?"

"Да, я сделала пару", — ответила Че'ри. "Их очень сложно делать правильно. В один из прыжков я перестаралась и мы оказались слишком далеко от планеты, на которую хотели взглянуть. Другой получился нормально. Но в основном мы просто использовали сенсоры дальнего действия". Она поморщила нос. "В большинстве мест, где мы были, всё равно смотреть особо не на что".

Дисплей переднего обзора по-странному моргнул и по центру него внезапно возникла планета. "Ух ты", — сказала Че'ри себе под нос. "А он хорош".

"Годы практики, надо думать", — ответила Талиас, всматриваясь в далёкое изображение. Большинство обитаемых планет, которые она видела, представляли собой схожие смеси белых облаков и горных вершин; синей воды; коричневых, серых или красных пустынь и мешанины растительности, обычно колебавшейся от тёмно-красного до ярко-фиолетового.

Оказавшаяся перед ними планета отличалась. Как и у других наблюдались значительные области белого и синего и несколько полос с перемешанными оттенками сине-зелёного.

Но также были и пятна чёрного. Громадные пятна. Пятна, усеивавшие всю освещённую сторону.

Мэгис была права. Её мир пережил чудовищную опустошительную войну.

Офицер по сенсорам через пару постов от Лакнима что-то шокированно пробормотал. "Что он сказал?" — тихо спросила Талиас.

"Следы бомбардировки", — мрачно проговорил Лакним. "Видите? Много чёрных пятен вдоль больших рек. Именно возле рек большинство строят города".

Талиас кивнула, во рту у неё стало горько. Значит разрушения были не просто предупреждением или одиночным возмездием за одиночную атаку. Обе стороны гражданской войны были одержимы идеей взаимного истребления.

"Мэгис, мы приготовили дистанционный дрон-челнок со сканирующим и записывающим оборудованием", — сказал Траун. "Мы подойдём ближе, затем запустим его к поверхности, чтобы изучить ситуацию с малой высоты".

"Нет необходимости", — проговорила Мэгис безучастным голосом. "Всё, как я и говорила. Доказательства налицо. Нашего мира больше нет. Нашего народа больше нет".

"Но всё ещё имеется немало растительности", — заметил Траун. "А там, где сохраняется растительная жизнь, есть надежда и для всей экосистемы".

"Значит, нам тем более стоит коснуться Запредельного и добиться излечения", — сказала Мэгис.

"Но разве благо своего народа вам не важнее?" — возразил Траун. "Что если они живы, борются и стремятся к возрождению? Вы не должны помочь им силами и численностью своей группы?"

"Нашего народа больше нет".

"Мы этого ещё не доказали".

"Нашего народа больше нет", — Мэгис взмахом руки указала на смотровое окно. "Это всем ясно".

"С такого расстояния нам это совсем не ясно", — настаивал Траун. "Вы должны дать нам время на исследование. Талиас бы этого хотела".

"Однако, та, что касалась Запредельного не с нами".

"У неё есть другие обязанности", — сказал Траун.

Талиас поморщилась. Пресловутая битва неудержимого с непоколебимым⁵.

"Тебе надо с ней поговорить?" — нерешительно спросила Че'ри. "Я справлюсь и одна".

Талиас засомневалась. Изменят ли хоть что-то её присутствие или её слова?

Могут изменить, решила она. Как минимум, попытаться стоит. "Я скоро вернусь", — прошептала она Че'ри. Задумавшись, что на это скажет Карилл, она взялась за застёжку ремня...

"Капитан, приближаются объекты", — прозвучал голос Далву. "Пять кораблей, размером с канонерки, выходят из-за левого края планетарного диска".

"Ладно, неважно", — сказала Талиас, отпустила застёжку и ободряюще сжала руку Че'ри. "Остаюсь здесь".

"Вторичный командный, ваш статус?" — обратился Самакро, глядя в камеру мостика.

"Сенсоры", — запросил Карилл.

"Дублирующие сенсоры, подтверждаю готовность", — ответил офицер по сенсорам вторичного командного пункта через пару постов от Талиас.

"Получаю данные мостика и вторичные".

"Орудийные системы, подтверждаю готовность", — добавил Лакним. "Дублирующее управление активно".

"Мостик, вторичный командный в готовности", — рапортовал Карилл.

"Отлично", — ответил Самакро. "Будьте наготове".

"Барьеры", — приказал Траун. Посмотрев на панель Лакнима, Талиас увидела, что индикаторы активности электростатических барьеров «Реющего ястреба» загорелись.

"Что это за корабли?" — спросила Мэгис.

"Именно это мы и намерены выяснить", — ответил Траун. "Увеличить изображение. Это корабли вашего народа?"

"Я их не узнаю", — сказала Мэгис. Талиас заметила, что она сказала это машинально. Будто ни корабли, ни что-либо ещё больше не имело значения. "Возможно, это те, кто пришли забрать потерянный нами мир себе".

"Возможно", — согласился Траун. "Давайте узнаем". Талиас увидела, как Траун на изображении с мостика включил микрофон кнопкой на своём командирском кресле. "Неопознанные корабли, говорит старший капитан

⁵ Талиас ссылается на т.н. "парадокс непреодолимой силы" — (англ. unstoppable force meets immovable object)— неудержимая сила сталкивается с непоколебимым объектом

Траун с борта корабля Флота Экспансии и Обороны Чиссов «Реющий ястреб», — произнёс он на тааржа. "Пожалуйста, назовите себя".

Ответа не последовало. Пять кораблей повернулись в сторону «Ястреба», перейдя в круговое построение. "Так, так", — пробормотал Лакним.

"Что?" — спросила Талиас.

"Гражданским *молчать*", — гаркнул Карилл до того, как Лакним успел ответить.

"Что?" — переспросила Талиас, на этот раз понизив голос.

"Это розетка", — тихо ответил Лакним. "Обычно так строятся для атаки".

У Талиас внутри всё сжалось. "Это будет проблемой?"

"Не особо", — сказал Лакним. "Пять канонерок это довольно серьёзная сила, но не против такого тяжёлого крейсера как «Реющий ястреб»".

"Приближаются ещё корабли", — раздался голос Далву. "Ещё две группы по пять. Из-за левого края планетарного диска".

У Талиас сдавило горло. "Лейтенант-коммандер Лакним?" — прошептала она.

Лакним глубоко вдохнул. "Да", — сказал он тихо. "Пятнадцать канонерок это определённо проблема".

ГЛАВА ВОСЕМЬ

Талиас посмотрела на тактический дисплей, и её горло сдавило ещё сильнее. Она заметила, что все пятнадцать канонерок вылетели из одной точки. Значит, до этого они встречались где-то с той стороны планеты?

Или, может, там скрывалось что-то ещё, невидимое с «Реющего ястреба»? Например, орбитальная оборонная платформа или даже более крупный крейсер?

На изображении с мостика Самакро подошёл к Трауну. "Выглядят не очень-то дружелюбно", — заметил он.

"Вероятно, они просто проявляют осторожность", — ответил Траун. "Дрон-челнок готов?"

"Готов, сэр", — доложил Карилл.

Талиас мысленно кивнула самой себе, получив ответ на небольшую загадку. Ещё когда она шла к своему месту, она заметила, что консоль рулевого поста выглядела активнее остальных на вторичном пункте, будто офицер собирался принять управление у Азморди с основного поста на мостике. Теперь же она поняла, что именно отсюда будут управлять дроном-челноком.

"Скорректируйте вектор к правому краю планеты и запускайте", — распорядился Траун.

"Есть, сэр".

Талиас нахмурилась. Одна загадка решена — другая появилась. Она предполагала, что Траун попытается выведать намерения кораблей инородцев, послав к ним навстречу очевидно невооружённый челнок. Но вместо этого он посылал челнок в противоположную сторону?

На одном из дисплеев внешнего обзора появился челнок. Он ускорился, направляясь от «Реющего ястреба» к дальнему краю планеты. "Посмотрим, что они сделают", — сказал Самакро.

Едва он это произнёс, как все пять канонерок ближней группы открыли огонь спектральными лазерами, направив на дрон гибельный залп.

Рядом с Талиас резко ахнула Че'ри. "Всё в порядке", — мягко сказала Талиас, успокаивающе коснувшись её руки. Обычно, когда начиналась стрельба, они с Че'ри были надёжно укрыты в каюте.

"Уклонение", — спокойно приказал Траун.

Талиас задержала дыхание, видя как дрон задёргался резкими, повторяющимися более мелкими, но не менее напряжёнными движениями рулевого офицера, сидевшего с противоположной стороны от Лакнима. Дрон то нырял под лазеры, то взлетал над ними — оператор пытался запутать наведение канонерок.

И Талиас заметила, что это работает. Если дрону удастся продержаться немного дольше — ещё минуту или две — он сможет выйти из зоны поражения канонерок. После чего, если они всё ещё будут хотеть его уничтожить, им придётся его преследовать.

А это означает, что им придётся пролететь прямо перед «Реющим ястребом».

Талиас натянула улыбку. Естественно, Траун пытался заманить их туда, где он сможет уничтожить, атаковав сбоку своими лазерами и бронебойными ракетами, а их основные лазеры, нацеленные вперёд, были бы против него бесполезны.

Талиас ещё обдумывала детали, мысленно поздравляя себя с тем, как неофициальные методы обучения Трауна улучшили её умение анализировать, когда последний залп лазеров разнёс дрон на осколки.

Талиас вздохнула. Ну вот и плакал этот план.

"Это плохо", — сказал Самакро. "Я думал, на таком расстоянии им придётся использовать ракеты".

"Но ещё не поздно", — ответил Траун. "Вероятно, мы сможем убедить их запустить ракеты, если предложим более подходящую цель".

"Ну не знаю", — с сомнением сказал Самакро. "При пятнадцати истребителях на позиции они могут считать, что обойдутся и лазерами".

Талиас сузила глаза. То есть они с Трауном *хотели*, чтобы канонерки запустили ракеты в «Ястреба»? Она глянула на Лакнима, задумавшись, знает ли он план, или тоже гадает? Но его лицо ни о чём не говорило, всё его внимание было обращено к панели управления.

"Нам стоит хотя бы дать им возможность", — сказал Траун таким же спокойным голосом, как и Самакро. "Азморди, двигаемся к ведущей группе. Малый ход".

"Есть, сэр".

"Талиас?" — напряжённо прошептала Че'ри.

"Всё в порядке", — приободрила её Талиас. «Режущий ястреб» двигался в сторону ближайших канонерок. Правда, по мнению Талиас, его ход был не таким уж и малым, как она ожидала после приказа Трауна. А позади первых канонерок две другие группы врагов торопились сократить дистанцию и присоединиться к конфронтации.

Выгнув шею, Талиас заглянула на панель статуса на poste Лакнима, пытаясь найти показания электростатического барьера. Но она не знала раскладку панелей, а под таким углом прочитать подписи под дисплеями не получалось. Она повернулась обратно к основному дисплею и увидела, что канонерки в первой розетке расступаются шире, чтобы дать больше пространства для стрельбы группам, заходящим за ними.

"Старший капитан?" — обратился Самакро.

"Держать курс", — скомандовал Траун. "Нацелить спектральные лазеры на первое построение розеткой, но не открывать огонь без приказа. Посмотрим, сколько они знают о чиссах".

Талиас нахмурилась. Она никогда не понимала запрет Синдикура на превентивные меры — даже против очевидного врага — и знала, что Траун его тоже не понимал, учитывая, сколько раз она видела, как он снова и снова искал пути его обхода.

Но эта ситуация выглядела куда прямолинейнее. Разве уничтожив челнок — пусть и не подвергнув риску ни одного чисса — атакующие не предоставили «Ястребу» все необходимые причины для ответного огня?

Может, в этом и был смысл? Может, Траун и Самакро хотели проверить, насколько точно атакующие знают, где пролегает та невидимая черта, которую нельзя пересекать чисским военным кораблям?

"По-видимому, что-то о наших правилах ведения боя они знают", — заметил Самакро. "Мы уже зашли значительно дальше точки, при которой

они выстрелили в дрон. Наверное, они думают, что мы не можем вступить в бой, пока не атакован сам корабль, поэтому пытаются сблизиться для большей эффективности поражения".

"Вероятно", — ответил Траун. "Либо же они могут ждать, пока мы не опустимся глубже в гравитационный колодец планеты".

"И это тоже", — согласился Самакро. "Приказы?"

"Давайте продолжим вести себя так, как они, очевидно, от нас ожидают", — ответил Траун. "Приготовить бронебойную ракету, целиться по центру ведущего построения розеткой".

"По центру построения, сэр?"

"Да, по центру", — подтвердил Траун.

"Но — а-а", — кивнул Самакро, догадавшись. "Раз не было настоящей угрозы, не будет и официальной атаки".

"Именно", — согласился Траун. "Мы можем получить тактическое превосходство, если враг будет верить в несуществующие на самом деле ограничения".

Талиас подозрительно глянула через плечо на Карилла, сидящего в своём командном кресле, обратив внимание на его каменное лицо. Может, он не был настолько уверен, что атака на челнок была достаточной причиной для вступления в бой с канонерками? Может, он просто не был уверен, так ли это воспримут в Синдикуре?

Впрочем, план Трауна с первым выстрелом в центр вражеского построения должен успокоить даже самых жёстких критиков флота.

А может, Кариллу просто не нравилась идея тратить время на игры, когда позади первой группы заходило ещё десять канонерок?

"Есть, сэр", — энергично ответил Самакро. "Бронебойная готова".

"Огонь".

Дисплей показал, как ракета вылетела из пусковой шахты и помчалась к приближающимся канонеркам. Самая ближняя розетка, в чью сторону нацелилась ракета, расступилась немного шире...

И все канонерки выстрелили в идеальный унисон, сосредоточив огонь на ракете. Её броня продержалась пару секунд, после чего ракета дезинтегрировалась, а её груз в виде кислоты выплеснулся в космос.

"Вот", — сказал Траун, кивнув в сторону расширявшегося облака. "Увидели, средний капитан?"

"Да, сэр", — ответил Самакро. "Наша репутация действительно нас опережает".

"Да, действительно", — согласился Траун.

"О чём он?" — прошептала Че'ри.

Талиас покачала головой. "Я не знаю".

Лакним наклонился ближе к ним. "Если бы они уничтожили так близко обычную взрывную ракету, то их же канонерки были бы в опасности", — тихо объяснил он. "Но если бы они уничтожили бронебойную дальше от себя, кислота могла бы распространиться достаточно широко и задеть их. А это значит, что они знают, как работают наши ракеты".

"Интересно, о наших плазма-сферах они тоже знают?" — задумался Самакро.

Лакним кивнул. "Да, знают".

"Вы хотите что-то сказать, Лакним?" — спросил Карилл.

Лакним вздрогнул. "Я просто прокомментировал вопрос старшего капитана Самакро о сферах", — сказал он, повернувшись к Кариллу. "Судя по их построению..."

"Вы не мне говорите, Лакним", — перебил его Карилл. "Говорите им". Он включил свой микрофон. "Сэр, у Лакнима есть замечание".

Траун посмотрел на монитор. "Лакним?" — обратился он.

Талиас заметила как напряглось горло Лакнима из-за того, как внезапно он оказался в центре внимания. "Сэр, я думаю, они знают о плазма-сферах", — сказал он. "Их построение достаточно широкое, чтобы избежать бронебойных, но достаточно компактное, чтобы любой мог успеть вернуться к центру и перехватить сферу. Будто они хотят защитить более крупную цель позади себя".

"Многовато домыслов", — сказал Самакро.

"Ну..." — запнулся Лакним.

"Но по сути всё верно", — пришёл ему на помощь Траун. "В основном потому что по мере нашего приближения розетка постепенно сходится, так как у них остаётся всё меньше времени на подобный блокирующий манёвр".

"А не означает ли эта тактика, что за ними действительно есть более крупная цель, требующая защиты", — немного напряжённо спросил Самакро.

"Необязательно", — ответил Траун. "Боевые тактики зачастую внедряются так глубоко, что им следуют, даже когда текущая ситуация их не требует. Но вы подвели нас к другому интересному вопросу".

"Что там действительно может быть более крупный корабль?" — уточнил Самакро.

"Именно", — подтвердил Траун, мрачающим голосом. "В таком случае, поскольку мы уже достаточно глубоко в грави-колодце и не сможем быстро сбежать, ему пора появиться".

Талиас вздрогнула. Она была достаточно хорошо знакома с логикой и дедукцией Трауна и понимала — велик шанс, что он окажется прав и на этот раз.

И если скрытый корабль окажется чем-то серьёзным, «Реющий ястреб» может попасть в большие неприятности.

"Сэр, вероятно нам стоит пересмотреть нашу собственную стратегию", — сказал Самакро ровно настолько громко, чтобы микрофон мостика уловил его слова. "Получение профиля взрыва их ракет не принесёт никакой пользы, если некому будет доставить эти данные Доминации".

"Думаю, мы можем продолжать ещё некоторое время", — ответил Траун. "Мы точно успеем заметить любой военный корабль выходящий из-за планеты".

Едва он это сказал, как внезапно появился корабль. Но не из-за планеты, как предсказывал Траун, а выпрыгнул из гиперпространства на некотором расстоянии позади самого дальнего построения канонерок.

Талиас нахмурилась, всматриваясь в дизайн корабля. А она раньше нигде не видела такой же конфигурации?

От внезапного шока у неё перехватило дыхание. Она не могла поверить, она действительно видела такое раньше. Это же...

"О, прекрасно", — рявкнул Карилл где-то позади неё.

"Что это?" — спросила Че'ри надломившимся голосом. "Это никардуны?"

"Нет, не никардуны", — мрачно ответил Карилл. "Просто проблема. Огромная проблема".

"Выход из гиперпространства через тридцать секунд" — объявила Викивв с рулевого поста «Сорокопута».

"Принято", — ответила Лакинда. Она медленно обвела взглядом мостик, по очереди проверяя каждый пост и в особенности убеждаясь в том, что старший командер Эригал'ок'сумф был за своей орудийной консолью, а все индикаторы на ней горели зелёным.

Некоторые бойцы из-за этого недовольно перешёптывались — само собой, стараясь, чтобы она не услышала — думая, не слишком ли сильно осторожничает их капитан. Особенно для небоевого перелёта в потенциально необитаемую систему. Даже средний капитан Апрос тактично указал на крайне низкую вероятность того, что, прыгнув вслепую, корабль окажется вблизи боевых действий. Уж точно не настолько близко, чтобы они не успели спокойно и неторопливо перейти в полную готовность.

Лакинду все эти мнения не волновали. Подобный подход рекомендовался в действующих нормативах, и она была абсолютно уверена, что Траун поступил бы так же. Так как, что бы их не ждало в конце пути, она не собиралась давать ему и Миттам снова её обставить.

Ну хотя бы Галоксу был по этому вопросу на её стороне, причём с определённым энтузиазмом. Впрочем, не то чтобы это удивляло — Лакинда ещё ни разу не видела, чтобы её офицер по орудиям хоть раз упускал возможность потренировать свои команды.

Вихрь гиперпространства превратился в свет звёзд и в звёзды. "Полное сканирование", — распорядилась Лакинда, осмотрев вид за смотровым окном и переключившись на тактический дисплей, когда сенсоры начали выводить на него данные. Неподалёку была группа астероидов, но ни планет, ни корабль не наблюдались. "Повторно проверьте эти астероиды", — добавила она. "Убедитесь, что там ничего не скрывается".

"Радиус ближнего боя чист", — доложила Вимск с поста сенсоров. Её массивные руки и короткие пальцы удивительно ловко орудовали управлением сенсорами. "Средний радиус чист. Дальний радиус — продолжаю проверку. Астероиды — сканирование на корабли или платформы отрицательно".

"Принято", — ответила Лакинда. Хотя чем больше она смотрела на астероиды, тем больше они казались ей превосходным местом для засады,

если таковая потребуется. Надо запомнить на случай, если Доминации когда-либо понадобится провести здесь военную операцию.

"Стрельба!" — крикнул Галоксу. "Лазеры. Азимут тридцать градусов".

Лакинда тихо ругнулась. На тактическом дисплее появилось изображение. Вдалеке она разглядела крохотные вспышки лазеров, поблёскивающие на фоне полуосвещённого диска планеты. "Увеличить на максимум", — приказала она.

Картинка задрожала и увеличилась, ожидаемо став слегка нечёткой. На фоне светлой стороны планеты выделялся силуэт большого корабля, его нос был частично развёрнут к солнцу. Стрелявшие корабли были слишком малы, чтобы разглядеть даже в самом лучшем увеличении. Но количество выстрелов указывало, что их минимум пять. "Идентификатор корабля?" — запросила Лакинда.

"Получить полный идентификатор на таком расстоянии невозможно", — сказал Галоксу. "Но профиль и выбросы сравнимы с тяжёлым чисским крейсером".

"«Реющий ястреб»?" — предположил Апрос.

"Кто же ещё может там быть?" — ответила Лакинда, сужая глаза. Что Траун задумал на этот раз?

Внезапно над тёмной стороной планеты вспыхнул небольшой взрыв, и стрельба затихла. "Что-то взорвалось", — сказала Лакинда. "Есть идеи, что это было?"

"Простите, я не следил", — ответил Галоксу.

"Я следила", — сказала Вимск, внимательно вглядываясь в дисплей своего поста. "Что-то маленькое. Размером с челнок или ракетносец".

Лакинда посмотрела на Апроса. "Это мог быть один из челноков «Ястреба»"

"Возможно", — согласился Апрос. "Или Траун влез в ту гражданскую войну, которую упоминали Паккош, и смотрит, как стороны палят друг в друга".

И несомненно пытается заставить их прекратить. То, что Траун излишне беспокоился за инородцев и их миры, до которых Доминации не было никакого дела, было одновременно и шуткой, и проклятием.

"Крейсер пришёл в движение", — доложил Галоксу. "Направляется к источнику стрельбы".

Апрос ругнулся. "Он их атаковать собрался, так, что ли?"

"Может быть", — сказала Лакинда. "Вимск, дай мне его высоту. Он внутри грави-колодца?"

"Да, мэм".

Лакинда процедила выдох сквозь губы. Значит, что бы Траун не делал — собирался ли он нарушить установленные правила Доминации или же просто готовился к самозащите — быстро сбежать он не мог.

И потому у неё больше не было выбора. "Викивв, нужен внутрисистемный прыжок", — распорядилась она. "Возьмите положение атакующих, выведите разумную дистанцию отступа позади них, добавьте ещё пятьдесят процентов для безопасности и отправьте нас туда".

"Есть, мэм", — ответила Викивв, поворачиваясь к своей панели.

Апрос сделал полшага к Лакинде. "То есть, мы идём в бой?" — спросил он понизив голос.

"«Реющий ястреб» в опасности", — ответила Лакинда. "Если повезёт, мы окажемся позади тех, кто там с Трауном, и возьмём их в клещи".

У Апроса дёрнулась губа. "Мэм, вы же понимаете, что мы в опасной близости от соучастия в превентивных мерах?"

"Нет, мы идём на помощь кораблю Доминации", — поправила Лакинда. "Это Траун пересекает данную черту".

Апрос посмотрел в смотровое окно. "Надеюсь, вы правы".

Как и все мы, мысленно согласилась Лакинда. "Викивв?"

"Готова, старший капитан".

"Всем бойцам, приготовиться к сражению", — скомандовала Лакинда, ощутив прилив удовлетворения. Она была права, заранее приведя «Сорокопут» в полную боевую готовность. Она была права, а все остальные ошиблись. Одно очко Зодлакам. "Викивв, как только мы будем на месте, разверните нас в сторону «Ястреба», чтобы мы прицелились в тех, кто там с ним".

"Есть, мэм".

"Всем приготовиться", — проговорила Лакинда, расправив плечи. Уж тут-то Митты никак не смогут назначить героем Трауна. "Три, два, один". Звёздный пейзаж едва различимо мигнул, и «Сорокопут» прибыл на место.

И в единственное застывшее мгновение всё обрушилось в бездну.

Пока Викивв начинала разворот, который должен был вывести их на позицию для запланированных Лакиндой клещей, зазвучала тревога сближения, предупреждавшая о крупном судне в радиусе ближнего боя. Лакинда повернула голову в указанном направлении...

И вдох застрял у неё в горле. Корабль на большой скорости выходил из-за изгиба планеты, откуда до этого момента его не было видно ни ей, ни Трауну. "Галоксу?"

"Военный корабль, класса Боевой Дредноут, неизвестной конфигурации", — рывкнул офицер по орудиям. "Заходит на большой скорости по левому борту".

У Лакинды ком встал в горле. Боевые Дредноуты были классом военных кораблей инородцев размерами от чуть меньшего, чем чисский крейсер Ночной Дракон, до в полтора раза большего. Этот конкретный был где-то посередине — чуть больше Ночного Дракона — и нёс, наверное, сопоставимое вооружение.

Таким образом он был значительно больше «Сорокопута» и «Реющего ястреба» вместе взятых.

"Викивв, отбой разворота", — скомандовала Лакинда, сверяясь с тактическим дисплеем, на который начали поступать данные сенсоров. Удаляясь от них, в сторону «Ястреба» направлялись три группы по пять малых кораблей, размером с канонерку или ракетносец. Ведущая группа, предположительно, была теми кораблями, чью стрельбу они видели, когда «Сорокопут» прибыл в систему.

Она сжала зубы. Теперь, зная о Дредноуте, умным шагом для неё было бы уйти до того, как «Сорокопут» пересечёт невидимую линию, за которой они также окажутся слишком глубоко в гравитационном колодце планеты, чтобы сбежать в гиперпространство.

Но так они оставят «Реющий ястреб» одного перед лицом новой опасности. А вытаскивание Трауна из заварушки, в которую он сам себя загнал, было ключевой идеей этой вылазки.

Тем не менее, в первую очередь она была обязана исполнить долг перед своим кораблём и Доминацией. Если это была новая, ранее неопознанная угроза, «Сорокопуту» надлежало продержаться достаточно долго, чтобы смочь предупредить Чиллу. Если это означало, что ей придётся покинуть «Реющий ястреб»...

"Атакуют!" — объявил Галоксу. "Три ракеты с Боевого Дредноута".

"Лазеры, нацелиться и уничтожить", — приказала Лакинда.

И вот, решение было, по сути, принято за неё. «Сорокопут» атаковали без предупреждения или вызова... и если тот, кто командовал этим кораблём, считал, что чисский командующий с её репутацией и семьёй сбежит после подобной провокации — его ожидает очень грубое опровержение.

"Шрент, свяжитесь с «Реющим Ястребом»", — сказала Лакинда. Внезапно захлестнувшие её гордость и решительность окончательно смыли неуверенность и осторожность. "Скажите Трауну — мы идём в бой".

ГЛАВА ДЕВЯТЬ

"**В**сем орудиям, приготовиться", — скомандовал Траун. Он наклонил голову, работая в квестисе. Его голос сохранял ледяное спокойствие.

Самакро наверняка не смог бы говорить так же спокойно при подобных обстоятельствах. Да и сам первый офицер настолько спокоен сейчас не был.

Анализ Трауна предполагал возможность того, что за планетой прячется военный корабль. Он также предвидел, что подобная угроза не сможет появиться, не оставив «Реющему ястребу» достаточно времени, чтобы выйти из гравитационного колодца и сбежать. Более того, учитывая что небоход Че'ри уже была наготове на вторичном командном пункте, чиссы могли бы пролететь через запутанные гиперпространственные пути, заполнявшие этот регион, быстрее и дальше любых преследователей.

Однако, анализ не рассчитывал на внезапное появление «Сорокопута» практически впритык к врагу.

И из-за этого план Трауна треснул, как передержанное яйцо. По изображениям и результатам быстрого сканирования, переданным с «Сорокопута», было очевидно, что одной Лакинде с этим Боевым Дредноутом ни за что не справиться. Тем более при пятнадцати канонерках, готовых оказать ему поддержку. «Сорокопуту» надо было разворачиваться и возвращаться в гиперпространство, и быстро.

Слишком поздно. Вглядываясь вдаль, Самакро заметил, как между «Сорокопутом» и до сих пор невидимым кораблём засверкали лазеры. Боевой Дредноут начал атаку, а «Сорокопут» на неё ответил.

Самакро достаточно хорошо знал Лакинду и понимал, что она ни за что не покинет сражение, даже то, где у неё нет никаких шансов. Как минимум, этого не позволяла честь семьи Зодлак.

И теперь у «Реющего ястреба» не оставалось иного выбора, кроме как идти к ней на помощь.

К несчастью, «Ястреб» мог успеть к «Сорокопуту» вовремя, только пролетев прямо через эти же пятнадцать канонерок.

"Охрана, сопроводите Мэгис и её спутника обратно в их каюту и следите, чтобы они там и оставались", — распорядился Траун.

Самакро проследил, как два инородца и сопровождавшие бойцы прошли к люку и покинули мостик. Люк закрылся, и он повернулся обратно к Трауну. "Какой план, сэр?"

Траун указал в смотровое окно. "Мы пролетим прямо через канонерки".

"Принято", — ответил Самакро. Вот, этих слов он и боялся. "Если позволите, сэр. Возможно, безопаснее будет выйти из грави-колодца и попытаться совершить внутрисистемный прыжок до «Сорокопута»".

Траун покачал головой. "Точно прыгнуть на такое короткое расстояние практически невозможно".

"Выжить в лобовом столкновении с пятнадцатью канонерками — тоже", — лаконично возразил Самакро. Его терпение наконец стало заканчиваться. Траун и вправду верил в свою неуязвимость? Он думал, что его логика и чувство тактики безотказны?

"Не с пятнадцатью, средний капитан", — мягко поправил Траун и указал на тактический дисплей. "С пятью".

Самакро повернулся к дисплею. Его живот скрутило от злости. Вот умеет же Траун прикрываться словами...

Кипящие в нём эмоции резко остыли. Десять канонерок, до этого приближавшихся в виде поддержки, развернулись и удалялись в сторону «Сорокопута».

"По-видимому, Боевой Дредноут не настолько уверен в своей победе, как можно подумать по их с «Сорокопутем» разнице в габаритах", — продолжил Траун. "По телеметрии Лакинды рядом с ним находится малый корабль сопровождения, вероятно корабль заправки или снабжения. Это может указывать на неготовность к полноценному сражению".

"Поэтому они и отзывают канонерки", — понял Самакро.

"Именно", — подтвердил Траун. "Полагаю, с пятью канонерками мы сможем справиться без серьёзных проблем".

"Да, сэр, сможем", — подтвердил Самакро, чувствуя себя идиотом. Отвлёкшись на покидающих мостик инородцев, он упустил из внимания быстро меняющуюся боевую ситуацию. И ведь знал, что так делать нельзя. "Сферы и лазеры?"

"Думаю, только лазеры", — ответил Траун. "Для сфер у меня на уме есть ещё кое-что. Афприу?"

"Все системы готовы, сэр", — отчитался офицер по орудиям отточенным и уверенным голосом.

"Лазерами по всем пяти канонеркам", — приказал Траун, последний раз нажав в квестис. "Огонь при оптимальном радиусе. Азморди, по моей команде — полный ход по отмеченному курсу. Продолжайте передачу данных на «Сорокопут»".

Самакро посмотрел на тактический дисплей, где появился указанный Трауном курс. «Реющему ястребу» предстояло ускориться по вектору, ведущему прямо к «Сорокопуту». Он будет дальше углубляться в грави-колодец планеты до достижения середины данного прямого отрезка, после чего начнёт выбирать.

На маршруте также была отмечена точка, где Афприу следовало открыть огонь. Самакро посмотрел получавшиеся расстояния, мысленно сверил с профилями лазеров, которые они записали, когда канонерки атаковали дрон-челнок... "Сэр, мы получим определённый урон", — предупредил он.

"Да", — согласился Траун. "Но он должен быть минимальным".

"Принято", — нехотя ответил Самакро. Идти против пяти канонерок с одними лазерами это всё ещё риск, но необходимый. Электростатические барьеры «Реющего ястреба» и толстый корпус из найиксового сплава смогут выдержать достаточно много урона без опасности для самого корабля. А оставшиеся плазма-сферы и бронебойные ракеты требовалось сохранить для Дредноута.

"Курс готов, сэр", — доложил Азморди с рулевого поста.

"Лазеры готовы, сэр", — добавил Афприу с орудийного поста.

Траун включил общий интерком. «Реющему ястребу» приготовиться к сражению», — объявил он. Его голос эхом раздался по мостику и всем отсекам корабля. "Азморди, на три, два, один".

«Реющий ястреб» двинулся вперёд к пяти оставшимся канонеркам. Те в ответ немного расширили своё построение. Самакро сверился с мониторами,

убедившись, что электростатические барьеры корабля работают на полную мощность, а спектральные лазеры наготове...

В следующее мгновение вырвавшиеся из канонерок пять потоков лазеров обрушились на корпус. Барьеры, конечно, отражали 84 процента энергии лазеров, но оставшиеся 16 процентов всё-таки пробивались. Если одни и те же панели корпуса получают слишком много попаданий — быть беде.

"Азморди, уклоняемся вращением и хаотичными движениями", — скомандовал Траун. "Скоординировать манёвры с управлением лазерами. Афприу?"

"Почти вышли на радиус", — ответил Афприу. "Принцип выбора целей?"

"Одновременный, далее — последовательный", — ответил Траун.

"Одновременно, затем последовательно", — кивнув, повторил Азморди. "Принцип принят".

"Приготовиться к одновременной стрельбе", — скомандовал Траун. "Три, два, один".

В смотровом окне Самакро увидел множество вспышек — носовые спектральные лазеры корабля дали залп. Каждый лазер был нацелен в одну из пяти канонерок. Быстро ионизировавшаяся межпланетная среда трассировала полёт лучей энергии.

Самакро посмотрел на показания. Энергетические профили канонерок не изменились — их лазеры по-прежнему были в порядке и продолжали стрелять. Не удивительно — на таком расстоянии единичный залп лазером даст минимальный эффект даже при более слабых барьерах, которые могли нести корабли такого размера.

Впрочем, целью одновременной атаки был не урон. Самакро перевёл взгляд обратно на тактический дисплей...

"Последовательная стрельба, три, два, один".

И поскольку сенсоры канонерок оказались временно перегружены, а их пилоты ослеплены предыдущим залпом — вся мощь носовых лазеров «Реющего ястреба», обрушиваясь последовательно на каждую, пробивала барьеры и разносила канонерку, затем следующую, затем следующую — и так кругом по всему построению.

"Завершить уклонение", — приказал Траун. Со стуком по корпусу «Ястреб» миновал обломки уничтоженных канонерок. "Задействовать сенсоры".

"Десять канонерок по курсу, приближаются к «Сорокопуту»", — ответила Далву. "Боевой Дредноут всё ещё скрыт за краем планеты".

"Хорошо", — сказал Траун. "Увеличить скорость на тридцать процентов".

"На тридцать процентов, принято", — подтвердил Азморди.

"Сэр, только на тридцать процентов?" — осторожно уточнил Самакро. "С такой скоростью мы их едва ли нагоним".

"Принято к сведению", — ответил Траун. "Плазма-сферы готовы?"

"Готовы, сэр", — ответил Афприу.

"Хорошо", — сказал Траун. "Откройте защищённый канал связи с «Сорокопуту». Он посмотрел на Самакро. "Нам нужно поговорить со старшим капитаном Лакиндой".

"Мы и сами держимся", — заверила Трауна Лакинда. "У меня складывается впечатление, что они были не очень-то готовы к бою".

Но это вовсе не значило, что Боевой Дредноут не выкладывался по полной, мысленно признала она. Когда «Сорокопут» прибыл, сенсоры показали, что электростатические барьеры Дредноута на минимуме — теперь же они работали на полной мощности. А что важнее, увеличилось количество лазеров, стреляющих в чисский крейсер, а пусковые шахты делали залпы так часто, как в них можно было подавать новые ракеты.

Пока что собственные барьеры «Сорокопута» и орудия точечной защиты справлялись. Но по мере того, как Боевой Дредноут сближался, а время реакции между запуском ракеты и её уничтожением лазерами сокращалось — ситуация приближалась к критической.

"Отсюда возникает вопрос, почему они в принципе атаковали вместо того, чтобы просто сбежать", — заметил Траун. "Но эту тему отложим на потом. Он всё ещё двигается на вас?"

"Да, причём ускоряется", — ответила Лакинда, бросив быстрый взгляд на тактический дисплей. Десять канонерок, заходивших к ней с правого фланга тоже шли быстро.

«Реюший ястреб», напротив, казалось, почти что бездельничал. "А эти канонерки, которые пытались испортить вам день, теперь надеются испортить мой", — добавила она. "Вы не могли бы немного прибавить ход? Ну, чтобы подстрелить их быстрее, чем они — меня?"

"Через минуту", — пообещал Траун. "Пересылаю план атаки. Вы сможете исполнить свою часть?"

Глаза Лакинды сузились. Исполнить свою часть? Вообще-то, тут «Сорокопут» был на передовой, а не «Ястреб». С каких пор Траун отвечал за их совместный план боя, а Лакинда всего лишь исполняла в нём свою часть?

План появился на тактическом дисплее, и глаза её сузились ещё сильнее. Из всех безумных...

"Ох ты", — пробормотал Апрос. "А он когда-нибудь придумывает планы боя, не граничащие с безумием?"

"Я такого не замечала", — недовольно ответила Лакинда.

Впрочем, при столкновении с вражеским кораблём, теоретически способным справиться с обоими чисскими крейсерами, — и учитывая, что «Реюший ястреб» всё ещё не мог уйти в гиперпространство, — любой план не звучащий безумно наверняка бы провалился. Как бы ей не нравилось это признавать даже самой себе, именно сумасбродность Трауна могла быть тем, что им сейчас требовалось. "Викивв?" — обратилась она к рулевому посту. "Сможете?"

"Соглашусь насчёт степени безумия", — напряжённо ответила Викивв, разглядывая тактические диаграммы, присланные Трауном. "Помимо этого... да, смогу".

"Апрос?" — обратилась Лакинда, посмотрев на него.

Тот слегка пожал плечами. "Рискованно. Но в основном рискует Траун". Он натянуто улыбнулся. "Ваш корабль, мэ. Ваше решение".

Лакинда кивнула. Он был прав. По всем пунктам. "Ладно, Траун, мы готовы".

"Благодарю", — ответил Траун. "Продолжайте передавать нам телеметрию — время будет на пределе".

Зазвучала тревога: мощность барьеров снизилась до 50 процентов. "Наше время тоже, чтоб его, на пределе", — предупредила Лакинда.

"Принято", — ответил Траун. "Афприу, Азморди: по моей команде. Три, два, один".

И с грохотом множества пусковых шахт все двадцать оставшихся на «Ястребе» плазма-сфер вылетели в космос.

Самакро с комом в горле следил по тактическому дисплею. Двадцать сфер — по две на каждую из удалявшихся канонерок. Если риск Трауна не оправдается, одно из их лучших оружий против всё ещё скрывавшегося Дредноута будет потрачено впустую.

А подобная возможность пока что не исключалась. Канонерки были достаточно далеко, чтобы им хватило времени заметить сферы и уйти с их пути.

Но корабли продолжали идти по изначальным векторам. Поскольку всё внимание пилотов было сосредоточено на «Сорокопуге», а хвосты плазмы от их собственных ускорителей ослепляли кормовые сенсоры, они, по всей видимости, были в неведении о быстро нагонявшей их угрозе. Самакро затаил дыхание...

И увидел, как все двадцать сфер ударили точно по своим целям. Выбросы ионной энергии вырубил у канонерок управление, сенсоры, системы жизнеобеспечения и приводы. А что важнее всего — их коммы.

"Экстренное ускорение", — скомандовал Траун. Самакро расслышал, что в голосе его капитана под уверенностью и решительностью было полуприкрытое облегчение. Вся эта затея по-прежнему была риском, но первая её часть только что себя оправдала.

В следующее мгновение ему пришлось схватиться за спинку командного кресла Трауна, чтобы удержаться на ногах, поскольку Азморди подал на привод всю резервную мощность. Ускорение оказалось настолько резким, что компенсаторы за ним чуть-чуть не поспели. "Афприу, мои поздравления стрелкам сферами", — продолжил Траун. "Пора узнать, так же ли хороши ваши ракетчики по бронебойным".

"Так же, сэр", — с уверенностью заявил Афприу. "Стрелки и ракетчики, приготовиться".

"Капитан Лакинда?", — обратился Траун.

"Мы тут готовы", — ответила Лакинда из динамика.

"Превосходно", — сказал Траун. "Ожидайте".

В следующие секунды на мостике было тихо. Самакро смотрел на тактический дисплей, поморщившись, когда «Реющий ястреб» пролетел через дрейфующие канонерки, которые они только что обездвигили. Он разбросал маленькие корабли в стороны и, наверное, вскрыл минимум пару из них, обрѣкши пилота на смерть в космосе. Изображения, обозначавшие крейсера, продолжали двигаться по тактическому дисплею: «Сорокопут» удерживал позицию, отбиваясь от ракет и лазеров Боевого Дредноута; сам Боевой Дредноут неумолимо надвигался на оказавшийся под ударом чисский крейсер; «Реющий ястреб» на полном ходу спешил к ним обоим. Если телеметрия «Сорокопута» была верна, Дредноут скоро покажется из-за края планеты...

"«Сорокопут», действуйте по моей команде", — спокойно объявил Траун. "Три, два, один".

На тактическом дисплее появилась дюжина новых изображений: запущенные с «Сорокопута» плазма-сферы летели в Боевой Дредноут.

Все ударились в его борт по левой стороне. "Вот это должно сбить их с толку".

"Несомненно", — согласился Траун. "Будем надеяться, что сбив их с толку, мы не заставим их действовать осторожнее".

Впрочем, пока что на внезапный прилив осторожности ничто не указывало. Даже потеряв дееспособность большей части левого борта, Дредноут продолжал надвигаться на «Сорокопута», поливая свою цель лазерным огнём и ракетами из орудийных групп оставшихся незадетыми носа и правого борта. В смотровое окно Самакро увидел, как огромный корабль открывается взору, выходя из-за края планеты.

Он с шумом выдохнул. Телеметрия «Сорокопута» показывала Дредноут в основном спереди. Видов сбоку было очень мало и под сильным углом, так как фланговые и бортовые орудия мешали своими ракетами и лазерами. И только теперь, наконец-то полностью увидев корабль сбоку, Самакро понял, насколько он чертовски огромен.

Он опустил взгляд на Трауна. Если его капитан и был удивлѣн или обескуражен, вида он не подавал. "Афприу, приготовить бронебойные", — приказал Траун. "Капитан Лакинда, по готовности".

"Удачи", — ответил голос Лакинды из динамиков. Самакро снова обратился к смотровому окну и увидел, что «Сорокопут» частично повернулся от Дредноута и исчез в гиперпространстве. Боевой Дредноут продолжал движение к точке, где только что был чисский крейсер, вероятно, готовясь тоже прыгнуть сразу по выходу из гравитационного колодца...

"Бронебойные, огонь", — скомандовал Траун.

Палуба под ногами Самакро затряслась — все оставшиеся бронебойные ракеты были выстрелены в сторону Боевого Дредноута. Они удалялись очень быстро, поскольку их собственное ускорение сложилось со скоростью, которую успел развить сам «Ястреб».

Но Самакро знал, что даже с этой дополнительной скоростью дистанция была больше оптимальной для бронебойных ракет. Но сенсоры и орудия точечной защиты левого борта Дредноута были парализованы

плазма-сферами «Сорокопута». И его командир даже не догадывался, какая разрушительная сила неслась в его сторону. Предупредить его могли только канонерки, но удар плазма-сферами со стороны Трауна уже заставил их замолчать.

И вот корпус по-прежнему ничего не подозревающего Дредноута столкнулся со всей армадой бронейных ракет.

При таком расстоянии и при таких размерах цели большинство командиров и офицеров по орудиям устроили бы любые случайные места попадания ракет. Но не Трауна. По его приказу, Афприу прочесал данные телеметрии с «Сорокопута», чтобы определить точки расположения сенсорных и орудийных групп на Дредноуте и соответствующим образом нацелить ракеты. Бронейные взорвались, заливая корпус кислотой, начавшей проедать металл с керамикой и закапываться в укрепленную электронику и оптические кристаллы. Тридцать секунд спустя, системы, которые атака «Сорокопута» лишь временно парализовала, были уничтожены безвозвратно.

Оставив всю левую сторону врага открытой для атаки.

"Спектральные лазеры, огонь", — приказал Траун. "Стрельба вслеп". Он поднял взгляд на Самакро. "Посмотрим, как хорошо они нас знают".

Самакро кивнул. Стрельба вслеп была базовой составляющей чисской боевой тактики: бронейные проедают в корпусе выбоины, а вслеп за ними стреляют лазеры, чью энергию изъеденный и окислившийся металл поглощал гораздо охотнее, в итоге пробивая броню ещё глубже. Если командующий Боевым Дредноутом знал об этой тактике, то должен был быть готов принять контрмеры.

И точно, как только лазеры начали грызть корпус, вражеский крейсер начал вращение, грузно поворачиваясь к «Ястребу», чтобы обрушить на него огонь орудий носа и правого борта и убрать поврежденный левый борт из зоны досягаемости лазеров.

"Похоже, они готовы к ещё одному раунду", — заметил Самакро.

"Решение, о котором они могут пожалеть", — сказал Траун. "Азморди, прекратить экстренное ускорение. Афприу, насколько я вижу, барьеры на восьмидесяти двух процентах?"

"Да, сэр", — подтвердил офицер по орудиям. "Всё ещё восстанавливаются после атаки канонерок. Мы работаем над тем, чтобы вернуть их на полную мощность".

"Принято", — сказал Траун. "Лазеры, приготовиться. Предполагаю, что они повернутся достаточно, чтобы задействовать орудия правого борта, но не больше".

"Мы готовы, сэр", — доложил Афприу. "Расположения орудийных групп этого борта уже заведены в систему нацеливания".

"Хорошо", — сказал Траун, сверившись со своим хроно. "Только убедитесь, что ваши выстрелы очень точны".

"Есть, сэр", — ответил Афприу. "Системы правого борта практически в зоне видимости".

"Приготовиться стрелять по моей команде", — распорядился Траун.
"Единичные залпы лазерами по моим командам. Первый залп: три, два, один".

Небо за смотровым окном вновь осветилось лазерами «Реющего ястреба», понёсшимися к крейсеру вдали.

Но дистанция по-прежнему была велика, а Боевой Дредноут хорошо бронирован. Так что без подготовки, обеспеченной на левом борту броней, правая сторона корпуса и группы бортовых орудий атаку будто и не заметили. Крейсер продолжал разворачиваться, теперь его орудия открыли огонь уже по «Ястребу».

"Второй и третий залп: три, два, один", — скомандовал Траун. Он снова сверился со своим хронометром и лазеры дали ещё два залпа...

"Прекратить огонь".

Самакро с трудом сглотнул, его взгляд метался туда-сюда между смотровым окном и тактическим дисплеем...

И вот, внезапно, недалеко позади Дредноута появился корабль.

«Сорокопут» вернулся.

И вернулся не просто, а ровно на ту тактическую позицию, которую указал Траун: на дистанции ближнего боя и с прекрасным обзором на повреждённый левый борт Дредноута.

И пока Дредноут продолжал поливать огнём «Реющий ястреб», Лакинда начала свою атаку.

"Афприу, огонь по готовности".

Самакро посмотрел на дисплей сенсоров, затем на тактический, затем — снова на дисплей сенсоров. С такого расстояния сложно было понять сколько урона Дредноут получал от чистого перекрёстного огня. И, если уж на то пошло, получал ли вообще.

Но это касалось только того, что происходило со стороны «Ястреба». Телеметрия с «Сорокопута» показывала, что их лазеры вгрызались всё глубже в изуродованную часть вражеского корпуса. Если «Сорокопут» сможет продолжать в том же духе, а «Реющий ястреб» сможет хотя бы продержаться...

"Афприу, приготовиться прекратить огонь", — скомандовал Траун.

Самакро удивлённо посмотрел на дисплей сенсоров. Что такого увидел Траун, что заставило его думать, что враг готов сдаться?

Он всё ещё пытался это понять, как вдруг Боевой Дредноут резко рванулся вперёд, стараясь вырваться из гравитационной ловушки планеты. Лазеры «Реющего ястреба» повернулись, следуя за ним, так же сделал и «Сорокопут». Боевой Дредноут сделал последний залп, даже близко не попавший в «Ястреб»...

Затем вспышка, и он ушёл в гиперпространство.

"Прекратить огонь", — скомандовал Траун. "Оценить и доложить об ущербе".

Самакро сделал глубокий вдох, ощутив, как мостик наполняется звуками и движениями — другие офицеры тоже мысленно отключались от сражения. "Ну", — произнёс он. "Это было необычно".

"Именно", — согласился Траун, включив комм. "Капитан Лакинда, докладывайте".

"Мы ещё оцениваем ущерб, капитан", — прозвучал голос Лакинды. "Но пока что всё выглядит не так уж и плохо. А у вас?"

"Аналогично", — ответил Траун. "Кстати, мои поздравления вашему пилоту. Я никогда не видел настолько точную пару внутрисистемных прыжков. Пожалуйста, добавьте моё восхищение в запись в вашем журнале".

"Хорошо", — согласилась Лакинда. "Вы заметили прощальный выстрел нашего приятеля?"

"Заметил", — подтвердил Траун, мрачающим голосом. "Жалко, конечно. Я рассчитывал, что эти канонерки и их пилоты смогут нам что-нибудь рассказать".

Самакро вернул взгляд на тактический дисплей и нахмурился, увидев, что все десять парализованных канонерок превратились в облака разлетающейся пыли. Он предполагал, что Дредноут своим последним залпом просто промазал мимо цели — «Реющего ястреба». Как видно, целью был не он.

"А адмирал Ар'алани к нам присоединится?" — продолжил Траун.

"Нет", — ответила Лакинда. "Я и сама здесь только потому, что адмирал отправила меня передать сообщение".

"Интересно", — сказал Траун. "Подождите, сейчас я открою защищённый канал".

"Вообще-то, я предпочту доставить его вам лично", — уточнила Лакинда. "Поскольку нам также предстоит обсудить то, что тут сейчас произошло".

"Ладно, хорошо", — согласился Траун. "Тогда я предлагаю нам обоим продолжить оценку ущерба. И мне ещё нужно проверить одну или две вещи. Как только мы с этим закончим, организуем встречу".

"Согласна", — ответила Лакинда. "«Сорокопут», конец связи".

"«Реющий ястреб», конец связи". Траун отключил свой микрофон.

"Она хороший командующий", — заметил Самакро. "Хотя иногда и немного наглеет".

"Вы про атаку на крупный Дредноут единственным тяжёлым крейсером?" — спросил Траун.

"Да, сэр", — Самакро позволил себе лёгкую улыбку. "Я думал, только вы способны решаться на безнадёжные ситуации и выходить сухим из воды".

"Ситуации не бывают безнадёжными", — спокойно заметил Траун. "Всего лишь неблагоприятными".

"Это я запомню", — сказал Самакро. "А что это за одна или две вещи, которые нам нужно проверить?"

"Вы заметили, что случилось сразу до того, как Дредноут сбежал?"

"В смысле, помимо уничтожения канонерок?" — уточнил Самакро, внимательно глядя на Трауна. "Не совсем. Я подумал, им просто надоело получать урон".

"Уверен, это тоже имело место", — согласился Траун. "И не сомневайтесь, урона они получали много. Но я полагаю, что причина, по которой они терпели так долго — занять наше внимание, чтобы смогли сбежать их спутники".

Самакро нахмурился. "Их спутник? Вы про заправщик, который мы видели на телеметрии Лакинды?"

"Мы предположили, что это заправщик", — возразил Траун. "Но я полагаю, что, когда мы изучим записи «Сорокопуга» тщательнее, мы обнаружим, что это был пассажирский или грузовой транспортник".

Самакро посмотрел на разорённую планету под ними. "Кто-то хотел забрать отсюда кого-то или что-то", — медленно проговорил он. "Что-то стоящее разрушения целой планеты".

"И стоящее отправки Боевого Дредноута для охраны его перевозки".

"Да", — пробормотал Самакро. "И что теперь?"

"Для начала, мы вернём Мэгис и её спутника на мостик", — сказал Траун. "Боевой Дредноут и транспортник располагались в геосинхронной точке, предположительно над важной локацией. Вероятно, она сможет рассказать нам, что там расположено".

"Мы могли бы спуститься и сами посмотреть", — заметил Самакро.

Траун покачал головой. "Возможно позже, но не сейчас. И «Реющий ястреб» и «Сорокопуг» повреждены и, по сути, обезоружены. Так что их поддержка для такого вторжения будет сильно ограничена".

"Я понимаю", — согласился Самакро. "Я просто замечу, что, если мы прождём слишком долго, те, кто ещё могут быть там внизу, могут закончить свои дела и исчезнуть".

"Маловероятно", — задумавшись, сказал Траун. "Какой бы ни была их цель, она не могла быть просто забрать и удрать. Ведь они потратили время и усилия на разжигание гражданской войны, которая не давала бы местным вмешиваться в их дела. Нет, я полагаю, это расчёт на долгосрочную перспективу. Так что они никуда не исчезнут, когда сможем вернуться с надлежащими силами".

"Ясно, сэр", — сказал Самакро.

Это, конечно, не означало, что хозяева Дредноута не могут решить по-быстрому прикрыть операцию, посчитав, что лучше принять любые необходимые потери, чем столкнуться с полноценными военными силами чиссов. Впрочем, за время этой миссии интуиция Трауна практически не ошибалась. В отличие от интуиции Самакро. В общем, не лучшее положение для споров. "А после того, как поговорим с Мэгис?"

"Мы встретимся со старшим капитаном Лакиндой", — ответил Траун, глядя в смотровое окно. "И попытаемся раскрыть тайну того, что здесь происходит".

Для Йопонека и его невесты следующие пять недель вне всякого сомнения стали воплощением мечты. Благодаря агбуйцам, чисская парочка — до того беспокоившаяся об ограниченных финансах и ресурсах на время вольного года — теперь бесплатно путешествовала, в основном бесплатно питалась и имела решающее слово в выборе следующей точки назначения приютивших их кочевников.

Для Хаплифа те же самые пять недель были наполнены осторожными наблюдениями, настолько же осторожной обработкой и попытками смириться с огромным количеством воодушевлённой и нелепой болтовни своих гостей.

Эта болтовня также дала ему первое настоящее понимание того, почему у него возникло столько проблем с проникновением в социальные и политические структуры Доминации.

Девять Правящих Семей. Сорок Великих Семей. Ни одно из этих чисел не было строго установленным. Например, всего пятьдесят лет назад правящих семей было десять. А в разные периоды истории их число как поднималось до двенадцати, так и опускалось до трёх. А однажды, если рассказы Йопонека о семье Стибла были верны, правящая семья была всего одна.

Хорошей новостью, как минимум для целей Хаплифа, было то, что и Йопонек, и Йоми являлись членами семьи Кодуйо, одной из Сорока. Плохой новостью было то, что ни один из них не имел особого представления о текущем положении семейной политики. Хаплиф услышал от них немало разных слухов. А от Йопонека — ещё и кучу исторических рассказов и анекдотов. Из всего этого он смог вытащить пару важных имён. Но так и не уловил ни одного намёка на то, что хоть у одного из путешественников были связи, требовавшиеся для личной встречи с владельцами этих имён.

А связи определённо требовались. К примеру, Митты и Оббики были союзниками, а Иризи и Уфса настроены против них. Чафы были в некоторой степени в оппозиции к Миттам, но и в отношении Иризи особого энтузиазма не проявляли. У Даскло и Кларров была своя

распря параллельно остальным, а Плики и Боадилы, похоже, меняли стороны в зависимости от необходимости, настроения, а может, и просто текущего солнечного цикла. И это ещё даже не учитывая сложные социальные и политические переплетения внутри Сорока и между ними и Девятью.

Плюс к этому, по всей Доминании были ещё тысячи семей. Некоторые питали амбиции присоединиться к Сорока, другие же намеревались бороться за местную власть с другими местными семьями. Не имея связей и самого свежего расклада на политическом поле, добиться хоть чего-то не было ни шанса.

Проблема была не только в том, что это просто раздражало, хотя и в этом, однозначно, тоже. Главной, маячившей впереди угрозой было задание от Джикстуса, имевшее определённые контрольные целевые точки. И в настоящий момент Хаплиф балансировал на грани опасного отставания от одной из целей. Шимкиф, работа которой заключалась в управлении кораблём и командой, и которой не надо было заморачиваться всеми этими культурными тонкостями, уже ему на это указала. И с каждым разом напоминала об этом всё прямее.

И она была права. Если Йопонек и Йоми в ближайшее время не выдадут что-то полезное, у Хаплифа не останется выбора, кроме как избавиться от этих чиссов и начать всё сначала. У подобного подхода были свои риски, не последним из которых было то, что он мог так отстать от расписания, что уже ни за что его не нагнал бы. Но как минимум, агбуйцы снова будут свободны лететь куда угодно без необходимости подстраиваться под нытьё 'этих избалованных детей'.

Он уже решил для себя дать им ещё два дня, когда в тупике внезапно и неожиданно забрезжил свет...

"...и тогда старик Йокадо якобы сказал Лакувиву проваливать через гиперпространство напрямик на Целвис", — произнёс Йопонек, закончив очередную историю своим обычным пассажем и чуть не подавившись нектаром кромаса, поскольку попытался одновременно пить, говорить и смеяться. Йоми же, сидевшая рядом с ним, просто допила свою кружку молча. Очевидно, она эту историю уже слышала. "Это был не первый случай, когда Советник Зодлак попытался заставить Патриарха Кодуйо плясать под свою дудку на глазах у свидетелей", — продолжил Йопонек. "За последние сто пятьдесят лет было записано ещё минимум два подобных события. Но даже если этот случай не первый, то уж точно самый громкий".

"Да, не сомневаюсь", — сказал Хаплиф, выдавив небрежную улыбку. Его мозг продирался через путаницу имён и пересечений, которую перед ним только что разложил Йопонек. Целвис — мир, мало значащий в общей картине, но заметный, поскольку является форпостом семьи Зодлак. Зодлаки и Кодуйо — две семьи из Сорока, обычно хорошо ладят, обе однажды были среди Правящих Семей. Советник Лакувив — местный чиновник Зодлаков на Целвисе, у него явно имелись и амбиции, и разочарования — похоже, что он может

открыться кому-нибудь, кто предложит улучшить ситуацию по обоим пунктам.

Это была лучшая точка вхождения из тех, что Хаплиф пока что видел. И, возможно, лучшая из тех, что ему вообще попадутся.

"Похоже, он интересная личность", — заметил он, взяв фляжку с нектаром с бокового столика и пополнив кружку Йопонека.

"Йокадо? Не, не думаю". Йопонек сделал глоток. "Ну, то есть, да, он наш Патриарх. Но помимо этого, не думаю, что хоть раз слышал, что кто-то находит его **интересным**".

"Не Йокадо", — поправил Хаплиф, предложив Йоми добавку. Она покачала головой, как он и ожидал. "Этот Советник Лакувив. Вы ведь не знаете его лично?"

"Я? О, нет. Точно нет", — Йопонек покачал головой, как будто выразился недостаточно ясно. "Я его имя-то едва знаю. А почему вы думаете, что он интересный?"

"Из-за его ярого духа, прямо и уверенно преследующего свои цели?" — Хаплиф повёл рукой, сымитировав всеобъемлющий жест, подсмотренный им у гостей. "Подобные личности редки и бесценны. Даже без его положения в семье Зодлак он интересен за счёт одного своего духа".

"Хмм", — произнёс Йопонек, сделав ещё один глоток. "Думаю, насчёт его духа мы можем только догадываться".

"Почему только догадываться?" — уточнил Хаплиф. "Почему бы нам с ним не встретиться?"

Глаза Йопонека расширились. "Что? В смысле, полететь на **Целвис**?"

"Почему нет?" — возразил Хаплиф. "Мы уже сошлись, что с ним стоит встретиться и поговорить. В конце концов, цель нашего путешествия по Хаосу — узнать всё, что можно, о культурах, с которыми мы встречаемся. И встреча с этим Советником Лакувивом точно будет стоить полёта туда".

"Наверное", — проговорил Йопонек, по-прежнему сомневаясь.

"Посмотрите на это с такой стороны", — настаивал Хаплиф. "Вы изучаете историю и исторические фигуры. И этот Лакувив — ну, у меня есть серьёзные подозрения, что он станет одной из ключевых фигур для будущих историков". Он поднял палец. "А вот вы могли бы встретиться с ним **сейчас**. Мы могли бы увидеть, как творится история".

"Я никогда не думал об этом в таком ключе", — сказал Йопонек. Его глаза засияли немного ярче. История всегда была чем-то в... ну, естественно, она в прошлом. Базовое определение. Как-то и не думаешь, что её можно испытать вживую".

"Но ты будешь её испытывать **после** Великой Миграции на Шихоне, верно?" — вставила Йоми.

"Таков был план, однозначно", — подтвердил Хаплиф. "Однако..."

"**Был**?" — уточнила Йоми, сделав на слове ударение. "Мы ведь это уже обсуждали. Вы согласились, что мы отправимся на Шихон".

"Разумеется, отправимся", — поспешил заверить её Хаплиф. "Я всего лишь хотел заметить, что мы уже на восточном краю Доминации, а этот Шихон от нас в противоположном направлении далеко за Чиллой. Если мы сначала посетим Целвис и, возможно, проведём там день или два с Советником Лакувивом — если он позволит, разумеется — мы всё ещё сможем успеть на Шихон, чтобы увидеть миграцию".

"**Часть** миграции", — холодно поправила Йоми. "Мы пропустим первую неделю. Может даже больше".

"Да, наверное пропустим", — признал Хаплиф. "Но мы ведь всё равно не собирались смотреть её целиком".

"Разве?" — возразила Йоми. "**Я вот** собиралась".

"Йоми, миграция длится целый месяц", — попытался успокоить её Йопонек. "Нам не стоит рассчитывать, что агбуйцы потратят столько времени, смотря на нас, смотрящих на птиц".

"Почему нет?" — бросила в ответ Йоми. "Хаплиф сказал, что они полетят куда угодно, куда мы захотим. Кроме того, я думала, что они хотят увидеть всё, что есть в Доминации, а птицы так же интересны, как и что угодно другое. Уж точно интереснее какого-то Советника Зодлака на захолустном мирке".

Йопонек исполобья посмотрел на Хаплифа. "Нам не стоит обсуждать это прямо сейчас", — произнёс он, поставив свою кружку на стол. "Уже поздно. Нам нужно готовиться ко сну".

Йоми смерила Хаплифа взглядом полным вызова и упёртости. "Ладно", — сказала она немного спокойнее. "Обсудим это завтра. Спокойной ночи, Хаплиф".

"Спокойной ночи вам обоим", — ответил Хаплиф и протянул руку, проведя пальцами по макушке и щеке Йопонека, пока тот вставал. "Спите крепко, друзья мои".

"Взаимно", — сказал Йопонек и ответил Хаплифу тем же жестом с поглаживанием, затем взял Йоми за руку и направился к выходу из буфета.

Они уже почти дошли до него, когда люк открылся и появилась Шимкиф. "А — вот вы где", — радостно сказала она, одарив их улыбкой. "Я надеялась успеть пожелать вам приятных снов до того, как вы удалитесь в свои комнаты на ночь".

"Мы как раз туда и идём", — сообщил Йопонек.

"Ну тогда спокойной ночи", — пожелала Шимкиф. Она подняла руку, чтобы попрощаться, её пальцы двинулись в сторону щеки Йоми.

"Спокойной ночи", — ответил Йопонек. Йоми же просто кивнула, а проходя рядом с Шимкиф, как бы невзначай шевельнула головой ровно настолько, чтобы избежать её пальцев.

Чиссы исчезли в проходе. Шимкиф закрыла за ними люк и, нахмурившись, повернулась к Хаплифу. "У неё это стало больно хорошо получаться".

"Что, избегать твоего касания?" — спросил Хаплиф, взяв бутылку с нектаром и чистую кружку. "Не думаю, что она это намеренно".

"Естественно, она это намеренно", — проворчала Шимкиф. "Ей не нравится, когда её касаются незнакомцы".

"Я знаю", — ответил Хаплиф, наполнив ей кружку. "Я надеялся, что подобное отношение смягчится, когда она узнает нас получше. Похоже, не случилось. Может, мне стоит обидеться, что она по-прежнему считает нас незнакомцами".

"Шути сколько хочешь". Шимкиф села на освободившееся место Йопонека и сделала глубокий глоток нектара. "На твоём месте меня бы больше беспокоило пагубное влияние бархатных рукавиц в которых она держит Йопонека".

"Ну, **они ведь** помолвлены", — заметил Хаплиф. "Наверное, ему это нравится".

"В смысле, пагубное **для нас**".

Хаплиф тихо фыркнул. "Да, тут не спорю. Ты ведь слушала, я полагаю?"

"**А ещё** искала всё, что можно найти на этого Советника Лакувива. К сожалению, в публичном доступе по нему мало что есть, кроме имени, семьи и текущей должности".

"Он маленькая рыбёшка в большом океане", — напомнил ей Хаплиф. "Причём его часть океана очень далеко не центральная. Неудивительно, что по нему мало что есть".

"Я не спорю", — сказала Шимкиф. "Я просто говорю, что нам почти не с чем работать". Она наморщила лоб. "Разве что ты узнал сейчас что-то от Йопонека?"

"Немного", — ответил Хаплиф. Данные собирались эффективнее при поддержании устойчивого контакта, но, пусть Йопонек и принял касание как жест агбуйской дружбы, Хаплиф понимал, что переусердствовать не стоит. "Он хочет отправиться на Целвис. И, по-моему, ему в особенности нравится идея, что его имя и лицо окажутся перед чиновником одной из Сорока Семей".

"Я думала, он и так член одной из Сорока".

"Да, но этому народу важно распространять связи с другими семьями", — пояснил Хаплиф. "Также его привлекает идея попасть в историю".

"А, ну в историю-то он точно попадёт", — мрачно заметила Шимкиф.

"Несомненно", — согласился Хаплиф. "В то же время его беспокоит Йоми. Он не хочет стоять у неё на пути. Но я не уверен, боится ли он её разозлить или же не хочет расстроить".

"Или и то и то?"

"Возможно", — согласился Хаплиф. "Эмоциональные тонкости сложно ухватить на бегу. Но его жизненные стремления неизменны".

"Положение в обществе и признание?"

"Да", — подтвердил Хаплиф. "И для нас это идеально, чтобы попасть на встречу с этим Советником Лакувивом".

"Ладно", — сказала Шимкиф. "Так как же нам разобраться с девушкой?"

"Думаешь, с ней надо разбираться?"

"А ты думаешь **нет**?"

"Я просто говорю, что это может быть опасно".

"Нет", — возразила Шимкиф. "Опасно оставлять её здесь".

"Почему? Потому что она не даёт тебе её касаться?"

"Потому что она играет с нами", — категорично отрезала Шимкиф.

"Она не просто невинная улыбчивая школьница, которой пытается казаться".

"Да нет, конечно", — кисло проговорил Хаплиф. "Она много о себе думающая, ноющая девчонка. Проблема в том, что Йопонек по-настоящему о ней печётся. Если мы с ним переусердствуем, то можем оттолкнуть от себя обоих. И придётся начинать всё сначала".

"Значит, начнём сначала", — заявила Шимкиф. "Мы по-прежнему сможем отправиться к Лакувиву".

"Нет, не сможем. Йопонек должен ему нас представить", — возразил Хаплиф. "Воодушевлённый Йопонек".

"Воодушевлять его — **твоя** работа".

"Да, знаю", — нетерпеливо ответил Хаплиф. И чего она ему на мозги-то так капала? Она что, считала, что он не знает, что делает? "Я просто говорю, что, пока он верен и нам, и своей невесте, это будет непросто".

"Я уже предложила избавиться от неё".

"Всё ещё не вариант", — ответил Хаплиф. "Давай — ты же с ней хоть немного контактировала. Что ещё можешь предложить?"

Шимкиф раздражённо выдохнула. "Её жизненные стремления начинаются с путешествия по всем уголкам и приходят к долгой сбалансированной семье. Если ты действительно считаешь, что нам нужно её оставить, то, вероятно, мы сможем сделать что-то со вторым".

"Полноценная свадьба им ещё только предстоит", — сказал Хаплиф. "Сомневаюсь, что нам удастся их как-то с этим поторопить".

"Тогда мы дадим ей что-то, чем она сможет проникнуться", — заявила Шимкиф. "Конкретно, мы с тобой должны быть женаты".

Хаплиф уставился на неё. "Ты же не серьёзно?"

"Естественно, **не по-настоящему** женаты", — быстро добавила Шимкиф. "Но подумай об этом. Если моя дочь Фросив будет и **твоей** дочерью, у нас получится как раз такая сбалансированная семья, какую хочет Йоми".

"Возможно", — проговорил Хаплиф, обдумывая услышанное. "Йоми это понравится, но сработает ли это на Йопонека?"

"Как ты уже сказал, он хочет положение в обществе", — напомнила ему Шимкиф. "Разумеется, семья к этому стремлению тоже относится. Более того, учитывая как работает чисская культура, я бы сказала, что это, в общем-то, однозначно".

"Верно подмечено", — сказал Хаплиф. "Но я вынужден напомнить, что мы путешествуем с ними уже несколько недель и за это время ничем не намекали, что мы семья. Как именно мы это подадим?"

"Никак", — ответила Шимкив, коварно улыбнувшись. "Мы сыграем свадьбу прямо здесь, на корабле".

У Хаплифа глаза на лоб полезли. "**Чего?**"

"Ты подумай", — настаивала Шимкиф. "Свадьба поставит нас в то же положение, в котором они сами планируют оказаться в ближайшие несколько месяцев. За счёт этого мы станем эмоционально ближе к ним и, предположительно, наоборот".

"Возможно", — проговорил Хаплиф. Честно говоря, он не был настолько уверен, что это вообще хоть чем-то поможет. Жизненные стремления Йоми не обязаны переноситься на эмпатию к парочке инородцев.

Но сроки Джикстуса всё надвигались, так что попытка точно не навредит. По меньшей мере это может хотя бы отвлечь Йоми от её дурацкой птичьей миграции. "Ты сможешь написать что-то достаточно замысловатое и напыщенное?" — спросил он.

"Доверься мне", — заявила в ответ Шимкиф. "Тронут будет любой. Расчувствуются даже переборки. Серьёзно, как наши чистые голубки устоят перед скромной просьбой счастливых молодожёнов?"

ГЛАВА ДЕСЯТЬ

"Приношу извинения за качество записей", — сказала Лакинда и

нажатием в квестис переслала данные сенсоров «Сорокопута» через стол зала совещаний Трауну и его первому офицеру. "Но Боевой Дредноут закрывал от нас малый корабль большую часть сражения. А в те редкие моменты, когда он отодвигался, обзор заслоняли обломки от ракет".

"Разумеется, так и было задумано", — заметил Траун, внимательно рассматривая изображения на своём квестисе. "Вам удалось что-то определить касательно типа судна?"

"Нет", — ответила Лакинда, безо всякой причины ощутив, будто она снова в академии и её опрашивают под суровым взглядом старшего офицера.

Безо всякой причины потому, что чисто умом она понимала, что ни Траун, ни Самакро ни в чём её не обвиняли и вообще не показывали никакого недовольства тем, как она и её корабль справились с их частью сражения. Однако сам факт того, что она прибыла на «Реющий ястреб» вместо того, чтобы провести встречу на её собственном корабле, добавлял всей ситуации лишний и не очень желательный эмоциональный отпечаток.

Не то чтобы выбор места совещания был вообще обусловлен чьим-то решением. Траун был членом Миттов, одних из Девяти, а Лакинда — членом Зодлаков, одних из Сорока. И тогда как военные нормативы прямо запрещали любые поблажки и льготы, основанные на семейных связях, все знали, что решения по вопросам этикета почти всегда совпадали с таковыми у остального общества Доминации.

Вероятно, было бы легче, если бы Лакинда взяла с собой одного или нескольких своих офицеров, а не явилась в одиночку. Но «Сорокопут» получил повреждения, и она не собиралась отрывать никого из своей команды от ремонтных работ просто ради того, чтобы облегчить своё неоправданное беспокойство.

И, естественно, тот факт, что положение опять спас тактический план Трауна, тоже ничуть не улучшал её настроения.

"Интересно, что они так сильно старались не дать нам взглянуть поближе", — проговорил Траун. "Исходя из размера и конфигурации, я бы предположил, что это транспорт для перевозки личного состава или грузов. Но определить конкретно не получится".

"Если это вообще имеет значение", — заметил Самакро. "Любой из этих типов кораблей может перевозить как грузы, так и пассажиров или и то и то".

"Совершенно верно", — согласился Траун. "Более точная идентификация может дать нам подсказку к их намерениям, но, как вы и сказали, это едва ли имеет значение".

"Тогда зачем им это скрывать?" — спросил Самакро.

"Из-за вероятной возможности того, что мы бы узнали конструкцию и, следовательно, поняли бы, с кем работают хозяева Дредноута", — ответил Траун.

"Откуда следует, что мы уже можем знать этих союзников", — сказала Лакинда.

"Или можем встретиться с ними в будущем", — согласился Траун. Он смотрел в квестис ещё какое-то время, затем положил его на стол. "Мы продолжим анализировать данные, старший капитан. И, я полагаю, вы тоже".

"Разумеется", — ответила Лакинда. "Что насчёт местности, над которой они летали. Магистрат, или какой там у неё титул, смогла её определить?"

"Мэгис", — поправил Траун. Он открыл на квестисе соответствующую страницу и переслал её Лакинде. "Вот данные и наш начальный анализ этого региона. К сожалению, помочь она смогла лишь отчасти. В прошлом этот регион в основном занимали сельскохозяйственные земли, а также было немного небольших рек и озёр, несколько городов среднего размера и две горные гряды".

"Похоже, сельскохозяйственных земель почти и не осталось", — заметила Лакинда, рассматривая изображения. Было ли это сделано намеренно, или это всего лишь сопутствующий ущерб, гражданская война основательно перелопатила эту область.

"Верно, хотя из-за дыма и облаков пыли трудно сказать наверняка", — заметил Траун. "Так что, если, конечно, произраставшие здесь культуры не растут на радиоактивности и токсичных химикатах, думаю, мы можем вычеркнуть сельское хозяйство из возможных целей Дредноута".

"Может, они хотели зачистить зону, чтобы занять её чем-то новым?" — предположил Самакро. "Я лично не знаю никаких растений, которым бы нравилась выжженная земля, но я уверен, для чего-то она должна подойти".

"А ещё, разумеется, это лишь наше предположение, что они были заинтересованы именно в этой зоне", — добавила Лакинда. "Эти канонерки уже были в движении до нашего прибытия, а это значит, что их уже вызвали. Боевой Дредноут и транспортник могли начать в другом месте и просто пролетать над этой точкой, когда мы их увидели".

"Разумное замечание", — согласился Траун. "В любом случае, похоже, единственное, что мы сейчас можем сделать, это оповестить Доминацию. Возможно, аналитики на Чилле смогут узнать из наших данных что-то ещё".

"Если только мы не хотим отправить отряд, чтобы по-быстрому взглянуть, что там", — предложил Самакро. "Если там есть что-то явно очевидное, они смогут это заметить".

"Если сенсоры «Реющего ястреба» и «Сорокопуга» чего-то не засекали, сомневаюсь, что быстрый пролёт чем-то поможет", — сказал Траун. "А учитывая новости от старшего капитана Лакинды, только на пролёт нам времени и хватит. Вы можете рассказать мне о сообщении что-то ещё?"

"Ничего, помимо того, что я вам уже передала", — ответила Лакинда. "Адмирал Ар'алани подумала, что адмирал Джа'фоск мог послать его по просьбе Синдикура, но это всего лишь догадки".

"Основанные на краткости приказа?"

"И на отсутствии слов, вроде *по готовности*, с которыми обычно обращаются к офицеру, находящемуся на миссии", — добавила Лакинда. "Если это действительно из Синдикура, они, наверное, будут недовольны, что вы так задержались".

"Это намёк, что нам пора улетать?" — уточнил Самакро.

"Я ничего не утверждаю и ни на что не намекаю", — ответила Лакинда слегка раздражённо. Что бы тут ни творилось, и от Синдикура ли исходило сообщение или же просто от Джа'фоска, её в это впутывать было не за чем. "Я здесь, чтобы доставить сообщение. Я его доставила. Ваша задача — вернуться в Доминацию, моя — встретиться с адмиралом Ар'алани у последней, зачищенной нами вместе после вашего отбытия, никардунской базы. Полагаю, торопиться надо всем нам".

"К сожалению, у нашей миссии остался ещё один пункт", — сказал Самакро. "Перед тем, как мы сможем отправиться обратно на Чиллу, нам нужно вернуть Мэгис и её спутника на Рапакк".

Лакинда прищурилась. "Если вы предлагаете мне сделать это за вас..."

"По правде сказать, средний капитан", — сказал Траун — "никто из нас не полетит на Рапакк".

Самакро удивился. "Простите, сэр?"

"Опекун Талиас уже поговорила с Мэгис", — сообщил Траун. "Увидев разрушения планеты, она ещё больше укрепилась в убеждении, что весь её народ мёртв и что спасти можно только материальную планету".

"Сэр, со всем уважением к вам и к Мэгис, это совершенно необоснованный вывод", — заявил Самакро. "Мы даже беглый осмотр едва сделали. Тщательная оценка займёт дни или недели".

"Тем не менее, это вывод, к которому она пришла", — ответил Траун. "Таким образом, она решила, что по возвращению на Рапакк прикажет своим беженцам воссоединиться со своим народом в смерти".

Лакинда уставилась на него. "Вы имеете в виду, что она их просто возьмёт и убьёт?"

"Не убьёт, а просто прикажет им умереть", — ответил Траун. "Они верят, что посмертно коснутся чего-то, что они называют Запредельное, которое позволит им объединиться и начать исцеление планеты".

"До какой степени?" — уточнила Лакинда. "Если народ уже мёртв, какой смысл в планете?"

"Мэгис верит, что они должны подготовить дом для тех, кто может однажды принять их бывший мир своим".

У Лакинды ком встал в горле. "Дайте угадаю. Она посчитала те военные корабли инородцев доказательством того, что недвижимость уже сменила владельца?"

"Если и не доказательством, то, определённо, убедительным признаком", — подтвердил Траун. "Мы с опекуном Талиас подробно с ней это обсудили и переубедить не смогли".

"И это всё?" — спросила Лакинда. "Она вернётся на Рапакк, прикажет своему народу умереть. И она рассчитывает, что они так и сделают?"

Траун посмотрел ей в глаза. "Она уже приказала умереть своему спутнику", — произнёс он низким и мрачным голосом. "И он уже повинился".

"Что?" У Самакро глаза на лоб полезли. "Когда?"

"Приблизительно час назад", — ответил Траун. "Незадолго до того, как мы начали эту встречу", — он замолчал и Лакинда увидела, как по его лицу пробежала тень боли. "Похоже, расчёты Уингали ошиблись на пару дней".

"Да, похоже так", — согласился Самакро. Его голос был холоден, но Лакинда понимала, что злился он не на своего командующего. "Что насчёт их охраны? Где они были?"

"На своём посту, как и было приказано", — ответил Траун. "Но им были известны предполагаемые сроки, и они пока не ожидали подобного действия".

"И раньше вы нам об этом ничего не сказали?"

"Нам требовалось обсудить более важные вопросы", — объяснил Траун. "Если бы я сказал раньше, покойному это бы ничем не помогло".

Самакро глубоко вдохнул, Лакинда видела, что он пытается взять разум и эмоции обратно под контроль. Сама же она чувствовала, будто ей дали пинка в живот. "Что насчёт Мэгис?"

"Она вне опасности", — ответил Траун.

"Вы же только что сказали, что она считает ситуацию безнадёжной".

"У неё есть долг приказать своему народу умереть", — сказал Траун. "Она не сможет сделать этого, если сама будет мертва".

"Думаете, она купится на такую логику?"

"Не то что бы", — признал Траун. "На самом деле, опекун Талиас ей это уже предложила. В ответ Мэгис возразила, что после новостей о её смерти её титул получит другой, кто и станет ответственным за принятие этого решения".

"В таком случае, я не понимаю, каким образом она может быть вне опасности", — настаивал Самакро. "Рано или поздно она догадается, что мы не летим обратно на Рапакк, и сделает очевидный следующий шаг".

"Она вне опасности", — невозмутимо повторил Траун — "поскольку в настоящее время она спит в камере гeбeрнaции".

Самакро распахнул рот. "Она что?"

"Взвесьте наши варианты", — сказал Траун. "Мы могли бы вернуть её на Рапакк, но нет никаких гарантий, что Паккош смогут или станут держать её без связи и контактов. И если мы не готовы дать двум сотням жизней закончится по её команде, этого мы сделать не можем. Далее, если я последую сообщению старшего капитана Лакинды, у нас не будет времени на крюк такой длины. Отсюда наши варианты: дать Мэгис умереть или держать её на борту «Решющего ястреба». Я выбрал второе".

"На каком основании?" — спросил Самакро. "Нет ни одного установленного правила, позволяющего вам неопределённо долго возить инородца на борту военного корабля Доминации".

"Не неопределённо, а только до момента, когда мы сможем вернуть её на Рапакк", — ответил Траун. "Желательно после обнаружения какой-либо надежды для неё и её народа. Что до обоснования, она является прямой причиной смерти другого пассажира на борту моего корабля. При данных обстоятельствах я имею право держать её в заключении до того момента, как её можно будет доставить в место проведения суда".

"Её мир сейчас вращается прямо под нами", — заметил Самакро. "Мы можем отправить её туда".

"У нас нет времени для поиска подходящего места", — ответил Траун. "А высадив её в случайном месте, мы почти наверняка отправим её на верную смерть".

"Возможно, это нам и надо сделать", — сказал Самакро, начиная злиться. "Её жизнь это её дело. Уж точно не кого-то из нас".

"Я считаю иначе", — произнёс Траун. "Все жизни важны. И я отвергаю мысль стоять в стороне и смотреть на две сотни потенциально бессмысленных смертей. Более того, мы знаем, что этот мир был важен никардунам. Иначе зачем им устраивать блокаду Рапакка после прибытия туда беженцев? Здесь было — или всё ещё есть — что-то важное. И Мэгис может быть ключом к этой тайне, которую нам необходимо раскрыть ради безопасности Доминации".

"Сомневаюсь, что Совет или Синдикур согласятся", — заметил Самакро. "Что по-вашему они на это скажут?"

Траун повернулся от него к Лакинде. "Вообще-то", — произнёс он — "Я не собирался им об этом говорить".

Лакинда рефлексивно попыталась плотнее вжаться в спинку своего кресла. До этого момента, она чувствовала себя чужаком, подслушивающим семейную ссору. Теперь же, благодаря этому взгляду, она внезапно стала её частью.

"Вы ведь это не серьёзно?" — спросил Самакро.

"Почему нет?" — возразил Траун. "Как вы сами сказали, ни одна из групп с таким вариантом действий не согласится. Однако, вы также должны осознавать, что присутствие инородного Боевого Дредноута означает наличие потенциальной опасности, которую необходимо обнаружить".

"Даже если я это признаю, есть и практические соображения", — ответил Самакро. "Как вы вообще сможете скрыть её присутствие? Слишком много офицеров и бойцов знают, что она и её спутник были на борту".

"Её компаньон уже покончил со своей жизнью", — сказал Траун. "Журнал покажет, что она тоже приняла это решение".

"Она...? О-о", — кисло произнёс Самакро. "Верно. Конечно. Она приняла решение, но ей не дали его исполнить".

"Журнал оставит этот момент открытым для интерпретаций", — согласился Траун, по-прежнему глядя на Лакинду. "Старший капитан? Замечания?"

Лакинда сделала глубокий вдох. Её не просто втянули прямо в семейную ссору, но и пригласили присоединиться к битве. *Теперь-то* ей что предлагалось делать?

"«Реющий ястреб» — ваш корабль, старший капитан Траун", — произнесла она, параллельно заметив, что её голос автоматически переключился на военно-официальный тон. Так или иначе, это определённо попадёт в протокол. "Вы принимаете эти решения при любом их исходе. Если вы прикажете мне хранить молчание, я это сделаю". Она собралась с духом. "При условии, что мне не потребуется напрямую лгать вышестоящим чинам".

"Благодарю", — серьёзно ответил Траун. "Я прошу вас только перенаправлять все вопросы и вопрошающих ко мне. Как вы и сказали, исход может оказаться любым. Я не требую и не хочу, чтобы вы разделили этот исход со мной". Он повернулся обратно к Самакро. "Как и вы, средний капитан".

"Благодарю, сэр", — сказал Самакро таким же официальным тоном, как и Лакинда. "Но вы мой командующий офицер. Если это ваши приказы, я несомненно им подчинюсь".

Траун кивнул. "Благодарю вас обоих". Он замолчал, будто переключая мысленную передачу. "Мы отправимся на Чиллу, как только оба корабля будут готовы к полёту. Я не хочу, чтобы кто-то из нас всё ещё был здесь, если Боевой Дредноут пришлёт подкрепление. Если какую-то часть ремонта невозможно произвести в гиперпространстве, мы сделаем остановку по пути".

Он посмотрел на Лакинду. "Если вы сообщите, когда будете готовы, мы совершим прыжок вместе".

"Согласна".

"Оповещу стыковочный ангар, чтобы полготовили ваш челнок", — продолжил Траун. Он встал, другие двое последовали за ним. "Убедитесь, что адмирал Ар'алани получит копию этих данных. Ракетные атаки Дредноута на «Сорокопут» не дали такой конкретики, как я надеялся. Но нам ещё может удастся определить, этим ли оружием уничтожили базу никардунов".

"И если этим?" — уточнила Лакинда.

Траун снова посмотрел ей в глаза. "Тогда жизнь и знания Мэгис и её народа станут ещё важнее", — сказал он. "Нам необходимо определить, не стоит ли на пороге Доминации новый враг".

"А затем она мне сказала, что мы можем попробовать научить юбалов паре трюков", — сообщила Лакрис за завтраком, запихнув в рот последние крошки оладьи и потянувшись к блюду за следующей. "Она сказала, что сможет научить меня, как это делать", — добавила она, не переставая жевать.

"Не говори с набитым ртом", — сделала замечание своей дочери Лакансу.

Это уже где-то десятое замечание за прошедшую неделю, подумал Лакфро, тоже откусив от оладьи. Когда он был подростком, у него тоже были проблемы с детским максимализмом, превалирующим над воспитанностью.

Его дочь, очевидно, унаследовала эти гены от него. Лакансу, с другой стороны, выросла в гораздо более крупной семье у высоко дисциплинированных родителей, насадивших такую же сдержанность ей и другим детям.

Лакфро пытался быть построже. Лакансу пыталась быть естественнее. Их подходы к воспитанию *так или иначе* постепенно сближались, но Лакфро не сомневался, что различия порой сводили Лакрис с ума.

Тем не менее подросток послушно закончила жевать перед тем, как продолжить разговор. "Я никогда не слышала, чтобы кто-то дрессировал юбалов", — сказала она. "А ты?"

"Я не слышала", — ответила Лакансу, бросив взгляд через стол на своего мужа. "Лакфро?"

"Выдрессировать их точно можно", — сказал Лакфро. "Научить следовать за гроузером, если это считается. Хотя, возможно это просто одомашнивание. Но вот делать *трюки*?" — он покачал головой. "Я не уверен, что они вообще физически способны на что-то, кроме как ходить, жрать и производить удобрение для посевов".

"И обладать великолепным вкусом в жареном виде", — добавила Лакансу.

"Тут не поспоришь", — согласился Лакфро.

"Ну, а я посмотрю, получится ли у неё", — сказала Лакрис, откусывая ещё кусочек. "А можно..." Она осеклась, по-видимому, вспомнив слова матери, и яростно жевала несколько секунд, пока её рот снова не опустел. "А можно мне взять её к загону с юбалами, когда я пойду их выпускать?"

Лакфро засомневался. Агбуйские гости и близко не оказались такой проблемой, как он боялся, когда Советник Лакувив свалил их им на головы пару недель назад. Но, хотя он и другие местные ранчеры изо всех сил старались быть хорошими хозяевами, он всё-таки не хотел, чтобы инородцы слишком уж привыкали к его земле, его скоту и, в особенности, к его семье.

Впрочем, между Лакрис и дочерью Хаплифа — Фросиф, — судя по всему, завязалась осторожная дружба. А для одиночки вроде Лакрис это было серьёзное достижение. Да и в конце концов, чужаки собирались пробыть тут всего пару месяцев. "Думаю, можно", — сказал он Лакрис. "Только не забудь предупредить её, чтобы не вставала у них на пути или между ними и гроузерами. Ты же знаешь каким становится Слоббер, когда кто-то лезет к его стаду".

"Я буду осторожна", — пообещала Лакрис. "Я покажу Фросиф парочку из его трюков тоже".

"В том числе телепатический зов?" — уточнила Лакансу с хитрой улыбкой.

"Особенно телепатический зов", — подтвердила Лакрис, улыбнувшись в ответ. "Он всем нравится".

Вообще-то, Лакфро помнил пару других ранчеров, которые порядочно разозлились, узнав, как работает 'телепатия' Лакрис. Хотя, у них-то отродясь чувства юмора не было, так что они не в счёт. "Только помни, что агбуйцы всё ещё многого о чиссах не знают", — сказал он. "Обязательно скажи ей правду перед тем, как она уйдёт, а то начнёт рассказывать своим родителям дикие истории о чисской телепатии".

Лакрис состроила гримасу, но кивнула. "Ладно". Она покончила с оладьей и встала из-за стола. Задумалась, глядя на блюдо, затем схватила ещё две штуки и завернула в свою салфетку. "До встречи", — попрощалась она и направилась к двери.

"И перед тем, как дашь Фросиф одну из этих, убедись, что агбуйцы могут переварить всё, что в них есть", — бросила ей в догонку Лакансу.

"Обязательно", — ответила Лакрис через плечо. Она потянулась за своей обычной курткой, остановилась и вместо неё взяла тяжёлую в коричневую клетку с латунной молнией. "Мне понадобится вот эта, хорошо?" — сообщила она, подняв её над головой.

"Хорошо", — ответил Лакфро. "Только помни, если молния будет испачкана кумегами, чистка будет на тебе".

"Не будет", — сказала Лакрис. "В смысле, хорошо. Почисти. Пока". Взмахнув напоследок рукой, она выпрыгнула из дома, не хлопнув дверью только благодаря мягкой задвижке.

"Кажется, она нашла подругу", — заметила Лакансу, отрезая себе кусочек оладьи ножом и вилкой.

"Ага", — согласился Лакфро. "Кажется".

Лакансу смерила его взглядом. "Тебе по-прежнему не нравится, что они здесь, да?"

"Они не то чтобы красят местность", — проворчал Лакфро, взяв с блюда ещё одну оладью.

"Ну, рассаду они не потоптали", — сказала Лакансу, загибая пальцы.

"Юбалов не распугали и чумой стадо не заразили. Грунтовые воды своими посадками пряностей не отравили".

Все эти предположения Лакфро громко высказывал, когда прибыли агбуйцы. Он терпеть не мог, когда ему возвращали его же слова. "Теперь вдоль наших заборов толпятся смотрящие на них зеваки", — сказал он, сам начав загибать пальцы. "Крохоборы из Редхилла летают к ним дважды в день..."

"Раз в день", — поправила Лакансу.

"Поначалу летали дважды в день", — извернулся Лакфро. "И как же они любят всех лапать".

Лакансу удивилась. "В каком смысле, лапать?"

"В таком, что они постоянно хотят тебя коснуться", — ответил Лакфро, по нему пробежала дрожь отвращения. "В основном этот, Хаплиф. Я, значит, пытаюсь объяснить ему, где границы наших посадок на склоне, а он всё тянется к моим волосам или к шее сзади или ещё куда-то. Это мерзко".

"Думаю, это просто часть их культуры", — приободрила его Лакансу. "Не думаю, что они под этим что-то подразумевают".

"Я знаю, что это часть их культуры", — проворчал Лакфро. "Вы с Лакрис, может, и не против, а вот я — да".

"Ты ему об этом говорил?"

"Я надеялся, что если буду уворачиваться каждый раз, когда он тянется, он догадается", — кисло ответил Лакфро. "Пока что как-то не особо".

"Некоторым надо говорить напрямую", — сказала Лакансу, пожав плечами. "Особенно, когда для них это настолько обычно, что они, наверное, даже не замечают".

"Ну, может сегодня попробую, если он так сделает", — согласился Лакфро, взглянув на своё хроно. "Кстати о сегодня, я его уже многовато потратил. До встречи".

Он отнёс свою тарелку в мойку, быстро чмокнул Лакансу и направился к выходу. Для начала он сходит к рассаде кумегов и проверит, попалось ли в ловушки хоть сколько-то насекомых, которые их по-тихому грызли. Потом он проведает Лакрис и посмотрит, как у неё дела с юбалами.

Он прикрыл глаза от восходящего солнца. Лакрис уже у загонов с юбалами, а с ней агбуйская девочка Фросиф.

Если подумать, рассада кумегов может подождать.

Он направился в сторону болтавших о чём-то подростков. Приближаясь, он расслышал как Лакрис настаивала, что юбалы — одни из самых тупых существ среди четвероногих, а агбуйская девочка в свою очередь настаивала, что видела, как настоящим трюкам учат животных и потупее. "Думаю, у нас может с ними что-нибудь получиться", — признала Лакрис, когда Лакфро оказался недалеко у них за спинами. "Я к тому, что раз мы можем телепатически подзывать гроузеров, то, наверное, и до юбалов через их толстую черепушку достучимся".

"А чиссы — телепаты?" — спросила Фросиф. "Я не знала".

"Ну конечно же", — беспечно ответила Лакрис, делая вид, что осматривается по сторонам. "Посмотрим. Видишь вон того гроузера — большого чёрно-коричневого? Смотри, сейчас я мысленно его подзову к себе". Она указала на гроузера одной рукой, а второй — тайком ухватила за застёжку латунной молнии своей куртки. Она потянула за неё и Лакфро услышал слабый звук растёгивающейся молнии...

И тут, издав приглушённый визг, Фросиф бросилась на землю лицом вниз.

Лакфро сразу же побежал к ней, стук его сердца громко отдавался в ушах, и начинала накатывать паника. "Ты в порядке?" — крикнул он. Ему уже начали мерещиться смерть, слёзы и злые Зодлаки-чиновники. "Фросиф? Тебе больно? Что случилось? Ты в порядке?"

"Я в порядке", — ответила девочка-инородец, уже сама поднимавшаяся на ноги. Лакфро заметил, что она тряслась, а её руки дрожали, пока Лакрис помогала ей отряхнуть грязь с одежды.

"Что случилось?" — спросил он, остановившись рядом с девочками.

"Этот звук", — проговорила Фросиф, смутившись. "Он меня напугал".

Лакфро посмотрел на Лакрис, увидев, что она тоже в недоумении. "Чем?" — уточнил он.

"Он просто... неважно", — ответила Фросиф, смутившись ещё сильнее. "Это было глупо".

"Это не глупо", — возразил Лакфро. "Слушай, Фросиф, ты ведь могла пострадать, а виноваты были бы мы. Так что меньшее, что ты можешь сделать — сказать нам, почему тебя напугал этот звук".

Плечи Фросиф немного поникли. "Он напомнил мне об ужасном времени", — проговорила она, вяло проводя своими длинными пальцами по волосам Лакрис. "Это был звук чего-то падающего с неба". Она потянулась второй рукой к голове Лакфро...

Тот машинально отдёргнулся. "А что именно падало?" — уточнил он.

"Что-то страшное". Фросиф неожиданно опустила руки по швам. "Мне надо идти", — сказала она, пятясь от них. "Простите. Увидимся завтра, Лакрис".

"Постой", — сказала ей Лакрис. "Это была просто застёжка моей куртки. Вот — видишь?" Она подёргала застёжку вверх-вниз. Молния издала слабый звук зацепляющихся металлических зубцов. "Я научила Слоббера прибегать, когда я так делаю".

"Мне надо идти", — повторила Фросиф. Она развернулась, чуть не споткнувшись о Слоббера — гроузер послушно подбежал на зов Лакрис. Девочка-инородец его обошла и направилась к кораблю агбуйцев, срываясь на бег.

"Пап?" — обратилась Лакрис, растерянным и несчастным голосом.

"Всё хорошо, милая", — ответил он, ободряюще обхватив её за плечи. "Ты не сделала ничего плохого. Ты никак не могла знать, что этот звук её так заденет".

"Я знаю. Но..." — проговорила Лакрис упавшим голосом.

"Да, я тоже не понял". Лакфро указал на застёжку. "Дай ещё раз послушаю".

Она снова подвигала молнию вверх и вниз. Звучало как и всегда: маленькие металлические зубцы зацеплялись и застёгивали куртку. "Понятия не имею, что ей почудилось", — сказал он, покачав головой.

"Думаешь, мне стоит извиниться?"

Лакфро взгляделся в пастбище. Фросиф уже была на полпути до своего корабля и пара инородцев, работавших со своими посадками пряностей на склоне, остановились, смотря за ней. "Нет, не надо", — ответил он. "Не знаю, что бы ты ещё могла ей сказать, кроме того, что уже сказано. Давай, займись выпасом юбалов. Может, она завтра сама вернётся".

"Может", — согласилась Лакрис всё ещё невесело.

"Пойду проверю кумеги, затем вернусь и помогу", — продолжил он, быстро обняв её. "Всё будет хорошо, Лакрис. Просто дай ей время".

"Ладно", — ответила Лакрис. "Пойдём, Слоббер".

Лакфро посмотрел, как она открывает ворота загона и направляет скот к северному пастбищу. Слоббер и другие гроузеры шли с обеих сторон, чтобы животные не разбежались. Затем Лакфро развернулся и пошёл к кумегам, снова и снова прогоняя в голове звук молнии и гадая, что же в нём могло так сильно напугать девочку-инородца.

К тому времени, как они с Лакрис отправились домой на обед, у него по-прежнему не было ни одной зацепки. Зато у него в голове начало формироваться злое подозрение об этих инородных гостях.

Вскоре к ним должен был заскочить кто-то из офиса Советника Лакувива для ежедневной проверки агбуйцев. Возможно, у Лакфро наконец-то появится к нему новый вопрос.

"Ну, простите", — раздражённо сказала Фросиф, поморщившись от того, что мать промакивала ей кровь, медленно сочащуюся из пореза на щеке, оцарапанной при падении на режущуюся траву.

"Конечно, конечно", — ответил Хаплиф несколько сердито. Извинения не принесут ничего, кроме траты времени. Особенно при том, что девочка всё равно извинялась не особо-то искренне. "Все эти месяцы, и именно сейчас ты решила травмироваться?"

"Довольно", — сказала Шимкиф. Её голос прозвучал тихо, но в нём крылось грозное предостережение. "Обвиняя друг друга, только время и силы потратите".

"Я знаю", — проворчал Хаплиф. "Но именно сейчас?"

"Я же не хотела", — огрызнулась Фросиф.

"Если хочешь найти виновных, вспомни, что это ты толкал те площадные артиллерийские снаряды обеим сторонам", — заявила Шимкиф. "Наверное, на них и был похож звук застёжки у чисской девочки".

"Да, хорошо", — нетерпеливо ответил Хаплиф. "Кстати о девочке, как она на всё это отреагировала?"

Фросиф пожала плечами. "В основном, заволновалась и смутилась. Никаких подозрений я у неё не заметила".

"А от чего там подозрения-то могли возникнуть?" — спросила Шимкиф.

"А с каких пор для возникновения подозрений нужны конкретные основания?" — возразил Хаплиф. "Что насчёт её отца?"

"Лакфро?" — Фросиф помотала головой. "Не знаю. Он не дал себя коснуться".

Хаплиф тихо выругался. Ну, естественно, Лакфро не дал бы коснуться. Этот дурацкий ранчер был несломимым и непереубедимым параноиком в отношении каких-либо касаний.

И это могло стать проблемой. Все остальные в области были у Хаплифа и других под надёжным контролем — от Советника Лакувива и вплоть до бойкой дочки Лакфро. Каждый был незаметно, но тщательно изучен — его слабости и жизненные стремления были расписаны и уже использовались для манипуляции.

Но только не Лакфро. Хаплифу удалось сделать достаточно беглых подходов, чтобы составить примерное представление о целях ранчера. Но только о самых общих и слабо обозначенных, касавшихся счастливой семьи и успешного ранчо. При этом Хаплиф так и не нашёл ни одной конкретной точки воздействия, необходимой для того, чтобы подтолкнуть Лакфро к нужным для агбуйцев действиям.

"А как насчёт Йопонека?" — спросила Шимкиф. "Он же один из них. И сейчас он не особенно занят. Может, ему стоит поговорить с ними и всё сгладить?"

"Не надо ничего сглаживать", — возразила Фросиф. "Я уже сказала тебе, что она в порядке".

"Кроме того, Йопонек сейчас осуществляет свою мечту о социальном смешении с высшими кругами", — добавил Хаплиф. "Нам не стоит отрывать его, подбрасывая случайному ранчеру".

"Случайному ранчеру, которого ты не можешь контролировать", — напомнила Шимкиф.

"Я, может, и не могу. А вот его жена — может", — сказал Хаплиф. "Как она отнесётся к нескольким настоящим агбуйским украшениям? Тем более к украшениям, которые до этого получал только местный лидер её семьи?"

"Она будет надлежаше впечатлена", — ответила Шимкиф. Она задумалась, наморщив лоб. "Да, она, вероятно, станет склонна закрывать глаза на всё, что ей в нас может не нравиться".

"И если она не будет против, Лакфро врядли станет ей перечить", — добавил Хаплиф. "Уж это-то я о нём знаю. Может дочке тоже брошку? Как извинение за то, что напугали?"

"В принципе, можно", — немного неуверенно ответила Шимкиф. "Но это значит, что ещё две броши уйдут в народ, а не в руки элите".

"У нас их достаточно", — заверил её Хаплиф. "Важнее то, что я не хочу, чтобы мне приходилось постоянно оглядываться, пока я сосредоточен на Советнике Лакувиве".

"Ладно, хорошо", — сказала Шимкиф по-прежнему неохотно. "Но отслеживать их будешь ты. Нам не нужно, чтобы какие-то новости утекли, пока мы не готовы".

"Не утекут", — ответил Хаплиф. "Всё отслеживается". Он слегка фыркнул. "К тому же, тут кругом одни только деревенщины. Кому эти две будут хвастаться своими новыми побрякушками?"

ГЛАВА ОДИННАДЦАТЬ

Э тот день войдёт в историю, подумал Самакро, когда Верховный Генерал

Ба'киф пригласил их в свой личный офис. Сначала была встреча со всем Советом Оборонной Иерархии и отчёт по столкновению с неопознанным Боевым Дредноутом над Рассветом — уничтоженным войной миром Мэгис. Затем последовала череда допросов с пристрастием и увещаний от избранного комитета Синдикюра, включавшего одни из самых уважаемых имён Девяти Правящих Семей. И вот теперь они пришли на одну из легендарных неофициальных встреч с Ба'кифом.

И посреди всех этих встреч и совещаний, вероятно впервые с того момента, как Самакро принял Трауна обратно на борт «Реющего ястреба», его командующий по-настоящему удивился.

Этот день однозначно войдёт в историю.

"Нет", — твёрдо заявил Траун, пока они с Самакро ещё шли к креслам перед столом Ба'кифа. "Я в это не верю".

"Это всего лишь слух, причём безосновательный", — напомнил ему Ба'киф, обогнув стол и опустившись в собственное кресло. "В конце концов, проверка слухов — часть работы Флота Экспансии и Обороны".

"Впрочем, этот безосновательным может и не считаться", — заметил Самакро. "Аристокры говорят, что их источники, как обычно, надёжны".

"Мне плевать, насколько они обычно надёжны", — ответил Траун. "Это просто невозможно. Паатаатусы ни за что не вступили бы в союз с пиратами Вагаари, тем более против Доминации".

"С точки зрения стратегии..." — начал было Самакро.

И осёкся, заметив короткий жест Ба'кифа. "А почему нет?" — поинтересовался генерал, внимательно глядя на Трауна.

"Паатаатусы не будут на нас нападать", — категорически заявил Траун. "Ещё минимум поколение".

"Это для них сколько, двадцать лет?"

"Обычно от семнадцати до двадцати пяти", — уточнил Траун. "Главное, что из-за решающей победы, одержанной в прошлом году адмиралом Ар'алани, они не станут предпринимать никаких действий против Доминации ещё как минимум столько лет".

"Может, это Вагаари что-то задумали?" — предположил Самакро. "Что-то взаимовыгодное, но не касающееся Доминации?"

"Например?" — спросил Траун.

"Так это вас и посылают выяснять", — напомнил Ба'киф. "Средний капитан Самакро прав, старший капитан. Так что биться об стену нет никакого

смысла. Совет уже всё решил, Синдикур поддерживает их решение — что само по себе бывает не часто — и на этом точка".

Некоторое время Траун молчал, опустив взгляд в свой квестис. Видимо, просматривал их приказы. Возможно, искал лазейки. "Если позволите, генерал?" — обратился Самакро.

Ба'киф наклонил голову. "Конечно".

"Я просмотрел данные по предыдущему столкновению старшего капитана Трауна с Вагаари", — сказал Самакро. "И заметил, что эти записи, они, скажем так, неполные".

"В каком плане неполные, средний капитан?" — спросил Ба'киф, глядя Самакро прямо в глаза.

"В этом и есть вопрос, сэр", — ответил Самакро, осторожно выбирая слова. Расспрашивать старшего офицера о документах, которые были очевидно намеренно изменены, и так было делом рискованным. И чем чувствительнее был исключённый материал, тем рискованнее становилось. Но если «Реющему ястребу» предстояло пойти против этого народа, Самакро требовалось знать всю историю. "В частности, может у Синдикура есть другие, более личные причины для очередного налёта на Вагаари?"

"Вы имеете в виду, что под ударом репутация какой-то семьи?"

"Я думаю, что под ударом может быть больше, чем выгода какой-то семьи".

Ба'киф бросил взгляд на Трауна, Самакро тоже. Но тот на слова, вроде бы, никак не отреагировал. "Я так понимаю, до вас дошли какие-то слухи", — сказал генерал. "Могу я узнать, какие именно?"

"В основном те, что касаются генератора искусственного грави-колодца", — ответил Самакро. "Устройства, которое старший капитан Траун забрал у Вагаари. Оно может вытягивать корабль из гиперпространства, будто оно приблизилось к звёздному или планетарному телу".

"Интересный слух", — проговорил Ба'киф. Его голос ничего не выдавал. "Помните, что я недавно говорило проверке подобного?"

"Да, сэр". Другими словами, генерал не собирался ничего подтверждать. В общем-то, Самакро от него этого и не ждал. Но вот реакция Ба'кифа — точнее, её полное отсутствие — показала всё предельно ясно. "Потому что если подобный слух — правда, Синдикур и Совет могли послать нас туда в надежде, что нам повезёт повторно".

"Опять же, предположение интересное", — сказал Ба'киф. "Просто держите в уме, что ваша основная задача — узнать, собираются ли Вагаари вернуться в эту область и если да, то в союзе ли они с паатаатусами. Всё остальное, с чем вы можете столкнуться..." Он выдал что-то вроде улыбки. "Ну, это вы будете в центре событий. Так что вам и судить".

"Хорошо, сэр", — сказал Траун им обоим. "Что насчёт Рассвета?"

"Рассвета?"

"Мы так называли мир Мэгис", — напомнил Траун. "Вы собираетесь отправить «Сорокопут» обратно к нему для исследования?"

Ба'киф недовольно выдохнул. "Совет не очень-то в восторге от идеи посылать крупный военный корабль так далеко от Доминации", — сказал он. "И Синдикур тоже".

"Мне казалось, что исследование отдалённых регионов и поиск потенциальных угроз являются ключевой составляющей задач Флота Экспансии и Обороны".

"Верно", — подтвердил Ба'киф. "Но из-за вашего, скажем так, энтузиазма в поисках и противостоянии с генералом Йивом определённые Аристократы теперь боятся посылать за границы Доминации слишком много сил, оставляя собственные миры хоть чуть-чуть менее защищёнными. Многие считают, что даже при поддержке частных флотов Девяти Семей Оборонные Силы слишком истощились".

"Я считаю, что данная оценка неверна", — ответил Траун.

"Как и я", — согласился Ба'киф. "Но верны они или нет, мнения Синдикура имеют определённый вес".

"Я понимаю", — сказал Траун. "Отсюда и чёрный док?"

"Ну ладно вам, старший капитан", — ответил Ба'киф тоном, странно соединившим невинность и упрёк. "Вам видятся точки, соединённые линиями, там, где их нет".

Самакро удивился. О чём, во имя Хаоса, они говорили?

"Мои извинения", — сказал Траун, наклонив голову к генералу. "Как я понимаю, «Бдительному» назначено вернуться к тем последним никардунским базам, чтобы собрать больше данных?"

"Верно", — подтвердил Ба'киф. "Синдикур также ясно дал понять, что они не хотят, чтобы адмирал Ар'алани улетала куда-либо дальше этих баз". Он взмахнул рукой. "Что до вас и среднего капитана Самакро, у вас есть своя миссия, к ней и готовьтесь. Свободны, и удачи".

Минутой позже Самакро с Трауном снова были в коридоре, направляясь к зоне посадки челноков. "А причём там был чёрный док?" — спросил Самакро, пока они шли.

"«Сорокопут» находится на ремонте во Втором Чёрном Доке Чиллы вместо одного из синих доков", — ответил Траун.

"Да, я знаю", — сказал Самакро. "Он на тот момент был свободен, а синие заняты другой работой. Какая связь с Синдикуром?"

Траун мельком глянул по сторонам. "Связь одна. Когда «Сорокопут» настолько дальше от Чиллы, будет и близко не так заметно, когда он отправится на свою следующую миссию".

Самакро уставился на него. "Вы ведь несерьёзно? Они хотят...?"

"Синдикур не контролирует Флот Экспансии и Обороны", — напомнил ему Траун. "Они могут только советовать, поощрять и создавать проблемы".

"Особенно последнее", — согласился Самакро, у него внутри всё сжалось. Если и когда они узнают, что Совет и Ба'киф по сути проигнорировали их и отправили Лакинду обратно к Рассвету, они вне всякого сомнения обрушат на них всех несколько слоёв этих самых проблем.

И если Самакро соединит точки и линии, которых там нет, он может догадаться, что «Бдительный» присоединится к «Сорокопуту», как только зачистит границы Доминации. Ещё один повод для воплей Аристокр.

Теоретически, Ба'киф имел иммунитет от гнева Синдикура. Но это не значило, что какая-нибудь группа синдиков не может задаться целью сделать его жизнь настолько невыносимой, что он будет вынужден подать в отставку.

Что ещё хуже, существовала возможность, что одну или больше семей могут убедить полноценно присоединиться к этому давлению. Если подобное случится, дни Ба'кифа в должности Верховного Генерала будут сочтены.

"Нам необходимо выяснить, чей это был Дредноут, средний капитан", — сказал Траун. "И кто в том регионе их союзники".

"Я не спорю, сэр", — ответил Самакро. "Просто я волнуюсь за Лакинду. У неё и всей семьи Зодлаков сейчас столько политических проблем".

"Лакинда справится", — ответил Траун. "Политика к миссиям Флота Экспансии не причастна".

"Да, конечно", — согласился Самакро. "Говоря о союзниках и миссиях. Вы ведь не подтвердите тот слух о вагаарийской ловушке с грави-колодцем? Мне бы хотелось иметь лучшее представление о том, что нас может ждать".

"Вы же знаете, что я не могу", — ответил Траун. "Однако, вы, возможно, правы насчёт выгоды, которую Синдикур хочет извлечь из нашего исследования".

"Да, сэр, выгода — всегда хороший мотив", — согласился Самакро.

Но алчный блеск в глазах Аристокр появлялся не только из-за денег. В голове Самакро уже зазвенел тревожный звоночек из-за того факта, что и семья Миттов, и соперничающая с ними семья Иризи обе поддержали экспедицию «Реющего ястреба».

Могли ли эти две семьи больше остальных в Синдикуре знать, что происходит у паатаатусов — что-то, вероятно, стоящее временного союза. Надеялись ли они на новую технологию, которую смогут использовать непосредственно или превратить в разменную монету?

Или же Иризи просто решили воспользоваться шансом выгнать Трауна из Доминации на некоторое время и каким-то образом уговорили на это Миттов? С таким мотивом Самакро тоже мог согласиться.

"Но я не стал бы об этом беспокоиться", — продолжил Траун. "В прошлую нашу встречу Вагаари потерпели серьёзное поражение. Что бы там ни творилось, я не ожидаю никаких особых сюрпризов".

Советник Лакувив пристально смотрел на лежавшую у него на ладони агбуйскую брошку, по его телу бегали мурашки. "Ты уверена?" — спросил он Лакжиип, мысленно проклиная дрожь в своём голосе. "Они уверены?"

"Да, уверены", — ответила старшая помощница и Лакувив проклял спокойствие её голоса. Обычная работница не должна быть спокойнее

чиновника, которому она служит. "Нити серебристого цвета из чистого найикса".

"Из чистого найикса", — пробормотал Лакувив, растерянно потирая прохладные металлические пряди большим пальцем. "Как это вообще возможно?"

Лакжиип пожала плечами. "Металлург из Влидана, проводивший оценку, не смог мне сказать?"

"Он не смог сказать?"

"Ну, он бормотал что-то о сплавах, прокалках и обжигах", — пояснила Лакжиип. "Но суть в том, что он не смог понять, как агбуйцам удалось..."

"Я не о том, как они физически это сделали", — раздражённо оборвал её Лакувив. "Я о том, у кого в Хаосе такое изобилие найикса, что они могут тратить его на украшения?" Он потряс брошкой, чтобы подчеркнуть свою мысль. "А затем предлагать их за настолько абсурдно низкую цену?"

"Я не знаю", — ответила Лакжиип. Её спокойствие начало потихоньку выветриваться. "Хотя насчёт цены вы правы. Мне сказали, что найикс в одном этом образце стоит минимум в тысячу раз больше того, за сколько они, как мне сказал Хаплиф, будут их продавать".

Лакувив стиснул зубы. В тысячу раз. В какой из версий реальности агбуйцы могут их так дёшево продавать? "Они их ещё не начали продавать?" — спросил он.

"Я думаю нет", — ответила Лакжиип. "Когда я последний раз говорила с Хаплифом пару дней назад, он сказал, что они поначалу будут торговать только пряностями, пока решают, сможет ли местный рынок потянуть их украшения". Она показала Лакувиву ухмылку. "Он был убеждён, что их цены могут быть слишком высокими".

"Слишком высокими?"

"Я просто передаю его слова".

"Да, конечно", — сказал Лакувив, снова посмотрев на брошку. "Полагаю, ты узнала об этом только сегодня?"

"На самом деле, два дня назад", — призналась Лакжиип. "Вы были..."

"Два дня?" — оборвал её Лакувив. "И ты мне сказала только сегодня?"

"Вы были заняты петицией к Патриарху семьи Иризи", — отчеканила Лакжиип. "Насколько я помню, вы сказали, чтобы вас не тревожили по вопросам меньшим, чем объявление войны".

Лакувив заскрипел зубами. Ладно, да, он так и сказал. Но ей стоило сосредоточиться не на словах, а на сути приказа. "В следующий раз, когда появится что-то настолько громкое, спокойно игнорируйте мои приказы", — сказал он. "Ладно, неважно. Нам нужно сделать три вещи. Первое, пока что об этом знаем только мы двое. И ещё металлург", — добавил он "Нам надо с ним поговорить".

"Уже сделала", — сообщила Лакжиип. "К счастью, он Зодлак, так что я смогла сослаться на протоколы семейных секретов. Он ничего не расскажет".

"Хорошо", — похвалил Лакувив. "Второе, нам нужно следить за агбуйцами. Если даже покажется, что они хотят начать торговать этими штуками, мне надо об этом знать. И третье, я хочу, чтобы ты сходила к Хаплифу и

пригласила его сюда на небольшой личный разговор". Он взглянул на свой хроно. "Наверное, сегодня уже слишком поздно приглашать, иначе это вызовет подозрения, так что займёшься этим завтра".

"Да, сэр", — Лакжиип замаялась. "Есть ещё один момент, Советник. Я не уверена, считается ли это громким..."

"Говори уже", — проворчал Лакувив.

"Как вы думаете, могут ли агбуйцы быть беженцами?" — спросила Лакжиип.

Лакувив моргнул. "Что, Целвиса ради, ты несёшь? Они не беженцы, они кочевники. Теперь пошевеливайся — нам нужно приступить к делу немедленно".

"Я знаю, что они так сказали", — возразила Лакжиип, даже не попытавшись шевельнуться. "Я спрашиваю потому, что когда я вчера днём летала их проверить, ранчер Лакфро рассказал мне о беспокоившем его инциденте. Судя по всему, его дочь напугала одну из агбуйских подростков латунной застёжкой".

"Как именно напугала? И как это вообще относится хоть к чему-нибудь?"

"Напугала настолько, что она бросилась на землю лицом вниз", — ответила Лакжиип. "А важно это потому, что я записала копию звука застёжки и потратила большую часть вчерашнего вечера, прогоняя его через сравнитель звуковых волн. Оказалось, что это более мягкая версия звука площадного артиллерийского снаряда".

"Это абсурд", — сказал Лакувив и нахмурился, напрягая память. Как и в случае с большинством неофициальных разговоров, подробности его первой встречи с Хаплифом испарились словно дым. Но разве он не говорил, что...? "Они сказали нам, что путешествовали последние тридцать лет".

"Совершенно верно", — подтвердила Лакжиип. "Так откуда одна из их подростков может как вообще звучит артиллерийский снаряд? И уж тем более так резко на него реагировать?"

Лакувив постучал по подбородку, пытаясь сообразить. "А не могли они остановиться рядом с полем боя? Или даже приземлиться прямо посреди него?"

"При этом не улетев оттуда сразу же?"

"Да, да, верно", — признал Лакувив. "Интересная загадка, но на другой раз. Сейчас" — он полнял брошку — "вот что важно. Нам нужно выяснить, как агбуйцы обрабатывают этот металл, и почему он настолько дешёвый, что они могут делать из него украшения".

Он легонько сжал брошку. *Найикс*. Редчайший из известных в Хаосе металлов, жизненно важный компонент сплава, использующегося для достижения исключительной прочности корпусов военных кораблей. Во всей Доминании существовали всего три шахты с чистым найиксом плюс множество областей с разрозненными пластами или одиночными жилами. С найиксом вы можете завоёвывать и оборонять, без него — лишь прятаться и ублажать. С ним — семья может взмыть к высотам статуса и власти со скоростью и уверенностью несравнимыми практически ни с кем за всю историю чиссов. Без него — она может навсегда остаться на задворках.

Но даже ту семью, которой так повезёт, надо будет вести. Вести и направлять кому-то одному.

"И что важнее всего", — добавил он Лакжиип — "нам необходимо выяснить, откуда именно они его берут".

Первым, что увидела Талиас, открыв глаза, был гроб, лежащий у стены рядом с её кроватью.

На самом деле это был, разумеется, не гроб, а всего лишь компактная камера гибернации, в которой Мэгис будет содержаться во сне без сновидений, пока Траун не придумает, что с ней делать. Индикаторы на панели состояния подтверждали, что инородица жива, чувствует себя хорошо и её жизни ничто не угрожает.

Но камера была той же цилиндрической формы, что и гроб, а её обитателя можно было считать живым в общем-то лишь отчасти. Так что Талиас продолжала думать о ней как о гробе.

Она, стараясь не смотреть на камеру, собрала одежду и начала одеваться. Где-то этим утром, если «Реющий ястреб» всё ещё шёл по расписанию Трауна, они покинут относительно спокойное гиперпространство, в котором нежилась Доминация Чиссов, и направятся вглубь Хаоса. Когда это произойдёт, их с Че'ри вызовут на мостик, чтобы начать путешествие к дому-улью паатаатусов — Неттехи.

Талиас была не совсем уверена, что Траун намеревался там делать на одном единственном корабле. Но знать это в её обязанности не входило. В них входило работать с Че'ри, чтобы доставить его туда как можно быстрее и безопаснее.

Обуваясь, она украдкой глянула на камеру гибернации. Впереди ждёт опасность... но хотя бы, отведа Че'ри на мостик, ей не нужно будет волноваться, что девочка найдёт эту жуть, спрятанную в их каюте. Талиас поправила форменную одежду, подошла к двери и нажала кнопку открывания.

Как только дверь сдвинулась, она увидела— но уже поздно— что Че'ри заняла позицию рядом с краем входа и смотрела прямо в спальню Талиас на камеру гибернации.

"Нет!" — крикнула Талиас, пытаясь ухватить девочку за плечи в надежде отвернуть её до того, как она увидит слишком много.

Слишком поздно. Выходя в комнату, Талиас увидела, как Че'ри широко открыла глаза и рот. "А это что?" — спросила девочка, вывернувшись из рук Талиас и указав в спальню.

"Что-то, о чём тебе знать не положено", — едко ответила Талиас, отталкивая Че'ри назад одной рукой и закрывая за собой дверь второй. "Назад. Давай, кыш".

"Я так и знала, что там что-то есть", — сказала Че'ри, покорно отступая. "Что это?"

"Хранилище", — на ходу выдумала Талиас. В определённом смысле это было верно, пусть и несколько обманчиво. "Зачем ты болталась возле моей...? А-а", — сказала она, внезапно догадавшись. "Ты использовала Третье Зрение, верно?"

"Ну, ты бы мне не дала посмотреть", — заявила Че'ри слегка оборонительным тоном. "Я знала, что вы со старшим капитаном Трауном что-то туда поставили. Так что, когда я узнала, что ты выйдешь через пару секунд..." — она пожала плечами.

"Ты встала так, чтобы заглянуть внутрь, как только я открою дверь", — вздохнула Талиас.

"Ну, не стоит пытаться хранить что-то в секрете от других", — заметила Че'ри. Тон её голоса сменился с оборонительного на обвинительный. "Это нехорошо".

"Это не мой секрет, чтобы его выдавать", — ответила Талиас. "Если бы я могла тебе сказать..." Она оборвала мысль.

"То сказала бы?" — спросила Че'ри. "Или не стала бы?"

Талиас вздохнула. Это *и правда* был не её секрет, чтобы его выдавать. Хотя всё же, в довольно странном смысле, он был и её.

Но так или иначе, теперь, раз Че'ри за это ухватилась, она не отстанет, пока не узнает всё целиком. Да и не могут же они держать её в каюте не выпуская, или вроде того. "Давай, присядем", — сказала Талиас, указывая на диван. "Поговорим, если ты не хочешь сначала позавтракать".

"Могу подождать", — ответила Че'ри, подпрыгнув к дивану и плюхнувшись на него. Ей явно не терпелось добиться своего и услышать секрет. "Так что там?"

Талиас села на другой край дивана и собралась с духом. Вот как объяснять что-то подобное десятилетке? "Там не *что*", — начала она. "А *кто*. Там Мэгис".

Глаза Че'ри опять широко распахнулись. "Мэгис? *Та самая* Мэгис?"

"Да", — подтвердила Талиас. "Она инородица, которая оказалась на борту..."

"Я знаю, кто она", — перебила её Че'ри. "Мы видели её на мостике, когда были на вторичном командном пункте".

"Да, верно. Видели", — согласилась Талиас, кивая. "Как ты помнишь, мы прилетели к её миру, и он оказался довольно сильно разрушен".

"Войной", — закончила за неё Че'ри, её задор немного приутих.

"Верно", — сказала Талиас. "Понимаешь, у народа Мэгис так принято, если они считают, что у них нет никакой надежды — вообще никакой — они... они принимают решение сделать что-то под названием коснуться Запредельного. Это должно дать им соединиться с чем-то — в Малом Космосе это называют Силой — что позволит им начать исцеление их планеты".

"Ладно", — проговорила Че'ри, нахмурившись. "И поэтому она там?"

"Не совсем". Талиас мысленно приготовилась. "Видишь ли, чтобы коснуться Запредельного им надо... умереть".

Че'ри отпрянула. "В смысле, они убивают себя?"

Талиас кивнула. "Да".

"Но..." — девочка беспомощно повела рукой.

"Нет, у чиссов так не принято", — сказала Талиас. "Но у разных народов и разных культур... иногда бывает, что принято по-разному".

"Но что если они ошибутся?" — спросила Че'ри. "Или передумают?"

У Талиас встал ком в горле. "Они не могут передумать", — сказала она. "Если сделано, то сделано".

Че'ри отрывисто вдохнула. "Поэтому Траун её и запер? Потому что она собиралась... сделать это?"

"Да", — подтвердила Талиас. "Мы поместили её в мою спальню, чтобы спрятать и чтобы никто, кроме меня, её не видел". У неё дёрнулись губы. "Никто, кроме нас. Так что тебе нужно держать это в секрете ото всех, кроме..."

"Погоди", — перебила её Че'ри, нахмурившись. "Ты сказала, что там Мэгис? Только Мэгис? Но их же было двое..." Она осеклась, её лицо застыло. "Значит он...?"

На какой-то момент у Талиас был соблазн солгать. Насколько это было бы проще, да и на Че'ри не пришлось бы взваливать лишнего.

Но, заглянув в её потрясённые глаза, она поняла, что это будет бесполезно. Правда всегда в итоге всплывает. И скрыть её сейчас, значит сделать только хуже потом. "Да", — осторожно произнесла она, потянувшись и взяв Че'ри за руку. "Мне жаль".

"Почему ты не остановила его?" — спросила Че'ри, её глаза стали влажными от слёз.

"Всё произошло слишком быстро", — сказала Талиас. "Никто не смог бы его остановить".

"Даже старший капитан Траун?"

"Ему дали неверную информацию", — объяснила Талиас. "Помимо этого, он наверняка предположил, что тому понадобятся оружие или инструмент, чтобы сделать это. Я знаю, я сама бы так подумала. Но спутнику Мэгис они не понадобились. Ему вообще ничего не понадобилось".

"Тогда как он это сделал?"

Талиас помотала головой. "Мы всё ещё не знаем. В любом случае, как я и говорила, единственные на борту, кто об этом знает — это старший капитан Траун, средний капитан Самакро, ты и я. Ты должна пообещать мне, что никому другому ничего не скажешь. Хорошо?"

"Хорошо", — Че'ри опустила взгляд на стол. "Можно теперь позавтракать?"

"Конечно", — ответила Талиас, ещё раз сжав её руку и отпустив.

"Почищенные фруктовые кубики, верно?"

"Угу", — ответила Че'ри, по-прежнему глядя в стол.

Талиас молча встала и пошла к зоне готовки. Теперь девочка получила свои ответы или, как минимум, факты. Оставалось надеяться, что она не подумает задавать более глубокие вопросы.

Мэгис приказала своему спутнику умереть. Она отняла у него это решение — самое последнее, окончательное решение, которое кто-либо может принять. Инородцы явно считали это приемлемым. Талиас, принадлежащая к чисской культуре, считала иначе.

Но разве это не то же самое, что они с Трауном сделали с самой Мэгис? Разве они не отняли у неё право на решение, насильно усыпив и заперев в губернии? Разве они не нарушили её права с её точки зрения? Это был сложный вопрос.

Особенно учитывая, что именно Талиас первой предложила эту идею.

Она ощутила, как у неё внутри всё сжимается. Что если Мэгис была права в том, что её народ погиб и две сотни оставшихся на Рапакке ждали лишь одиночество, тоска и медленно надвигающаяся смерть? Если Запредельное действительно было альтернативой, разве она не имела права принять то решение, которое чисские пленители у неё отняли?

И всё-таки...

Что, если они передумают? — спросила Че'ри. Это был вопрос, с которым пришлось побороться и Талиас, и, наверное, Трауну тоже. Потому что, серьёзно, всё, что они сделали — это отложили решение Мэгис до того момента, когда они смогут собрать больше доказательств той или иной судьбы её мира.

И если всё окажется так, как и без этого верила Мэгис, Талиас и Трауну придётся стоять в стороне и смотреть, как она принимает решение умереть.

Талиас была к такому не готова. Она могла только надеяться, что каким-то образом им удастся найти для Мэгис и её народа причину жить.

Ну серьёзно — сказала Шимкиф со всей своей безграничной самоуверенностью. ***Как наши чисские голубки устоят перед скромной просьбой счастливых молодожёнов?***

Так и устояли. Устояли совершенно спокойно.

Не то чтобы Шимкиф не постаралась со свадебной церемонией. Напротив, это был самый идеально придуманный и исполненный из всех фальшивых ритуалов, что Хаплиф когда-либо видел. Все пятьдесят присутствовавших на борту агбуйцев сыграли свои роли, от пилота и вплоть до механиков машинного отделения, причём все участвовали с ярим энтузиазмом.

Более того, ни один из них не хихикнул, не пошутил и даже не улыбнулся в неправильный момент, поскольку это могло разрушить чары реальности, которыми они пытались оплести своих наивных чисских гостей. Когда всё закончилось и все собрались, чтобы поздравить счастливую пару, Хаплифу даже показалось, что Йоми немного прослезилась.

Но всё дало ровным счётом ничего... потому что, когда Шимкиф завела тоскливую речь о множестве великолепных водопадов на Целвисе и о том, что она всегда хотела провести медовый месяц среди подобного потрясающего зрелища, её подразумевавшаяся мольба была встречена равнодушием.

Несмотря ни на что — ни на друзей, ни врагов, ни голод, ни холод — Йоми собиралась увидеть весь месяц этой Великой Миграции на Шихоне. Её каждую трижды проклятую минуту.

Так что она, должно быть, лицо себе оторвать была готова, когда при пролёте системы Авидих, гиперпривод корабля сломался.

Хаплифу пришлось постучаться четыре раза, прежде чем он получил ответ изнутри комнаты Йоми. "Кто там?"

"Это Хаплиф, Йоми", — сообщил Хаплиф через дверь. "Можно поговорить с тобой?"

Последовала ещё одна пауза. Затем дверь отъехала и за ней показалась Йоми, стоящая прямо в проходе. "Да?" — спросила она. Её голос и выражение лица были почти до боли нейтральными.

"У меня есть новости по ремонту". Он жестом указал над её плечом. "Можно войти?"

Она некоторое время его изучала. Затем молча отошла в сторону.

"Спасибо", — сказал Хаплиф. Он боязливо просочился мимо неё, помня о её нетерпимом отношении к касаниям. "Механики закончили ремонт и собирают гиперпривод обратно", — сказал он, бегло осматривая комнату. Он заметил, что Йоми разложила складной столик, на котором были разбросаны несколько листков с рисунками. "Мы должны быть готовы возобновить путешествие в течение следующего часа или около того".

"Спасибо", — ответила Йоми. Тон её голоса по-прежнему не давал ни единого намёка на её текущее эмоциональное состояние.

"А ещё я хотел тебе сказать", — продолжил Хаплиф, аккуратно смещаясь к столу, чтобы взглянуть поближе — "что я поговорил с пилотом и она заверила меня, что мы сможем нагнать часть этого времени. В худшем случае ты пропустишь только первый день миграции".

"И снова спасибо", — повторила Йоми, всё ещё стоя лицом к двери.

Не глядя на него. Точнее, намеренно игнорируя. Настолько, насколько это было возможно при том, что он стоял едва ли в метре от неё.

"Спасибо и тебе за понимание", — сказал Хаплиф, скрипнув зубами. Она могла выражаться сколько угодно вежливо, но явно считала, что он намеренно подстроил эту задержку, чтобы её разозлить.

Это было не только неприятно, но ещё и совершенно несправедливо, ведь злить её было **последним**, что ему бы хотелось. В том, чтобы чисская парочка была на борту, имелись свои плюсы и свои минусы. И в том, чтобы их бросить, тоже имелись свои плюсы и свои минусы. Но просто настроить их против себя было бы абсолютно контрпродуктивно. "Ты никогда не говорила, что ты художник", — сказал он.

"Что?" Краем глаза он заметил, что она наконец-то повернулась в его сторону. "А. Это?"

"Да", — ответил Хаплиф. Он потянулся рукой к рисункам, но в последний момент решил, что прикосновение к ним будет воспринято как вторжение. "Весьма впечатляюще".

"Это чтобы чем-то занять себя", — сказала Йоми всё ещё нейтральным тоном.

Но Хаплиф расслышал в глубине этой нейтральности каплю чего-то ещё. Эти рисунки были важны для неё. Может, важны достаточно, чтобы стать тем рычагом, который ему требовался? "Можно взглянуть поближе?" — спросил он.

Йоми махнула рукой в сторону стола. "На здоровье".

Хаплиф осторожно взял неоконченный рисунок, над которым она, наверное, работала, когда он её прервал. На листке был изображён пейзаж с равниной по левой стороне, горами, вздымающимися справа, поблёскивающей кромкой океана вдалеке и тремя разными типами облаков, парящих надо всем этим. Основная работа была завершена, но были видны места, где она ещё не закончила мелкие детали: по контурам деревьев и на левом краю океана и облаков. "Очень профессионально", — сказал он. Причём вовсе не преувеличил, рисунки были **действительно** весьма хороши. "Особенно мелкие детали вокруг деревьев и облаков".

"Вам нравится?" — спросила она. В её голос пробралось немного больше живости. "Присмотритесь ещё ближе".

Удивившись, Хаплиф поднёс рисунок ближе к глазам, наклонив так, чтобы на неё падало как можно больше света. Закорючки, из которых состояли мелкие детали...

Он резко повернулся к Йоми. "Это **надписи**?"

"Да, это они", — ответила Йоми. В её глазах заиграл напряжённый взгляд, а губы сложились в странную полуулыбку. "Вы молодец. Это называется **облачный дневник**".

"Искусство, соединённое с хроникой", — проговорил Хаплиф, ощутив внезапный прилив надежды. Возможно, это не просто рычаг к этой девочке, а даже целое окно в её душу, существование которого они с Шимкиф так долго отрицали. Надписи были принципиально маленькими, но с небольшой линзой должны стать достаточно разборчивыми...

Он дёрнулся от того, что рисунок выдернули у него из руки. "А ещё это личное", — заметила Йоми. Она собрала разбросанные по столу рисунки в аккуратную стопку, а сверху лицом вниз положила неоконченный. "Разве вам не надо помогать с подготовкой корабля к полёту?"

"Да, надо", — согласился Хаплиф. "Ещё раз приношу извинения за задержку. Надеюсь, Великая Миграция не подведёт ни одно ваше ожидание".

"Да", — сказала Йоми снова абсолютно нейтральным тоном. "Я в этом уверена".

Шимкиф ждала Хаплифа в основном пункте управления. "У меня новости", — сообщила она.

"У меня тоже", — ответил Хаплиф. "Оказывается, наша юная злюшка ведёт дневник".

"Восхитительно", — кисло сказала Шимкиф. "Уверена, будет здорово почитать его долгими зимними ночами. Джикстус хочет встретиться".

Хаплиф наморщил лоб. Дневник и связанные с ним возможности тут же вылетели из головы. "Где и когда?"

"**Где** — на одной из внешних парковочных зон для наблюдателей за Великой Миграцией", — ответила Шимкиф. "У меня есть номер посадочного места. **Когда**..."

"Ты сказала ему, что мы летим на миграцию?" — уточнил Хаплиф, взволновавшись.

"Естественно, сказала", — подтвердила Шимкиф. "Он многое возлагает на эту операцию. А ты думал, он дал бы нам летать туда-сюда просто так, не отслеживая?"

"Я **надеялся**, что он доверяет нам достаточно, чтобы дать сделать работу, не стоя постоянно над душой".

"Пожалуйста, сам ему это и скажешь", — предложила Шимкиф. "**Когда** — как только мы прибудем". Она многозначительно посмотрела на него. "Звучало так, будто он уже там".

Хаплиф пробурчал что-то невнятное. Джикстус терпеть не мог ждать. "Ты ему объяснила, почему мы опаздываем?"

"Да успокойся ты", — упрекнула его Шимкиф. "Он не злится. Он знает, что подобные вещи случаются". Она остановилась, задумавшись. "По крайней мере, он не злится **на меня**".

"Спасибо тебе большое", — саркастично сказал Хаплиф. "Надеюсь, ты отдала приказы, чтобы гиперпривод закончили как можно быстрее?"

"Конечно", — подтвердила она. "И не смотри ты на меня так. Уверена, он просто хочет услышать, как идёт операция. А, и ещё он хочет, чтобы ты принёс всё, что ты узнал о чиссах. Так что тебе бы начать собирать свои заметки".

"Хорошая мысль", — ответил Хаплиф. Большая часть этой информации уже была кодифицирована, но оставались некоторые детали и домыслы, которые всё ещё требовалось изложить в письменном виде. "Ты же тут со всем справишься?"

"Естественно", — ответила она. "Давай, сделай всё быстро и красиво".

Она тоже заметно заволновалась. "Опоздание из-за механической поломки он поймёт. Опоздание из-за того, что ты не успел подготовить свой отчёт... вряд ли".

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТЬ

"Нет", — стеснительно сказала Лакансу. Она смотрела на изящную

брошь, которую Шимкиф только что положила ей на ладонь, а её глаза сияли даже ярче обычного. "Нет, правда. Не стоит. Это слишком много".

"Вовсе нет. И я настаиваю", — твёрдо заявила Шимкиф. Уголки её рта в виде безгубой щели приподнялись, образовав довольную улыбку. "Ваша семья была к нам так добра. Это меньшее, что мы можем сделать, чтобы отблагодарить".

"И ещё — за то, что напугали вас на прошлой неделе", — добавила Фросиф, торжественно достав руку из-за спины и показав более маленькую брошку отличающегося дизайна — "эту мы хотим подарить тебе". Подойдя к Лакрис, она взяла её руку, развернула ладонью вверх и положила на неё брошку.

"Ах!" — выдохнула Лакрис. Затем бросила взгляд на Лакфро, на брошку и снова повернулась к Фросиф. "Нет, это глупо. Это же ты испугалась, а не я. Так что это я тебе должна что-то подарить".

"Вовсе нет", — сказал Хаплиф, в знак солидарности обхватив за плечи своих жену и дочь. "Мы рады, что можем хоть как-то отплатить за ваше гостеприимство. Конечно, если вы не против?" — добавил он, вопросительно посмотрев на Лакфро.

Наконец-то, кисло подумал Лакфро, кто-то спросил у него.

Нет, он не был не против. Даже не близко. Подарки были значительно роскошнее, чем кто-либо в его семье заслуживал, и совершенно не соразмерны тому, насколько мало они на самом деле сделали для гостей. Из-за этого он чувствовал, будто должен Хаплифу и остальным агбуйцам, чего он терпеть не мог.

Может, в этом и был смысл подарков? Со дня инцидента с латунной застёжкой, когда к ним заскочила Лакжиип из офиса Советника Лакувива, а он отвёл её в сторону и задал вопрос, не могут ли агбуйцы быть беженцами от войны, его не покидало жуткое ощущение, что Хаплиф следит за ним особенно тщательно.

Конечно, это могла быть игра воображения. Но, с другой стороны, могла и не быть.

Прав ли он был насчёт агбуйцев? Было ли за ними больше, чем они утверждали? Или меньше, или просто что-то другое?

Лакфро с тех пор просмотрел официальную политику Доминации о принятии беженцев от войны, и она не очень-то воодушевляла. Если агбуйцы пытались найти себе место постоянного проживания, перед ними стояло ещё немало препятствий. И даже тогда конечный результат будет далёк от

гарантированного. Поэтому они наверняка не хотели бы, чтобы на такой ранней стадии процесса о них начали ходить спорные слухи.

Так не была ли эта внезапная щедрость способом Хаплифа убедить Лакфро и его семью держать рот на замке?

Тогда это, разумеется, было не просто социальное обязательство. Это была взятка.

Лакфро терпеть не мог взятки. Он в жизни не взял ни одной и, более того, в молодости ушёл с совершенно прекрасной работы, когда обнаружил, что взятки берёт начальник. Инстинкт подсказывал ему напрямую задать вопрос здесь и сейчас, заставить Хаплифа сказать, что именно не так с ним и его так называемыми кочевниками по культуре.

Но он не мог. Не мог из-за того, с каким счастьем и восхищением его жена и дочь смотрели на свои новые подарки. Лакансу обожала экзотические украшения, а Лакрис явно у неё это унаследовала. Лакфро не мог позволить себе разрушить их момент.

Может, смысл подарков был и в этом тоже?

"Моя жена права", — произнёс он в итоге. "Это гораздо больше, чем мы заслуживаем за всё, что мы сделали. Но тот, кто находит счастье в дарении подарков, должен в свою очередь мириться со скромностью при их получении, чтобы не лишать своего счастья других. Вы оказываете нам честь, и мы скромно принимаем ваши подарки".

"Благодарю", — сказал Хаплиф. "Мне нравятся эти слова о счастье в дарении. Это чисская поговорка?"

"Не знаю, существует ли такая официально", — ответил Лакфро. "Мне родители обычно так говорили, когда я не хотел принимать какой-то подарок или услугу".

"Думаю, чиссы, в принципе, склонны к проблемам с ложной гордостью", — добавила Лакансу, взяв мужа за руку.

"Ложная гордость", — проговорил Хаплиф, будто пробуя слова на вкус. "А что это значит?"

"Понимать можно по-разному", — сказала Лакансу. "В данном случае.."

"Погоди", — прервал её Лакфро, так как комм на его наплечнике завибрировал. "Мне звонят". Он принял вызов. "Лакфро слушает".

"Ранчер, это старшая помощница Лакжиип", — ответил знакомый женский голос. "Вы случайно не знаете, где сейчас Хаплиф?"

"Так получилось, что он прямо тут", — ответил Лакфро и нахмурился, сделав шаг к инородцу. "Хаплиф, это старшая помощница Советника Лакувива. Хочет с вами поговорить".

"Правда?" — удивился Хаплиф, тоже сделав шаг к Лакфро. "Я думал, официальные визиты на этой неделе закончились".

"Это не ко мне, а к ней", — сказал Лакфро. Он начал отстёгивать комм от наплечника, но вовремя успел вспомнить о строгом приказе Лакувива, что никакую чисскую технологию нельзя давать в руки и даже давать использовать никому из инородцев. "Говорите сюда — вот сюда — в комм".

"Да, я знаю". Хаплиф наклонился к его плечу. "Это Хаплиф Агбуйский".

"Это старшая помощница Лакжиип", — ещё раз представилась Лакжиип. "В пространство Целвиса вошёл транспортник, утверждающий, что он от другой группы агбуйцев. Вы что-нибудь об этом знаете?"

"Ничего такого, старшая помощница", — ответил Хаплиф. "Возможно, они прилетели проверить, не нужна ли нам помощь. Или попросить поделиться пряностями, если нам достаточно повезло с землёй и климатом, чтобы имелся излишек".

"Он имеется?" — уточнила Лакжиип.

"Думаю, сможем немного отдать нашим собратьям", — сказал Хаплиф. "А ещё они могли привезти материалы для изготовления украшений".

Последовала маленькая-маленькая пауза. "Какие?"

Лакфро нахмурился. Голос Лакжиип внезапно стал странным.

"Наверное, все четыре, которые мы используем", — ответил Хаплиф. "Хотя иногда мы используем только два или три. Где они приземлятся? Впрочем, мне стоит сначала спросить, разрешат ли им приземлиться?"

"Советник Лакувив обсуждает это с Патриэлом Лакоони", — сообщила Лакжиип. "Но я уверена, что она разрешит. Мы направим их на главную посадочную площадку Редхилла. Я вышлю за вами аэромобиль".

"Минуточку, старшая помощница?" — вставил Лакфро, к которому вдруг пришла идея. "Для прилёта аэромобилia потребуется лишнее время, а у транспортников обычно плотное расписание. Если хотите, я буду очень даже рад отвезти Хаплифа к вам и агбуйскому кораблю и затем вернуть обратно".

"Не стоит. Нет никакой необходимости", — сказал Хаплиф, его голос тоже слегка изменился. "У вас наверняка много дел".

"Моя жена и дочь легко справятся без меня пару часов", — сказал Лакфро. "Кроме того, вы были так щедры и добры к нам, что это меньшее, что я могу сделать".

"Не имею возражений", — сказала Лакжиип. "Наши патрульные корабли с ними на связи, так что как только Патриэл даст разрешение, Советник Лакувив распорядится сопроводить корабль к Редхиллу. Сможете быть там где-то через час?"

"Без проблем, мэ", — подтвердил Лакфро. "Пусть Хаплиф собирает всё, что ему нужно, а я пока заведу наш аэрогрузовик".

"Спасибо, ранчер", — поблагодарила Лакжиип. "До встречи". И отключила связь.

"В любом случае, отличный день для полёта", — заметил Лакфро, сделав шаг в сторону от Хаплифа и выключив комм. "Пойду за грузовиком. Встречаемся у вашего корабля".

"Да, конечно", — проговорил Хаплиф. Лакфро услышал, что его голос звучал и близко не так весело как минуту назад, когда они с Шимкиф предлагали украшения. Наверное, принимать услуги ему нравилось ничуть не больше, чем Лакфро. "Мы с Шимкиф соберём все пряности, которыми можем поделиться с нашими собратьями".

"Хорошо", — сказал Лакфро. "Буду готов".

Инородцы развернулись и ушли к своему кораблю. "Ты действительно хочешь слетать аж в Редхилл?" — спросила Лакансу, скорее удивлённо, чем недовольно.

"Мне это показалось разумным предложением", — ответил Лакфро, пытаясь звучать непринуждённо. "К тому же, я всё равно хотел кое о чём поговорить с Советником или со старшей помощницей. Можно взглянуть на брошку?"

"Дело ведь не опять в оценке наших юбалов, верно?" — уточнила Лакансу, передав ему брошку.

"Нет, нет, ничего подобного", — заверил её Лакфро, внимательно рассматривая украшение. Стоило признать, оно было довольно красивым: четыре разные металлические нити переплетались друг с другом, одновременно походя на косу волос и струны древней арфы. "Да, и не могла бы ты собрать мне вещи в мешок? Я не представляю ни одной причины, почему я могу задержаться в Редхилле на ночь, но лучше быть готовым".

"Хорошо", — ответила его жена, окинув слегка подозрительным взглядом.

Стоило признать, что не без причины. В прошлом Лакфро немало бодался с крохоборами Советника. Но сегодня этого не повторится. "Спасибо", — сказал он ей вдогонку, когда она направилась в дом. "Лакрис, пожалуйста, сходи проверь стадо. Убедись, что вентиль с водой опять не заело".

"Да, пап", — ответила Лакрис, подошла к нему и обвила руками в объятии.

"И смотри, чтобы на этот раз палка-приманка была в режиме ПРИМАНКА", — добавил он ей в плечо. "А то в прошлый раз ты так долбанула Брискола, что он пятнадцать минут приходил в себя, а потом два дня смешно ковылял".

"Ага, зато после того мне больше никто проблем не доставлял", — радостно напомнила она, выпустив его из объятий. "Води осторожно".

"Я всегда вожу осторожно"

"Кроме тех случаев, когда водишь как маньяк".

"Чего я никогда не делаю", — насмешливо возразил Лакфро. "Если не приходится".

"Ну, тогда сделай, чтобы не пришлось", — пожурела его Лакрис. "Нам не надо, чтобы наш гость орал от страха, когда вы долетите. Это плохо для образа Доминации".

"Доверься мне", — пообещал Лакфро. "Я буду самым унылым водителем в небе".

"Хорошо", — сказала она. "Увидимся вечером. По пути домой тоже будь унылым". Она умчалась, надёжно спрятав свою брошку в карман на груди.

Лакфро сделал глубокий вдох и повернул к аэрогрузовику, положив брошку жены в свой карман. Если повезёт, они с Хаплифом улетят до того, как Лакансу о ней вспомнит и попросит обратно.

К счастью, Лакансу либо забыла о брошке, либо решила, что у мужа и без этого дел хватает. Она бросила мешок с его вещами на ночь на заднее сиденье и помахала рукой, а он поднял грузовик на пару метров над землёй и

направился к агбуйскому кораблю. Хаплиф ждал его со своим мешком, не сильно больше, чем у Лакфро. Три минуты спустя они уже выбрались на восточную аэротрассу и мчались в сторону Редхилла.

Полёт, в основном, проходил в тишине. Хаплиф пару раз попытался начать беседу, но Лакфро был не особо заинтересован в разговоре. После того, как он ответил на несколько вопросов односложно или короткими замечаниями, инородец понял намёк и замолчал. На полпути к Редхиллу снова позвонила Лакжиип, она подтвердила, что агбуйский транспортник пошёл на посадку, и сказала им лететь к официальной посадочной площадке семьи на дальней от главной коммерческой посадочной зоны стороне города. С неплохим запасом времени относительно часа, который им дала Лакжиип, Лакфро посадил аэрогрузовик на землю в сотне метров от свежеприбывшего транспортника.

Рядом с кораблём инородцев уже собралась маленькая, но впечатляющая группа. С одной стороны стоял Советник Лакувив, серьёзно о чём-то говоривший с одним из новоприбывших. По вычурному кулону на инородце, Лакфро догадался, что он кто-то важный, возможно капитан корабля или какой-нибудь чиновник. С другой стороны старшая помощница Лакжиип и несколько чиновников семьи Зодлак что-то обсуждали ещё с тремя инородцами. Аэрогрузовик приземлился, Лакжиип обернулась и, когда Лакфро с Хаплифом вылезли, уже подошла их встретить. "Хаплиф Агбуйский", — сказала она, кивнув Хаплифу. "Ранчер Лакфро", — добавила она, ещё раз кивнув. "Благодарю за помощь, ранчер. Хаплиф, это те пряности, которые им нужны?"

"Да", — ответил Хаплиф, приподняв свой мешок. "Предоставляю вам возможность осмотреть их, если хотите".

"Нет необходимости". Лакжиип указала на только что покинутую ей группу, и Лакфро наконец заметил, что рядом с двумя чиссами на земле стояли две сумки размером в полтора раза больше его мешка с вещами. "Как вы и предполагали, они привезли ещё металла для ваших украшений".

"Отлично", — сказал Хаплиф. "Мне будет спокойнее, если вы будете так добры и осмотрите мешки до того, как я их возьму. Мне бы не хотелось, чтобы в будущем возникли вопросы, не привезли ли ваши покорные агбуйские слуги на ваш мир контрабанду или ещё что плохое".

"Да, мы их уже осмотрели", — ответила Лакжиип. Она немного наклонила голову набок. "Вы мне не говорили, что они также привезут готовые украшения".

"А они привезли?" — усмехнулся Хаплиф, потряся головой. "Сочетание долгого космического полёта и твёрдой уверенности, что художником может быть любой. Такое иногда бывает в долгих путешествиях, когда команде становится скучно, а материалы легко доступны".

"Значит, их сделала команда?" — уточнила Лакжиип. "Интересно. Эти украшения выглядят так же хорошо, как то, что вы дали Советнику Лакувиву".

"В том, что выглядят, не сомневаюсь", — сказал Хаплиф. "Но качество поверхности и долговечность необязательно синонимы. Впрочем, ничего страшного. Мы их осмотрим и доработаем, если потребуется".

"Что ж, удачи с этим", — сказала Лакжиип. "Можете забирать, когда будет угодно".

"Благодарю вас". Хаплиф сделал шаг в сторону группы, затем остановился, удивлённо глядя на корабль. "Простите. Я только заметил... это боевые повреждения?"

"Да, кажется так", — ответила Лакжиип, повернув голову к кораблю. "Естественно, сопровождавшие патрульные корабли тут не при чём", — добавила она.

"Нет-нет, я думал вовсе не об этом", — поспешно заверил её Хаплиф. "Я всего лишь хотел поинтересоваться, не пересекались ли они на пути сюда с пиратами или другими опасностями".

В голове Лакфро мелькнули мысли о дочери Хаплифа и её реакции на латунную застёжку Лакрис. "А может опасности прямо там, у вас дома", — пробурчал он.

Лакжиип озадаченно на него посмотрела. Хаплиф же замечание проигнорировал. "Ладно, я могу спросить капитана", — сказал он. Затем поклонился Лакжиип и направился к группе с мешками.

"Сейчас они, наверное, будут какое-то время общаться, возможно сравнят записи", — сказала Лакжиип Лакфро. "Но, думаю, долго это не займёт. Если хотите, можете подождать в зале ожидания вон там. Если хотите есть, там есть закуски".

"Спасибо", — ответил Лакфро. "У меня есть вопрос", — быстро добавил он, когда Лакжиип уже развернулась.

Она неохотно повернулась обратно. "Да?"

"У меня есть вот это". Лакфро достал брошь, которую Шимкиф дала его жене. "Мне интересно, насколько она ценная, ну, то есть, может, достаточно, чтобы считаться взят..."

"Откуда у вас это?" — потребовала Лакжиип, выхватив брошь у него из руки.

"Мне её дал Хаплиф", — ответил Лакфро, отпрянув от неожиданного напора её реакции. "Точнее, моей жен..."

"Вам это иметь не положено", — оборвала его Лакжиип. "никому не положено".

"Да, но..."

"Я конфискую это властью, данной Советником Лакувивом и семьёй Зодлак". Она спрятала брошь к себе в карман. "А вы не должны об этом никому говорить. Вы меня услышали?"

"Нет, я вас не услышал", — прорычал Лакфро, придя в себя после секундного ошеломления. "Вы не можете просто так забрать мою собственность. Что даёт вам такое право?"

"Власть Советника..."

"Да, я понял, что вы сказали", — перебил её Лакфро. "Но есть законы, регулирующие конфискацию собственности, и есть обоснования, которые надо обозначить, и протоколы, которым надо следовать. Вы не можете просто взять что-то у члена семьи Зодлак, сунуть в карман и ждать, что вам ничего не скажут".

"Мне ничего и не скажут", — ответила Лакжиип внезапно низким и мрачным тоном — "потому что вы об этом никому не расскажете. Ни мне, ни Советнику Лакувиву, никому. Вы поняли, ранчер Зодлак'фр'ооа? Никому".

Лакфро уставился на неё с чувством, будто его пнули в живот. На Целвисе ни к кому не обращались по полному имени после первого знакомства. За исключением ситуаций, связанных с властью, законом или экстраординарными обстоятельствами.

"Ваши дочь и жена знают об этом?" — продолжила Лакжиип.

"Да", — сказал Лакфро. Его сердце заколотилось быстрее. Следующим вопросом наверняка будет...

"Хаплиф давал вам ещё таких?"

К счастью, полсекунды предвосхищения вопроса уже подготовили его мозг и рот к правильному ответу. "Нет".

Лакжиип долгое время внимательно смотрела на него тяжёлым взглядом, видимо, гадая, не ложь ли это. Затем её губа дёрнулась, и она неохотно кивнула. "Предупредите их, никому об этом не говорить", — сказала она. "Если Хаплиф предложит ещё..." Она замялась. "Можете принять, если захотите. Но после вы должны немедленно сообщить мне".

"Хорошо", — сказал Лакфро. "Но..."

"Немедленно", — повторила она. "Я знаю, что вы не понимаете, Лакфро, но поверьте мне, когда я говорю, что это дело глубочайшей секретности. Рябь от этого дня дойдёт даже до Патриарха, а, возможно, и дальше, до самого Синдикура. Никто — никто — не должен о них знать". Она похлопала по карману с брошью. "Вы понимаете?"

"Вы же только что сказали, что нет", — кисло заметил Лакфро.

Её лицо отвердело. "Ладно — пусть будет так. Просто держите это при себе". Она глубоко вдохнула, некоторые морщины напряжения на её лице разгладились. "Идите и ждите в зале. Я подойду за вами, когда Хаплиф будет готов уезжать".

"Да, мэм".

Он побрёл через лётное поле в сторону здания приёмной, его сердце всё ещё громко стучало, а мозг пребывал в странном состоянии сразу с десятками мыслей и в оцепенении.

Какого хаоса?

Брошь была отравлена? Она была опасна по какой-то другой причине? Она являлась доказательством какого-то ужасного преступления?

Или даже хуже? Она была чем-то насколько безумно скандальным, что он ни за что за миллион лет об этом бы не подумал? Могла ли брошь быть картой сокровищ — или даже лучше, частью карты сокровищ — ведущей к какому-то богатству — финансовому или технологическому — затерянному за тысячелетия, прошедшие с тех пор, как Доминация отступила к своим мирам после своих опрометчивых вылазок в Малый Космос? Ходили слухи о подобных фрагментах инородных технологий, предположительно упрятанных в секретных гробницах и исследовательских лабораториях, о которых знали только Патриархи. Или хуже, могли ли металлические нити

каким-то образом содержать зашифрованный детальный план вторжения инородцев?

Он с отвращением потряс головой. Так. На этом пора было вернуться обратно в реальность, из которой он чуть не выпал.

Но пусть броши больше и не было, память о напоре Лакжиип осталась. Было ли это настолько важно, как она сказала, или нет, несомненно то, что, как минимум, она в это верила.

Это загадка, но сегодня он её решать не станет. Для этого потребуются определённые размышления и обсуждения, сначала с Лакансу, а затем, возможно, с друзьями, которым можно доверять.

Впрочем, наверное, не с Лакрис, решил он с сожалением. Его дочь была достаточно умна, но делиться секретом с подростком задача не из простых, особенно тем, из-за которого у всех них будут серьёзные проблемы, если она проболтается. И так будет достаточно неловко объяснять жене, как он лишился её нового украшения, так что не стоит подставляться под не менее неприятный разговор с Советником Лакувивом.

Если повезёт, они с Лакансу смогут решить загадку самостоятельно. Если не смогут, главным вопросом будет, к кому они смогут обратиться за советом.

Ускорив шаг и гадая, что за закуски приготовили помощники Советника, он начал составлять в голове список тех, кому он мог доверять.

"Значит, я был прав", — сказал Хаплиф, глубокомысленно кивнув. Они с Лакувивом, подняв головы, рассматривали борт агбуйского транспортника. "Я увидел это — аж вон оттуда — и был прав. Боевые повреждения".

"Да, именно так", — подтвердил Лакувив. "По словам капитана, от стычки с пиратами".

Хотя, по тому, как капитан описал инцидент, у Лакувива сложилось впечатление, что повреждения были, скорее, не боевые, а трусливо-убегательные. История была подана довольно расплывчато, но, учитывая что Лакувив не увидел на корпусе ни одного устройства, похожего на лазер, луч частиц или ракетницу, его не удивило, что капитан предпочёл ухватиться за гиперпространство при первом же намёке на неприятности.

"Увы", — печально согласился Хаплиф. "Мы очень часто страдаем от подобных кошмарных созданий".

"Да, слишком уж их много развелось", — сказал Лакувив. "А вы не думали вооружить свои корабли?"

"Тщетно пытаться", — ответил Хаплиф, покачав головой. "Мы кочевники, а не воины. Мы не разбираемся в оружии, тактике или сражениях".

"Тем не менее, иметь на виду пару лазерных турелей потолще не повредит", — настаивал Лакувив. "Даже если обращаться с ними вы не очень умеете, они хотя бы предупредят потенциальных агрессоров, что вы не совсем беззащитны".

"И что тогда будет с нашими путешествиями ради познания и изучения мира?" — спросил Хаплиф с каплей грусти в голосе. "Скажите: Вы бы разрешили вооружённому судну неизвестного происхождения временно разместиться среди вашего народа?"

У Лакувива дёрнулась губа. Нет, наверное не разрешил бы, пришлось бы признать ему. Даже если бы он хотел их принять, Патриэл почти наверняка не дала бы им сесть.

А если бы и дала, то она бы захотела оставить их в Брикволке под повышенной охраной, вместо того, чтобы направить их в более открытую провинцию Редхилл.

А это было бы катастрофой. Лакувив знал Патриэла и был вполне уверен, что она наверняка просто бросила бы брошь Хаплифа куда-нибудь в ящик стола вместо того, чтобы отправить на анализ. Если бы подобное случилось, семья Зодлак никогда не узнала бы о невероятных богатстве и власти, на которых сидели агбуйцы.

"Цена мудрости может быть высока", — продолжил Хаплиф философским тоном. "Но мы сделали свой выбор, как и подобает всем живым существам". Он указал на поцарапанный корпус. "Мы можем только надеяться, что их следующее путешествие окажется безопаснее".

"Можем надеяться", — согласился Лакувив. "А куда они полетят дальше?"

"На наш шахтёрский мир", — сказал Хаплиф. "Ну, на самом деле это не *наш* мир. Насколько мы можем судить, он ничей. Мы называем его своим, потому что там наши шахты".

У Лакувива внезапно сдавило в груди. "Это те шахты, где вы добываете металлы для своих украшений?"

"Да", — подтвердил Хаплиф. "По иронии, мы искали мир в надежде, что там окажется одно или два места с климатом и почвой, подходящими для наших пряностей. Но эта надежда не оправдалась". Он издал звук, похожий на сухой смешок. "Представьте себе наши удивление и радость, когда мы случайно наткнулись на эти богатые жилы, причём все открытые на поверхности, с металлом, идеальным для наших украшений. Тогда мы поняли, что попали на этот мир не просто так".

"Да, кажется, так и есть", — согласился Лакувив, пытаясь не показывать голосом ничего, кроме вежливой заинтересованности. "Скажите, а вы все ваши металлы получаете оттуда?"

"Большую часть", — подтвердил Хаплиф. "Шахты в особенности богаты синей спинприей, но понемногу всех остальных металлов там тоже имеется".

"Звучит очень удобно", — сказал Лакувив, чувствуя, как его сердце забилось быстрее. *Синяя спинприя*: металл, который у чиссов называется *найикс*.

Целая шахта этого металла. Более того, шахта богатая настолько, что агбуйцы могут позволить себе делать из него безделушки.

Шахта, вот просто так располагавшаяся на необитаемом ничейном мире.

"Но, разумеется, более важный вопрос — это безопасность ваших соплеменников", — заметил он. "Я им симпатизирую, к тому же Доминация Чиссов, конечно же, ненавидит пиратов".

"Благодарю за ваше сочувствие", — ответил Хаплиф. "Но что можно сделать?"

"Ну..." Лакувив замолчал, будто обдумывая только что появившееся соображение. "Что, если мне отправить с вашим транспортником корабль сопровождения? Очевидно, постоянно он с ним летать не сможет, но хотя бы безопасно проведёт до следующего места назначения".

Хаплиф повернулся к нему, тёмно-красные и белые складки на его лбу наморщились ещё сильнее. "Вы правда сделаете это для нас?" — спросил он. "Пошлёте один из ваших могучих чисских военных кораблей, чтобы защитить нас?"

Лакувив сдержал ухмылку. Могучий военный корабль. Когда-то, в бытность одной из Правящих Семей у Зодлаков действительно был маленький собственный флот самых настоящих военных кораблей.

Но этот флот, как и право им командовать, был потерян пятьдесят лет назад. Теперь же у Зодлаков на Целвисе была только пригоршня системных патрульных кораблей, размером немного превосходивших канонерки, плюс два списанных лёгких крейсера с минимальным экипажем, исполнявших роль платформ планетарной обороны.

Ни о чём из этого Хаплиф, разумеется, знать не мог. Его и его соплеменников сопровождали к поверхности под зорким прицелом лазеров одного из крейсеров, и инородец, естественно, пришёл к выводу, что это полноценные военные корабли. Он без сомнения был бы впечатлён куда больше, заметь он заброшенный фрегат, покоящийся под защитой скальной стены на крупнейшей луне Целвиса — полузабытый реликт старых славных дней.

Но Лакувив помнил об этом фрегате, также как помнил и славные дни. Эта слава вернётся, твёрдо говорил он себе, и когда она вернётся, этот фрегат и эти крейсера вновь будут курсировать по космическим трассам Доминации, неся на борту герб Правящей Семьи.

"Не знаю, насколько их можно назвать *могучими*", — сказал он Хаплифу. "Всё, что я могу предложить, это системный патрульный корабль, как те, что сопровождали ваш корабль с орбиты".

"Ваши слова слишком уж скромны", — заметил Хаплиф, его изумление сменилось рвением. "В сравнении с нашими убогими транспортниками, они и вправду могучи". Уголки его рта-щели приподнялись. "Осмелюсь сказать, что трусливым пиратам они тоже покажутся могучими".

Лакувив пожал плечами. Впрочем, инородец был прав. Даже простой патрульный корабль Зодлаков с лёгкостью сможет пойти лоб-в-лоб против большинства маленьких пиратских группировок, скрывавшихся снаружи границ Доминации. Очевидно не составит никаких проблем справиться с бандой насколько жалкой, что даже не в состоянии догнать убегающий агбуйский транспортник. "Давайте я поговорю с Патриэлом", — сказал он. "Патрульные корабли в её абсолютной власти, но для Советников обычное дело реквизировать один или два для особых нужд. Вы не знаете, как далеко этот шахтёрский мир?"

"Не очень далеко", — ответил Хаплиф. "Три или четыре дня пути"

"Полагаю, это при полёте прыжок-за-прыжком?"

"Простите?"

"Прыжок-за-прыжком", — повторил Лакувив. "Это когда вы пролетаете только по паре систем за раз, чтобы избежать проблем с нестабильными гиперпространственными путями".

"Нет-нет, у наших кораблей есть навигаторы", — радостно ответил Хаплиф. "Мы их обычно нанимаем на несколько месяцев или на год".

"У вас есть навигатор?" — уточнил Лакувив, нахмурившись.

"Ну, да", — ответил Хаплиф. "Разве я о нём не упоминал?"

"Нет. Я абсолютно уверен, что такого не было", — сказал Лакувив, по-новому глядя на инородца. Навигаторы с редкой способностью вести корабли через Хаос стоили недёшево, и большинство нанимали их только на один полёт за раз. Однако у Хаплифа был навигатор, уже почти три недели впустую сидевший на ранчо у Лакфро? "Значит, он остаётся с вами в течение всего путешествия?"

"Конечно", — сказал Хаплиф, будто это было очевидно. "Мы не можем заранее знать, когда нам потребуется полететь куда-то ещё, а на перелёт до терминала навигаторов для найма приходилось бы тратить ценное время".

"И вы ему платите за всё то время, что он с вами?"

"К счастью, он берёт не очень много", — ответил Хаплиф. "Как и нас, его тоже интересуют приключения и культурное просвещение".

"Действительно, к счастью", — согласился Лакувив. Однако, насколько ему пока было известно — а он старался, чтобы ему было известно всё об их инородных гостях — этот таинственный пилот ни разу не показывался из корабля Хаплифа. Какую культуру он мог впитывать, находясь там?

А затем к Лакувиву, естественно, пришёл очевидный ответ. "Должно быть ему очень нравятся ваши пряности и украшения".

"Именно", — согласился Хаплиф, одарив Лакувива ещё одной из этих причудливых улыбок. "Не совсем так в плане пряностей, ибо его вкусы лежат в ином направлении, чем у нас с вами. Но ему очень нравятся наши скромные творения. Настолько, что он готов получать ими оплату".

"А-а", — сказал Лакувив, скрыв циничную ухмылку. Если бы ему платили найиксом, то он бы тоже без проблем посидел пару месяцев впустую. "Ну, у нас, к сожалению, никого подобного под рукой нет. Если мы будем сопровождать ваш транспортник, нам придётся слетать прыжок-за-прыжком к одному из терминалов навигаторов и кого-нибудь нанять. К сожалению, это также займёт время".

"Да, я понимаю", — со рвением сказал Хаплиф. "У меня есть ответ. Вам нет необходимости нанимать навигатора. Я почту за честь, если вы согласитесь одолжить нашего".

"Вы правда готовы его одолжить?" — уточнил Лакувив, пытаясь изобразить удивление.

"Конечно", — заверил Хаплиф. "Вы наши друзья. К тому же, у нас точно нет причин улетать отсюда до следующего урожая пряностей, так что мы сможем обойтись без него минимум несколько недель".

"Это очень щедрое предложение", — сказал Лакувив. Идеально. Он пытался придумать, как уговорить Хаплифа на это решение, а инородец и сам высказал эту идею. "Хотя я не уверен, стоит ли мне его принимать".

"Это не более того, что сделали для нас вы, оказав гостеприимство", — сказал Хаплиф. "Да и в любом случае, не хочу более слышать возражений. Даже без гостеприимства, ваш военный корабль будет рисковать, защищая наш транспортник. Это меньшее, что мы можем сделать, чтобы помочь вашим стараниям".

"Ладно, хорошо", — согласился Лакувив. В его голове закрутились мысли. Ему, разумеется, понадобится персональный представитель на борту корабля — он не мог рисковать, раскрывая офицерам или команде, что ему требуется. Очевидным выбором была Лакжиип: умная, наблюдательная и верная. Особенно важно, что верная. "Я созвонюсь с Патриэлом Лакоони и всё устрою".

"Благодарю", — сказал Хаплиф. "Если позволите, я вернусь вместе с ранчером Лакфро и подготовлю навигатора". Он нахмурился. "Вероятно, будет лучше, если вы сможете отправить вслед за нами ещё одну машину", — продолжил он. "Мне очень не хотелось бы просить ранчера Лакфро повторно совершать ту же поездку в один день".

"Немедленно передам это старшей помощнице Лакжиип", — пообещал Лакувив. "Можно спросить, к какой гильдии принадлежит ваш навигатор?"

"Разумеется", — ответил Хаплиф. "Я понимаю сомнения в отношении работы с незнакомым. Но мне сказали, что чиссы раньше уже работали с Путеводами".

Лакувив кивнул. "Да, работали. Всё должно получиться".

"Хорошо", — сказал Хаплиф. "Мы очень сильно хотим, чтобы всё получилось так, как вам приятнее и удобнее".

"Уверен, так и будет", — успокоил его Лакувив. "Ну что ж. Давайте найдём Лакфро и вернём вас двоих на его ранчо".

Он улыбнулся самой искренней улыбкой из тех, которыми он одаривал этого инородца. "И отправим наш план в полёт".

ГЛАВА ТРИНАДЦАТЬ

Бывали времена, размышлял Самакро, когда смутно казалось, что какие-то моменты его жизни повторяются. А ещё бывали времена, когда то же самое было предельно явным.

Сегодняшний случай относился ко второму.

Полёт на «Реющем ястребе» в систему Неттехи — дом-улей паатаатусов — заходя с того же вектора, который они использовали во время карательного набега с адмиралом Ар'алани, не имея ни малейшего понятия, что их там ждёт.

Только на этот раз ни «Бдительного», ни других кораблей отряда Ар'алани с ними не было. На этот раз они летели одни.

"Приготовиться к выходу из гиперпространства", — спокойным голосом объявил Траун со своего командного кресла.

Самакро оглядел мостик. Многолетний опыт позволял ему оценивать настроение офицеров, всего лишь на них глянув. Он видел, что они в напряжении — по тем же причинам, что и он сам. Но паники или серьёзных сомнений он не замечал. Они проработали с Трауном достаточно долго, и потому верили, что он вытащит их из любой заварушки, в какую бы ни вёл.

Самакро отдалённо задумался, было ли у них столько же уверенности, когда «Реющим ястребом» командовал он.

"Три, два, один".

Вспышки звёздного света стихли и превратились в звёзды, окружавшие планету Неттехи. "Далву?" — обратился Траун.

"Истребители в радиусе ближнего боя", — объявила офицер по сенсорам. "Приблизительно двадцать канонерок в ближнем и среднем радиусах".

"Проверить орбиту планеты", — сказал Траун. "Думаю, я вижу там большие корабли".

"Проверка... подтверждаю, сэр", — ответила Далву. "Вижу семь кораблей: шесть усиленных крейсеров, один тяжёлый фрегат".

Самакро посмотрел на дисплей. Семь кораблей заняли охранное построение паатаатусов: фрегат по центру, по крейсеру с каждого фланга и по два крейсера в линию спереди и за кормой.

"Максимальное увеличение и показания статусов", — приказал Траун. "Сначала фрегат, затем крейсера".

На дисплее сенсоров появилось изображение корабля средних размеров — немного размытое из-за расстояния и разреженной атмосферы, через которую он двигался по орбите.

Но этого было достаточно, чтобы разглядеть стандартную конструкцию тяжёлого военного корабля паатаатусов: широкий и плоский, с тяжёлым

бронированием, минимумом оружейных точек на верхней части, главными лазерами, расставленными вдоль основной кромки и ракетомётами, расположенными под носом корпуса. Подобная конструкция была необычной на фоне кораблей других инородцев, с которыми Доминации приходилось иметь дело. Впрочем, она хорошо подходила под тактику паатаатусов: наступать на противника, поливая его огнём лазеров, затем переключаться на ракеты, когда атакующий корабль начнёт разворот, чтобы пропустить вперёд нового противника, идущего за ним.

"Средний капитан?" — обратился Траун.

"Похоже на паатаатусов, сэр", — ответил Самакро. "Определённо не совпадает ни с одной конфигурацией вагаарийских кораблей из тех, что есть в наших данных".

"Согласен", — сказал Траун. "Разумеется, это ничего однозначно не доказывает, учитывая привычку вагаари завоёвывать других инородцев и адаптировать под себя их технологии. Но всё-таки это важный показатель в частности потому, что я не наблюдаю у корабля никаких серьёзных модификаций".

Самакро переключил внимание на планетарные данные, начавшие выводиться на вторичный дисплей сенсоров. "Также я не вижу никаких следов крупномасштабного урона на поверхности планеты", — указал он.

"Превосходное наблюдение", — одобрил Траун. "Слухи гласили о союзе, но они могли с тем же успехом быть искажённой информацией о вагаарийском вторжении. А паатаатусы вряд ли бы сдались без боя, что привело бы к заметным разрушениям на планете.

Самакро кивнул. Он понимал, что их совместный вывод никак не относился к изначальным слухам. Но Траун предпочитал подходить к операции с толком и с расстановкой, отсекая маловероятные варианты, перед тем как переходить к основному вопросу. В данном случае они выяснили, что паатаатусы могли оказаться либо одни, либо в полном союзе с пиратами.

Любой из сценариев мог создать им неприятности, но при обоих «Реющий ястреб» мог открывать ответный огонь, как только его атакуют, не боясь, что под удар попадут жертвы или — что для паатаатусов маловероятно — невинные посторонние.

"Капитан, с нами выходят на связь", — объявил Бриск с поста связи. Он нажал клавишу...

"Говорит Принц Армий⁶", — прозвучал из динамика паатаатусский голос.

Самакро нахмурился. Принц Армий? Он никогда раньше не слышал о таком звании.

Если это вообще звание. Это с тем же успехом могло быть титулом или именем или чем-то уникальным для этих инородцев. Чисские дипломаты пару раз имели дело с паатаатусскими переговорщиками. Но вот внутреннее устройство их правительства оставалось полной загадкой. Флот Экспансии и

⁶ В оригинале — Prince Militaire (Militaire — Военный (фр.) — французское слово, на английском может восприниматься и как звание, и как имя).

Обороны с ними точно ни разу не взаимодействовал иначе как стрельбой и огнём в ответ.

"Вы нарушили границу священного пространства паатаатусов", — продолжил принц.

"Необычно разговорчивые они сегодня, да?" — заметил Афприу с орудийного поста. "Сэр, вражеские корабли сохраняют позиции".

"Разговорчивые, да ещё и неотступные", — сказал Самакро. "Совсем на них не похоже".

"Да", — согласился Траун. "Не похоже".

Самакро искоса глянул на него. Глаза Трауна сузились, он смотрел то на тактический дисплей, то на дисплей сенсоров. "Вы говорили, что мы собираемся спросить их о вагаари?" — аккуратно напомнил Самакро своему командиру.

"Да", — задумчиво ответил Траун. Он ещё помедлил, затем коснулся кнопки комм на своём кресле. "Принц Армий, говорит старший капитан Траун с борта военного корабля Флота Экспансии и Обороны Чиссов «Реющий ястреб»", — обратился он. "Мы пришли с миром и у нас к вам вопрос". Он заглушил звук.

Самакро нахмурился. "Сэр, вы не собираетесь задавать сам вопрос?" — уточнил он.

"Пока нет", — ответил Траун. "Считайте это экспериментом".

"Сэр, корабли паатаатусов пришли в движение", — сообщила Далву. "К нам направляются десять истребителей, корабли на орбите меняют построение. Оставшиеся истребители сохраняют позиции".

"Теперь внимательно, средний капитан", — сказал Траун. "Давайте проследим, что они делают".

"Есть, сэр", — ответил Самакро, постаравшись не фыркнуть. Вообще, если паатаатусы последуют своей стандартной доктрине ведения боя, они окружают цель словно рой и попытаются её сбить. А учитывая, что «Реющий ястреб» был тут совсем один...

"Вот", — сказал Траун, указывая на один из дисплеев. "Корабли на орбите. Видите?"

Самакро сосредоточился на изображении. Семь кораблей двигались, меняя построение со сторожевого на оборонное. Один из ведущих крейсеров переместился на позицию над фрегатом, а один из замыкающих занял позицию снизу. "Оборонное построение", — констатировал он. "А это предполагает, что наш Принц Армий на борту фрегата".

"Верно", — согласился Траун. "Но вы заметили, как крейсеры заняли свои новые позиции?"

Самакро нахмурился. "Один из ведущих сместился вверх, один из замыкающих — вниз".

"Первый ведущий крейсер поднялся на дорсальную⁷ охранную позицию, а тот, который шёл за ним, остался в авангарде", — объяснил Траун. "Но замыкающие крейсеры поступили наоборот. Тот, который шёл прямо за

⁷ Это значит надфюзеляжный (dorsal)

фрегатом, опустился под него на вентральную⁸ охранную позицию, а самый дальний сдвинулся вперёд, заняв его место".

Самакро промотал в голове увиденное. Траун был прав. "Да, сэр", — сказал он. "Не уверен, что понимаю, почему это важно".

"Сэр, истребители собираются", — доложил Афприу.

"Вижу". Траун включил звук обратно. "Принц Армий, говорит старший капитан Траун. Как я уже говорил, мы пришли с миром. Однако, если ваше текущее положение останется неизменным, заверяю, вы узрите всю мощь Доминации Чиссов".

"Вы угрожаете Родовому Улью Паатаатусов, старший капитан?" — потребовал принц.

"Я имею в виду ровно то, что означают мои слова, Принц Армий", — ответил Траун.

"Вы намерены причинить вред паатаатусам?"

"Я имею в виду ровно то, что означают мои слова".

"Последствия на вас".

"Я готов их принять".

"Тогда всё в ваших руках".

"Я готов".

Динамик ответил только гудком. "Он оборвал связь, сэр", — доложил Бриск.

"Принято", — сказал Траун. "Всем орудиям, приготовиться".

Самакро осторожно вдохнул. Что Траун такое делал? "Сэр, у нас нет права инициировать враждебные действия против паатаатусов".

"А я и не собирался", — заверил его Траун. "Вы не видите ничего странного в атакующем построении тех истребителей?"

Самакро переключил внимание на тактический дисплей, пытаясь отогнать внезапные сомнения, ему вспомнились его собственные мысли. *Верить, что он вытащит их из любой заварушки, в какую бы ни вёл.*

Он нахмурился. Обычно паатаатусские истребители использовали ройную стратегию: налетали на полном ходу со всех направлений, атакуя в горизонтальной плоскости. Но эти корабли вместо того собрались в группы по два и по три и осторожно двигались к «Реющему ястребу». "Это не та структура, которая обычно у паатаатусов", — сказал он.

"Именно, это не та", — подтвердил Траун, в его голосе промелькнуло мрачное веселье. "Но это *та*, которую мы уже видели".

В следующее мгновение, две ближайшие группы истребителей открыли огонь, заряды их лазеров полетели в «Реющий ястреб».

"Огонь по нам!" — рявкнул Афприу. "Сэр, отвечаем?"

"Не стрелять", — спокойно ответил Траун.

"Сэр, нас атакуют!"

"Нет, не атакуют", — сказал Траун. "Далву? Отчёт об уроне?"

"Урон..." Далву осеклась. "Никакого, сэр", — сказала она явно в замешательстве. "Вражеские лазеры на... одной десятой мощности?"

⁸ И подфюзеляжный, соответственно (ventral)

"Невозможно", — возразил Самакро, глядя на показания сенсоров. Эти лазеры были настолько же яркими, как и в любой другой атаке паатаатусов из тех, что он видел.

Но Далву была права. Электростатические барьеры «Ястреба» энергию выстрелов едва даже замечали, не то что напрягались. "Я не понимаю".

"Далву, анализ спектра лазеров", — скомандовал Траун. "На что они настроены?"

Самакро сузил глаза. Смешной вопрос. Спектральные лазеры по определению были рассчитаны на быструю смену частоты своей энергии на ту, которая будет наилучшим образом поглощаться материалом их цели.

"Сэр, они не настроены на наш корпус", — сообщила Далву, всё ещё пребывая в замешательстве. "Они..." Она снова прервалась... но на этот раз обернулась, широко улыбнувшись Трауну. "Они настроены на профиль межпланетной пыли".

Ещё пару секунд Самакро по-прежнему ничего не понимал. Настроены на профиль пыли?

А затем до него внезапно дошло.

Лазеры были видны только потому, что их энергия ионизировала разреженную пыль и солнечный ветер, единственные неспешно летавшие в окружающей пустоте. Будучи настроенными на профиль ионизации этой смеси, низкоэнергетические лазеры истребителей становились максимально видимыми. По сути, настолько же видимыми, как и лазеры на полной мощности при настройке на корпус военного корабля.

"Вы правы, сэр", — сказал он, не веря своим словам и выводу. "Это не атака".

Он посмотрел на Трауна. "Это световое шоу".

"Именно оно", — согласился Траун. "Афприу, откалибруйте три из наших спектральных лазеров на эти же частоту и мощность и начните ответную стрельбу. Пусть выстрелы промахиваются или наносят скользящие удары, чтобы наблюдатели не задумывались об отсутствии урона".

"Наблюдатели, сэр?" — спросил Афприу, бросив удивлённый взгляд на Трауна. "Вы о паатаатусах?"

"Не думаю", — ответил Траун. "Паатаатусы наши партнёры в том, что средний капитан Самакро правильно назвал световым шоу".

Он посмотрел на Самакро. "Мы обсудили возможные комбинации отношений паатаатусов и вагаари", — сказал он. "Исторически сложилось, что вагаари одалживают технологии своих жертв, но редко забирают их корабли, не внося заметных модификаций". Он указал в сторону крейсеров и фрегата, по-прежнему двигавшихся по орбите плотной группой для защиты. "Однако, мы знаем кое-кого, кто всегда рад командировать корабли напрямую, либо захватив их команду, либо заменив своей".

Самакро глянул на группу, затем снова на истребители, делавшие вид, что атакуют и что атакуют их. Кто-то, кто напрямую командует кораблями...

Он напрягся, внезапно вспомнив метод атаки истребителей. А ещё это кто-то, для кого одно лишь имя Трауна является моментальным призывом к агрессии. "Никардунь?"

"Я думаю, да", — подтвердил Траун. "Я давно подозревал, что генерал Йив пытался сделать паатаатусов либо союзниками, либо подчинёнными. Если я правильно прочёл текущую ситуацию, то верно второе". Он натянул улыбку. "Также я думаю, что паатаатусы осознали, что наше прибытие даёт им шанс от них избавиться".

Самакро прокрутил всё в голове. Истребители, которые использовали не паатаатусские тактики и построения, а затем только сделавшие вид, что атакуют. Чиновник, который инициировал разговор и предельно явно обозначил антагонизм, а затем особо уточнил, намерен ли «Реющий ястреб» причинить вред паатаатусам. Траун, заверявший принца, что пришёл с миром, но ещё и угрожавший показать всю мощь Доминации Чиссов.

Нет. Не угрожавший.

Обещавший.

"А вы думаете, никардуны прослушивают?" — спросил он.

"Намеренно враждебные слова Принца Армий на это явно указывают".

Траун поднял бровь. "Итак, скажите: где они?"

Самакро посмотрел на тактический дисплей. Как, во имя Хаоса, он мог на это ответить? Никардуны могли быть где угодно на поверхности, где угодно в космосе, даже где угодно во всей территории паатаатусов.

Эти угадки от Трауна ему и в спокойной обстановке не очень-то нравились. А здесь, на передовой, они ему нравились ещё меньше.

"Вспомните о крейсерах", — шепнул Траун.

Самакро, нахмурившись, нашёл их на тактическом дисплее, вспоминая, как крейсера переходили в оборонное построение. "Они в вентральном крейсере", — сказал он. "В том, который под фрегатом".

"Как вы узнали?"

"Потому что именно он находился сразу позади фрегата. На нём ведь, как я понимаю, Принц Армий?"

"Недоказано, но вероятно", — подтвердил Траун. "Полагаю, мы прервали их упражнение в никардунской тактике — конкретно тот крейсер угрожал фрегату на случай возможного сопротивления. Когда мы появились, крейсер быстро переместился в точку, из которой он по-прежнему мог угрожать, при этом являясь самым защищённым кораблём в группе. Что-нибудь ещё?"

"Только то, что вы уже сказали, сэр", — ответил Самакро. "Их группа на средней орбите, и какой-либо угрозы с той стороны нет. Так зачем же принцу корабль, защищающий его от атаки со стороны собственного мира?"

"Действительно, зачем же", — согласился Траун. "Отлично, средний капитан. Азморди, думаю, нам пора сделать свой ход. Начинаем движение к фрегату".

"Есть, сэр", — ответил Азморди. Вид планеты и звёздного пейзажа поменялся — «Реющий ястреб» повернулся на пару градусов и начал ускоряться. "Сэр, между нами и фрегатом две группы истребителей".

"Они отодвинутся", — спокойно сказал Траун. "Афприу, перенацельте лазеры низкой мощности на ближайшую из двух блокирующих групп и откройте огонь. Продолжать придерживаться близких промахов и скользящих ударов — без урона".

"Думаете, никардуны нас видят?" — спросил Самакро. "Их обзор блокируют два других корабля".

"Если бы они нас не видели, паатаатусам бы не потребовалось создавать хитрую иллюзию атаки", — указал Траун. "Они, например, могут получать данные с сенсоров других кораблей, так или иначе, мы должны предполагать, что они следят за нашими действиями".

Тем временем, между «Реющим ястребом» и его целью находились крейсер и фрегат, не говоря уже о нескольких истребителях. "Как мы собираемся заставить корабли паатаатусов сдвинуться?"

"К сожалению, мы не можем", — ответил Траун. "У меня есть план, но успешность его исхода будет лежать на плечах Принца Армий. Нам остаётся только надеяться, что он настолько умён и проницателен, как я о нём думаю".

"Первая группа истребителей уходит в сторону", — объявила Далву. "Вторая группа истребителей отступает к кораблям".

"Превосходно", — сказал Траун. "Как и ожидалось. Афприу, приготовить две бронебойные ракеты, вслед за ними четыре плазма-сферы. Запускать по прямой линии — без разлёта — нацелить и рассчитать на удар по фрегату".

"Есть, сэр", — ответил Афприу, его пальцы забегали по панели. "Время до атаки?"

"По готовности ракетомётов".

"Есть, сэр". Афприу замялся. "Могу ли я напомнить капитану, что если мы запустим их слишком рано, паатаатусы их увидят и успеют увернуться?"

"И что вторая группа истребителей всё ещё на пути", — добавила Далву. "Они смогут перехватить и заблокировать".

"Принято", — ответил Траун. "Бриск, приготовиться восстановить связь. Афприу, ракеты готовы?"

Афприу кивнул. "Готовы и нацелены".

"Открыть канал связи", — приказал Траун, нажав кнопку. "Принц Армий из паатаатусов, говорит старший капитан Траун. Ваши действия приняты к сведению, ваши намерения в отношении нас ясны. Вы готовы узреть мощь Доминации Чиссов?"

"Ваши действия взаимно приняты к сведению", — ответил Принц Армий. "Мы готовы. Делайте худшее, на что способны". Связь отключилась.

"Вызов?" — предположил Самакро.

"Запрос", — мрачно поправил его Траун. "Афприу, запустить бронебойные".

На тактическом дисплее появились бронебойные ракеты, вылетев из пусковых шахт. Мгновение спустя в смотровом окне стало видно, как они мчатся в сторону планеты. Самакро сверился с данными, подтвердив, что Афприу правильно учёл орбитальную скорость кораблей при выборе траектории атаки. Группа паатаатусских истребителей отступила, направившись к группе кораблей, но всё ещё держалась между ними и ракетами. Обратный отсчёт плазма-сфер приближался к нулю...

"Запустить сферы", — скомандовал Траун.

«Реющий ястреб» слегка тряхнуло, четыре плазма-сферы вылетели из пусковых шахт и отправились вдогонку ракетам. Самакро видел, что паатаатусские истребители по-прежнему отступали, но их скорость и близко

не могла сравниться с ракетами, и расстояние быстро сокращалось. На какой-то момент ему даже подумалось, что принц неправильно понял план Трауна и собирался подставить истребители под удар...

"Маневровые ускорители истребителей активировались", — объявила Далву. "Уходят в сторону... истребители вне траектории. Траектория до цели свободна".

"Вам не стоит их предупредить?" — спросил Самакро.

"Никардуны могут услышать", — ответил Траун. Его голос был спокоен, но Самакро заметил, что его командир напряжён. Если принц был не настолько умён и внимателен, как рассчитывал Траун, то притворство «Реющего ястреба» сейчас превратится в настоящие враждебные действия. "Афприу, прекратить огонь".

«Реющий ястреб», а за ним и паатаатусские истребители прекратили свою фиктивную битву и небо снова стало кромешно-тёмным с точками звёзд. Бронепойные ракеты почти достигли кораблей, плазма-сферы висели у них на хвосте. Самакро затаил дыхание, ощутив странным образом, будто все вокруг — и чиссы, и паатаатусы — сделали то же самое...

И вдруг на дисплее сенсоров верхний крейсер заложил резкий поворот к правому борту, уйдя с пути ракет. Находящийся под ним фрегат, чьи масса и габариты не позволяли совершить такой манёвр, вместо этого принял крен налево, завалившись на левый борт, и тоже пропустил ракеты. Самакро лишь мельком заметил под ним крейсер — он летел спиной вниз, очевидно угрожая фрегату наставленными на него пусковыми шахтами — как бронепойные ракеты промчались мимо фрегата и врезались в него.

Кислота из ракет ещё растекалась по крейсеру, сжигая узлы электростатического барьера и цепи управления ракетомётами, как плазма-сферы нанесли свой удар. Концентрированные выбросы ионной энергии добавили разрушений к уже нанесённому ракетами, вырубив системы управления и превратив крейсер в парализованную массу металла и керамики.

Как только на его корпусе погасла последняя искра, фрегат и остальные крейсера открыли огонь.

И не орудиями низкой мощности, которые истребители использовали против «Ястреба». Всё видимое пространство залил яркий свет — похоже, все без исключения лазеры паатаатусских кораблей обратились против обездвиженного крейсера, отрывая огромные куски корпуса и внутренних конструкций, последовательно разнося секцию за секцией. Перегретые жидкости и газы выплёскивались наружу, вторичные взрывы ракет и накопителей лазеров сотрясали остатки крейсера.

И вот, с последним залпом, всё закончилось.

На мостике «Реющего ястреба» надолго повисла тишина. Самакро глазел на медленно плывущие обломки, только что бывшие военным кораблём, поневоле чувствуя, что ему становится не по себе. Он видел и смерть, и разрушения, редко когда ему доводилось сталкиваться с подобным хладнокровием и абсолютной яростью.

На другой стороне мостика Бриск, откашлявшись, объявил: "Старший капитан? Вас вызывает Принц Армий".

"Благодарю". Траун коснулся кнопки. "Говорит старший капитан Траун. Надеюсь, всё под контролем?"

"Всё под контролем, старший капитан", — ответил Принц Армий. Самакро заметил, что его голос был абсолютно спокоен в пугающем контрасте со свирепостью атаки. "Наши никардунские поработители мертвы".

"Они все были в усиленном крейсере?"

"Все, которые имели значение. Лидеры и те, кто напрямую угрожал моей жизни в обмен на сотрудничество всего Родового Улья. С теми же, кто остался на доме-улье разберутся". Принц замолчал. "Уже разобрались", — уточнил он всё так же спокойно. "Ходят истории, что Доминация Чиссов разобралась со всеми остальными никардунцами?"

"Ещё могут быть небольшие очаги сопротивления", — ответил Траун. "Но долго они продержаться не смогут. Как и вернуться в пространство паатаатусов".

"Однозначно не смогут", — ответил принц и Самакро услышал в его голосе и обещание, и угрозу. "Раньше встреча с вами сулила Родовому Улью беду, старший капитан Траун. Действовать в союзе с вами было уникальным опытом".

"Доминация была рада помочь", — сказал Траун. "Никардунны слишком долго пятнали собой Хаос. Итак, значит на этом всё?"

"Никоим образом, старший капитан", — сказал принц. "Никоим образом".

Самакро посмотрел на тактический дисплей, по его спине пробежал холодок. Паатаатусские истребители по-прежнему были на месте, многие в том числе в радиусе ближнего боя. Им надо лишь быстро перенастроить лазеры на полную мощность и...

"Вы сказали, что у вас к нам вопрос", — продолжил принц. "Если паатаатусы могут на него ответить, мы почтём за честь сделать это".

Во время Великой Миграции на Шихоне происходило слияние десятков видов птиц, пересекающихся во время миграции на огромной территории с полями, прудами и холмами. В основном птицы ненадолго останавливались, подкреплялись и отдыхали, пока их не вытесняла следующая волна. Весь процесс занимал целый месяц, в течение которого это место превращалось в рай для серьезных любителей птиц.

Как и предсказывал Хаплиф, они прибыли на день позже начала. Вскоре после того, как вернулись первые разведчики, доложившие о приближающихся стаях. Но со значительным запасом времени до того, как должны были объявиться сами птицы. Оставалось надеяться, что Йоми это устроит.

Агбуйский корабль получил место на одном из посадочных полей в паре километров от края области, где собирались мигрирующие птицы. Час спустя, с входными жетонами и картами в руках Йопонек и Йоми присоединились к другим энтузиастам в вагончике рельсовой дороги, который должен был подвезти их на расстояние пешей прогулки от места действия.

Парочка чиссов наконец убралась, и Хаплифу пришла пора встретиться с Джикстусом.

Когда он подошёл к транспортнику, вход никто не охранял. Повернув рукоять, Хаплиф открыл люк и сделал пару шагов вглубь шлюза, чтобы его не было видно снаружи. Там он остановился и опустил капюшон. "Хаплиф Агбуйский, прибыл, как приказано", — объявил он в пустое помещение.

В ответ ему внутренний люк отъехал в сторону, открыв за собой длинный коридор, ведущий вперёд. Когда Хаплиф начал идти, открылся ещё один люк в паре метров. В коридор полился мягкий свет из комнаты за ним. Хаплиф собрался с силами, прошёл по коридору и шагнул за люк.

Он ожидал, что попадёт в офис. Но вместо этого комната оказалась помещением для медитации: разноцветные нити заплетались вокруг светящихся сфер, парящих над толстым тактильным ковром и

обволакивающими анатомическими креслами. В одном из кресел расположился Джикстус, как обычно скрытый плащом, капюшоном и маской. Одна из его одетых в перчатки рук плавно покачивалась в такт тихой музыки, играющей на фоне. "Хаплиф Агбуйский", — поприветствовал он, прервав покачивание рукой ровно настолько, чтобы указать на одно из кресел. "Сядь".

"Спасибо, мой повелитель", — ответил Хаплиф, опускаясь в указанное кресло. Как и со всеми анатомическими креслами, похоже, что забраться в него было проще, чем потом вылезти.

"Скажи, ты не находишь эту Великую Миграцию потрясающей", — спросил Джикстус.

"Мы прибыли сюда только потому, что так захотели наши чисские проводники", — сказал Хаплиф, стараясь, чтобы его отпираания звучали не слишком уж явно. "Нам пришлось подстроиться под них, иначе..."

"Да, Шимкиф мне передала", — сказал Джикстус. "Однако, вопрос был не об этом. Я спросил, не находишь ли ты потрясающим слияние потоков птиц". Он наклонил голову набок, капюшон с той стороны немного съехал, чуть больше приоткрыв край маски. "Я вот определённо нахожу".

Хаплиф выпучил глаза. "**Находите?**"

"Вне всякого сомнения", — подтвердил Джикстус. "Знал ли ты, что, хотя большинство мигрирующих видов птиц кормятся семенами или насекомыми, среди них есть и более крупные хищные представители?"

"Наверное, тем, кто ест семена, это мешает".

"Да, мысль разумная", — согласился Джикстус. "Но эти конкретные хищники питаются грызунами и рыбой, а не другими птицами". Он поднял палец, делая упор на дальнейшие слова. "И вот что интересно. Поблизости обитают другие наземные и водные животные, которые маленьких птиц **как раз** едят. В противовес этому хищные птицы располагаются по краям основных полей миграции, напротив окружающих их деревьев, или в самих деревьях".

Хаплиф помотал головой. "Я не понимаю".

"Правда?" — сказал Джикстус. "Хищные птицы, обладающие клювами и когтями, заточенными для сражений, создают защитную область вокруг более уязвимых видов, тем самым предотвращая атаки, пока стаи отдыхают перед следующим перелётом". Он издал звук, похожий на хихиканье. "В общих чертах аналогично чисскому обществу, хотя воспринимать метафору стоит с осторожностью, чтобы не зайти слишком далеко. Ты принёс отчёт?"

"Да", — ответил Хаплиф, доставая из своего плаща датастик⁹. Он наклонился вперёд настолько, насколько позволяло анатомическое кресло, как раз дотянувшись, чтобы положить датастик в небрежно протянутую руку Джикстуса. "Большая часть информации была

⁹ Датастик— местный аналог флешки (Datastick (англ.)— буквально— стержень с данными)

получена из разговоров с нашими проводниками", — добавил он, вернувшись в более удобное положение. "Один из них — Йопонек — мнит себя изучающим историю чиссов, а его социальные жизненные стремления требуют как минимум базового знания текущих семейных взаимоотношений. Остальные детали мне удалось заполнить самостоятельно".

"Превосходно", — сказал Джикстус, отложив датастик в сторону. "Думаю, это будет весьма кстати. Какие у тебя текущие сроки путешествия на Целвис?"

"Йоми — вторая — хочет провести ещё четыре недели, смотря на миграцию", — ответил Хаплиф. "Если мы полетим сразу после..."

"У тебя три недели".

У Хаплифа задрожали губы. "Простите?"

"Разнообразные детали начинают складываться в общую картину", — сказал Джикстус. "Если ты убеждён, что этот Советник Лакувив именно тот, кто тебе нужен, ты должен встретиться с ним не позже, чем через три недели".

"Ясно", — ответил Хаплиф. Отвернувшись от скрытой маской фигуры, он пустил взгляд по комнате и попытался подумать, глядя на струйки дыма.

Вариант первый — просто бросить Йопонека и его раздражающую невесту. Но, как он уже говорил Шимкиф, нет ни малейшей гарантии, что они смогут найти кого-то ещё, кто представит их Лакувиву. Вариант второй — дать Йоми понаблюдать за птицами ещё три недели, затем запереть её в корабле и полететь на Целвис, нравится ей это или нет. Естественно, поначалу она им жить давать не будет, но он это вытерпит. Вопрос в том, как сильно её настроение испортит энтузиазм Йопонека в отношении встречи с высшими Зодлаками-чиновниками Целвиса.

Вариант третий...

Он снова повернулся к Джикстусу. Маска по-прежнему смотрела на него, и Хаплиф пугающе явно представлял за ней немигающий взгляд. "Хорошо", — проговорил он. "Три, значит три".

"Превосходно", — сказал Джикстус. Судя по голосу, он будто светился от радости. "Я знал, что могу на тебя положиться. Так. Когда ты надлежащим образом подготовишь Лакувива, тебе понадобится навигатор".

"Я думал, что мы используем того, который у нас уже есть", — ответил Хаплиф, по его спине пробежали мурашки. Он понятия не имел, из какой части Хаоса были родом эти так называемые Проводники — он ни разу не встречал никого похожего, кроме двоих работающих лично на Джикстуса. Они очевидно были из какого-то очень далёкого места, а их лиловые одежды и жуткие глазные линзы напрягали так же сильно, как и их неизменное молчание.

"Это невозможно", — сказал Джикстус. "Он должен оставаться в тайне ото всех в этой части Доминации Чиссов. Но я найду тебе кого-нибудь подходящего. Например, Дальнехода или Гида Бездны".

"Или Путевода", — предложил Хаплиф. "Они много работают с чиссами. Особенно в том краю Доминации, где находится Целвис".

"Да, работают", — согласился Джикстус, задумавшись. "Раз уж ты их упомянул, думаю, я знаю идеального Путевода для этой задачи. Отлично". Он подобрал датарек, лежавший рядом с его креслом и что-то в него ввёл. "Встреться со мной в этой локации через двадцать дней".

"Но ведь это всего за день до того, как мне надо быть на Целвисе", — предупредил Хаплиф, доставая свой датарек и проверяя координаты, которые Джикстус ему только что отправил. "Впрочем, неважно", — добавил он, увидев, как близко располагались две локации. "Никаких проблем".

"Хорошо", — сказал Джикстус. "Пока что это всё. У меня будет больше информации, когда я доставлю твоего Путевода".

"Да, мой повелитель", — ответил Хаплиф. Спрятав обратно свой датарек, он перекатился набок, надеясь, что такое движение позволит ему быстро выбраться из кресла, при этом сохранив немного достоинства. С первым пунктом он был прав, а вот со вторым — не особо. "Увидимся через двадцать дней".

"Хорошо". Джикстус указал в направлении находившихся вдали полей миграции. "Если найдёшь время, настоятельно советую прерваться и последить за птицами. Будет и поучительно для мозгов, и хорошо для души".

"**Если** найду время", — проговорил Хаплиф. "Если нет, надеюсь, что моей душе и сейчас хорошо как никогда".

Когда Хаплиф вернулся, Шимкиф отсутствовала. Она не оставила никаких пояснений помимо краткого сообщения, что вернётся, когда разберётся с их проблемой.

Три следующих дня ничего не менялось. Йопонек с Йоми каждое утро уходили наблюдать за птицами и возвращались под вечер уставшие, но довольные. Если они и заметили отсутствие Шимкиф, то ничего не спрашивали.

На четвёртый день парочка чиссов вернулась, когда с их отбытия не прошло и двух часов.

И на этот раз они были совсем не довольны.

"Что случилось?" — поинтересовался Хаплиф, перехватив их ещё в шлюзе. "Вы что-то забыли?"

Йоми ничего не ответила, просто посмотрела на него отсутствующим взглядом и прошла мимо, топая по коридору к своей комнате. "Йопонек?" — обратился Хаплиф.

Губы парня напряглись. "Всё кончено", — проговорил он. "Не знаю, как или почему, но каким-то образом всё кончено".

"Что кончено?" — удивился Хаплиф.

"Великая Миграция", — вздохнул Йопонек. "Птицы, они просто... я не знаю. Исчезли. Некоторые стаи ещё прилетают, но все остальные взяли и куда-то делись".

"Это очень странно", — сказал Хаплиф, глядя на коридор, где исчезла Йоми. "Я так понимаю, Йоми расстроена".

"**Расстроена** это ещё очень мягко сказано", — кисло ответил Йопонек. "Удивительно, да? Тысячу лет всё шло нормально, и именно в **наш** вольный год глупые птицы решили передумать".

"Может, они вернуться", — сказал Хаплиф. "Посадочное место у нас доступно на весь месяц. Может, то, что их спугнуло, через пару дней исчезнет и они вернуться".

"Доценты, с которыми мы поговорили, так не думают", — возразил Йопонек. "Они говорят, что какая бы ни была причина, в этом году здесь миграции уже не будет".

"Мне очень жаль", — сказал Хаплиф, успокаивающе проводя пальцами по виску Йопонек. В основном он ощущал расстройство смешанное с беспокойством, замешательством и определённо немалое облегчение.

С расстройством и замешательством всё очевидно. Беспокоился он, вероятно, из-за Йоми и её расстройства. Было ли облегчение от того, что теперь они могли бросить весь этот бред с миграцией и отправиться на Целвис?

Пора аккуратно закинуть удочку. "Знаешь, на Целвисе тоже должны быть миграции птиц", — заметил он. "Не говоря уже о водопадах, о которых говорила Шимкиф. В общем-то, при таком количестве воды, там наверняка будет много птиц и зверей, за которыми Йоми сможет понаблюдать".

"Может быть", — ответил Йопонек.

"А пока Шимкиф и Йоми ходят смотреть на птиц и водопады", — продолжил Хаплиф — "мы с тобой можем связаться с Советником Лакувивом. Пара часов — полдня в крайнем случае — и ты снова будешь со своей невестой, уже закрепив своё славное будущее в семье Кодуйо".

"Было бы чудесно", — с тоской проговорил Йопонек. "Но я начинаю думать, что этому никогда не бывать".

"Йопонек?" — раздался из коридора голос Йоми.

Они оба повернулись. Йоми направлялась к ним с квестисом в руке и полным решимости выражением лица. "Так, ладно. Раз уж Великая Миграция закончилась", — заговорила она, остановившись перед ними. "В других точках есть ещё две миграции. Мы можем посмотреть одну из них. А может и обе — время есть".

"Прости, что?" — переспросил Хаплиф, уставившись на неё. Нет — ну не могла же она это всерьёз.

"Вы услышали, что", — ответила она, развернув квестис экраном к нему и Йопонеку. "Ближе всего та, что в горах Панопил, и начаться она должна через два дня. Если поторопимся, то успеем занять хорошее посадочное место, пока другие не догадались и не полетели туда же".

Йопонек искоса глянул на Хаплифа. "Йоми, мы же договорились, что полетим на Целвис, помнишь?"

"**После** Великой Миграции".

"Миграция закончилась".

"Мы выделили на неё месяц из своего расписания", — твёрдо заявила Йоми. "Осталось ещё три недели".

"Йоми, будь благоразумна..."

"**Так я и** благоразумна", — бросила она в ответ. "Вы же хотите поболтать с каким-то нудным крохобором на Целвисе? Хорошо. Оставьте меня здесь и заберите, когда закончите".

Йопонек напрягся, и, даже не касаясь его, Хаплиф понимал, что он собирался сказать что-то глупое или необратимое. Пора вмешаться более дипломатичному голосу. "Пожалуйста, Йоми, не сердись", — сказал он, задействовав свой самый успокаивающий тон. "Разумеется, мы не станем оставлять тебя здесь совсем одну. Но наши запасы пряностей на исходе, и нам нужно найти место, чтобы посадить новый урожай".

"Так посадите, пока мы будем смотреть на птиц", — сказала Йоми. "Вы же говорили, что они созревают за пару недель".

"**Если** почва и климат подходят", — сказал Хаплиф. "Правильное сочетание встречается крайне редко. А горный климат, который ты предлагаешь, не подойдёт от слова совсем".

"А что насчёт этих?" — спросила она, ткнув в брошку, приколотую к её накидке. "Вы можете продавать их вместо пряностей".

"Украшения делать гораздо сложнее, к тому же для них требуются расходные материалы".

"Зато не требуется особая земля или влажность или что там ещё", — возразила Йоми. "Куда вы их храните, на чей-то день звезды?"

Прикрывшись своей самой искренней улыбкой, Хаплиф заскрипел зубами. Он с самого начала знал, что давать брошку Йоми было плохой идеей. "Они только для очень особенных персон".

"Ну, может, вам тогда и эту стоит забрать?" — сказала Йоми, потянувшись к обратной стороне брошки, чтобы открепить её.

"Йоми, это нечестно", — осадил её Йопонек.

Йоми задумалась, затем опустила руку. "Ты прав", — неохотно сказала она. "Простите, Хаплиф". Она снова ткнула экраном квестиса в Йопонек. "Но вы ведь **говорили**, что мы сможем остаться до конца миграции. Можем мы хотя бы на пару дней слетать в горы Панопил?"

"Если для тебя это важно, то конечно", — согласился Йопонек. "Но нечестно заставлять агбуйцев оставаться здесь, когда им нужно двигаться дальше. Может, нашим путям пора разойтись?"

"Мне бы очень не хотелось, чтобы наше знакомство окончилось на такой неприятной ноте", — запротестовал Хаплиф. "Разрешите предложить следующее. Когда Шимкиф вернётся, мы отправимся в горы и посмотрим, что там с этой другой миграцией. После этого мы снова вернёмся к обсуждению и, будем надеяться, придём к взаимно приемлемому времени путешествия на Целвис. Согласны?"

"Я да", — ответил Йопонек. В его голосе звучало облегчение от того, что не пришлось решать всё здесь и сейчас. "Йоми?"

"Ну хорошо", — ответила Йоми, всё ещё немного неохотно. Наверное понимала, что предложение Хаплифа это только половина победы. "А куда ушла Шимкиф?"

"Я не знаю", — сказал Хаплиф, причём сказал чистую правду. "Но я уверен, она скоро вернётся. В буфете есть еда, если вы проголодались".

"Спасибо", — поблагодарил Йопонек. "Пошли, Йоми. Расскажешь об этих других миграциях, пока будем есть".

Три часа спустя, наконец-то показалась Шимкиф. "Они вернулись?" — спросила она, заходя в комнату Хаплифа.

"Да, пару часов назад", — ответил он. Её одежда была заляпана пятнами земли, пота и чего-то похожего на остатки растений, но она явно была крайне довольна собой. "Как я понимаю, Великая Миграция сместилась. Как ты это провернула?"

"В общем-то, ничего сложного", — ответила Шимкиф, уронив свой рюкзак на стол и осторожно опустившись в одно из кресел. "Я отравила некоторые места — доза не смертельная, но достаточная, чтобы птицам стало плохо и они начали эти места избегать. Затем я поймала несколько других птиц и отнесла их в места, где я разложила им побольше еды. Как только обе группы передали эти новости другим птицам — Хаос их разберёт, как именно — место сменило достаточно много стай, чтобы баланс миграции был нарушен".

Хаплиф кивнул. "Мило".

"**Вот и я** так подумала", — ответила Шимкиф. "Можем собирать вещи и улетать?"

"Небольшая проблема", — сказал Хаплиф, нахмурившись. "Йоми нашла ещё одну миграцию через полпланеты отсюда и хочет отправиться туда".

Шимкиф наморщила лоб. "Что?" — спросила она неожиданно тихо и грозно.

"Ты всё услышала", — ответил Хаплиф. "На данный момент я пообещал только то, что мы слетаем туда на пару дней до того, как вернуться к вопросу о Целвисе. Думаю, твой трюк там сработает так же хорошо, как и здесь?"

"Неправильно думаешь", — проворчала Шимкиф. "Великая Миграция хорошо изучена, и по пути сюда у меня было время проработать все детали по птицам и их пищевым привычкам. На бегу я это повторить никак не смогу".

"Да, неудачно", — угрюмо проговорил Хаплиф. "Ну, значит, нам придётся придумать другой способ остановить миграцию".

"Угу", — ответила Шимкиф мрачно и задумчиво. "Придётся придумать".

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

"Да, Лакбулбуп, я понимаю, что у тебя раннее утро", — терпеливо сказал

Лакфро в домашний комм. "У нас тут тоже не совсем полдень".

"А сколько у ва...? А-а, понятно", — сказал Лакбулбуп, и Лакфро представил знакомую ухмылку своего кузена, увидевшего цифры на дисплее. "А чего ради ты звонишь в такой час?"

"Мне нужна услуга", — ответил Лакфро, стараясь говорить потише. "Я звоню рано потому, что Лакансу и Лакрис ещё спят, и я не хочу, чтобы они знали об этом".

"Должно быть неслабая услуга", — сказал Лакбулбуп. "Если ты думаешь сбежать из дома и записаться во Флот Экспансии и Обороны, забудь. Стандарты у нас тоже неслабые, знаешь ли. Впрочем, после семнадцати лет брака ни на какой бой ты уже не годен".

"Ты удивишься", — ответил Лакфро, закатив глаза. О юмористических потугах Лакбулбупа на семейных посиделках ходили легенды. "Короче, у меня есть одно украшение, его дал инородец. Мне нужно узнать..."

"Инородец? Кто?"

"Они называются агбуйцы, сомневаюсь, что ты о них когда-либо слышал", — ответил Лакфро. "Конкретно эти говорят, что они кочевники по культуре, путешествуют по Хаосу в поисках новых культур, знаний и всего такого".

"Похоже на массовый вольный год".

"Вроде того", — согласился Лакфро. "Может, у агбуйцев вольные декады. Понятия не имею. Суть в том, что они дали моим жене и дочери красивые брошки, которые они сделали из тонких металлических нитей. Это было вроде извинения за... ну, неважно".

"А какого рода металл?"

"Я не знаю", — сказал Лакфро, выудив брошку Лакрис из кармана и уставившись на неё. "Тут четыре разных: золотистый, серебряный, красный и синий. Суть в том, что, когда я показал брошку Лакансу старшей помощнице нашего местного Советника-Зодлака, она выхватила её прямо у меня из рук, приказала никому об этом не говорить и не давать семье никому об этом рассказывать, а затем ушла, положив её себе в карман".

"Интересно", — проговорил Лакбулбуп его недовольство ранним часом звонка улетучилось. Уж что-что, а хорошие загадки он обожал. "У тебя ведь нет способа проверить брошь на радиоактивность?"

"Вообще-то, есть", — ответил Лакфро — "и нет, ничего. Также она не магнитная, не призматическая и не реагирует на микроволны. А ещё она не особенно тяжёлая".

"Ну, это отсекает много экзотических вариантов. А ты пытался пропускать через неё ток?"

"Я побоялся", — признался Лакфро. "Броши Лакансу я уже лишился. Если я поджарю брошь Лакрис, то меня ждут серьёзные неприятности".

"По-моему у тебя уже будут серьёзные неприятности", — заметил Лакбулбуп. "Или я не считаюсь тем, кому об этом нельзя говорить?"

"Я знаю", — вздохнул Лакфро. "Но меня это с ума сводит, мне надо было поговорить хоть с кем-нибудь. Я эту брошь уже до дыр засмотрел, но никак не могу понять, почему Лакжиип так взбесилась, увидев её".

"Да кто разберёт этих политиков", — сказал Лакбулбуп. "Но, думаю, звонил ты не только чтобы выговориться?"

Лакфро собрался с духом. "Я хочу отправить её тебе", — сказал он. "Твоя жена ведь учёный, и она знает других учёных. Может, она найдёт кого-нибудь, кто проведёт тесты, которые я не могу, и увидит то, что я не вижу".

"Ты ведь знаешь, что у неё биологическая лаборатория, да?" — напомнил ему Лакбулбуп. "Тебе нужен какой-нибудь металлург или просто профессиональный ювелир".

"Я и надеялся, что Дилпрам сможет найти мне кого-то из них. Сможет же?"

"Вероятно", — ответил Лакбулбуп. "Мне вот интересно, почему ты хочешь отправить брошь через пол-Доминании, если и на Целвисе есть тысяча чиссов с подходящей специальностью".

"Тысяча чиссов, которые могут случайно столкнуться с Советником Лакувивом или его помощницей?"

"А что, у вас на Целвисе так часто сталкиваются с семейными чиновниками?"

"Народ в Редхилле простой, а Лакувив метит на должность повыше", — объяснил Лакфро. "Достаточно одного, кто захочет помочь".

"Да, надо думать", — вздох Лакбулбупа был слышен даже через комм. "Ладно. Попрошу её составить список тех, кто может заинтересоваться. Когда ты сможешь прислать брошь?"

"Я смогу отправить её завтра утром", — ответил Лакфро. "Точнее, это уже сегодняшнее утро. Если я выберу стандартное отправление, то, судя по расписанию, до Напорара идти будет от шести до восьми дней".

"Либо ты можешь отправить экспрессом".

"Ты тарифы в последнее время видел?"

"Верно", — согласился Лакбулбуп. "Хорошо, давай, забрось брошь на почту. А пока она идёт, я поговорю с парой чиссов. По секрету, разумеется".

"Спасибо, Лакбулбуп", — поблагодарил Лакфро. "Только убедись, что они тоже будут держать это в секрете".

"Я буду обращаться только к тем, кому точно знаю, что могу доверять", — пообещал Лакбулбуп. "Кстати говоря, начинает вырисовываться любопытная интрига. Ну там, косые взгляды, работа в тени, вот это всё".

"Ты явно пересмотрел драм".

"Прости, это я-то драм пересмотрел?" — иронично возразил Лакбулбуп. "Замечу, это не я отправляю украшение контрабандой через всю Доминацию во мраке ночи".

"Тем не менее", — сказал Лакфро. "Спасибо, Лакбулбуп. Я твой должник".

"Никаких проблем", — ответил Лакбулбуп. "Передай от меня привет Лакансу и Лакрис. Ну, когда сможешь передать привет. Как я понимаю, об этом разговоре мы тоже молчим?"

"Пока что да", — подтвердил Лакфро. "Ещё раз спасибо и прости, что разбудил тебя".

"Да я и не спал", — невинно ответил Лакбулбуп. "Просто ничто так не настраивает на дальнейший день, как поворчать с утра пораньше. К тому же, мне нужно было выгулять гроузера. До связи, кузен".

"Взаимно".

Отключив комм, Лакфро целую минуту сидел за столом, сжимая в руке брошку Лакрис. Он знал, что ещё не поздно вернуть её дочери. Он мог бы выдумать, как она, должно быть, уронила брошь в кормушку, а он потом нашёл. А затем он мог бы вернуться к жизни обычного ранчера и забыть обо всей этой истории.

Но он не мог. Лакжиип украла брошь его жены, и Лакфро выяснит, почему. Чего бы ему это не стоило, он выяснит, почему.

Будучи Путеводом — одним из немногих, одарённых способностью достигать транса, позволявшего Великому Присутствию вести его через запутанные и постоянно меняющиеся гиперпространственные пути, — Килори Уандуалонский провёл большую часть своей жизни на кораблях и терминалах навигаторов. Он видел планеты с расстояния и на многие даже садился, но ни на одной из них он не чувствовал себя дома.

Чисс-пилот вёл патрульный корабль Зодлаков вперёд, держась позади и в стороне от сопровождаемого агбуйского транспортника. Килори разглядывал планету, прекрасно понимая, почему она впечатляла любителей природы и жизни на планетах.

Обширные пейзажи, усыпанные сверкающими синими озёрами и реками. Леса и луга, скалистые горы и лишь изредка возникающие пустынные полосы. Ни городов, ни строительства. Природа, не тронутая ни войной, ни чумой, ни цивилизацией. Только лесные обитатели, мир и покой.

Разумеется, до того момента, как эти самые лесные обитатели не решат, что чужакам на их земле не место. После этого любым потенциальным колонистам останется только надеяться, что они не забыли вооружиться.

В общем и целом, Килори предпочитал более упорядоченную жизнь в космосе.

"Насколько я услышала, агбуйский капитан назвал планету Гоксим?" — раздался голос у него за спиной.

Килори обернулся, крылышки вжались в его щёки. Он работал навигатором на многих чисских кораблях, в основном дипломатических, но

иногда попадались и торговцы, которым требовалось побыстрее пересечь Хаос и которые были не прочь заплатить за хорошего навигатора. Ни разу за все эти миссии он не встречал синекожего с напрочь отсутствующим чувством юмора.

Но эта — старшая помощница Лакжиип — была совершенно отдельным случаем. Казалось, напряжённая хмурость никогда не покидала её лица. Её вопросы были краткими и точными. И он ни разу не видел, чтобы она взаимодействовала с другими чиссами на борту иначе как отдавая приказы или запрашивая информацию.

Каждый раз, когда Килори выходил из транса, она всегда была на мостике и глядела на него, будто думая, чего это ему потребовалась передышка. Она присутствовала, когда он покидал мостик, чтобы ненадолго прерваться на сон, и присутствовала, когда возвращался. Если чиссы когда-нибудь решат сделать механических роботов, она наверняка станет для них образцом.

Но дефекты её личности в общем-то не имели значения. Она была здесь, Килори был здесь, и его работа была отвечать на её вопросы. "Да, так её называют агбуйцы", — сказал он. "Я не знаю, значит ли это слово что-то на их языке или это просто пара случайных слогов".

"Как её называют местные?"

"Их здесь нет", — ответил Килори. "Ни местных, ни колонистов, нет даже наблюдательных баз. Агбуйцы бы здесь не остались, если бы подумали, что вторгаются на чью-то территорию". Он одарил её крохотной улыбкой. "Они очень добросовестны в подобных вещах".

Если её и впечатлила добросовестность агбуйцев, она этого никак не показала. "Как я понимаю, ты был здесь больше одного раза?"

"Да, несколько раз", — согласился Килори. Конечно, на самом деле он здесь до этого ни разу не был. "Тогда была очередь Хаплифа — дайте вспомнить — около десяти месяцев назад — привести снабжение для рабочих и забрать обработанные металлические нити для своей группы и любой другой, которая может пролетать неподалёку. Как этот транспортник, привёзший их группе Хаплифа".

"Значит, никаких регулярных поставок снабжения нет?"

"Не думаю, что у них там есть что-то настолько организованное", — ответил Килори. "Но, честно говоря, я на самом деле не знаю. Я пару раз выходил осмотреться, но, по правде сказать, я предпочитаю чистоту жизни на корабле неопрятности жизни на планете".

"Как давно агбуйцы начали летать сюда?" — спросила Лакжиип. "В частности, как давно они организовали эти шахты?"

"Я не знаю", — ответил Килори. "Достаточно давно, чтобы успеть возвести постоянное поселение и пару станций электролитической обработки. Впрочем, не больше пары десятков лет назад".

"И с тех пор это место больше никто не находил?"

"В Хаосе бесчисленное множество миров", — напомнил ей Килори. "Конкретно этот не близок ни к одной из местных цивилизаций, и в отдалении от основных путей перелётов. В общем, причин летать сюда нет ни у кого".

"Кроме представителей кочевой культуры, путешествующих в поисках новых знаний, новых друзей и новых горизонтов их жизней", — произнесла Лакжиип.

Килори изумлённо посмотрел на неё. "Очень поэтично, старшая помощница".

"Это Хаплиф так сказал Советнику Лакувиву, когда впервые прибыл в Редхилл", — пояснила она. "Я так понимаю, что в оплату своих услуг ты получаешь сколько-то их украшений?"

"А ещё место и пропитание, разумеется", — добавил Килори, его крылышки на щеках слегка трепыхнулись. Это был тонкий момент. "Плюс возможность знакомиться с культурными аспектами их путешествий".

"Однако, ты редко покидаешь корабль", — заметила Лакжиип.

Килори пожал плечами. "Как я уже говорил, я предпочитаю жить на борту. Но я могу знакомиться с различной местной едой, которую они приносят, а ещё могу пользоваться электронной развлекательной и образовательной системой в своей каюте".

"Хмм". Лакжиип отвернулась к смотровому окну. "Когда мы приземлимся, мне надо будет проверить несколько вещей. Может, ты будешь так добр и устроишь мне экскурсию?"

Крылышки Килори опять дёрнулись. Устроить ей экскурсию по месту, где он ни разу не был? "Конечно", — ответил он. "Почту за честь".

Хаплиф со всей тщательностью и осторожностью подготовил Килори к тому, что его ждало. Но даже при этом агбуйское поселение оказалось удивительно впечатляющим.

Основной частью было скромное двухэтажное строение слева от входа в шахту. Оно состояло из пары спальных крыльев, соединявшихся с комбинацией кафетерия и центра отдыха. Две станции обработки руды, находившиеся справа от шахты, являлись чудесами компактности. Рядом с ними были источники воды и энергии, а аккуратные стопки спрессованных отходов складывались на расстоянии метров ста, где они не мешали ни работе, ни рабочим. Сам вход в шахту был встроен непосредственно в каменный склон горы, стоявшей посередине гряды вулканических вершин, прорезавшей эту часть планеты и исчезавшей в тумане в обоих направлениях. Группы агбуйцев бегали туда-сюда, резво перетаскивая ящики со снабжением из транспортника к жилому строению, а ящики поменьше, сложенные под навесом рядом со станциями обработки — обратно к кораблю.

Килори, естественно, видел и карты, и планы этажей, и технические параметры, но ничто из этого не могло описать это место в полной мере. Если цель была объединить в поселении эффективность, находчивость и простоту, то справились с этим превосходно.

"По крайней мере, теперь понятно, почему никто другой этим местом не интересуется", — сообщила Лакжиип у него за спиной.

Килори обернулся. Старшая помощница сидела на корточках рядом с одними из кустов, изучая висевший на лямке через плечо мульти-анализатор. "Пардон?"

"Почва", — сказала она, встав и продемонстрировав ему дисплей.

"Довольно высокая кислотность. Слишком высокая, чтобы выращивать любую чистую еду. Наверное и к еде любых других инородцев этой части Хаоса она настолько же враждебна. Если вся планета такая, то она бесполезна для любой крупной колонизации".

"Как я понимаю, кислотность почвы означает, что местные растения вы тоже есть не можете?"

"Вероятно, да". Лакжиип наклонилась к кусту, чтобы взглянуть поближе. "Возьму пару образцов на Целвис, хотя большинство инопланетных растений для нас непригодны, даже если почва лучше. Так, ты говорил, что другие группы кочевников привозят снабжение для шахтёров, верно?"

"Да", — подтвердил Килори. "Впрочем, агбуйцы могли придумать, как обрабатывать местные растения. Узнать, наверное, можно у кого-нибудь в кафетерии".

"Позже". Лакжиип кивнула в сторону шахты. "Я хочу заглянуть туда".

Они почти достигли входа в шахту — Килори уже видел тёмный тоннель, уходящий в глубину горы — как перед ними внезапно возник агбуйец. "Мне очень жаль, уважаемые инородцы", — произнёс он тоном, явно показывавшим, что ему *и правда* искренне жаль. "Чужакам запрещено ходить в шахту. Внутри много опасностей".

"Опасностей какого плана?" — уточнила Лакжиип.

"Те, что бывают во всех шахтах", — ответил агбуйец. "Можно на что-то наступить, могут упасть камни или случиться обвал, в воздух иногда могут попадать выбросы вредных или даже токсичных паров".

Ещё на корабле Килори заметил, что Лакжиип привыкла делать всё по-своему. И в первые полсекунды ему подумалось, что она действительно может потребовать от инородца пропустить их. Но этот момент миновал и она просто кивнула. "Понятно", — сказала она. "Возможно, в следующий визит". Она повернулась в сторону и указала на станции обработки. "А можно взглянуть на это?"

"К сожалению, эта зона также считается опасной для неосторожных и неподготовленных", — обрадовался агбуйец. "Но, если хотите, можем посмотреть внутрь через окна. Я с радостью познакомлю вас с оборудованием и процессами".

"Это будет кстати", — согласилась Лакжиип. "Ведите".

Следующий час они провели, заглядывая в многочисленные окна станций обработки, пока агбуйец комментировал, чем занимались внутри шестеро его товарищей. Лакжиип время от времени задавала вопросы, но её вполне устраивало и просто слушать.

Килори же почти не смотрел и не слушал. Большая часть его внимания уходила на то, чтобы избежать группу больших летающих насекомых, которые им, похоже, заинтересовались. Между попытками как-то их отогнать он осторожно поглядывал на ящериц с глазами-бусинами,

сидевших под кустами неподалёку — эти создания, кажется, тоже были излишне заинтересованы чужаками. Так что он испытал невероятное облегчение, когда Лакжиип наконец закончила свою инспекцию и разрешила ему вернуться на корабль.

Оставшийся день они провели здесь же, переночевали в патрульном корабле и отбыли на следующее утро в конвое с агбуйским транспортником. Иностранцы не собирались лететь обратно на Целвис или в принципе на какой-либо мир Доминации, но Лакжиип согласилась сопроводить их до выхода из системы, чтобы убедиться, что какие-нибудь пролетающие мимо пираты ничего не удумают. Одна из специфических особенностей их гиперприводов — как объяснили Лакжиип агбуйцы — заключалась в том, что их кораблям для прыжка в гиперпространство требовалось уйти дальше от гравитационного колодца, чем большинству других видов. Это увеличенное расстояние и время, требовавшееся на его преодоление, делало их особенно уязвимыми для атак.

Учитывая, сколько других агбуйских рассказов были выдуманными, Килори мог бы посчитать, что это тоже ложь. Но, учитывая, что он уже наблюдал увеличенное время до прыжка во время своего краткого путешествия с Хаплифом, этому он был склонен верить.

Если ему когда-либо потребуется сбегать на агбуйском корабле, отметил он про себя, надо будет держать это в голове.

Он уже сидел в кресле навигатора, заканчивая настраивать гарнитуру сенсорной депривации¹⁰, когда услышал позади себя голос капитана. "Вам удалось всё, что было запланировано, старшая помощница?"

"Да", — ответила Лакжиип. Даже через её отточенный профессиональный тон Килори расслышал скрытое удовлетворение. "Да, всё".

Килори улыбнулся. Ей удалось всё, что она хотела. В таком случае, значит, и Хаплифу тоже.

А значит, и Джикстусу.

Продолжая улыбаться, он водрузил шлем на голову и приготовился вновь слиться с Великим Присутствием.

И вновь, когда Зисталму пришёл в оговоренную точку Галереи Тишины, Турфиан уже ждал его там.

Только на этот раз, получив лишнее время, Турфиан не наблюдал, размышлял и планировал, а просто кипел от злости.

Да как Трауну удавалось каждый раз выходить сухим из воды?

"Вы опоздали", — рявкнул он, когда Зисталму приблизился на расстояние разговора. "Я ждал пятнадцать минут".

"Мои извинения", — ответил Зисталму, наклонив голову.

От чего Турфиан только ещё больше разозлился. Если бы ему рявкнули в ответ, у него бы появилась причина словесно наброситься на него, а он

¹⁰ Сенсорная депривация— (от лат. *sensus* — чувство и лат. *deprivatio* — потеря, лишение)— частичное или полное прекращение внешнего воздействия на один или более орган чувств.

сейчас очень, очень хотел на кого-нибудь наброситься. "Полагаю, у вас есть некое оправдание?"

"Я прорабатывал детали резервного плана", — ответил Зисталму всё с тем же бесящим спокойствием.

"А, так теперь у вас есть план?" — презрительно бросил Турфиан.

"Да, есть", — сказал Зисталму, чьё спокойствие наконец дало слабину. "Потому что всё говорит о том, что ваш план благополучно споткнулся".

Турфиан сделал глубокий вдох, готовя сокрушительный ответ...

Но парадоксально, кипящая ярость стихла и спряталась в уголке его мозга.

Потому что Зисталму был прав. Отправить Трауна против вагаари действительно придумал Турфиан. И это определённо не вина Иризи, что план не сработал. "Да, так и есть", — признал он. "Приношу извинения за свои слова и тон. Просто я был так взбешён... полагаю, вы прочли отчёт?"

"Дважды", — кисло подтвердил Зисталму. "А ещё выслушал дипломатов, которые никак не могут решить, быть им в ярости или истекать слюной от этого первого настоящего прорыва в отношениях с паатаатусами".

"А ещё вы без сомнения выслушали совершенно искреннее замечание генерала Ба'кифа о том, что, поскольку атакованный корабль был никардунским, это даже не нарушило запрет на превентивные меры".

"И это тоже", — согласился Зисталму. "Также я выслушал объяснение Ба'кифа о том, что если сообщение пришло с передающей триады паатаатусов, это ещё не значит, что это может быть уловкой. Особенно учитывая, что пришло оно скрытое военным шифрованием с меткой личного подтверждения от Трауна".

"А то, что они были готовы отправить сообщение с одной из своих триад, только подчёркивает их благодарность ему".

"Именно", — сказал Зисталму. "И всё это только добавляет славы Миттам. Вы точно уверены, что хотите его устранить?"

"Нам что, каждый раз это проговаривать?" — проворчал Турфиан. "Что если бы он неправильно понял паатаатусов, или они бы неправильно поняли его? Что если бы он промахнулся той броневой ракетой и залпом плазма-сфер? Что если бы он не просто промахнулся мимо никардунов, но попал бы по кораблю Принца Армий? Была бы война, Трауна бы судили, а Правящих Семей вполне могло бы стать Восемь".

"Думаю, вы слегка преувеличиваете ситуацию", — заметил Зисталму. "Но лишь слегка. Но, поскольку у Трауна теперь, похоже, снова идёт череда побед, вопрос в том, что нам с этим делать?"

Турфиан внимательно посмотрел на него, запоздало вспомнив, что весь этот разговор начался с утверждения Зисталму, что у него есть план.

"Полагаю, у вас есть способ его остановить?"

"В настоящее время у меня складывается впечатление, что, если судить здраво, остановить его невозможно", — сказал Зисталму. "Если полученные им от паатаатусов предположения о местонахождении вагаари не оправдаются, он вернётся с пустыми руками, но, тем не менее, вернётся

героем дипломатического фронта. Если там всё-таки найдётся пара вагаари, он их скорее всего уничтожит".

"При условии, что паатаатусы правы, говоря, что вагаари там осталось в лучшем случае немного", — заметил Турфиан.

"Но ведь это их территория", — напомнил ему Зисталму. "Если кто-то и может знать об орудующей там крупной банде пиратов, так это они".

"При условии, что они не солгали Трауну, чтобы просто от него избавиться".

"Естественно, возможно и такое", — согласился Зисталму. "Вернёмся к плану. Я считаю, что раз уж мы не можем помешать Трауну зарабатывать славу, мы можем хотя бы заставить его ей поделиться".

Турфиан нахмурился. "Как?"

"Мы отправим ему помощь", — сказал Зисталму. "Очевидно, мы можем послать один из наших кораблей". Он натянул улыбку. "Ещё очевиднее, мы не можем послать один из наших. Итак, как вы смотрите на корабль Зодлаков?"

Турфиан задумался. А это разве не из-за представителя Зодлаков Зисталму опоздал на их предыдущую встречу? "А у них вообще есть военные корабли?"

"Технически, у них есть только разнообразные силы планетарной обороны", — признал Зисталму. "Хотя некоторые из их планетарных патрульных кораблей практически на границе класса военных. Ещё у них в резерве есть несколько крупных кораблей, впрочем, опять-таки, технически им на них летать нельзя".

"До тех пор, пока они не вернут статус Правящей Семьи".

"Верно. Но нет, я имел в виду корабль Флота Экспансии и Обороны под командованием Зодлака. Если Митты будут получать славу от подвигов Трауна, Зодлаки, естественно, получат её столько же, если один из них будет командовать".

"Звучит разумно", — согласился Турфиан. "А поскольку Зодлаки союзники Иризи...?"

"То и мы можем получить свою каплю", — признал Зисталму. "Но Митты получают всю славу Трауна, так что о чём вам беспокоиться?"

"Полагаю, вы правы", — немного неохотно сказал Турфиан. Очевидно, Зисталму надеялся, что Иризи получают от успеха капитана Зодлака больше, чем просто каплю.

Впрочем, Турфиан вряд ли мог рассчитывать, что Зисталму стал бы с ним сотрудничать, не получая от этого что-то. "У вас есть корабль на примете?"

"Именно из-за этого поиска я и опоздал". Зисталму достал свой квестис и протянул его Турфиану. "Наш лучший вариант — «Сорокопут» под командованием старшего капитана Зодлак'ин'даро. Она из отряда адмирала Ар'алани, так что вместе с Трауном они уже работали, что делает логичным выбор послать на помощь именно её".

"Вы думаете, Ба'киф и верховный адмирал Джа'фоск на это поведутся?"

"Почему нет? «Реющий ястреб» сейчас на неизвестной территории. Позади него паатаатусы, впереди, возможно, силы вагаари, а нигде

поблизости нет ни союзников, ни ресурсов. Послать помощь исключительно целесообразно, и «Сорокопут» для этого идеальный вариант".

Турфиан пролистал собранные Зисталму данные. Судя по всему, «Сорокопут» действительно был превосходным выбором. "Что насчёт этой капитана Лакинды? Она не попадёт под чары Трауна, как Ба'киф и Ар'алани?"

"Без шансов", — заверил его Зисталму. "Я поговорил с Зодлаком с Напорара, который ведёт дела с офицерами Флота Экспансии и Обороны. Он говорит, что она амбициозна, компетентна, и, даже будучи старшим офицером, крайне сосредоточена на семье. Учитывая отношения Зодлаков и Иризи, а также напряжение между нами и вами — Миттами, — она будет абсолютно устойчива ко всему, что у него есть".

"Хорошо", — сказал Турфиан. Он понимал, что в этом плане по-прежнему были подводные камни. Впрочем, с тех пор, как они с Зисталму заключили этот частный союз, во всех их делах были подводные камни. "И как вы хотите это повернуть?"

"Я готов отправить предложение Ба'кифу и Джа'фоску", — ответил Зисталму. "«Сорокопут» сейчас где-то вне Доминации, но Чилла сможет переслать туда сообщение через свою триаду. Учитывая легендарную тщательность Трауна, маловероятно, что он закончит свою разведку раньше, чем Лакинда прилетит к нему на помощь".

Турфиан засомневался. Столько неопределённостей... но определённо то, что если они ничего не сделают, Траун рано или поздно рухнет со своих высот и, возможно, потащит за собой и Миттов".

И если Зисталму надеялся, что «Сорокопут» поделится славой, То Лакинда сможет поделиться и виной, если до этого дойдёт. "Хорошо, давайте так и сделаем", — сказал он и предупредительно поднял палец. "Но лучше бы это сработало".

"Сработает", — пообещал Зисталму. "Лакинда хочет, чтобы Зодлаки снова стали одной из Правящих Семей. Траун и Митты ей этого дать не смогут. Но смогут Иризи"

"И она сделает всё, что бы нам ни потребовалось".

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТЬ

Ар'алани спланировала прибытие «Бдительного» и «Сорокопуга» на

Рассвет самым тщательным образом, чтобы они точно оказались на орбите в тени планеты на достаточном от неё расстоянии. Таким образом они смогли бы быстро уйти обратно в гиперпространство, если Боевой Дредноут, с которым столкнулись Траун и Лакинда, прислал на своё место другой военный корабль.

Но, насколько Ар'алани могла судить с положения «Бдительного», чёрный диск планеты пребывал в одиночестве.

Она рассматривала этот погружённый в темноту мир, чувствуя, как по спине бегают неприятный холодок. На цивилизованных мирах, как правило, имелись видимые в ночи узоры света. Это могли быть навигационные метки или просто огни пролетающих транспортов. В немногих особых случаях, как на Чилле, эти огни встречались реже и дальше друг от друга, но они всё-таки были.

Но на ночной стороне Рассвета не было ничего. Либо война полностью опустошила планету, либо выжившие скрывались в темноте, боясь хоть чем-то выдать себя врагам.

Утрооу, стоявшая рядом с командным креслом Ар'алани, явно увидела ту же крошечную темноту и пришла к тому же выводу. "И Траун называет это место Рассветом?" — сказала она.

"Да, так и называет", — ответила Ар'алани, слегка поморщившись. "Считает ли он, что название подходящее, это уже другой вопрос". Она включила комм, повторно проверив, что он настроен на узкий луч, который не удастся прослушать никому, кто может скрываться поблизости. "Капитан Лакинда, это адмирал Ар'алани", — обратилась она. "Ваше мнение?"

"Наши сенсоры не засекают в этой области ни корабли, ни другие источники энергии", — ответил из динамика голос Лакинды. "Однако, это не обязательно что-то доказывает. Зона, которую охранял Дредноут, была с другой стороны планеты. Если инородцев здесь действительно что-то интересует, то это, наверное, там".

"Согласна", — сказала Ар'алани. "С другой стороны, если ваше столкновение напрягло хозяев Дредноута достаточно, чтобы на замену было прислано больше одного корабля, они должны быть расположены так, чтобы следить за всеми направлениями, включая то, где мы сейчас. Поскольку никто из нас ничего не замечает, это значит..."

"Движение, адмирал", — доложил с поста сенсоров Биклиан. "Объект выходит из-за правого края планеты".

"Мне нужны показания", — распорядилась Ар'алани, изучая дисплей сенсоров. Объект был крупным. Он вполне мог быть достаточно крупным для большого военного корабля. Но двигался он почти что лениво, видимо, никуда не торопясь. Он не заметил два чисских корабля? "Только пассивные сенсоры. Капитан Лакинда?"

"Уже сканируем, мэм", — сообщила Лакинда.

"Отставить", — распорядилась Ар'алани. "Переключите свои сенсоры на боковые и кормовые. Не хочу, чтобы к нам что-то незаметно подобралось, пока мы тут глазеем".

Помедлив буквально долю секунды, Лакинда ответила. "Да, мэм".

"Как же она не любит оставаться не у дел", — шепнула Утрооу.

"Думаю, с нехваткой дел у нас проблем не будет", — ответила Ар'алани. "Биклиан?"

"Анализ готов, адмирал", — сообщил Биклиан. "По размерам близко к «Бдительному», форма неправильная, не соответствует ни одной известной конфигурации военных кораблей. Альbedo поверхности указывает на грубый камень с примесями железа и других металлов. Орбита стабильная, активного ускорения не наблюдается".

"Да чтоб меня", — неожиданно сказала Утрооу. "Адмирал, это луна".

"Старший капитан Утрооу права", — подтвердил Биклиан. "Это очень маленькая луна или, возможно, астероид".

"Интересно", — проговорила Ар'алани. Простый раз, когда они с командой мостика обсуждали астероид... "Мне нужны показания эксцентриситета¹¹ орбиты".

"Один момент, мэм". Биклиан замолчал, глядя на свои дисплеи.

"Предварительные показания — ноль точка ноль ноль пять".

"Практически круговая", — мрачно констатировала Утрооу. "Значит, вряд ли его случайно захватило гравитацией. Вы думаете о том же, о чём и я, адмирал?"

"Очень может быть", — подтвердила Ар'алани. "Капитан Лакинда, в записях вашего сражения ничего похожего на этот астероид не было. Мог ли он присутствовать на этой орбите всё то время, что вы здесь были, но с обратной стороны планеты вне вашего поля зрения? Или его тут раньше не было?"

"Мы как раз пересматриваем записи, адмирал", — ответила Лакинда, и Ар'алани представила, как капитан сосредоточенно сузила глаза. "Учитывая, что мы здесь были ограниченный период времени, возможно мы с ним просто не пересеклись. Чтобы убедиться наверняка, можно попробовать отследить положение астероида на орбите с помощью точного анализа хронологии. Но это займёт время".

"Которого у нас может не быть", — предупредила Утрооу. "Надеюсь, вы успели изучить наш отчёт с той последней никардунской базы?"

"Да, мэм, изучили", — ответила Лакинда. "Думаете, это может быть такой же замуфлированный ракетомёт, как применённый там?"

¹¹ Эксцентриситет орбиты— числовая характеристика орбиты небесного тела (или космического аппарата), которая характеризует её «сжатость».

"Думаю, это весьма вероятно", — подтвердила Ар'алани.

"Если это так, то у него должны быть какие-то сенсоры, чтобы знать, когда пускать ракеты", — заметила Утрооу. "И в таком случае, он уже мог нас заменить".

"Мог", — согласилась Ар'алани, глядя на непримечательный комок, плывущий на дисплее сенсоров. "А мог и не. Утрооу, у нас же есть записи Трауна с этой битвы, да?"

"Думаю, да", — сказала Утрооу, вбив запрос в квестис. "Да, есть".

"«Ястреб» и «Сорокопут» шли с разных векторов", — сообщила Ар'алани. "Проверьте данные с сенсоров, может заметите там где-нибудь этот астероид. Например, в углу какого-нибудь из сканов, куда никто не смотрел".

"Ну да, Траун ведь в тот момент был занят битвой", — подметила Утрооу, продолжая работать в квестисе — "так что есть неплохой шанс, что даже если астероид был, он его упустил".

"Шанс всё-таки небольшой", — поправила Ар'алани. "Даже в гуще сражения от него мало что может ускользнуть".

"Ну, учитывая, что астероид летел бы с противоположной от битвы стороны планеты, обещаю, что не буду над ним смеяться, если всё же упустил". Утрооу наконец отложила квестис. "Отправила задачу техникам сенсоров".

Ар'алани кивнула. "Биклиан?"

"Показания по-прежнему как у вполне обычного астероида, мэм", — ответил Биклиан. "К сожалению, профиль данных с пассивных сенсоров ограничен. Если внутри спрятан ракетомёт, мы никак не сможем это узнать".

"А это, теоретически, можно применить в нашу пользу", — задумчиво проговорила Ар'алани. Если это действительно было оружием, доставленным сюда после прошлого столкновения... и если с другой стороны планеты скрывался другой недружественный корабль...

"Продолжать сканирование пассивными сенсорами. Капитан Лакинда, не хотите ли попробовать кое-что опасное?"

"В отличие от обычной службы во Флоте Экспансии и Обороны", — добавила Утрооу.

"Да, мэм, конечно", — ответила Лакинда, судя по голосу, оставшаяся не в восторге от сухого юмора Утрооу.

"Хорошо", — сказала Ар'алани. "Итак, вот что мы будем делать".

На мостике «Сорокопута» Викивв в последний раз проверила органы управления на своём посту. "Мы готовы, мэм", — сообщила она, посмотрев через плечо на Лакинду.

"Принято", — ответила Лакинда, просматривая данные на рулевом дисплее и мысленно скрестив пальцы. Она была готова выставить Викивв против любого пилота во Флоте Экспансии и Обороны. Но та степень точности, которая требовалась Лакинде на этот раз, была за гранью всего, что когда-либо делала Викивв.

Но этого хотела Ар'алани, и Викивв заверила их, что она справится, так что они готовились действовать. "Шрент, сообщите «Бдительному», что мы готовы", — распорядилась Лакинда, посмотрев на дисплей боевого статуса. Что бы ни случилось в следующие минуты, «Сорокопут» был готов к битве.

"«Бдительный» принял", — доложил Шрент. "Адмирал Ар'алани говорит, что мы можем действовать по готовности".

"Принято", — ответила Лакинда, мысленно собравшись с духом. "Викивв, на три, два, один".

Как обычно, в голове и глазах помутилось, когда «Сорокопут», повинуюсь Викивв, выполнил внутрисистемный прыжок. Чёрный диск Рассвета резко заполнил половину смотрового окна, а индикаторы статуса гиперпривода сообщили, что планета стала затягивать корабль глубже в свой гравитационный колодец.

В тридцати градусах к левому борту, где-то на расстоянии одного километра астероид двигался по своей орбите, удаляясь от «Сорокопута».

"Лево руля, тридцать градусов", — скомандовала Лакинда. "Двигаться медленно и не привлекая внимания. Не пытаться сблизиться, просто аккуратно следовать за ним".

"Есть, мэм".

«Сорокопут» начал свой поворот, и Лакинда сосредоточила всё своё внимание на каменном массиве неправильной формы. Если Ар'алани была права в том, что это то же самое оружие, применённое против базы никардунов — и если тот, кто следил за его сенсорами, решит, что чиссы будут атаковать астероид — Лакинда сможет понять это только по мощному взрыву, который раскрошит оболочку, чтобы оружие смогло открыть огонь. Если это случится, у «Сорокопута» будет лишь несколько мгновений, чтобы выстрелить первым.

Но кто бы ни управлял оружием, он, определённо, был не из нервных. «Сорокопут» закончил разворот, встав ровно за астероидом, но никакой реакции это не вызвало. "Викивв, увеличить скорость до совпадения", — скомандовала Лакинда. "Прыжок вышел превосходно".

"Спасибо, мэм", — ответила Викивв. "Увеличиваю скорость... совпадает, держу дистанцию".

"Когда вы хотите начать сокращать расстояние?" — уточнил стоявший рядом с командным креслом Лакинды Апрос.

"Подождём, пока «Бдительный» не займёт позицию", — ответила она ему. "Вимск, «Бдительного» нет?"

"Пока не... да, есть, вот он", — перебила сама себя офицер по сенсорам.

"Вижу", — подтвердила Лакинда, глядя на тактический дисплей.

«Бдительный» появился в четверти окружности орбиты впереди них, но не так глубоко в гравитационном колодце — его позиция совпадала с той точкой, в которой находился «Сорокопут» во время прошлого столкновения. Теперь, если инородцы прислали другой корабль и он снова следил за той же частью планеты, этот новый корабль должен был быть как на ладони. Зажёгся вторичный дисплей сенсоров — «Бдительный» начал передавать изображение и телеметрию с сенсоров...

Итак, вот он. Боевой Дредноут по конфигурации идентичный тому, с которым они с Трауном столкнулись две недели назад.

Лакинда нахмурилась. Нет, это не просто такой же военный корабль. Это тот же самый военный корабль. Повреждения, нанесённые бронебойными ракетами и лазерами Трауна, нельзя было спутать ни с чем.

Апрос тоже это заметил. "То есть они просто отправили его обратно? Я думал, они его хоть подкрасят сначала".

"По-видимому, не стали", — ответила Лакинда.

"Неопознанный военный корабль, говорит адмирал Ар'алани с борта военного корабля Флота Экспансии и Обороны Чиссов «Бдительный»", — раздались из динамика слова Ар'алани на тааржа. "Пожалуйста, назовите себя".

"Может, сказать «Бдительному», что это тот же самый корабль?" — предложил Апрос.

Лакинда покачала головой. "Уверена, Ар'алани уже и сама догадалась".

"Чисский военный корабль, вы вторгаетесь на территорию, где вам нечего делать", — ответил суровый голос. "Уйдите немедленно или столкнитесь со страшными последствиями".

Лакинда выпрямилась в кресле, заметив боковым зрением, что по её мостику пробежала волна внезапного интереса. Ни один из кораблей, с которыми они столкнулись в прошлый раз, — ни Дредноут, ни канонерки — им не отвечали. И то, что теперь они неожиданно решили поговорить — было чем-то новым.

Более того, это однозначно указывало, что план Ар'алани работал. Вражеский командующий, твёрдо уверенный, что его ракета в астероиде в любой момент сможет нанести фатальный урон «Сорокопуту», надеялся выведать у Ар'алани немного информации до того, как уничтожить оба корабля. Одновременно с этим, считая, что «Сорокопут» подглядывает за основным сражением из-за астероида, он, очевидно, полагал, что зеркальный план Ар'алани в том, чтобы собрать данные перед тем, как начать собственную неожиданную атаку.

Некоторые командующие, подумала Лакинда, считая, что имеют преимущество, не стали бы усложнять и просто подавили бы противника с его помощью. Но этот был гораздо хладнокровнее и амбициознее.

Враг знал, что у него преимущество, потому что у него секретное оружие. Ар'алани же знала, что преимущество у неё, потому что она знала об астероиде, а враг не знал, что она знала об этом.

Лакинда мысленно потрясла головой. Даже Траун мог бы запутаться.

"Викивв, начинайте придвигать нас к астероиду", — приказала она. "Не слишком близко и не слишком быстро. Сделайте так, чтобы казалось, будто мы убеждаемся, что будем полностью за ним скрыты, когда окажемся в поле зрения Дредноута".

"Неопознанный корабль, говорит адмирал Ар'алани", — ответила ему адмирал. "Пожалуйста, проясните. Кто именно считает, что нам тут делать нечего?"

"Этот мир был уничтожен атакой злодеев, называющих себя Уделом Никардунов", — ответил инородец всё тем же жёстким тоном. "Выжившие попросили нас стоять на страже и защищать их, на случай если никардуны или другие мусорщики захотят воспользоваться их слабостью и украсть то небольшое, что осталось".

Лакинда нахмурилась. Если он не лгал — а это определённо не исключалось — значит часть населения действительно выжила. Но вопрос в том, достаточное ли количество, чтобы убедить Мэгис отказаться от плана по массовому самоубийству.

Но это будет проблемой Трауна. Текущая проблема Лакинды же была к ней значительно ближе.

"Любопытное совпадение", — сказала инородцу Ар'алани. "Так получилось, что мы здесь по той же причине. Вероятно, мы сможем объединить усилия?"

"Выжившие попросили помочь нас".

"Да, я услышала", — ответила Ар'алани. "Не могли бы вы назвать, с кем на планете вы контактируете?"

В ответ раздался звук похожий на лязг металла. "Вы меня за дурака держите?" — возразил инородец. "Я не стану выдавать важную информацию вторженцам".

"Очень жаль это слышать", — сказала Ар'алани. "Нас пригласила Мэгис. Вы могли о ней слышать".

"Какая ещё Мэгис?" — поглумился инородец. "Маленький местный сановник? Мы действуем от имени самих лидеров планеты".

"Как их зовут?"

"Мне незачем защищать перед вами своё положение".

"Капитан, астероид возвращается", — сообщила Вимск. "Очень медленно, но изменения в отражении от поверхности видны отчётливо".

Занимает позицию для атаки на «Сорокопут»? "Галоксу, мне нужен способ, как вывести его из строя", — сказала она, убрав звук разговора «Бдительного» с инородцем-командующим. "Как нам это сделать?"

"Не уверен, что мы можем, мэм", — сомневаясь, ответил офицер по орудиям. "Пока оболочка не открыта".

"Так давайте думать, как её открыть", — сказала Лакинда. "Что нам известно?"

На осколках, которые «Бдительный» нашёл на базе никардунов, не было ни трещин, ни химических следов", — ответил Галоксу. "Из этого следует, что оболочку разнесло не взрывом, а, скорее, механическим способом. Куски металла, торчащие из осколков, указывают на сферический изокинетический каркас, сжатый под давлением вокруг ракетомёта. Когда давление падает, каркас резко расширяется, а прикреплённые к нему зубцы или упоры толкают секции оболочки, раскидывая их в стороны.

"На поверхности видно линии контуров, по которым треснет оболочка", — добавила Вимск. Она нажала кнопку, и на дисплее сенсоров поверх изображения астероида появилась сетка. "Они расположены слишком равномерно для естественных образований".

Лакинда нахмурилась. Она полагала, что оболочку взорвут заряды, разбросанные по поверхности. Заряды, которые они могли бы преждевременно сдетонировать лазерами или вывести из строя плазма сферами. Но если весь механизм был глубоко внутри оболочки, снаружи к нему, наверное, было никак не подобраться. "Что насчёт присылаемых команд?" — спросила она. "Кто-то же приказал астероиду поворачиваться, и кто-то должен будет приказать оболочке раскрыться и ракете выстрелить. Мы можем как-то заглушить сигнал или сломать передатчик?"

"Могли бы, если бы знали, где он находится", — ответил Галоксу. "Проблема в том, что мы не знаем".

"Кроме того, при таких размерах, передатчиков наверняка много", — вставил Шрент. "В разных местах на поверхности, чтобы в зоне связи всегда был хотя бы один, какой бы стороной не был повернут астероид".

И они никак не могли залить всю поверхность плазма-сферами. Даже если им хватит жидкости, им не хватит времени. "Хорошо", — сказала Лакинда, смотря на линии контуров растрескивания. Вимск была права — они расположены очень равномерно, образуя на поверхности грубые шестиугольники.

Она сузила глаза. Грубые, *маленькие* шестиугольники. "Галоксу, эти секции достаточно большие, чтобы через них вылетела ракета? Если нет, то должна быть область, где они крупнее".

"Потому что в таком месте проёмы каркаса будут шире", — кивнув, согласился Галоксу. "Таким образом мы сможем понять, когда он приблизится к позиции для выстрела".

"Вимск?" — обратилась Лакинда.

"Уже настраиваю параметры поиска, мээм", — подтвердила офицер по сенсорам.

"Хорошо", — ответила Лакинда. "Побыстрее".

"Что будем делать, когда найдём нужное место?" — уточнил Апрос.

"Как минимум, не давать ему полностью поравняться с нами", — ответила Лакинда, усиленно соображая. По плану Ар'алани её задачей было найти способ вывести из строя и захватить скрытое оружие, пока «Бдительный» отвлекает Дредноут. Но также Ар'алани ясно дала понять, что если Лакинде для защиты своего корабля придётся уничтожить астероид, она должна сделать это без малейших сомнений.

Если только...

"Галоксу, приготовить все орудия", — скомандовала она. "Мне потребуются лазеры, бронебойные и сферы — в этом порядке. Вимск, дайте мне знать, как только увидите, что что-то похожее на одну из крупных секций поворачивается в нашу сторону. Викивв, приготовиться дать ускорителями полный назад".

Последовал хор подтверждений от офицеров. "Как только одна из крупных секций появится в поле зрения, мы попытаемся вскрыть её лазерами", — продолжила Лакинда. "Сразу как мы получим доступ к внутренней структуре, мы запустим бронебойные, чтобы прожечь секцию изокинетического каркаса и, будем надеяться, сломать механизм расширения. Затем мы выстрелим

сферами, чтобы вырубить электронику ракетомёта. Если мы сделаем всё достаточно быстро..." Она глянула на тактический дисплей, убедившись, что «Бдительный» и корабль инородцев по-прежнему следили друг за другом. "...и если Ар'алани удастся отвлекать их внимание на себя, у нас может получиться вывести оружие из строя до того, как они поймут, что к чему".

"Стоит попробовать", — согласился Апрос. "Но в таком случае, нам придётся надеяться, что мы сможем победить Боевой Дредноут до того, как они уничтожат астероид, как в прошлый раз канонерки".

"На этот раз мы им этого не дадим", — ответила Лакинда — "потому что, как только мы выведем оружие из строя, мы его облетим и будем сбивать любые ракеты, что в него запустят".

Апрос слегка наморщил лоб. "Звучит несколько рискованно".

"Адмиралу нужен этот ракетомёт", — сказала Лакинда. "Я намерена его ей достать. Есть вопросы?"

У него дёрнулись было губы, но он потряс головой. "Нет, мэм".

"Тогда помогайте Галоксу", — сказала она, кивнув в сторону поста орудий. "Он занят координацией атаки, и ему может пригодиться лишняя пара рук".

"Есть, мэм". Кивнув, Апрос ушёл к посту орудий.

"Вимск?" — обратилась Лакинда.

"Всё ещё сканирую, мэм", — ответила офицер по сенсорам, наклонившись ближе к своим дисплеям. "Секции по-прежнему одинакового размера".

"Капитан, думаю, битва вот-вот начнётся", — сообщил Шрент с поста связи.

Лакинда вернула звук комма: "...иначе у нас не останется выбора, кроме как сделать всё необходимое, чтобы прогнать вас из этой системы", — говорил в этот момент инородец.

"Всем смотреть внимательно", — скомандовала Лакинда. "Зона запуска должна скоро появиться... они не захотели бы начинать враждебные действия против «Бдительного», не будучи готовыми выстрелить по нам. Шрент, инородец ничего полезного не сказал, пока я не слушала?"

"Была пара моментов, мэм", — ответил Шрент немного напряжённо. "При всём уважении, не думаю, что сейчас..."

"Вот!" — перебила его Вимск. "Крупная секция в поле зрения".

"Галоксу, вот ваша цель", — сказала Лакинда. "Ждите, пока она достаточно окажется в зоне поражения, затем стреляйте".

"Есть, мэм", — ответил Галоксу. "Хватит ещё десяти секунд".

Лакинда посмотрела на тактические настройки офицера по орудиям. Он разбил спектральные лазеры на группы и запрограммировал так, чтобы каждая начала обстрел с углов секции и продолжила вдоль линий контура растрескивания. К моменту, когда они закончат с ближней стороной секции, дальняя сторона тоже окажется в радиусе поражения и будет готова к такой же обработке. Если оболочка под линиями достаточно тонкая, секция будет целиком высвобождена через пять — десять секунд.

Если же скальная порода толще, они могут не успеть закончить к тому моменту, как Дредноут заметит опасность и пустит в ход контрмеры.

Заданное Галоксу время подошло к концу. "Приготовиться открыть огонь", — скомандовала Лакинда. "На три, два, один".

В смотровом окне засверкали лазеры, видимые в слегка туманном сиянии ионизированных или испарённых ими частиц газа и пыли, висевших между «Сорокопутем» и астероидом. Лучи энергии зарылись в каменистую поверхность, начав скоординированное движение вдоль краёв секции...

И тут без какого-либо предупреждения весь астероид взорвался, разметав каменные осколки во все стороны.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТЬ

"Полный назад!" — рявкнула Лакинда, непроизвольно вздрогнув, когда несколько крупных обломков полетели прямо на них. В следующее мгновение ударные щиты автоматически закрыли смотровые окна, оборвав зрелище. А Викивв перебросила мощность на передние ускорители, пытаясь погасить импульс и дать задний ход, от чего корабль дёрнулся, рывками сбрасывая скорость.

Но «Сорокопут» обладал огромной массой и двигался позади астероида на орбитальных скоростях, поэтому такую инерцию быстро преодолеть было нельзя. Сработали компенсаторы, выровняв движение «Сорокопута». Обломки оболочки астероида на большой скорости ударились в нос и боковые выступы корабля, от чего тот заходил ходуном.

"Приказы?" — спросил Галоксу.

Лакинда сосредоточилась на дисплее сенсоров. Теперь внутренний каркас астероида полностью обнажился, только пара кусков камня ещё висела на штангах, чьё резкое разжатие расколело оболочку. По центру каркаса, который, потеряв лишнюю массу оболочки, начал вращаться быстрее, находилась ракета. Её нос торчал из толстого корпуса, являвшегося пусковой шахтой. "Запустить сферы", — приказала Лакинда. "Викивв, полный вперёд — идём на сближение".

"Запускаю сферы", — ответил Галоксу.

"Ускоряюсь для сближения", — добавила Викивв.

Поскольку смотровые окна по-прежнему были закрыты ударными щитами, следить напрямую было невозможно. Но информации с дисплея сенсоров и тактического более чем хватало для понимания ситуации.

Ситуации пугающей. Каркас ещё не до конца повернулся ракетой к «Сорокопуту», так что более узкие секции решётки создавали преграду между крейсером и ракетомётом. Помимо этого, каркас всё ещё вращался. Из-за сочетания этих двух факторов попасть хоть одной плазма-сферой через любой из проёмов, ничего не задев, для Галоксу будет предельно сложно.

Но он старался как мог. Лакинда пристально следила, как сфера за сферой ударялись в штанги каркаса, взрываясь всплеском ионной энергии, или случайно проскальзывали в проём, но промахивались мимо ракетомёта и пролетали насквозь, взрываясь с другой стороны каркаса. Краем глаза она заметила, что инородцы с Боевого Дредноута, осознав, что засада провалилась, открыли огонь по «Бдительному». Пространство между двумя массивными кораблями поглотили лазеры и следы ракет.

"«Сорокопут», докладывайте", — обратился из динамика напряжённый голос Ар'алани.

Лакинда включила свой комм. "Вражеский ракетомёт готов к атаке", — отчиталась она. "Применяем сферы".

"Хорошо. Поторопитесь".

"Есть, мэм", — сказала Лакинда и нахмурилась, увидев, что стрельба плазма-сферами внезапно оборвалась. "Галоксу?"

"Пусковая секция каркаса приближается, мэм", — ответил Галоксу. "Я жду, когда мы сможем выстрелить более прямой наводкой".

Лакинда напряглась. Прямая наводка на ракетомёт это, конечно, хорошо и здорово... вот только прямая наводка работала в обе стороны. Если не вывести ракетомёт из строя, всё может кончиться тем, что ракета прилетит «Сорокопуту» прямо в лоб.

Она быстро глянула на данные с тактического дисплея. Несмотря на помехи, Галоксу удалось совершить три попадания точно по цели. Даже если ракетомёт ещё частично функционировал, этого должно было хватить, чтобы как минимум его замедлить. "Принято", — сказала она ему. "Не промахнитесь". Проём каркаса повернулся в их сторону...

И вся передняя плазменная батарея «Сорокопута» обрушила на ракетомёт новый залп сфер.

Лакинда следила за дисплеем, внимательно отслеживая любые признаки активности. Пока что ничего. "Вимск?" — обратилась она.

"Думаю, мы его сделали, мэм", — доложила Вимск. "Не регистрирую ни электроники, ни электрической активности. Он мёртв".

"Или очень крепко спит", — добавил Апрос. "Капитан, запасы плазмы упали до шестидесяти процентов".

"Галоксу, отбой сферам", — скомандовала Лакинда. Она посмотрела на дисплей, демонстрировавший происходившую в отдалении битву. «Бдительный» продолжал держать позицию. Но, если можно судить по вспышкам взрывов, ракеты инородцев подлетали всё ближе и ближе до того, как спектральные лазеры Ар'алани успевали их сбить. Лакинда включила комм: "Адмирал, мы нейтрализовали ракетомёт".

"Хорошо", — ответила Ар'алани. "Захватывайте буксирным лучом и летите сюда".

Лакинда удивилась. Она понимала, что Ар'алани хотела захватить ракетомёт целым и невредимым. Но, пока «Бдительный» бился лицом к лицу с Дредноутом, первостепенной задачей «Сорокопута» получение ракетомёта не казалось. Лакинда отключила звук. "Галоксу, как быстро вы сможете высвободить ракетомёт?"

"Не очень, мэм", — ответил Галоксу. "Он держится в каркасе на шестнадцати тросах. Лазеры должны смочь их перебить, но они такие тонкие, что попасть будет непросто. И, разумеется, некоторые сейчас с обратной от нас стороны".

"Принято", — сказала Лакинда, снова обратившись к битве. Трофею Ар'алани придётся немного подождать. "Викивв, вперёд — по вектору основной атаки"

"Есть, мэм", — ответила пилот. С очередным слегка нескомпенсированным рывком «Сорокопут» обогнул каркас, и ускорители заработали на полную.

"Держитесь по левой стороне от врага", — продолжила Лакинда. "Так у нас больше шансов подкрасться незаметно".

"Даже если они не устранили все повреждения, они могли заменить некоторые из сенсоров", — заметил Апрос. "Вы не хотите сначала дать залп сферами, чтобы точно ничего не работало?"

"Нет, это рискованно", — ответила Лакинда, изучая тактический дисплей. Боевой Дредноут шёл с «Бдительным» нос-к-носу. Оба корабля атаковали орудиями бортов и плечевого пояса. Если корабль инородцев был всё ещё хотя бы частично ослеплён с левой стороны, «Сорокопут» должен смочь выйти на радиус атаки до того, как его заметят. "Даже если сенсоры по-прежнему не работают, залп сфер им нас выдаст".

"Принято", — согласился Апрос. "Каков ваш план?"

"Мы попытаемся подбить гиперпривод, главные ускорители, или и то, и другое", — сообщила Лакинда. "Галоксу, приготовить атаку бронейными по центральной и кормовой секциям. Постарайтесь как можно точнее угадать, где находятся эти две системы. Дать залп лазерами сразу после удара бронейных".

"Есть, мэм", — ответил Галоксу.

"Получится у нас или нет, будем действовать дальше", — продолжила Лакинда — "будем идти по дорсальной поверхности корабля, обстреливая сферами, бронейными и лазерами. Когда пройдем, Викивв, вы выполните разворот на один-восемьдесят, чтобы повернуться к их правому борту, и мы продолжим атаку. Есть вопросы?"

Никто ничего не сказал. "Тогда приступаем. Вимск, соберите все, какие можно, данные по этому кораблю, чтобы помочь Галоксу с прицеливанием и для будущих анализов".

"Есть, мэм", — ответила офицер по сенсорам.

"Хорошо". Лакинда сделала глубокий вдох. "«Бдительный» в опасности. Давайте немного уравнием шансы".

Сначала Боевой Дредноут запустил две ракеты, затем четыре, затем шесть. Теперь летел новый залп — уже с восемью ракетами.

"А ещё очевиднее они действовать не могут?" — пробормотала Утрооу.

"Идеально прямолинейный способ узнать предел обороны противника", — заметила в ответ Ар'алани.

"Может, и прямолинейный, но очень уж затратный", — сказала Утрооу, когда спектральные лазеры «Бдительного» сбили первые две ракеты. "Им бы лучше дать один огромный залп и посмотреть, сколько ракет мы не собьём".

"Инородные умы — инородная логика", — сказала Ар'алани. "Оэским?"

"Мы справляемся", — ответил офицер по орудиям. "Бронейные готовы, если вы хотите попробовать их ещё раз".

"Адмирал, «Сорокопут» направляется сюда", — вставил Биклиан, не дав Ар'алани ответить.

Она посмотрела на тактический дисплей. Крейсер действительно пришёл в движение и на полном ходу шёл в сторону битвы.

Вот только шёл он один, без каркаса и скрытного ракетомёта, которые она конкретно сказала Лакинде взять с собой.

Ар'алани тихо выругалась. Она планировала, что «Сорокопут» притащит ракетомёт поближе, а затем запустит в сторону зоны сражения между двух кораблей. Если специалистам «Бдительного» по электронике повезёт, они смогли бы заставить оружие выпустить ракету в Боевой Дредноут. Если нет, Ар'алани могла бы попытаться подорвать ракету на месте в надежде нанести врагу какой-то урон взрывом. Теперь обе эти возможности отпали.

К сожалению, она не могла приказать Лакинде вернуться и захватить ракетомёт. «Сорокопут» был уже слишком далеко и разогнался слишком сильно, чтобы в этом был смысл.

"Запустить две бронебойные", — скомандовала она Оэскиму. "Попробуйте окружить их огнём лазеров. Посмотрим, может это помешает *тяпкам*¹²".

"Есть, мэм".

Ар'алани переключила внимание на тактический дисплей и стала следить, как Оэским запускает бронебойные. После столкновения с Трауном и Лакиндой враг придумал новую тактику: маленькие, юркие ракеты, которые Утрооу прозвала *тяпками*, видимо, изначально были созданы для борьбы с канонерками и другими малыми истребителями. К сожалению, крохотные ракеты были так же эффективны против бронебойных и успешно сбивали все, кроме двух из запущенных во врага «Бдительным».

Разумеется, уничтожение бронебойной ракеты не останавливало волну высвобожденной кислоты, так что рой *тяпок* постоянно нёс потери. Но пока что они сбивали бронебойные достаточно далеко, так что, достигая самого вражеского корабля, пузыри кислоты рассеивались и становились бесполезными.

Что ещё хуже, *тяпки* оказались удивительно эффективными против плазма-сфер. Их попадания протыкали само-фокусирующиеся оболочки и рассеивали содержащуюся внутри сжатую ионную плазму. И то, что сама *тяпка* при такой атаке тут же выходила из строя, было слабым утешением. Поскольку вопрос был в том, не закончится ли жидкость для сфер у «Бдительного» раньше, чем *тяпки* у Дредноута.

Впрочем, учитывая с какой беспечностью инородцы тратили маленькие ракеты, шансы на оба варианта были равны.

"Что она делает?" — сказала Утрооу себе под нос. "Она их *протаранить* что ли хочет?"

Ар'алани нахмурилась. «Сорокопут», набирая скорость, продолжал лететь в сторону вражеского корабля. И не похоже, чтобы Лакинда собиралась тормозить. "Должно быть, она пытается начать боковую атаку, пока её не заметили".

¹² В оригинале Утрооу сравнила эти ракеты с *dibber* — маленьким ручным садовым инструментом для проделывания в земле отверстий под посадку.

"Ключевое слово— *пытается*", — проворчала Утрооу. "С чего она решила, что они не заменили сенсоры левого борта?"

"Наверное, она решила, что это её лучшая возможность", — ответила Ар'алани, усиленно соображая. Если Боевой Дредноут не был по-прежнему полностью слеп с той стороны, «Сорокопуту» оставалось надеяться только на то, что «Бдительный» чем-то его отвлечёт. А учитывая очевидную цель, которую преследовал инородец-командующий своими ракетными атаками...

Ар'алани вернулась к главному тактическому дисплею. Две бронебойные ракеты, запущенные Оэскимом, уже были уничтожены. Правда, их сопровождали лазеры, достаточно долго мешавшие контратакам *тяло*, так что бронебойным удалось пролететь дальше, чем в любые предыдущие попытки. Стоит запомнить на будущее.

А прямо сейчас — "Оэским, прекратить весь наступательный огонь", — скомандовала она. "Продолжать вести только защитный. Приготовить залп из шести бронебойных, нацеленных на группы сенсоров и орудий вдоль правого борта. Приготовиться пустить по три сферы вслед за каждой. Запуск бронебойных по моей команде, сферы с задержкой в пять секунд".

"Адмирал?" — осторожно обратилась Утрооу.

"Просто наблюдайте", — ответила Ар'алани и включила свой комм. Если она правильно прочитала вражеского командующего, это должно сработать. "Говорит адмирал Ар'алани", — начала она. "Любопытная проба сил. Так вот. Поскольку теперь мне известно, как вас уничтожить, не стоит ли нам вернуться к своим соответствующим народам и доложить обстановку?"

Ответа не последовало. Последняя вражеская ракета из текущего залпа взорвалась под чистым огнём.

А затем к облегчению Ар'алани лазеры Боевого Дредноута тоже затихли. "Вашему утверждению недостаёт точности", — презрительно сообщил вражеский командующий. "Это мне известно, как уничтожить вас".

"Едва ли", — сказала Ар'алани, краем глаза следя, как приближается «Сорокопут». Она надеялась, что Лакинда подхватит идею. Или хотя бы догадается, что, пока боевые действия временно прекращены, её приближение к левому борту инородцы заметят с большей вероятностью.

Лакинда догадалась. «Сорокопут», до того летевший на полном ходу, резко заглушил ускорители, продолжив за счёт инерции идти по тому же вектору на большой скорости. И даже лучше: огни и выбросы погасли, значит Лакинда перевела свой корабль в скрытный режим.

И на этом сцена, на которую надеялась Ар'алани, была подготовлена.

"Нет, вы видели то, что я хотела, чтобы вы видели", — ответила она инородцу. "Я же, с другой стороны, в точности знаю, в чём ваше слабое место и как им воспользоваться. Так что бегите домой, если хотите. Мы с лёгкостью выиграем следующее сражение".

Инородец выплюнул что-то на своём языке. "Вы ещё это не закончили", — рявкнул он. "Я уничтожу всех вас..."

"Запуск", — тихо скомандовала Ар'алани.

Бронебойные ракеты вырвались из пусковых шахт и разделились, направившись к шести точкам на правом борту Дредноута, отмеченным

Оэскимом. Инородцы среагировали немедленно, выстрелив пачкой *тяпок* по каждой из ракет. *Тяпки* навелись на цели и, врезавшись в ракеты, уничтожили их, выплеснув содержимое в космос. Пока густые волны кислоты, поблёскивая и медленно расширяясь, продолжали лететь к цели, позади них возникли плазма-сферы, запущенные с «Бдительного». Дредноут дал новый залп *тяпками*, они нацелились на сферы...

Но самоуничтожились, пролетев прямо через пузыри кислоты, находившиеся между ними и целями.

"Лазеры!" — рявкнула Ар'алани. "Целиться по мостику и пусковым шахтам *тяпок*".

Лазеры «Бдительного» обрушились на корпус корабля инородцев. Лазеры Дредноута в тот же момент открыли ответный огонь, расстреливая электростатические барьеры чиссов. Ар'алани проследила, как плазма-сферы беспрепятственно завершили своё путешествие, доставив свой парализующий ионный груз к вражескому правому борту. Она переключила внимание на «Сорокопут»...

Как раз успев заметить, как тяжёлый крейсер запустил две группы бронебойных ракет в левый борт Дредноута.

Корабль инородцев запоздало открыл защитный огонь несколькими спектральными лазерами— видимо, больше ничего на той стороне не осталось. Но это было слишком слабо и слишком поздно. Бронебойные врезались в корпус, принесённая ими кислота стала проникать дальше и так уже повреждённый борт. Пока новая коррозия проедала металл, «Сорокопут» открыл огонь своими лазерами, пробиваясь ещё глубже во вражеский корабль.

"Наблюдаю падение энергетических выбросов", — объявил Биклиан. "Уровни мощности снизились на тридцать процентов. Думаю, «Сорокопут» попал в один из их реакторов".

"Гиперпривод тоже могли подбить", — добавила Утрооу, указывая на один из дисплеев с данными. "Профиль выбросов частиц просто рухнул вниз". Она оглянулась на Ар'алани. "Пора предлагать им сдаться?"

"Ракета запущена по «Сорокопуту!»" — гаркнул Оэским.

Ар'алани вздрогнула. Это была большая ракета, больше, чем все, что Дредноут при ней использовал. Она рефлекторно открыла рот, чтобы предупредить Лакинду...

И снова его закрыла. Ракета заняла окончательный вектор. И целью её был не «Сорокопут».

Её целью был астероид с ракетомётом.

Лакинда тоже это увидела. Но сделать ничего не могла. Заработали лазеры «Сорокопута», пытаясь сбить мчащийся мимо снаряд. Но он был слишком хорошо защищён и летел слишком быстро. Так что в итоге ей осталось только присоединиться к Ар'алани и наблюдать, как ракета сталкивается с каркасом и ракетомётом и уничтожает их.

А раз эта задача выполнена...

У Ар'алани перехватило дыхание от внезапного предчувствия. "Лакинда, уклонение!" — рявкнула она. "Уходите оттуда *сейчас же*".

«Сорокопут», исполняя приказ Ар'алани, резко взял вверх и только он ушёл прочь от Боевого Дредноута, как тот уничтожился скоординированной цепочкой мощных взрывов.

"Утрооу, уходим отсюда", — скомандовала Ар'алани.

"Есть, адмирал".

В следующее мгновение, пока «Бдительный» начинал отступать, первая волна обломков застучала по его корпусу. Ар'алани напряглась, но удары были куда слабее тех, что они получали от сбитых вражеских ракет. Очевидно, система саморазрушения Дредноута была спроектирована так, чтобы размалывать его на самые мелкие фрагменты.

И на этом всё было кончено.

"«Сорокопут»?" — обратилась Ар'алани. "Докладывайте".

"Только незначительные повреждения, адмирал", — сообщил голос Лакинды.

"У нас тоже", — ответила Ар'алани, пробегая взглядом отчёт об уроне «Бдительного». "К счастью для нас, узнать наши тактики и слабые места ему было интереснее, чем просто нас уничтожить. Возвращайтесь — встретимся и попробуем во всём этом разобраться".

"Принято, адмирал".

Ар'алани отключила связь. "Старший капитан Утрооу, ступайте к посту сенсоров и помогите Биклиану искать *тяпки*, которые всё ещё могут быть обездвиженными после встречи с нашими сферами", — приказала она. "Если найдёте такую, отправьте челнок, чтобы поднять её на борт для изучения".

"Полагаю, после того, как убедимся, что она *останется* обездвиженной?" — спросила Утрооу, жестом передав приказ Биклиану.

"Именно так", — подтвердила Ар'алани. "Последнее, что нам нужно — принести на борт оружие, которое может рвануть. Вот идея получше: погрузите в один из челноков оборудование для разборки и анализа, тогда предварительные работы можно будет произвести снаружи".

"Есть, мэм", — ответила Утрооу. "Не знаю, нашли ли они *наши* слабые места, но, по крайней мере, мы нашли их".

"И какие же?" — поинтересовалась Ар'алани.

Утрооу слегка удивилась. "Смешанная атака бронепойными и сферами. Верно же?"

Ар'алани покачала головой. "Это была полезная тактика. Но их коренная слабость не в этом". Она указала на тактический дисплей. "В предыдущем столкновении «Сорокопут» ослепил их сенсоры левого борта сферами, открыв Трауну возможность атаковать эту сторону. Сейчас, когда «Сорокопут» заходил с той же самой стороны, мы выстрелили сферами по их правому борту".

"А-а", — закивала Утрооу. "И они посчитали, что это предвестие атаки на эту сторону. Вероятно, от третьего корабля, собиравшегося выйти на них из гиперпространства".

"Верно", — согласилась Ар'алани. "А ещё заметьте, что действовать в соответствии с этим они начали только после того, как встроенная система самозащиты астероида сбросила оболочку, определив, что его атакуют".

"А его атаквали?"

"Думаю, да", — ответила Ар'алани. "Мы посмотрим в записях «Сорокопута», впрочем, это единственный разумный вариант. В любом случае, командующий Боевым Дредноутом заметил взрыв и из-за нехватки хороших сенсоров на той стороне решил, что «Сорокопут» как минимум временно выведен из игры".

"Ясно", — сказала Утрооу. "Значит, их слабость в том, что они строят предположения и не проверяют их?"

"И ещё, пожалуй, слишком легко отвлекаются". Ар'алани указала на пост сенсоров. "Займитесь охотой на *тяпки*. Иностранцы сильно постарались, чтобы мы не забрали с собой ни одного сувенира. Давайте попробуем найти то, что они могли пропустить".

"Простите, адмирал", — проговорила Лакинда, стараясь не дрожать. Даже личная встреча с вышестоящим офицером требовала определённой степени приличия. "Я посчитала, что вы имели ввиду доставить только сам ракетомёт, и мне сказали, что достаточно быстро мы его высвободить не сможем".

"Ничего страшного", — успокоила её Ар'алани с другой стороны стола зала совещаний. "По моему сценарию ракета тоже была бы в итоге уничтожена, так что мы всё равно не могли бы сохранить её для будущего изучения".

"Да, мэм". Адмирал на неё не сердилась, но Лакинда никак не могла не чувствовать себя душой.

Причём ситуацию ухудшало закравшееся подозрение, что Траун бы не упустил суть краткого приказа Ар'алани.

"Полагаю, вы в курсе, что нам не удалось получить ни одну *тяпку* до того, как они самоуничтожились", — продолжила Ар'алани. "Кем бы ни были эти иностранцы, они очень не хотели, чтобы мы узнали хоть какие-то их секреты".

"Да, похоже на то", — согласилась Лакинда.

Разумеется, кое-какую информацию предоставило само сражение. Они получили данные по спектру вражеских лазеров и их мощностям, плюс общие профили взрывов ракет. «Сорокопут» также узнал форму и конструкцию металлического каркаса, использовавшегося для оружия в астероиде.

К сожалению, ничего из этого их сильно не продвинет в выяснении, кто эти иностранцы и откуда они.

"Впрочем, со словами командующий вёл себя беспечнее, чем мог бы", — сказала Ар'алани. "Например, термин, который он применил, когда говорил о генерале Йиве — *генералириус*. Он ведь, конечно же, *рассчитывал*, что уничтожит нас обеих до того, как мы успеем с кем-нибудь связаться".

"Да, я видела это слово в вашем отчёте", — сказала Лакинда. "Вы знаете, что оно значит?"

"Нет, но термин *генералиссимус* предположительно используется в паре наций, располагающихся за Тарливом", — ответила Ар'алани. "Он означает

кого-то, кто является одновременно военным главнокомандующим и высшим гражданским лидером. Генералириус может быть связан с этим термином".

"Интересно", — сказала Лакинда. Разумеется, он также может не быть связан вообще ни с чем. "Если они из той части Хаоса, досюда им путь совсем не близкий".

"И это вызывает интересный вопрос: что они здесь делают?" — согласилась Ар'алани. "Сначала Йив, теперь эти неизвестные. И все прилетают из ниоткуда и разнохивают что-то у границ Доминации. Два случая едва ли можно назвать правилом, но даже так — тенденция мне не нравится".

"С другой стороны, если никто другой не использует такой же астероид-ловушку, то они — это те же, кто уничтожил те базы никардунов", — заметила Лакинда. "Возможно, они прилетели сюда исключительно для того, чтобы поймать Йива. А теперь, поскольку вопрос с ним решён, могут просто улететь".

"Это было бы весьма удобно", — согласилась Ар'алани. "Хотя, если им нужен был только Йив, зачем кидаться на нас?"

У Лакинды дрогнула губа. "Не знаю", — признала она. "Инородные умы — инородная логика".

"Слишком уж удобное оправдание для незнания", — сказала Ар'алани. "К сожалению, оно ещё и абсолютно верное. Ладно. Нам неизвестно, имелись ли на достаточно близком расстоянии другие их корабли или базы, чтобы командующий смог передать данные о сражении до того, как самоуничтожился. Если были, то в следующий раз, когда мы с ними столкнёмся, сражение может оказаться серьёзнее".

"Полагаю, мы это так или иначе узнаем", — сказала Лакинда, внимательно глядя на Ар'алани. Пока что в этом разговоре не прозвучало ничего, что нельзя было сказать по межкорабельной связи. Зачем адмирал пригласила её на «Бдительный»?

"Да, узнаем", — согласилась Ар'алани. Что-то в её голосе подсказывало, что эта часть встречи закончена. "На этом официальный брифинг завершён. Эта часть останется в отчёте. А теперь настоящая причина, зачем я вас пригласила. Надеюсь, у вас было время прочитать самое новое сообщение с Чиллы?"

"Да, мэм", — подтвердила Лакинда, делая лицо и голос намеренно безэмоциональными. Сообщение пришло с триады на Скезе всего час назад. И за целый час гадания и размышления она так и не смогла понять, что это и к чему это. "Полагаю, вы тоже его получили?"

"Получила", — сказала Ар'алани. "Начнём с вопроса, хотите вы лететь или нет?"

Лакинда удивилась. "Приказы казались предельно ясными", — заметила она, пытаясь прочесть лицо Ар'алани. К несчастью для неё, адмирал справлялась с намеренной безэмоциональностью ещё лучше Лакинды. "Мне следует немедленно вернуться на Чиллу для перевооружения и ремонта при

необходимости, а затем присоединиться к «Реющему ястребу» в миссии старшего капитана Трауна по поиску пиратов вагаари".

"Приказы действительно ясные", — согласилась Ар'алани. "Но, как ваш командующий и как ведущий офицер, я могу отменять любые приказы по необходимости. Так что ещё раз: Вы хотите лететь?"

"Простите, адмирал, но я не понимаю вопрос", — сказала Лакинда, чувствуя себя ещё большей душой. К чему именно клонила Ар'алани? "Почему я должна не хотеть отправиться на помощь «Реющему ястребу»?"

"Во-первых, потому что вы можете пригодиться мне здесь на случай, если наши новые друзья решат прислать ещё кораблей". Ар'алани посмотрела ей прямо в глаза. "А во-вторых, потому что у вас проблемы с Трауном".

У Лакинды встал ком в горле. "Не уверена, что понимаю, о чём вы, мэм".

"Думаю, понимаете", — возразила Ар'алани. "Каждый раз, когда вы вместе с Трауном, у вас и в лице, и в голосе проявляется определённая колкость. Открыто она не сквозит и никто другой точно не заметил бы. Однако, это так".

"Адмирал..."

Она замолчала, поскольку Ар'алани подняла руку. "Я не знаю, в чём дело, и мне неинтересно. Семейные проблемы, личные конфликты или что угодно ещё. А ещё, для флоте подобное точно не что-то исключительное— в профилях старших офицеров есть целые разделы, посвящённые тому, с кем они срабатываются хорошо и с кем их сочетать, наверное, больше не стоит".

Лакинда сделала глубокий вдох. "У меня нет проблем со старшим капитаном Трауном, мэм", — повторила она. "И даже если бы были, я ни за что не позволила бы личному впечатлению помешать работать с ним или с любым из офицеров и бойцов. Если я не нужна вам здесь для помощи в подготовке наземной разведки, я вернусь на «Сорокопут» и приготовлюсь к отбытию".

"Хорошо, старший капитан", — сказала Ар'алани. Тон её голоса стал абсолютно официальным. "Действуйте, как и когда вам будет удобно. Если я могу чем-либо помочь, не стесняйтесь обращаться".

"Спасибо, адмирал", — ответила Лакинда. "Есть одна мысль. Поскольку я напрямую возвращаюсь в Доминацию, предлагаю переместить оставшиеся на «Сорокопуте» бронебойные ракеты и плазменную жидкость на «Бдительный». Полностью вам это ни одни, ни другие запасы не восполнит, но поможет, если придётся опять сражаться".

"Да, действительно, поможет", — согласилась Ар'алани. "Благодарю за предложение. Сейчас же передам старшему капитану Утрооу".

К тому моменту, как Лакинда вернулась на свой челнок, она уже успела сообщить Апросу заняться передачей вооружения с его стороны. Апрос от новых приказов с Чиллы был не в восторге. И, судя по реакции на её распоряжение, он явно был настолько же не в восторге от того, что Лакинда не попросила Ар'алани эти приказы отменить.

Лакинда не могла с ним не согласиться. Даже при том, что корабль инородцев, по-видимому, приписанный к этой системе, был уничтожен, «Бдительный» всё равно серьёзно рисковал, в одиночку продолжая поиски

причин его пребывания здесь. Два корабля всегда лучше, чем один. И тот факт, что верховный адмирал Джа'фоск, видимо, считал, что Трауну помощь нужнее, чем Ар'алани, успокаивал слабо.

Впрочем, «Бдительный» был весьма мощным военным кораблём, а Ар'алани — крайне способным командующим. Если инородцы пришлют ещё корабли, то их, скорее всего, ждёт тот же итог, что и Дредноут. План Ар'алани явно продемонстрировал, что она разделяет любовь Трауна к многоуровневым тактикам.

Лакинда нахмурилась, её поразила странная мысль. Ар'алани была на три года старше Трауна, и она знала его с Тагаримской Академии. С тех пор они успели поработать вместе на многих миссиях.

Так это всё-таки Ар'алани научилась у тактического гения Трауна? Или же наоборот? Мог ли Траун просто перенять методы Ар'алани и ими пользоваться? В таком случае, может, он получал всё внимание к себе только потому, что был достаточно дерзким, чтобы действовать на полном ходу там, где присущее Ар'алани благоразумие советовало более медленный подход?

Если Траун на самом деле не был так хорош, как все считали, тогда, может, и Лакинда была в его тени не настолько сильно, как считала?

Об этом стоило задуматься. Ну а пока что ей ещё нужно подготовить корабль, отгрузить вооружение и изучить свежие отчёты Трауна. Что бы там у «Реющего ястреба» ни происходило, скорее всего, «Сорокопут» ждут ещё сражения. Вероятно, очень скоро.

Горы Панопил были довольно красивыми — для тех, кто любил горы. Птичья миграция была довольно интересной — для тех, кто любил птиц.

Хаплиф не любил ни то, ни другое и начал конкретно уставать от необходимости это всё терпеть.

"Здесь же так мало того, что может привести тебя к твоему будущему", — напомнил он Йопонеку, наливая ему ещё напитка. "Миграции птиц для тех, кто предпочитает безмятежность прошлого. Твой путь ведёт вперёд, к восторгу славы и признания".

"Не могу не согласиться", — ответил Йопонек, сделав глоток из кружки. "Хаплиф, вы понимаете меня даже лучше, чем Йоми. Но мой путь включает и мою невесту, а здесь она счастлива".

"Конечно, конечно", — согласился Хаплиф и провёл кончиками пальцев по виску Йопонекы, делая вид, что поправляет выбившуюся прядь волос. К сожалению, его чувства к Йоми были по-прежнему на месте. Но теперь они казались слабее, чем когда он впервые встретил эту парочку. Вероятно, засеиваемые им семена недовольства наконец начали укореняться. "Ты определённо сделал всё, что мог, чтобы она была счастлива", — продолжил он. "Но разве ради её краткосрочного счастья тебе необходимо забрасывать свои долгосрочные мечты и надежды?"

"Я их и не забрасывал", — упёрся Йопонек. "Просто отложил".

"Возможно", — сказал Хаплиф, сделав голос немного мрачнее. "Но у агбуйцев есть поговорка: **Отложенная возможность — это возможность потерянная**. Кто знает, сможет ли Советник Лакувив пообщаться с тобой через месяц? Или через два месяца, или через три?"

"А кто знает, сможет ли он через две недели?" — возразил Йопонек. "Даже если мы улетим сегодня..." Он осёкся, глядя в свою кружку. "Слушайте, Хаплиф. Если вы считаете, что Лакувив это именно тот, с кем стоит встретиться, я вам верю. Но он не единственный

Советник-Зодлак в Доминании или даже на Целвисе. Если мы не сможем встретиться с ним, может подойти кто-нибудь другой".

Хаплиф в отчаянии сложил пальцы домиком. Для Йопонека кто-нибудь другой может и подойдёт, но никто другой не подойдёт **для него**. "Но только у Советника Лакувива есть земля, пригодная для выращивания наших пряностей", — заметил он. "Именно он и провинция Редхилл являются точкой совпадения наших желаний и нужд".

"Да, об этом я забыл", — признал Йопонек. "Но прямо сейчас Панопилы являются точкой совпадения желаний и нужд Йоми".

И вот они вернулись к тому, с чего начали. "Я прошу всего лишь поговорить с ней", — сказал Хаплиф. "Миграции птиц без сомнения есть где угодно, даже на Целвисе".

"Могу попытаться", — сомневаясь, ответил Йопонек. "Но ничего не обещаю".

"А я и не прошу", — сказал Хаплиф. **Да чтоб** этого парня с его полнейшей бесхребетностью. "Спасибо. Хороших снов. Завтра вы уйдёте рано, как обычно?"

"Да", — подтвердил Йопонек, поставив на стол кружку и направившись к выходу. "Мы постараемся никого не разбудить, когда будем уходить. Спокойной ночи, Хаплиф".

"Спокойной ночи".

Хаплиф несколько минут сидел без движения, думая и размышляя. Панопилская миграция была меньше и не такая концентрированная, а потому менее интересная, чем та, которую Шимкиф так искусно нарушила. Контраст был достаточно сильным, так что он надеялся, что Йоми здесь быстро надоест и она будет готова двигаться дальше.

Но шёл уже четвёртый день, а она всё не отступала. Либо она и вправду была в восторге, несмотря на то, насколько тут скучно, либо она просто была слишком упёрта, чтобы признать свою неправоту.

Либо же это была некая игра за власть, в которую она намеренно играла с Хаплифом.

Он пробормотал проклятье. Её рисунки из облачного журнала могли содержать какие-нибудь подсказки, но он последние два дня тщательно обыскивал её комнату и ничего не нашёл. Очевидно, она забирала рисунки с собой, когда они с Йопонекком уходили смотреть на птиц.

А тем временем, срок Джикстуса всё приближался.

Хаплиф уставился на дальнюю стену, мысленно перепроверяя цифры. Если они выберутся отсюда в течение следующих трёх-четырёх дней, то он с лёгкостью успеет на встречу с Джикстусом и обещанным ему новым навигатором. Пять дней будут на грани. Шесть дней — без шансов.

Естественно, опоздание для миссии катастрофой не стало бы. Богатый опыт в подобных вещах научил Хаплифа закладывать в планы

и расписания вероятность ошибок. Но заставлять Джикстуса ждать на месте встречи было бы плохой идеей.

Йопонек пообещал поговорить с Йоми. Но в данный момент основной надеждой Хаплифа была Шимкиф. Сегодня она снова ускользнула вскоре после их прибытия и с тех пор не показывалась. Оставалось надеяться, что эта миграция тоже внезапно оборвётся.

Следующим утром занималась светлая и ясная заря. Йопонек и Йоми покинули корабль незадолго до рассвета вместе со всей своей экипировкой для наблюдений. Через два часа они неожиданно вернулись.

Но вернулись уже не в том состоянии, в котором ушли. Йоми была практически без сознания, а Йопонек обливался потом, наполовину неся, наполовину таща её за собой.

"Я не знаю, в чём дело", — выдохнул Йопонек, когда пара агбуйцев, прибежавших на его жалобный зов, понесли Йоми в её комнату. Проходя мимо них, Хаплиф заметил, что чисская девушка смотрела в никуда отрешённым взглядом и тяжело дышала. "Она сказала, что ей нехорошо и мы развернулись. На полпути она вдруг так ослабела, что не смогла идти".

"Надо было связаться с нами", — заметил Хаплиф, взяв парня за руку и поведя в корабль вслед за остальными. Йопонек попытался последовать за Йоми, но Хаплиф вместо этого завёл его в буфет и усадил на одно из кресел. "Мы бы пришли и помогли".

"Мы не могли", — ответил Йопонек. Хаплиф видел, что он почти выдохся, его ноги тряслись — дотащить невесту до корабля было тяжким трудом. "Сигналы коммов сбивают птиц с пути, так что вся эта зона накрыта полем подавления".

"Ясно", — сказал Хаплиф, наливая ему напиток. Недомогание Йоми было просто совпадением? Или это Шимкиф устроила? "Нам нужно вызвать доктора. Наши медицинские знания о вашем виде сильно ограничены".

"Бригада экстренной помощи уже в пути", — ответил Йопонек. Он выпил всё залпом и протянул кружку за добавкой. "Я их вызвал, как только убедился, что корабль на месте, иначе я не смог бы сказать им, где мы".

Хаплиф нахмурился. "Ты думал, что мы могли улететь?"

Йопонек слегка пожал плечами. "Не знаю. То, что вы говорили прошлым вечером... вам нужно делать то, что правильно для вас и вашего народа. Я это понимаю".

"Да, это понятно", — согласился Хаплиф. "Но мы ни за что не бросили бы наших спутников. Тем более ничего не сказав".

"Хаплиф?" — позвал кто-то из коридора. "Прибыли чисские медики".

"Проведите их в комнату Йоми", — ответил Хаплиф, встав и протянув руку Йопонеку. "Идём".

"**Яд зелёнополоса?**" — слабым голосом уточнила Йоми со своей кровати, удивлённо глядя на Йопонека и Хаплифа. "Но я не чувствовала, что меня жалят или хотя бы кусают".

"И не почувствовала бы", — сказал Йопонек, ободряюще держа руку на её плече. "Медики говорят, что это одно из немногих ядовитых насекомых, которые не жалят и не кусают. Они брызгают своим ядом на кожу, и он впитывается в тело. А тем, которые обитают здесь в горах, приходится защищаться от более крупных зверей, так что их токсин особенно неприятный".

"Сначала Великая Миграция, теперь это", пробормотала Йоми. "Похоже, мне не очень-то везёт в последнее время".

"Хорошие новости в том, что, раз это случилось, твой организм выработает антитоксины, за счёт которых такой сильной реакции больше не будет", — продолжил Йопонек. "И даже лучше, ты должна более-менее поправиться через пару-тройку дней".

"Так мы теперь летим на Целвис?" — спросила Йоми с каплей покорности в голосе.

Хаплиф и Йопонек переглянулись. "Я думал, ты хотела остаться и посмотреть миграцию", — сказал Йопонек.

"Я думала, **вы** хотели на Целвис", — возразила Йоми.

"Мы можем обсудить всё это позже", — быстро вставил Хаплиф. Последнее, что ему было нужно, это требующая чего-то Йоми, когда все эмоции Йопонека завязаны на её болезни. "А сейчас, как и сказал Йопонек, тебе нужно отдохнуть".

"Хорошо", — согласилась Йоми, закрывая глаза. "Поговорим завтра".

"Да, завтра", — пообещал Йопонек, ещё раз сжал её руку в своей и направился к выходу из комнаты. Хаплиф подбадривающе улыбнулся и последовал за ним.

Йопонек удалился в свою комнату, чтобы думать и, зная его, наверняка ещё и волноваться — после чего наконец-то вернулась Шимкиф.

"На этот раз я не придумала, как испортить миграцию", — сообщила она, плюхнувшись в кресло и взяв предложенный Хаплифом напиток. "Так что я выбрала следующий вариант — испортила **её**. Надеюсь, теперь-то с этим всё".

"Возможно", — засомневался Хаплиф. "Посмотрим, что она скажет наутро".

"Нет, ты не понял", — сказала Шимкиф. "Я заглянула к ней перед тем, как прийти сюда. Помнишь, как её раздражают попытки прикоснуться? Так вот, а сейчас — нет".

Хаплиф наморщил лоб. "Ты же понимаешь, что показания, собранные, пока субъект спит, не очень надёжные?"

"Да, но она-то **не спала**", — ответила Шимкиф. "В этом вся суть. Она была слегка сонная, но в сознании. Оказалось, что мы были неправы". Она помолчала. "Ну или я, но тем не менее. Смотри, она не хочет, чтобы Йопонек забросил ради неё все свои мечты и надежды. Она хочет, чтобы он просто **был готов** забросить их. Как только эта готовность её удовлетворит, он сможет броситься на Целвис за славой и богатством, а она будет, улыбаясь, стоять в сторонке и гордиться им".

"Здорово", — обрадовался Хаплиф, быстро прокручивая в голове открывшиеся возможности. Если бы он смог сделать так, чтобы Йопонек ясно продемонстрировал ей свою готовность, они бы уже завтра улетели отсюда.

"**Возможно** здорово", предупредила Шимкиф. "Проблема в том, что мы не знаем, что потребуется, чтобы её убедить. Теоретически, лучшим источником подобной информации должен быть Йопонек. Но, честно говоря, я не уверена, что он знает свою невесту хоть в чём-то лучше нас".

"Возможно, мне удастся узнать у него что-нибудь завтра утром", — сказал Хаплиф. "Или, возможно, у неё".

"Только осторожно, не дави на них слишком сильно", — заметила Шимкиф, осушив кружку. "Особенно на девчонку. Она умнее, чем кажется — это я тебе гарантирую. Если у неё возникнет даже подозрение, что мы пытаемся провернуть что-то у неё за спиной, она с ним сбежит с такой скоростью, что никакой навигатор не понадобится".

"Я буду осторожен", — пообещал Хаплиф. "Иди отдохни. Если повезёт, то завтра или в крайнем случае послезавтра, мы покинем эту несчастную планетку".

Когда пришёл Хаплиф, Йоми сидела на кровати, работая в квестисе. "Доброе утро", — радостно поздоровался он, шагнув в помещение. "Как себя чувствуешь?"

"Гораздо лучше", — ответила она, глядя на него поверх квестиса. "Я просто читала о зелёнополосах. Тут сказано, что они почти никогда не нападают на чиссов".

"Медики сказали то же самое", — согласился Хаплиф. "По их словам, нападения очень редки, но пару раз в год случаются". Он улыбнулся, шагнув ближе. "А это значит, что ты одна на миллион, хотя мы, конечно же, и так это знали. Где Йопонек?"

"Я отправила его наблюдать", — ответила Йоми, всё ещё глядя на него. "Нет смысла пропускать день нам обоим". Она опустила взгляд, снова сосредоточившись на квестисе. "Я искала насчёт других миграций на Шихоне. Оказывается, их здесь ещё больше, чем я думала".

"Интересно", — сказал Хаплиф. Он сделал последний шаг и оказался рядом с её кроватью. "Может, после того, как мы посетим Целвис, мы сможем вернуться и увидеть ещё одну или две?"

"Может быть". Йоми закрыла глаза и прогнулась назад, будто потягивая шею и спину. Хаплиф протянул руку и провёл кончиками пальцев по её голове.

Ненависть!

Он отдернул руку, неожиданная вспышка эмоций чуть не сбила его с ног. Поморгав, чтобы выветрить ощущение, он посмотрел на Йоми.

И обнаружил, что она пристально глядит на него. Ненависть и возмущение, которые он только что ощутил, теперь отражались у неё на лице.

Но помимо них было и ещё кое-что: понимание и горькое принятие. "Я знала", — сказала она. Её голос пронзил Хаплифа, как осколки разбитой керамики. "Я **знала**. Вы телепат. Вы **все** телепаты".

"Я не понимаю, о чём ты", — возразил Хаплиф.

Но слова эти вылетели чисто на автомате, было уже слишком поздно. Она поймала его в свою маленькую ловушку. Поймала, пригвоздив прямо на месте.

"Вы манипулировали нами с тех пор, как мы встретились, верно?" — продолжила обвинения Йоми, игнорируя его возражение. "Заставляли нас плясать под свою музыку. Водили нас за нос". Её лицо неожиданно окаменело. "Нет. Водили за нос Йопонека. Зачем? Какую пользу он может вам принести?"

"Я не понимаю, о чём ты", — повторил Хаплиф. "Йоми, это всё из-за токсина. Тебе нехорошо. Те..."

"А кто в этом виноват?" — крикнула Йоми. "Кто отравил..." Она осеклась, её глаза расширились. "Великая Миграция. Вы и **её** отравили?"

"Йоми..."

"Ладно, неважно", — сказала она, бросив квестис на колени и схватив комм с прикроватного столика. "Больше никакой лжи. Как только я расскажу Йопонеку..."

После этого, у Хаплифа, разумеется, больше не осталось выбора.

Вариант три.

"Она ушла?" — спросил Йопонек, хмуро глядя на записку, переданную ему Хаплифом. "Просто... **ушла**?"

"Ну, не навсегда ведь", — поспешил заверить его Хаплиф, проведя кончиками пальцев по его голове. Йопонек был удивлён, в смятении и недоволен. Но подозрений никаких не имел. "Как видишь, она просто хочет ещё понаблюдать за миграцией и за двумя тремя другими в этой же области. А потом она снова воссоединиться с нами, когда мы вернёмся с Целвиса".

"Но это может занять месяцы", — запротестовал Йопонек. "Как она могла уйти, если ещё даже не оправилась от отравления?"

"Но вернёмся-то мы раньше", — успокоил его Хаплиф. "Недель через шесть, в крайнем случае через восемь. А медики снова зашли и посмотрели её, пока тебя не было. Вот, у меня есть их отчёт, если хочешь прочитать. Не волнуйся, она в порядке".

"Наверное", — согласился Йопонек, всё ещё хмурясь.

"И даже на Целвисе мы будем всего в паре дней пути отсюда", — заметил Хаплиф. "Если ей станет хуже или она захочет улететь, она сможет написать тебе, и мы отправим за ней корабль, пока наши пряности будут расти".

"Я понимаю", — сказал Йопонек. "Просто... вот так бросить меня совсем на неё не похоже".

"Как же мало мы на самом деле знаем о других", — философски сказал Хаплиф. "Например, ты знал, что она настолько интересуется миграциями птиц? Я вот так не считал. Я думаю, что она искала способ, чтобы наблюдать за птицами, пока ты встречаешься с Советником Лакувивом, и пришла к такому решению. Теперь вы оба сможете воплотить свои мечты и надежды". Он покачал головой от восхищения. "Очень умная девушка".

"Да, она такая", — согласился Йопонек, его лицо прояснилось. "Ну, если это то, чего она хочет, думаю, она достаточно взрослая, чтобы принять такое решение. Когда мы отправимся на Целвис?"

"Сможем отбыть в течение часа", — ответил Хаплиф, снова проведя рукой по его голове. Часть недовольства всё никак не уходила, впрочем, она быстро затмевалась настороженным стремлением к этой внезапной и неожиданной возможности наконец-то сделать первый шаг к будущей славе.

И пусть история Хаплифа держалась на тонких нитях. Йопонек хотел в неё верить и потому верил. "И разумеется, чем быстрее мы улетим, тем быстрее мы завершим свои дела на Целвисе и воссоединим вас".

"Да, разумно", — сказал Йопонек. "Ладно, мне до ужина ещё нужно умыться".

"Жду тебя в буфете к семи", — ответил Хаплиф. "А, и ещё одна вещь. Она оставила это тебе". Он протянул брошку, которую ранее дарил девушке.

"Она оставила её?" — удивлённо переспросил Йопонек, взяв брошь с ладони Хаплифа.

"Она сказала, что это её обещание, что вы снова встретитесь", — ответил Хаплиф. "Она сказала, чтобы ты хранил эту брошь до того момента, когда сможешь вновь приколоть её к ней". Он улыбнулся. "Может, на вашей свадьбе?"

"Да, точно, на свадьбе", — сказал Йопонек. Он ещё немного поглядел на брошь, а затем аккуратно спрятал её в свой карман. "Спасибо".

"Не за что", — ответил Хаплиф. "Теперь иди умывайся. Когда подадут ужин, мы будем уже в пути". Он улыбнулся. "К Целвису и к твоему будущему".

Шесть часов спустя, убедившись, что Йопонек крепко спит в своей комнате, Хаплиф вывел корабль из гиперпространства ровно настолько, чтобы выбросить тело Йоми в бескрайнюю пустоту Вселенной.

А также позаботился, чтобы все эти миленькие картинки из её облачного журнала — эти хитроумные рисунки, в которых она тайно записывала всё, что выясняла о нём и агбуйцах — отправились вслед за ней.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТЬ

"Значит, он действительно там", — со странным чувством нереальности

происходящего произнёс Советник Лакувив, осторожно поглаживая три металлические нити.

"Да, действительно", — подтвердила Лакжиип из кресла напротив его рабочего стола. "И эти дураки понятия не имеют, на чём сидят".

"Да, похоже на то", — согласился Лакувив. "И они просто так *отдали* тебе эти образцы?"

"Добровольно и без колебаний", — ответила Лакжиип. "Они сказали, что сам по себе металл никакой особой ценностью не обладает. Важно умение, позволяющее ювелирам превращать его в украшения".

Лакувив покачал головой. "Идиоты".

Лакжиип пожала плечами. "Я думаю, искусство, по большей части, примерно так и работает. Дайте художнику сотню вселенов на краски и мольберт и выйдет картина, на которую кто-нибудь потратит тысячу. Просто в данном конкретном случае всё наоборот".

"Как по мне, всё, что происходит в мире искусства, это едва контролируемая анархия", — сказал Лакувив. "Но это не наша забота. Когда должен прибыть Хаплиф?"

"В любой момент", — ответила Лакжиип. "Я пару минут назад говорила с пилотом, он сказал, что идёт по расписанию". У неё дёрнулись губы. "Да, и ещё, Хаплиф взял с собой Йопонека".

"Кого?"

"Йопонека", — повторила Лакжиип. "Того подростка Кодуйо, у которого сейчас вольный год. Который впервые познакомил вас с Хаплифом".

"Точно", — проговорил Лакувив и нахмурился, пытаясь вспомнить его лицо. "Он всё ещё здесь?"

"Да, он всё ещё на Целвисе, если вы об этом", — ответила Лакжиип, с любопытством глядя на своего начальника. "А ещё, с тех пор, как они прибыли в прошлом месяце, он уже пять или шесть раз бывал в Главном Зале Редхилла. Вы его не замечали?"

"Я был занят более важными вещами", — напомнил ей Лакувив. Хотя теперь он припоминал, что видел странного подростка, болтающего с некоторыми помощниками и чиновниками низшего уровня в коридорах здания. "А чего он хотел?"

"Здесь в зале?" — Лакжиип пожала плечами. "Честно говоря, не знаю. Думаю, в основном он хочет установить как можно больше связей с семьёй Зодлак. Наверное, просто играет в политику, делая вид, что он кто-то важный. Большинство помощников, к кому он приставал, были вполне готовы ему потакать".

"Либо же у него есть некая грандиозная цель занять однажды позицию посредника между Кодуйо и Зодлаками", — предположил Лакувив. "Ну, когда они с Хаплифом придут, мы с радостью пригласим его где-нибудь подождать".

"Понятно", — ответила Лакжиип. "У вас есть план, как действовать дальше?"

"Для начала, нам нужно больше подробностей об этих шахтах", — сказал Лакувив, снова посмотрев на нити. "За этим мне и нужен Хаплиф. То, что ты там видела только агбуйцев, не означает, что не могут быть вовлечены и другие инородцы".

"На обратном пути мы сделали поворот по орбите со всеми активными сенсорами", — заметила Лакжиип. "И там не было ничего, кроме девственно чистой, никем не занятой дикой природы".

"Я в тебе и не сомневаюсь", — сказал Лакувив. "Но если там никого нет сейчас, это не значит, что никто не может залететь туда потом. Инородцы могут работать вне планеты в цепочках снабжения или сбыта. Шахты могут быть в совместном владении нескольких разных видов, каждый из которых контролирует их и станции обработки в течение пары месяцев, пока им на смену не прилетает другая группа. Как субаренда¹³ на дом или предприятие".

"Сомневаюсь, что это так", — ответила Лакжиип, задумавшись, её взгляд устремился вдаль. "Не могу представить никого, кроме агбуйцев, кто не смог бы осознать значимость настолько богатой найиксовой шахты. И если бы о ней знал кто-то ещё, то слухи бы просочились уже давно".

"Возможно, но необязательно", — сказал Лакувив. "Торговые транспортники и грузовые корабли отлично можно строить и без найикса — собственно, и у нас, и у агбуйцев гражданские суда так и построены. Материал крепче требуется только когда развиваешься до кораблей военных".

"Те, у кого нет военных кораблей, в Хаосе долго не живут", — возразила Лакжиип. "Но, полагаю, вы можете быть правы", — добавила она, подняв руку, чтобы предотвратить дальнейший спор. "А агбуйцы кажутся народом в основном кочевым. Инородцам, которые всегда могут сняться с места и убежать, необязательно знать, как сражаться".

"Именно", — согласился Лакувив. "Итак. Как я уже говорил, для начала, мы убедимся, что кроме агбуйцев больше никто не вовлечён. После чего..." Он остановился. После чего протокол требовал, чтобы он связался с Патриэлом Лакоони и всё перед ней выложил. Затем она бы решила, в каком виде и вообще стоит ли отправлять информацию дальше по семейной иерархии.

Это могло быть камнем преткновения. За годы у Лакувива и Лакоони было немало разногласий, так что он не испытывал никакой уверенности в том, что мог бы рассчитывать на её доверие в данном вопросе. Хотя бы на доверие без проведения излишних проверок с её стороны. Даже если она будет готова действовать быстрее, ей всё равно будет слишком просто

¹³ Субаренда — сдача в аренду уже арендуемого имущества.

приписать все заслуги себе так, что ему достанется лишь упоминание. Если на то пошло, она вообще могла бы вычеркнуть и его, и Редхилл, и Лакувив, скорее всего, ничего не смог бы с этим поделаться.

"После чего посмотрим", — сказал он Лакжиип. "Это может быть достаточно важно, чтобы доложить напрямую Патриарху".

"Патриэл Лакоони не обрадуется, если вы минуете её", — предупредила Лакжиип.

"Дело тут не в гордости Лакоони", — натянуто заметил Лакувив. "А в том, чтобы планетой завладела семья Зодлак. В зависимости от того, что скажет Хаплиф, у нас может не быть времени передавать информацию через все местные каналы связи".

Лакжиип начала что-то говорить, замолчала и посмотрела на свой комм. "Они здесь", — сообщила она. "Куда хотите их пригласить?"

"Я приму Хаплифа у Судного Трона", — ответил Лакувив. "В принципе, теперь мы можем действовать строго официально. А парня из Кодуйо можешь оставить в приёмной".

Хаплиф уже ждал перед белым креслом, когда Лакувив и Лакжиип вошли в зал. "Приветствую, Советник Лакувив", — радостно поприветствовал Хаплиф, когда они направились в его сторону. "Позвольте мне выразить своё восхищение вашей щедростью в предоставлении сопровождения нашему транспортнику при посещении шахтёрского мира. Путевод Килори доложил, что капитан транспортника совершенно не сдерживался в похвалах".

"Всегда пожалуйста", — ответил Лакувив, затем поймал взгляд двух стражников, которые ввели Хаплифа, и кивнул им в сторону приёмной. Стражники кивнули в ответ и направились к двери. "Спасибо, что выделили время для сегодняшней встречи".

"Это честь и удовольствие для меня", — сказал Хаплиф. "Чем могу служить?"

"У меня было несколько вопросов насчёт вашего предприятия", — сообщил Лакувив, наблюдая, как стражники исчезли за дверью, закрыв её за собой. "Старшая помощница Лакжиип была крайне впечатлена вашим производством, но нам обоим любопытно, нет ли у вас там других работников?"

"Я не понимаю", — ответил Хаплиф. Щель его рта скривилась сильнее всех остальных складок на его лице. "У нас много работников: шахтёры, обработчики, операторы прессов, повара. Кто ещё нам мог бы понадобиться?"

"На самом деле, я имел в виду, не могли ли вы нанять для каких-то из этих задач представителей других видов", — уточнил Лакувив, внимательно следя за инородцем. "К примеру, существуют инородцы, особенно хорошо приспособленные для подземных работ — низкорослые, коренастые, с низкими требованиями к уровню кислорода и обладающие способностью видеть при слабом освещении".

"А-а, нет, никого такого мы нанять не могли", — возразил Хаплиф, по всему его телу пробежала дрожь. "Мы ни за что не доверились бы кому-то настолько, чтобы пустить к шахтам. Украшения и пряности это наши единственные источники средств к существованию. Если бы мы потеряли

наш источник недорогих металлов, само наше дальнейшее выживание оказалось бы под угрозой".

"Однако, нас вы пустили посмотреть на производство", — заметил Лакувив.

"Но ведь вы же не такие", — ответил Хаплиф, судя по голосу, озадаченный. "Вы, чиссы, благородные, честные и отважные. Вы относитесь к нам так же, как и ко всем другим, как к своим собратям в великом путешествии по жизни".

Лакувив, поневоле, слегка поморщился. Хаплиф и правда настолько наивен? "А вы нам сильно доверяете, Хаплиф".

"Исходя из опыта и интуиции", — твёрдо заявил Хаплиф. "Мы три месяца путешествовали с Йопонеком из Кодуйо. Сначала он был нашим спутником, а затем нашим другом. Благодаря ему я научился понимать чисское сердце, чисскую душу и чисское благородство. Я бы доверил вам даже свою жизнь, Советник Лакувив из Зодлаков".

Его лицо омрачилось. "И в очень скором времени мне и в самом деле может потребоваться проявить это доверие. Как вам известно, один раз пираты на нас уже напали. Кто знает, не сделают ли они это снова? Кто знает, не доберутся ли они до наших шахт?"

"Думаете, это возможно?" — спросил Лакувив, чувствуя как участился его пульс. Это была та самая лазейка, которая ему требовалась, лазейка, которую он пытался придумать, как организовать. И вот, Хаплиф, сам того не желая, её предоставил.

"В этой вселенной нет ничего невозможного", — торжественно объявил Хаплиф. "Я уверен, старшая помощница Лакжиип рассказала вам, что агбуйцы неспособны остановить агрессора, намерившегося истребить нас и забрать или уничтожить то, что создано нами с таким трудом".

"Да, действительно", — согласился Лакувив. Как будто кто-то в здравом уме и вправду уничтожил бы найиксовую шахту. Но сказать это вслух он, разумеется, не мог. "Мы можем вам чем-то помочь?"

"Над этим миром кружат могучие военные корабли Зодлаков", — сказал Хаплиф, полняв к потолку один из своих длинных пальцев. "Ещё более могучие, чем те, что вы отправили для сопровождения нашего транспортника. Я знаю, я видел их. Если бы можно было отправить один из них охранять наш мир... но я помню, насколько сложно вам было вырвать из рук вашего Патриэла даже простой патрульный корабль. Эта задача была бы не в пример труднее".

"Как вы сами сказали, в этой вселенной нет ничего невозможного", — ответил Лакувив. "Я немедленно свяжусь с офисом Патриэла".

"А?" — произнёс Хаплиф с явным отсутствием энтузиазма. "Да. Это было бы чудесно".

"Вы чем-то недовольны", — заметил Лакувив. "Что-то не так?"

"Нет", — ответил Хаплиф тем же нейтральным тоном. "Пожалуйста, не считите это за критику, Советник Лакувив. Семья Зодлак была с нами невероятно любезна. Просто дело в том, что... я не уверен, что Патриэлу Лакоони можно всецело доверять. Я не о том, что ей нельзя доверить безопасность агбуйцев", — поспешил он добавить. "Я уверен, она ни за что не

предала бы нас. Меня беспокоит лишь то, что она может присвоить себе все благодарности и похвалы, которые иначе полагались бы вам за решительную и самоотверженную защиту нашего мира. Мне бы крайне не хотелось, чтобы ваш труд был забыт, а ваша инициатива погребена под чужими притязаниями на заслуги".

"Да, и мне тоже", — мрачно согласился Лакувив. Значит он не один, кто считает, что Лакоони присваивает чужую славу. Хаплиф тоже это заметил. "Гораздо важнее всех благодарностей то, что нам может не хватить времени, чтобы сделать всё чётко по протоколу. Учитывая обстоятельства, мне, вероятно, следует обратиться по этому вопросу напрямую к Патриарху".

Морщинистая кожа на лице Хаплифа натянулась, собравшись в складки на лбу. "Вы так можете?" — спросил он в очевидном восхищении. "Вы можете поговорить напрямую с самим главой семьи Зодлак?"

"Разумеется", — ответил Лакувив. Разумеется, это было не так-то просто. Ему придётся пройти минимум через пару чиновников поместья, чтобы попасть только в офис Патриарха, не то что к нему самому.

Но вопрос был достаточно важным и срочным, так что он был уверен, что минует эти препятствия с минимальной задержкой. "Я тотчас же запущу процедуру".

"Спасибо, что пришли", — подключилась Лакжиип. "Водитель отвезёт вас обратно на ранчо Лакфро. Мы снова свяжемся с вами, как только у Советника Лакувива будут новости".

"Вы очень любезны, старшая помощница Лакжиип", — сказал Хаплиф. "Однако не будет ли мне лучше остаться здесь на случай, если у Патриарха возникнут какие-либо вопросы? Могут потребоваться подробности, которые смогу сообщить только я".

"Вероятно", — согласилась Лакжиип, вопросительно посмотрев на Лакувива. Она не хуже него знала о том, через какой бюрократический лабиринт он так спокойно пообещал пройти и как долго обычно занимали подобные вещи. "Но это может быть нескоро".

"Я с радостью подожду", — ответил Хаплиф. "Чем скорее корабли Зодлаков защитят наш мир, тем скорее агбуйцы смогут вздохнуть спокойно".

"Если вы готовы, я не против", — сказал Лакувив. "Старшая помощница Лакжиип передаст стражникам найти вам место для отдыха и организовать какие-нибудь угощения".

"И я вновь ваш должник", — поблагодарил Хаплиф. "Ваше имя будет вечно славиться агбуйским народом".

"Благодарю", — ответил Лакувив. Если бы его имя ещё и поднялось по семейной иерархии Зодлаков, вот это было бы настоящим чудом.

Звонок Лакувива Патриарху прошёл настолько хорошо, насколько ему и следовало ожидать.

Он без проблем связался с семейным поместьем на Чилле. Представившись Советником с Целвиса, он миновал первые два слоя

проверок, а настояв на том, что его дело жизненно важно для интересов Зодлаков, миновал третий. Чуть меньше, чем через час после начала звонка он наконец добрался до офиса Патриарха, начав общаться с его третьим помощником.

И вот тут-то всё застопорилось.

"Он сказал, что у Советника не может быть ничего интересного, занятого и уж тем более жизненно важного для доведения до сведения Патриарха", — кипятился он, обращаясь к Лакжиип, при этом не сводя сердитого взгляда с дисплея комма на своём рабочем столе.

Пустого дисплея комма. Поскольку проклятый помощник быстро с ним попрощался, сказал в следующий раз обращаться куда следует и отключил его.

"Может, Патриэлу Лакоони повезло бы больше?" — предложила Лакжиип.

"Лакоони ничего об этом не знает", — напомнил ей Лакувив.

"Может, ей пора узнать?"

Лакувив заскрипел зубами. К сожалению, она была права. Без одобрения Патриэла он не сможет даже другой патрульный корабль отправить к агбуйцам, не говоря уже о хранящемся на консервации фрегате или одном из крейсеров.

В любом случае, не то чтобы от этих военных кораблей был бы какой-то толк. Без полноценных экипажей они пригодны только для своей текущей задачи — работать оборонными платформами.

Впрочем, даже пара патрульных кораблей лучше, чем ничего. Они как минимум дадут Зодлакам хоть какие-то права на шахту и её продукцию, когда они в итоге доложат о ней в Синдикур. "Ладно", — проговорил он со вздохом и снова нажал кнопку вызова.

У Патриэла было и близко не столько слоёв проверок, как у Патриарха. Да и чиновников, требующих её внимания, было куда меньше. Через десять минут после того, как Лакувив начал звонок, он уже говорил с Лакоони.

"Сразу должна вас предупредить", — сообщила Лакоони после обычных приветствий — "что мне уже звонили из офиса Патриарха. И я недовольна тем, что вы действовали в обход моей позиции".

"Мне жаль, если вы чувствуете себя ущемлённой", — ответил Лакувив, изо всех сил стараясь сохранить то, что осталось от его напора. И ведь ничто её не волнует, кроме жёсткой структуры подчинения и собственной жалкой позиции. "Но неожиданно возникла ситуация из разряда тех, что могут принести немалую выгоду и известность Зодлакам, либо означать катастрофу для всей Доминации".

"Театральность я тоже не люблю, Советник", — проворчала Лакоони. "Хорошо. У вас есть две минуты, чтобы рассказать мне, что к чему".

"Дело касается агбуйцев — кочевников по культуре — прибывших в провинцию Редхилл месяц назад", — сказал Лакувив. "Ничего больше по комму сообщить не могу".

"Это защищённый канал".

"Мы не можем быть в этом уверены", — возразил Лакувив. "Мне нужно, чтобы вы прибыли в Главный Зал Редхилла, где я смогу рассказать вам всё целиком".

"Вы ненормальный?" — возмутилась Лакоони. "Если вам надо встретиться лично, можете сами приехать сюда".

"У меня есть отчёты и материалы, которые я не могу взять с собой", — ответил Лакувив. "Материалы, которые в Брикволке могут заметить представители соперничающих семей и задаться вопросами".

"Так пусть смотрят", — нетерпеливо сказала Лакоони. "Что такого они могут увидеть, что это будет проблемой?"

Лакувив сжал кулаки. Ну не могла же она не понимать намёков, когда ей всё так буквально выкладывали прямо в лоб? "Я же говорил, это что-то, что может привести известность Зодлакам", — напомнил он. "Такую же, как и любой другой семье, которая доберётся до этого первой. А ещё семье посредника, который доведёт это до их сведения".

Последовало краткое молчание. "Вы посчитали, что это стоит того, чтобы сообщить напрямую Патриарху", — проговорила Лакоони. "Причём сообщить Патриарху в обход меня".

"Только потому что вопрос времени был критическим", — объяснил Лакувив. "Если мы не начнём действовать быстро, то можем потерять возможность действовать в принципе".

Снова молчание, на этот раз дольше. Лакоони лучше него знала, какое соперничество бурлило в высших эшелонах Доминации. "Ладно", — сказала она неохотно. "Что бы там ни было, я всё равно считаю, что вы зашли сильно не туда. Но ладно. Я так или иначе собиралась завтра на Разломное Озеро на пару дней. Вместо этого я отбуду сейчас и по пути заверну в Редхилл".

"Благодарю, Патриэл", — сказал Лакувив, тихо выдохнув с облегчением. Если он смог убедить Лакоони, то вместе у них может получиться достучаться до Патриарха вовремя, чтобы отправить корабли и захватить шахты. "Вы не разочаруетесь".

"Лучше бы не разочаровалась", — предупредила Лакоони. "Буду у вас через три часа. Готовьтесь удивить меня".

Она отключила связь. Лакувив ещё какое-то время смотрел на дисплей, затем бросил взгляд через стол на Лакжиип. "Она прилетит", — сообщил он.

"Я догадалась", — ответила она. "А вот согласится ли она передать это потом Патриарху, уже другой вопрос".

"Передаст", — сказал Лакувив. "Она весьма предсказуема, когда думает, что может извлечь что-то для себя".

"Что ставит её в особый разряд вместе с... ну, практически, всеми", — заметила Лакжиип. "Вы будете держать Хаплифа и Йопонека в зале до её прибытия?"

"Хаплиф нам точно понадобится", — ответил Лакувив, поднимаясь. Он опять чуть не забыл о существовании этого паренька из Кодуйо. "Если Йопонек хочет вернуться на корабль к агбуйцам, пусть кто-нибудь его отвезёт".

Хаплифа и Йопонека они обнаружили в одном из залов совещаний. Они болтали, доедая выданные им угощения. "А-а, Советник Лакувив", — просиял Хаплиф, заметив вошедших. "И старшая помощница Лакжиип. Вы принесли хорошие новости?"

"Надеюсь, что так", — ответил Лакувив. "Я убедил Патриэла Лакоони приехать сюда и обсудить со мной дело. К вам у неё тоже могут возникнуть вопросы, так что, я надеюсь, вы готовы задержаться?"

"Однозначно", — подтвердил Хаплиф. "Если она одобрит ваш запрос на помощь семьи Зодлак, какой будет следующий шаг?"

"Мы отправимся к Патриарху и попросим его санкционировать военные действия", — сказал Лакувив. "С тех пор, как Зодлаки были одной из Правящих Семей, у нас остался небольшой флот, хотя крупные корабли сейчас разукомплектованы и используются в качестве платформ планетарной обороны".

"Как те корабли над Целвисом?" — уточнил Хаплиф.

"Да, как эти лёгкие крейсера", — кивнул Лакувив. "В этой системе ещё есть фрегат, но он, по сути, на консервации. В любом случае, если Патриарх согласится, следующим шагом будет собрать Зодлаков-резервистов с разных наших миров, чтобы укомплектовать корабли, которые будет решено отправить".

Йопонек откашлялся. "Похоже, для этого потребуется время".

"Время требуется для чего угодно, Йопонек", — сказал Лакувив, пригвоздив подростка суровым взглядом. Чего ради парень его перебил? Ни его, ни Кодуйо это всё никак не касалось. "Ты предпочёл бы подождать следующего выпуска из Тагаримской Академии?"

"Ну..." — Йопонек посмотрел на Хаплифа.

"Давай", — подтолкнул его агбуйец. "Это же ты придумал".

"Хорошо". Йопонек снова повернулся к Лакувиву. "Если порядки у Зодлаков не отличаются от всех остальных семей в Доминании, вы могли бы объявить в семье чрезвычайное положение и набрать бойцов и офицеров непосредственно из Флота Экспансии и Обороны".

Лакувив внимательно на него посмотрел. "О чём это ты?"

"О том, чтобы набрать экипаж из флота", — повторил Йопонек. "В смысле, настоящих бойцов и офицеров, а не резервистов, о которых вы говорили. В смысле, что резервисты могли уже много лет не быть на борту корабля. Вы сможете вызвать до... сейчас, подумая, до..."

"Неважно, какие там цифры", — перебил его Лакувив. "Что ты подразумеваешь под чрезвычайным положением в семье?"

"Это что-то, что может объявить одна из Сорока семей в случае, если она когда-либо была Правящей и имеет недоукомплектованный семейный флот", — ответил Йопонек. "Я как-то изучал этот вопрос — меня очень впечатлила сама концепция. Такое было... мм... около тридцати лет назад. Тогда какая-то отколовшаяся секта инородцев угрожала захватить владения Кодуйо на Массоссе. Семья объявила чрезвычайное положение, но Оборонные Силы были чем-то заняты и не смогли выделить ни одного корабля. Так что мы сняли часть членов семьи с их кораблей..."

"Да, да, я понял суть", — опять перебил его Лакувив, повернувшись к Лакжиип. "Старшая помощница?"

"Вот, нашла", — ответила Лакжиип, глядя в квестис. "Это было тридцать два года назад. У Кодуйо на Массоссе был старый — очень старый — лёгкий крейсер..."

"Мы уже сто лет как не были Правящей Семьёй, так что, естественно, он был старым", — вставил Йопонек.

"...чей экипаж был спешно укомплектован тремя сотнями офицеров и бойцов из Оборонных Сил", — закончила Лакжиип, проигнорировав то, что её перебили. "К тому моменту, когда прибыли силы инородцев, крейсер был заново введён в строй и смог оперативно дать им отпор".

"Но это был вопрос безопасности", — заметил Лакувив. "А не то, что у нас сейчас".

"Думаю, для объявления такого положения конкретных требований нет", — ответила Лакжиип, листая страницы на экране вперёд-назад.

"Да, их нет", — подтвердил Йопонек.

"Патриэлу достаточно просто объявить чрезвычайное положение", — продолжила Лакжиип, снова проигнорировав, что парень её перебил — "и разослать сообщение личному составу Флота Экспансии и Обороны".

"И капитаны их просто отпустят?" — спросил Лакувив, неожиданно разволновавшись. Значит, для процедуры даже не требовалось участие офиса Патриарха?"

Лакжиип пожала плечами. "Если корабль не находится в сражении или в том, что называется ситуацией неизбежной угрозы, командующий должен выписать пятнадцать дней отгула любому, кого касается такой призыв".

"Невероятно", — проговорил Хаплиф, покачав головой. "Ни в одном месте, где бывали агбуйцы, я не слышал о подобном механизме".

"Если корабль находится достаточно близко к планете, объявившей ситуацию, а в личном составе достаточное количество членов семьи, чтобы это было оправдано, командующий может согласиться их подвезти", — добавила Лакжиип. "Но в большинстве случаев их высадят на ближайшей планете, и им потребуется добираться своим ходом".

"А семья им потом возместит данные издержки?" — уточнил Хаплиф, снова наморщив лоб.

"Либо так, либо они воспользуются проездными пропусками", — подтвердил Лакувив, в его голове уже бурлили мысли об открывающихся возможностях. На Целвисе имелись военные корабли, а объявив чрезвычайное положение в семье, они смогут их укомплектовать экипажами. Теперь ему требовалось только разрешение от Патриэла, и можно было считать, что шахты уже у них в руках. "Это документы, которые позволяют им свободно пользоваться любым гражданским транспортом в пределах Доминации. Большинство из Сорока Семей выдают такие своим военным".

"Например, Кодуйо", — вставил Йопонек.

"И Зодлаки тоже", — согласился Лакувив.

"Ясно". Хаплиф слегка наклонил голову. "Правильно ли я понял по выражению вашего лица, что у вас есть план?"

"Вы поняли правильно", — подтвердил Лакувив. "Спасибо, Йопонек, что ознакомил меня с этим моментом истории. По-моему, до этого я о подобном механизме ни разу не слышал".

"Пожалуйста", — ответил Йопонек. "Разумеется, всё-таки последний раз его применяли аж три десятилетия назад, неудивительно, что вы никогда о нём не слышали".

Лакувив понимал, что это можно было расценить как тонкое оскорбление: указать высокопоставленному чиновнику из другой семьи, что он незнаком с важной политической историей и элементом законодательства. Но в настоящий момент ему было даже не до того, чтобы возмущаться наглостью парня. "Что ж, я думаю, в таком случае, вы с Йопонеком всё-таки не потребуетесь", — сообщил он. "Если у вас были с собой какие-то вещи, можете их собрать, водитель встретит вас у аэромобиля и отвезёт обратно на ранчо Лакфро".

"Сейчас?" — спросил Хаплиф, внезапно забеспокоившись. "Но вы говорили, что Патриэл Лакоони уже в пути. Что, если я вам потребуюсь для разговора с ней".

"Не волнуйтесь, я смогу её убедить", — заверил его Лакувив. "Уже поздно, а завтра у вас, я уверен, много работы. Пряности, там, собирать или что-то в таком роде".

"Ладно, хорошо", — согласился Хаплиф. Он, явно, по-прежнему был обеспокоен, но подчинился. "Пошли, Йопонек. Спасибо за гостеприимство, Советник Лакувив".

"Стражник за дверью проведёт вас до аэромобиля", — сказал Лакувив, когда инородец и чинс-подросток направились к выходу. "Я дам вам знать, когда будут хорошие новости. Если они будут".

"Обязательно будут", — пообещал Хаплиф. "Великие награды явятся цветами славы из шёлковых бутонов великих рисков. На какие бы риски вы не пошли ради агбуйцев, вам всё отплатится тысячекратно".

"Я в этом не сомневаюсь", — ответил Лакувив.

Он молча смотрел, пока дверь за ними не закрылась, затем повернулся к Лакжиип. "Мне нужны имена и корабли приписки всех членов семьи Зодлак во Флоте Экспансии и Обороны", — сказал он. "А ещё попробуй достать список каких офицеров и членов экипажа по должностям нам не хватает на фрегате и крейсерах".

"Поняла", — ответила Лакжиип, занявшись квестисом. "Хотя я бы не стала слишком уж беспокоиться о должностях. Всё-таки в политику Зодлаков входит пункт о том, что члены семьи, идущие во флот, также в обязательном порядке знакомятся с нашими собственными военными кораблями и их конструкцией. Все, кого мы вызовем, смогут занять любые должности на борту через пару часов инструктажа".

"Будем надеяться", — сказал Лакувив. "Тем не менее, разбираться они будут сами. У нас среди сотрудников есть специалист по связи?"

"Есть. Двое".

"Мне нужен один из них. Выбери того, кто лучше умеет хранить секреты".

"Ясно, сэр", — ответила Лакжиип, внимательно на него глядя. "Что будет, если вы не сможете уговорить Патриэла?"

"Я её уговорю", — мрачно пообещал Лакувив. "Уж поверь мне, я её уговорю".

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТЬ

"Да, я вчера получил брошку", — сообщил из комм голос Лакбулбупа.

"Миленькая побрякушечка, правда?"

"Да, правда", — немного едко согласился Лакфро. Наконец-то. Лакрис уже с ума сходила от того, что не могла найти своё 'потерянное' украшение. А у него подходили к концу способы избегать её вопросов и полуприкрытых обвинений на тему, не он ли что-то с этим украшением сделал.

И даже хуже, у него заканчивались способы просить её не говорить о пропаже этой агбуйской девочке, Фросиф. Чем скорее Лакбулбуп займётся этим делом, тем лучше. "Ты уже нашёл, кто сможет его проанализировать?" — спросил он.

"Да, есть у меня на примете пара имён", — ответил Лакбулбуп. "Но, пока брошь была в пути, у меня появилась другая мысль. Слышал ли ты когда-нибудь об офицере Флота Экспансии и Обороны по имени старший капитан Митт'рау'нуруодо?"

"Скорее нет", — ответил Лакфро, роясь в памяти. Хотя, если подумать, имя действительно казалось немного знакомым.

"Он был одной из второстепенных фигур в битве с никардунами над родным миром ваков, Прайма, около трёх месяцев назад".

"А-а", — сказал Лакфро. "Три месяца назад у нас был кризис из-за рождаемости в стаде. Ты за этими военными делами следишь лучше".

"Смею надеяться, всё-таки это часть моей работы", — заметил Лакбулбуп. "Я к тому, что старший капитан Траун известен тем, что немало знает об искусстве и художестве инородцев".

"Рад за него", — сказал Лакфро, украдкой поглядывая на дверь. В это время суток его дочь вряд ли могла зайти, а вот жена могла бы. И она наверняка захотела бы узнать с кем на Напораре он общается и зачем. "Но мне нужен не художественный критик, а специалист по металлам".

"Я помню, кто тебе нужен", — ответил Лакбулбуп. "Дело вот в чём. Мне интересно, вдруг Траун сможет рассказать нам о броши что-то ещё, пока она нетронутая. Вдруг что-то важное".

"Что например?"

"Не знаю", — признался Лакбулбуп. "Но как только мы её разберём для тестирования, даже совсем чуть-чуть, возможности больше не будет".

"Я не представляю, чего такого он сможет в ней разглядеть, чего мы не можем", — сказал Лакфро. "Это просто куча металлических нитей и они сплетены в узор. Всё, точка".

"Как я уже сказал, я тоже не представляю", — согласился Лакбулбуп. "Но помню, я как-то раз слушал одно шоу, и там музыкальный критик, прослушав

всего полминуты новой записи, смог определить композицию, исполнителя да ещё и ансамбль, который её сыграл. Если он смог узнать всё это просто по звуку, кто знает, что сможет узнать такой специалист как Траун, просто посмотрев на брошь?"

Лакфро поскрёб щёку. Отправлять брошь неизвестно куда однозначно будет колоссальной тратой времени. Но украшение было у Лакбулбупа, и Лакфро отлично понимал, что его кузен уже всё решил. "И где сейчас Траун?"

"Он в экспедиции по охоте за пиратами где-то за пространством паатаатусов", — сообщил Лакбулбуп. "Но я уверен, он вернётся на базу в ближайшее время".

"Насколько ближайшее?"

"Не знаю", — ответил Лакбулбуп. "Наверное, как только найдёт тех, кого надо, и разберётся с ними. Да, и ещё он известен своей тщательностью".

"И ты об этом только сейчас говоришь?"

"Спокойствие, кузен", — сказал Лакбулбуп. "Сколько, говоришь, этот Хаплиф уже у вас? Месяц? Довольно долго, а ведь ничего пока не случилось, верно?"

"Возможно", — согласился Лакфро. "Но что, если..."

"Если ничего", — отрезал Лакбулбуп. "Поверь мне, Лакфро. Я много чего слышал об этом Трауне, и я правда считаю, что стоит дать брошь ему".

"Теперь-то мне тебя уже никак не отговорить, да?" — выдавил Лакфро.

"Ну ты же хотел, чтобы я воспользовался своими профессиональными связями, так?" — напомнил ему Лакбулбуп. "Вот, я это и делаю. Слушай, это не так уж и сложно. На корабле Трауна есть пара Зодлаков. Как только «Реющий ястреб» вернётся, я отправлю брошь одному из них, и он передаст её Трауну. Ничего сложного".

"А если его охота на пиратов затянется ещё месяца на два?"

Вздых Лакбулбупа было слышно через комм. "Хорошо, компромисс. Я буду ждать Трауна ещё... ммм... скажем, десять дней. Если за это время он не появится, вернёмся к твоему плану и я отдам брошь на анализ металлов. Идёт?"

Лакфро отрицательно покачал головой. "Семь дней, и договорились".

Лакбулбуп вздохнул громче. "Ладно. Семь дней".

"Спасибо", — ответил Лакфро. "Прости, что я так давлю. Но меня это очень тревожит, я хочу уже разобраться, что к чему".

"Я понимаю", — сказал Лакбулбуп уже с некоторым сочувствием. "Всё будет в порядке. То есть, ну по-честному — это же всё на Целвисе. Серьёзно, кузен, чего такого может случиться на Целвисе?"

Лакувив ожидал, что Патриэл Лакоони прибудет вовремя. И был прав. Он ожидал, что она молча выслушает его описание агбуйских шахт и шахтёрского мира. И был прав. Он надеялся, что она примет его предложение о захвате планеты и её богатств в пользу Зодлаков.

И ошибся.

"Вы вообще себя слышите?" — спросила она, когда Лакувив закончил свою презентацию. "Вы хотите вовлечь Зодлаков в этот ненормальный проект, не держащийся ни на чём, кроме ваших прихотей и догадок?"

"Простите, Патриэл Лакоони, но он едва ли так непродуман, как вы предполагаете", — натянуто заметил Лакувив.

"Разве?" — возразила она. "Эти агбуйцы возникают из ниоткуда, чисто случайно приземляются в вашей провинции, у них чисто случайно оказывается найиксовая шахта, о которой не слышал больше никто во всём Хаосе, и она чисто случайно оказывается доступной и незащищённой? Вам это не кажется ненормальным?"

"Если вы не уделите время тому, чтобы пообщаться с агбуйцами и изучить их, это не значит, что этого не сделал я", — ответил Лакувив. "Я знаю этот народ. Я знаю, кто они, и понимаю, чего они хотят. Мысли Хаплифа во многом сходятся с моими" — включая мнение Лакувива о том, что Патриэл напыщенная воровка чужой славы — "и мы оба осознаём степень опасности, грозящей агбуйскому народу".

"А ещё эти продвинутые инородцы каким-то образом ни разу не слышали о найиксе?"

"А должны были?" — спросил Лакувив. "Они им не пользуются — все их корабли гражданские. Но вы же видели анализ нитей в их украшениях".

Лакоони покачала головой. "Нет", — ответила она. "Всё это не может быть тем, чем кажется. Этот Хаплиф каким-то образом играет вами с Хаос его знает какой целью. Эта шахта никак не могла остаться никем незамеченной. Я не собираюсь дополнять ваше доверие ему своим. Разговор окончен".

Лакувив осторожно вдохнул. Он надеялся, что всё придёт к тому, что она окажет ему поддержку. Но он был готов и к альтернативным развитиям событий. "Если это ваше последнее слово, пусть будет так", — сказал он. "Просто имейте в виду, что если Зодлаки не начнут действовать, то начнут Кодуйо".

Лакоони сузила глаза. "В каком смысле?"

"В таком смысле, что один из спутников Хаплифа — студент Кодуйо", — ответил Лакувив. "Вы, наверное, знали об этом, хотя, я полагаю, уже забыли. Суть в том, что он уже связывался со своим Патриархом, и они уже начали процесс захвата агбуйских шахт".

"Невозможно", — заявила Лакоони, пристально на него глядя. "У Кодуйо патрульных-то кораблей в рабочем состоянии почти нет, не говоря уже о чём-либо пригодном для настоящих боевых действий. Они всерьёз планируют захватить целый мир парой крейсеров вековой давности?"

"Вовсе нет", — ответил Лакувив. "Они собираются использовать наши".

"Вы что...?" Лакоони осеклась, её суженные глаза расширились. "В смысле... наши военные корабли? Фрегат и крейсера отсюда с Целвиса?"

"Именно", — подтвердил Лакувив. "Они уже собирают офицеров и бойцов Кодуйо из флота. Когда они придут на Целвис, у них будут сертификаты с экстренным разрешением, позволяющие им подняться на наши военные корабли и привести их в боевую готовность".

"Ну уж нет". Лакоони поднялась с гостевого кресла офиса и жестом пригласила Лакувива из-за его рабочего стола. "Подвиньтесь, Советник", — приказала она. "Мне нужен ваш защищённый комм".

"Сомневаюсь, что Патриарх Кодуйо вам ответит", — предупредил он, вставая и отодвигаясь в сторону.

"О, нет, он ответит", — мрачно заявила Лакоони, протискиваясь мимо него. "Ответит за всё. Но это будет позже. В данный момент я собираюсь обеспечить безопасность своих кораблей". Она села в его кресло и жестом указала ему на дверь. "Подождите снаружи. Это может занять несколько минут".

"Да, Патриэл", — ответил Лакувив. Он ожидал, что она захочет совершить этот звонок и что она захочет совершить его наедине.

Более того, он на это рассчитывал.

Он ждал снаружи офиса пятнадцать минут, пока наконец не появилась Лакоони. "Вот вы где", — гневно прошипела она, повелительно подзывая его к себе из дверного проёма. "Ваш комм отрубился. Вызывайте кого-нибудь, чтобы его исправить".

"Немедленно этим займусь", — ответил Лакувив, заходя в офис. "Звонок совершили?" — добавил он, когда она последовала за ним.

"Один из них", — едко ответила Лакоони, а он потянулся за неё, закрыв дверь. "После чего комм отключился, о чём я вам только что говорила". Она сердито посмотрела на рабочий стол, затем снова на Лакувива. "И чего вы тут стоите? Я же сказала вам вызвать кого-нибудь".

"Не сейчас", — ответил Лакувив, чувствуя, как стучит его сердце. Он понимал, что ещё не слишком поздно отступить. Почти, но не совсем. "Это был умный шаг, связаться с командующим военных кораблей и приказать ему ни под каким предлогом не пускать на борт кого-либо, кроме Зодлаков, без предварительной консультации с вами. Это должно остановить даже экстренный приказ с Чиллы или Напорара, как минимум на какое-то время".

Лицо Лакоони застыло. "Что вы такое говорите?" — спросила она. "Как вы...? Вы подслушивали?"

"Не совсем", — ответил Лакувив. "Ну, и да, и нет. Видите ли, это я был младшим офицером, с которым вы только что говорили. Тем, кто пообещал передать ваше сообщение командующему".

У Лакоони отвисла челюсть, а на лице отразилось ошеломление. "Что вы такое говорите?" — повторила она более механически.

"Нам это необходимо, Патриэл Лакоони", — сказал Лакувив, ощущая лёгкую дрожь в своём голосе. То ли напряжение, то ли рвение, он не был уверен. Возможно, и то, и то. "Зодлакам необходимы эти шахты, и богатство, и признание, которые придут вместе с ними. Это наша единственная возможность вернуть статус Правящей Семьи, который был нашим по праву. Для этого нам необходимо вызвать из флота офицеров и бойцов, чтобы запустить корабли, которые когда-то тоже были по праву нашими".

"Советник Лакувив.."

"Но для того, чтобы сделать это, мне кое-что требовалось", — продолжил Лакувив, кивком указав на кулон, висящий на шее Лакоони. "Живая запись действующих кодов авторизации, которыми вы начинаете и заканчиваете любые приказы и директивы". Он помолчал. "Например, приказ не пускать на наши корабли никого, кроме Зодлаков".

В напряжённой тишине, повисшей на несколько ударов сердца, Лакоони смотрела на него, не сводя взгляд, и наконец спросила помрачневшим голосом: "Какой приказ вы отдали, Советник?"

"Я вам уже сказал", — ответил Лакувив. "Я объявил — точнее, вы, Патриэл Лакоони, объявили — сбор офицеров и бойцов в связи с чрезвычайным положением на Целвисе. Исходя из опыта Кодуйо, имевшего место тридцать лет назад, я даю четыре дня на то, чтобы набрать весь необходимый личный состав, плюс ещё максимум два дня на подготовку кораблей. Шесть дней, и они отправятся к агбуйскому шахтёрскому миру".

"Нет", — отрезала Лакоони. "Вы отведёте меня к защищённому комму — сейчас же — чтобы я могла отдать..."

Она осеклась и застыла на месте, а её глаза расширились, при виде направленного на неё чаррика в руке Лакувива. "Вы ненормальный?" — выдохнула она.

"Вы сообщили своему офису, что отправились на отдых к Разломному Озеру", — сказал Лакувив, борясь с дрожью в руке. Он сделал шаг вперёд и забрал комм с пояса Лакоони. *Вот теперь* отступить было поздно. "Вместо этого вы погостите у меня. К тому моменту, когда кто-нибудь вас хватится, операция уже будет запущена".

"Вы за это лишитесь всего", — процедила она. "Своего положения, своей семьи, своей свободы, возможно даже своей жизни. У вас есть один шанс — один — покончить с этим, пока ещё не поздно".

"Сам Патриарх будет благодарить меня, когда шахты станут нашими", — возразил Лакувив. "Вам ещё не поздно присоединиться. Впереди ждут богатство, почёт и слава, Патриэл Лакоони, и нас, и семью..."

"Нет", — оборвала его Лакоони. "Если хотите потворствовать этому безумию, делайте это сами".

"Как пожелаете". Лакувив открыл дверь, вышел в коридор и посмотрел в обе стороны, чтобы убедиться, что они одни. "Сюда, пожалуйста. Боюсь, ближайшие пару дней вам придётся провести в моих личных апартаментах. Я их для вас уже подготовил".

Смерив его напоследок ледяным взглядом, Лакоони вышла из офиса и направилась в указанном направлении. Лакувив держался сразу за ней, теперь уже не мешая руке дрожать. Великие награды явятся цветами славы из шёлковых бутонов великих рисков: слова Хаплифа эхом раздавались в его голове. Риск действительно был велик.

Но награды будут гораздо, гораздо более великими.

"Последняя плазменная жидкость закачана на борт и баки запечатаны", — доложил Апрос. Его голос был едва различим на фоне скрежещущего гула подъёмников оружейного отсека. "Осталось загрузить ещё три бронебойные и на этом всё".

"Хорошо", — ответила Лакинда, посмотрев на своё хроно. Верховный адмирал Джа'фоск хотел, чтобы «Сорокопут» отправился в путь, как только завершится пополнение запасов и вооружения, что займёт ещё максимум час. Трауну уже сообщили через триаду, что Лакинда в пути. Но, учитывая, что «Реющий ястреб» был далеко от зоны действия обратной связи, узнать, получил ли он сообщение, было никак нельзя.

И это могло быть проблемой. Траун передал на Напорар предложенный им план поиска десять дней назад, когда покинул пространство паатаатусов. Но в процессе поиска могло возникнуть бесчисленное множество ситуаций, которые могли бы заставить его сменить маршрут. А узнать наверняка Лакинда сможет только по прибытию в систему, являющуюся наиболее вероятной точкой встречи. Если «Реющего ястреба» не будет ни там, ни в зоне действия межкорабельной связи, ей придётся самой начать поиск и надеяться, что она сможет его выследить.

Было бы проще, если бы Траун смог убедить паатаатусов передать его обратное сообщение Доминации через их собственный триадный передатчик. Но это предполагало, что инородцы по-прежнему относились к нему достаточно доброжелательно, а полагаться на это Лакинда себе позволить не могла.

Что напрямую вело к ещё более пугающей неизвестности. Лакинда прочитала краткий отчёт Трауна о встрече с паатаатусами и понимала, что инородцы благодарны за избавление от последней никардунской угрозы. Но, по её опыту, благодарность злейших врагов длилась не дольше хорошей вечеринки. Как только она минует их территорию, они будут у неё за спиной. В подобных тактических ситуациях она оказываться не любила.

Размышления прервал гудок её комм. Она включила его и сказала: "Старший капитан Лакинда слушает".

"Говорит лейтенант-коммандер Лаквурн, техник по гиперприводам", — ответил из динамика незнакомый неуверенный голос. "У меня есть... эмм, необычная просьба, которую мне только что передали. Могу ли я получить разрешение подняться на мостик?"

Лакинда посмотрела на дисплей в своём кабинете, показывавший вид с мостика. На навигационном посту была небоход Бет'нит, а позади неё стояла опекун Соомрет. Их присутствие означало, что никому, кроме экипажа мостика, вход не разрешался. "Где вы сейчас?" — спросила она Лаквурна.

"Второй гиперпривод, мэ".

"Сейчас подойду", — сказала Лакинда, поднимаясь на ноги. Кому-то из старших офицеров в любом случае требовалось осмотреть гиперприводы перед вылетом. Так что Апросу или Овинону будет меньше хождения.

В отсеке гиперпривода, когда там появилась Лакинда, кипела работа — техники и операторы проводили стандартные предполётные проверки. Рядом со входом ёрзал молодой чисс с маленькой коробочкой в одной руке и

коммом в другой. На который он недовольно посматривал, заметила Лакинда, приблизившись. "Лейтенант-коммандер Лаквурн?" — спросила она.

"Да, старший капитан", — ответил он слегка сбив дыхание, как и любой, не привыкший разговаривать напрямую с командующим кораблём. "Простите, что затащил вас сюда, мэ́м".

"Ничего страшного", — ответила Лакинда. "Вы говорили, что у вас есть просьба?"

"Да, мэ́м", — подтвердил Лаквурн. "Точнее, не совсем у меня, но..." Он протянул коробочку. "Вот, мэ́м. Один из сотрудников штаба прислал мне это вместе с инструкцией передать её одному из офицеров «Реющего ястреба», когда мы с ним встретимся, который затем должен будет передать её старшему капитану Трауну. Но, поскольку пришло это..." Он с несколько беспомощным выражением лица поднял свой комм. "Я надеялся, что вы за меня сможете передать её старшему капитану Трауну".

"А что это?" — спросила Лакинда, взяв коробочку. Она заметила, что крышка не запечатана, следовательно, содержимое было не слишком личным. Помимо этого, коробочка была на борту её корабля, что давало ей полное право её открыть. Она сняла крышку, подцепив пальцами её край.

Внутри, завёрнутая в мягкую подкладку, лежала потрясающая брошь, сделанная из сплетённых металлических нитей. "И это для старшего капитана Трауна?" — удивилась Лакинда.

"Да, мэ́м", — ответил Лаквурн, слегка испуганно заглянув в коробочку. Очевидно, сам он её не открывал. "Это... неуставная вещь, да?"

Лакинда не могла не улыбнуться. "Несомненно, лейтенант-коммандер". Она вернула крышку на место и протянула коробочку обратно. "Но я не вижу в этом ничего страшного. Есть какая-то причина, почему вы не можете доставить ему это сами?"

"Но, ведь..." Он снова показал свой комм. "Мне ведь нужно отбыть, разве нет?"

Лакинда нахмурилась. "О чём это вы?"

"Я же..." Он развернул комм лицом к ней и протянул его. "Вот. Только что пришло".

Лакинда взглянула на запись на дисплее.

От: Зодлак'оо'нифис, Патриэла Целвиса

Кому: всем офицерам и бойцам Зодлакам Флота Экспансии и Обороны

На Целвисе объявлено чрезвычайное положение в семье. Всем офицерам, в настоящий момент не находящимся в сражении, либо ситуации неизбежной угрозы, надлежит незамедлительно взять отгул и собраться на Целвисе для участия в жизненно важных военных операциях.

"Было закодировано семейной шифровкой", — сообщил Лаквурн. "Я не уверен, что именно мне следует делать".

"Повестка кажется достаточно ясной", — ответила Лакинда, возвращая ему комм и доставая свой. Если Лаквурн получил повестку, почему она не получила?

Получила. Просто была слишком занята и не заметила.

Она вспомнила, что читала о протоколах чрезвычайных положений в семье, когда была в академии. Но даже тогда это казалось чем-то старинным, даже древним, процедурой, восходящей к раннему периоду существования Доминации. По-видимому, они по-прежнему действовали.

А вопрос Лаквурн задал очень даже хороший.

«Сорокопут» не находился в сражении, либо ситуации неизбежной угрозы. Правда, он направлялся на помощь «Реющему ястребу», так что в какой-то момент её корабль мог оказаться в одной или в обеих из этих категорий. Но протокол неопределённые перспективы не учитывал.

Кому же она была предана больше? Она приносила присягу флоту и Доминации, но также была членом семьи Зодлак. Помимо этого можно было привести довод, что кризис Зодлаков являлся и кризисом Доминации в целом. Не зная всех подробностей чрезвычайного положения, никак нельзя было определить, где умения и звание Лакинды нужнее всего и где они могли быть использованы с наибольшей эффективностью.

Она была нужна своей семье. Но Трауну и флоту — тоже.

Какому из приказов ей следовало подчиниться?

У неё засосало под ложечкой. Нет. Трауну был нужен «Сорокопут», но необязательно сама Лакинда.

А если флот не рассчитывал, что бойцы и офицеры ответят на подобную ситуацию в семье, то протокол не должен был по-прежнему быть в силе.

"Ваш отгул одобрен", — сообщила она Лаквурну. "Соберите вещи и явитесь к выходу из оружейного отсека".

"Есть, старший капитан", — неуверенно ответил Лаквурн. "А мне понадобится... как мне отправиться на Целвис?"

"Я всё организую", — сказала Лакинда. "Встретьтесь со мной здесь в десять".

Его глаза расширились. "С вами? Я..." Он снова напрягся. "Есть, мэм".

"И дайте мне это", — добавила она, выхватив у него из руки коробочку. "Я проинструктирую среднего капитана Апроса передать её Трауну. Всё, вперёд".

"Есть, мэм". Лаквурн проскользнул мимо неё к выходу и выбежал в коридор. Лакинда последовала за ним помедленнее, прокручивая в голове всё, что требовалось сделать до того, как уйти. И первым по списку шло сообщить среднему капитану Апросу, что кораблём теперь командовал он.

"Говорю вам, синдик Турфиан, ВАГ это угроза", — настаивала посланник семьи Оббик голосом, в равной пропорции содержащим рвение, страх и увещание.

"И не просто угроза", — добавил сидевший рядом с ней Клэпп. Турфиан заметил, что его тон был и близко не настолько сложным, как у Оббик. "Я вам

рассказывал, что они сделали с озёрной рыбой. Что, по-вашему, они сделают с населением Спозии?"

Турфиан мысленно вздохнул. Два делегата со Спозии — в пылу их презентации он уже забыл их имена — говорили без умолку почти час. Поток их обвинений и необоснованных инсинуаций стихал только, когда кто-то из них замолкал, чтобы переслать ему на квестис очередной график или список. И за шквалом слов он так и не услышал ни одного твёрдого факта, поддерживавшего их точку зрения о том, что Всеобщая Аналитическая Группа представляла угрозу им, Спозии или Доминации в целом. Да хоть даже рыбе.

Но, естественно, он был вынужден их выслушивать. Оббики были союзниками Миттов, а это гарантировало им справедливое разбирательство. Кларры не были союзниками какой-либо конкретной Правящей Семьи, но они всегда демонстрировали склонность к Иризи. Проявление Турфианом внимания к их опасениям могло помочь предотвратить дальнейшее сближение.

И вот он их выслушал и изучил все их графики, так что никакие — союзнические или нет — отношения в Доминации не требовали от него тратить ещё хоть минуту своего времени на этот абсурд.

"Я понимаю ваши опасения", — произнёс он самым примирительным тоном, когда декламация наконец поубавилась. "Но я могу заверить вас, что вам не о чем беспокоиться. Всеобщая Аналитическая Группа десятилетиями действует под покровительством Стиблы без каких-либо нареканий".

"Тогда почему их операция в таком секрете?" — возразила Оббик. "Спозия наша. Почему мы не можем посмотреть, чем они занимаются?"

"И что насчёт рыбы?" — добавил Кларр.

"Для начала, Спозия не *ваша*", — сказал Турфиан. "Ваши четыре семьи, может, и преобладают, но там живут также тысячи других семей и миллионы других чиссов".

Оббик фыркнула и пробормотала: "Низших семей".

"Доминация является домом для всех", — твёрдо напомнил ей Турфиан, стараясь не показывать своё раздражение. Оббики всегда были склонны смотреть свысока на всех, кто не относился к Девяти или Сорока. И пусть у Турфиана тоже было подобное отношение в подростковом возрасте, он это хотя бы перерос. "Более того, то, что производством руководят Стибла, не означает, что среди сотрудников нет представителей других Правящих Семей. Они есть".

"Так что насчёт рыбы?" — продолжал давить Кларр.

"Рыба исчезает не из-за утечек с производства или чего-то подобного", — ответил Турфиан. "Она исчезает из-за того, что население слишком активно вылавливает её из озера".

"Это невозможно", — возразил Кларр. "У нас там строгие правила".

"Вероятнее всего у вас там ещё и браконьеры".

Кларр встал в полный рост. "Синдик Турфиан..."

"Однако, лишь то, что инцидентов раньше не было, не означает, что они невозможны в дальнейшем", — продолжил Турфиан. "Я сделаю несколько

запросов насчёт текущих протоколов безопасности и посмотрю, не следует ли их исправить или улучшить. Если такая необходимость будет, я прослежу, чтобы изменения были внесены".

Оббик и Клэрр обменялись взглядами, и Турфиан приготовился к худшему. Но, по-видимому, у них иссяк запас слов, а может, всего лишь запас ожиданий. "Благодарим, что уделите время, синдик", — сказал Клэрр, поднимаясь с кресла и кивая своей спутнице сделать то же самое. "Будем ожидать вашего отчёта по этим протоколам".

"Вы получите их в течение трёх месяцев", — пообещал Турфиан. "Хорошего дня".

"Хорошего дня".

Через десять минут после того, как они ушли, когда Турфиан уже заканчивал составлять напоминание насчёт Всеобщей Аналитической Группы, дверь в его офис открылась.

И, к его удивлению, вошла Спикер Тайкло.

"Спикер", — поприветствовал её Турфиан, поднимаясь на ноги. Прийти в офис синдик-прайма самой вместо того, чтобы пригласить его к себе, было для Тайкло делом практически неслыханным. "Что я могу для вас сделать?"

"Я просто хотела поздравить вас с тем, как вы справились с жалобной комиссией со Спози", — сказала Тайкло, жестом пригласив Турфиана садиться обратно, и сама аккуратно опустилась в кресло, которое ещё недавно занимала Оббик. Она много лет была решительным и эффективным борцом за интересы семьи, но Турфиан заметил, что годы наконец начали давать о себе знать. "Я вкратце пообщалась с ними, когда они уходили".

"У меня сложилось впечатление, что они остались не то чтобы довольны моим ответом", — сказал Турфиан.

"Да, но они остались и близко не настолько недовольны, как могли бы", — заметила Тайкло. "Более того, они сказали, что вы были значительно полезнее любых других синдиков, к которым они обращались".

"Не удивлён", — ответил Турфиан. "Они вопили как двинутые юбалы".

"К сожалению, это обычная реакция, когда что-то скрывают от общественности", — сказала Тайкло. "Но вы хорошо справились". Она слегка наклонила голову. "Если позволите, вы немного напоминаете мне синдика Трасса. Он тоже был хорош в том, чтобы казаться для окружающих тем, кем они хотят, и в то же время делать то, что необходимо".

"Вот как", — сказал Турфиан, ощутив внутри некоторое шевеление. "Полагаю, это комплимент".

"Совершенно верно", — улыбнулась Тайкло. "Трасс был в этом не настолько умелым, как вы. Но он определённо имел талант. Какой же позор, что мы его лишились".

"Да. Из-за Трауна".

"Или из-за обстоятельств", — возразила Тайкло. "Объявлять виновным легко, но не всегда продуктивно. И не всегда точно". Она поднялась, при этом опираясь одной рукой о подлокотник. "Теперь можете вернуться к работе. Я просто хотела зайти и выразить своё восхищение". Она косовато улыбнулась. "Помимо прочего, благодаря вам, мне теперь не придётся сидеть и

выслушивать их целый час". Дружелюбно кивнув, она развернулась и покинула офис.

Некоторое время Турфиан смотрел на закрытую дверь и размышлял. Тайкло зашла в его офис; Тайкло похвалила его за умелые переговоры; Тайкло даже сравнила его с Трассом, память о котором до сих пор была болезненно свежа для многих аристокр.

А ещё ведь ходили слухи. Слухи о том, что Тайкло начинало утомлять напряжение от работы Спикером. Слухи о том, что она собиралась уйти в отставку или стать Патриэлом на одном из тихих мирков Доминации. Слухи о том, что как минимум два Патриэла тоже собирались уйти. Если сложить все эти слухи воедино...

Турфиан решительно выкинул эту мысль из головы. В настоящее время его единственной целью было доказать, что он станет хорошим и компетентным Спикером. А уж момент, когда эта возможность представится, пусть наступит сам по себе.

Взяв в руки квестис, он вернулся к работе.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТЬ

"Выход из гиперпространства через тридцать секунд", — объявил

Самакро со своего места позади орудийного поста.

Стоявшая за спиной Че'ри Талиас подавила зевок. Они вели поиск в основном короткими перелётами, но этот был достаточно длинным, чтобы Траун предпочёл воспользоваться небоходом вместо более медленного способа прыжок-за-прыжком.

И Талиас была убеждена, что это к лучшему. С тех пор как они покинули пространство Паатаатусов и начали поиск пиратов, Че'ри проводила большую часть времени в каюте, не имея других занятий кроме как есть, спать, заниматься, играть и медленно, но верно сходить с ума.

В большинстве экспедиций «Реющего ястреба» главной проблемой Талиас было помогать их небоходу справляться с усталостью и перенапряжением. Спасать десятилетку от скуки было задачей совсем иного характера.

Усугубляло ситуацию ещё то, что никакого ясно очерченного конца их миссии не наблюдалось. Хаос был огромен, и даже при том, что информация от паатаатусов сузила зону поисков, оставались сотни звёздных систем, где могла укрываться банда пиратов. Траун, конечно, принял решение ограничить выборку системами с планетами, пригодными для жизни вагаари, колоссально сократив список вариантов. Но даже Талиас понимала, что это было не очень-то обосновано. Да, она видела преимущество в том, чтобы иметь поблизости место, пригодное для отступления, если что-то внезапно пойдёт не так. Но никто не гарантировал, что вагаари считали так же.

Естественно, рано или поздно, Трауну придётся сдаться и вернуться в Доминанию. Вопрос был в том, признает ли он своё поражение раньше, чем Че'ри доберётся до инструментов и начнёт развинчивать их мебель.

Че'ри, пребывавшая в трансе Третьего Зрения, резко вдохнула, её руки, будто по собственной воле, задвигались по панели управления. Талиас, опустив взгляд, увидела, как девочка отключила гиперпривод и вернула их в обычный космос. Ободряюще положив руки ей на плечи, Талиас обратила внимание на звёздный пейзаж, вновь окружавший корабль...

"Стрельба!" — рявкнул Афприу из-за орудийной консоли.

... и на космическое сражение, сверкавшее на небольшом расстоянии практически прямо перед ними.

"Орудиям приготовиться", — спокойно скомандовал Траун со своего командного кресла. "Далву?"

"Наблюдаю четыре корабля", — ответила Далву, склонившись над своими дисплеями. "Атакуют — три корабля класса истребитель, возможно, канонерки. Защищается — один корабль среднего размера, возможно, транспортник. Все их конструкции неизвестны, но как по мне, на паатагусские не похожи".

"Согласен", — сказал Траун. "Хотя они имеют некоторое сходство со старинными артефактами, которые мы обнаружили в регионе к северо-восток-зениту отсюда".

"Капитан, нас вызывают", — сообщил Бриск. "Капитан транспортника запрашивает помощь".

Траун ничего не ответил. Талиас, оглянувшись через плечо, увидела, что он наклонился вперёд, внимательно наблюдая за сражением через смотровое окно. Его глаза были сужены, а лоб задумчиво нахмурен. Талиас глянула на Самакро, обнаружив, что он тоже следил за Трауном. В отличие от своего командующего, первый офицер имел выражение лица не столько задумчивое, сколько слегка озадаченное.

"Сэр?" — неуверенно повторил Бриск.

"Да, я услышал", — ответил Траун. Он ещё какое-то время продолжал следить за сражением. Затем, едва заметно кивнув, откинулся назад в кресло и коснулся кнопки комма.

"... как можно скорее" — отчеканил хриплый голос на торговом языке миннисиате. "Повторяю: Неизвестный военный корабль, говорит капитан Фсир с транспортника «Солевой бочонок». Мы попали под атаку жестоких и злых мародёров. Просим вас помочь как можно скорее".

"Сэр", — обратился Самакро предупреждающим тоном.

Траун ответил, наклонив голову, и когда он включал микрофон, Талиас показалось, что она заметила на его лице след улыбки. "Говорит старший капитан Траун с корабля Флота Экспансии и Обороны «Реющий ястреб»", — ответил он на миннисиате. "Прошу нас простить, но мы исполняем жизненно важную миссию, запрещающую нам останавливаться и кому-либо помогать".

Талиас нахмурилась. Исполняем жизненно важную миссию? Она ни разу не слышала о таком правиле.

Судя по выражению лица Самакро, он тоже. "Старший капитан?" — пробормотал он.

Траун заглушил микрофон. "Есть у меня одно подозрение, средний капитан", — сказал он, кивнув в сторону сражения. "Посмотрим, что они станут делать".

Долго ждать не пришлось. Пока Самакро только поворачивался к смотровому окну, одна из канонерок прервала атаку на транспортник и направилась к «Реющему ястребу». "Как я и ожидал", — отметил Траун. "Афприу, приготовьте спектральные лазеры для ответного огня".

"Есть, сэр", — ответил Афприу. "Сферы и бронебойные готовить?"

"Думаю, не надо", — ответил Траун. "Лазеров должно быть достаточно".

Че'ри что-то прошептала, и Талиас почувствовала, что плечи под её руками напряглись. Девочка видела не так много битв, но она их видела достаточно, чтобы знать, что стандартная чисская трёхэтапная тактика

необходима, чтобы уничтожить даже такой маленький корабль, как канонерка.

Но Траун так действовать не собирался. Что же ему было известно, чего не знала она, задумалась Талиас?

Канонерка вышла на радиус поражения и открыла огонь, поливая «Реющий ястреб» из пары тяжёлых лазеров и одновременно круто поворачивая, чтобы уклониться от ответной стрельбы. "Сэр?" — спросил Афприу, держа руки на панели управления орудиями.

"Один момент, старший командер", — ответил Траун. Канонерка совершила полный разворот и снова начала стрелять, её лазеры опять стали бить по корпусу «Ястреба». Она, как и в прошлый раз, пошла на разворот...

"Огонь", — приказал Траун.

Лазеры канонерок полосовали вдоль корпуса «Ястреба» вместо того, чтобы сфокусироваться на одной точке. Талиас такая тактика показалась странной. Возможно, пилотам истребителей не хватало опыта, либо они надеялись, что при стрельбе во всё подряд им повезёт попасть во что-то жизненно важное и незащищённое.

Если их план заключался в этом, то он провалился. С того места, где она стояла, Талиас было видно дисплей с показаниями электростатического барьера — защита «Реющего ястреба» справлялась с атакой вполне неплохо.

К несчастью для атакующих, у Афприу опыта было в избытке, а на удачу он перестал полагаться, наверное, лет с восьми. Когда канонерка снова развернулась, он дал полный залп лазерами «Реющего ястреба», все были нацелены на ускорители в корме, все были настроены на движение цели. Талиас задержала дыхание, представляя, как сфокусированная энергия прорывает и разрывает металл корпуса...

Исчезнув в огне и дыме, канонерка взорвалась.

Талиас моргнула. Это было быстро. Причём заметно быстрее обычных сражений «Реющего ястреба». По-видимому, Траун был прав в том, что не стал заморачиваться с бронебойными и плазма-сферами. Облако обломков разлеталось по вакууму, и когда оно рассеялось, Талиас увидела, что две другие канонерки бросили атаку на транспортник и направлялись к «Реющему ястребу».

"Афприу, огонь по готовности", — приказал Траун. "Опять же, ограничьте ответный огонь только лазерами".

"Есть, сэр", — ответил Афприу и склонился над своей панелью управления, Талиас успела увидеть, что он улыбался. Она часто замечала, что из всех офицеров мостика он, похоже, получал самое искреннее наслаждение от своей работы.

Сверкнули лазеры «Реющего ястреба», и ещё раз, и ещё раз. Канонерки изо всех сил пытались отвечать, но дальности их орудий всё ещё сильно не хватало, так что их атаки были настолько же неэффективными, как и у первого истребителя. Они только-только вышли на радиус поражения первой атаки, как лазеры «Реющего ястреба» закончили пробивать их корпуса.

И снова безмятежность звёздного пейзажа омрачилась мощными взрывами.

Траун подождал, пока двойное огненное облако не догорело, оставив разлетаться почерневшие и частично оплавленные обломки. Затем он снова нажал кнопку микрофона. "Говорит капитан Траун", — обратился он. "Капитан Фсир, пожалуйста, сообщите свой статус".

"Теперь гораздо лучше, старший капитан Траун", — ответил хриплый голос инородца. "Мы с моими пассажирами выражаем вам нашу скромную признательность за своевременную помощь. Как мы можем вам отплатить?"

"Можете начать с информации", — ответил Траун. "К какому народу вы принадлежите, откуда вы и с какой целью вы здесь?"

"Мы — Ватиты", — сообщил Фсир внезапно менее уверенно. "Мы из одной очень далёкой системы. Можно поинтересоваться, зачем вы хотите знать, где она?"

"Просто чтобы пополнить свои общие знания о Хаосе", — объяснил Траун. "Чиссы совершенно точно не имеют территориальных амбиций за пределами наших границ".

"Однако, вы сказали, что вы из флота экспансии?"

"Наименование также состоит из слова оборона", — заметил Траун. "Но не важно. Скажите, зачем вы здесь?"

"Этот вопрос безопаснее", — сказал Фсир уже не так настороженно. "Мы прибыли в эту систему, чтобы изучить возможность установки здесь передающей станции связи дальнего действия".

"Триадный передатчик?"

"А, чиссы это так называют?" — спросил Фсир. "А, ну да, конечно... очевидное название. Три мачты — триада — да, логично. В любом случае, если вы провели в этом регионе достаточно времени, вы знаете, что народы здесь малы числом, невелики размером и сильны разобщённостью. Ближайшую передающую станцию контролируют паатаатусы, которые ни за что не позволят ей пользоваться никому другому".

Талиас мысленно улыбнулась. Если паатаатусы действительно так жадничали со своей триадой, значит их готовность разрешить Трауну ей воспользоваться была ещё большей честью, чем она думала. Должно быть, они очень сильно хотели избавиться от своих никардунских угнетателей.

"Наши лидеры посчитали, что собственная передающая станция будет хорошим вложением", — продолжил Фсир. "Она будет доступна для всех — за умеренную плату, разумеется — а установим мы её на ничейном мире, который, тем не менее, сможет поддерживать необходимую команду обслуживания и их семьи".

"Интересно", — сказал Траун. "Полагаю, теперь вы решили вычеркнуть эту систему из списка?"

"С чего вы так подумали?" — спросил Фсир. "Наше исследование показывает, что планета идеально подходит для наших нужд".

"Не считая того, что кто-то вам тут не рад".

"Кто-то...? А-а. Те истребители?" — Фсир грубовато усмехнулся. "Да какой там 'не рады'. Просто группа пиратов, задержавшихся для калибровки

навигации прежде, чем вернуться на базу. Очевидно, они увидели в нас возможность и решили её не упускать".

У Талиас перехватило дыхание. Пираты? Пираты вагаари?

"Если бы им удалось нас поймать, они были бы горько разочарованы нашим изобилием специализированного электронного оборудования и полным отсутствием того, что можно толкнуть на рынке", — заметил Фсир. "Хотя, они могли намереваться взять заложников. Тогда мы тем более благодарны вам за то, что вмешались".

"Вы сказали, что это были пираты", — произнёс Траун, как заметила Талиас, намеренно безразличным голосом. "Вы не знаете, из какой они группы?"

"Пожалуйста, не поймите меня неправильно", — предупредил Фсир. "Я точно не знаю, кем конкретно они были. Я просто предположил, кто они и зачем они здесь, исходя из того, что мы сейчас недалеко от базы пиратов вагаари".

По мостику пробежал тихий шёпот. Талиас снова обратила внимание на Трауна, заметив, что лёгкая улыбка, которую она видела ранее, вернулась. "Любопытно", — сказал он. "Так получилось, что вагаари это именно та группа, которую мы ищем".

"Великолепно!" — обрадовался Фсир. "Тогда мы, и вправду, пересеклись очень кстати. Сама Вселенная сочла необходимым вознаградить вас за отвагу и доброту к Ватитам. Так что..." Он замолчал. "Могу ли я, поинтересоваться, с какой целью вы ищете вагаари? Вы ведь не хотите к ним присоединиться, верно?"

"Едва ли", — заверил его Траун. "Наша задача оценить, представляют ли они постоянную угрозу этому региону".

"Хмм", — сказал Фсир, по-видимому, до конца не убедившись. "Хорошо. В таком случае, я, наверное, могу предложить свои услуги в качестве проводника до их базы".

"Достаточно будет сообщить нам координаты", — ответил Траун. "Вам нет необходимости рисковать, лично сопровождая нас туда".

"Мне ничего другого не хотелось бы так сильно, как больше не рисковать", — сказал Фсир. "К сожалению, наша система координат, скорее всего, сильно отличается от той, что используется чиссами. И я не уверен, что мои указания приведут вас точно, куда надо. Также, чтобы быть предельно честным, я думаю, что оставаться в компании с вами будет для нас сейчас наилучшим способом не рисковать. Вокруг могут блуждать другие пираты, а вы видели, как плохо мы подготовлены к подобным угрозам".

"Я понимаю", — ответил Траун. "Я с радостью принимаю вашу компанию и ваши услуги проводника".

"Благодарю", — сказал Фсир. "Мы можем отправиться как только вам будет удобно".

"Это будет только через некоторое время", — предупредил Траун. "Перед тем, как отправиться к базе вагаари, я хочу изучить остатки этих канонерок".

"Ост..." — практически сплюнул Фсир. "Остатки? Старший капитан Траун, вы, вероятно, ослепли? От них ничего не осталось, одна пыль".

"Напротив", — ответил Траун. "Мы наблюдаем несколько крупных обломков. Более того, даже небольшие фрагменты могут представлять ценность. Например, сила взрыва канонерок явно указывает на то, что их вооружение помимо лазеров включало в себя ракеты. На обломках могут иметься химические отложения, которые помогут нам узнать, какого типа были эти ракеты, в том числе, какое использовалось сочетание топлива и взрывчатки. Таким же образом, фрагменты их электроники могут помочь выяснить, откуда эти корабли либо какие на них были компьютеры и системы связи".

"Вы и вправду кудесники, если можете так много выяснить из такой малости", — восхитился Фсир. "Ладно, хорошо. Вы можете предположить, сколько займёт это изучение?"

"Максимум пять дней", — ответил Траун. "Скорее всего только три или четыре. В это время вы можете продолжать осмотр планеты".

"Осмотр мы, по большей части, закончили", — сообщил Фсир с сомнением в голосе. "Впрочем, я думаю, мы сможем занять время, начав следующий этап разведки подходящего места для передатчика. Более срочный вопрос и причина, почему я уточнил ваши сроки, в том, что когда вагаари поймут, что эти корабли не вернулись на базу, они могут отправить новую группу на поиски".

"Если отправят, мы с ними разберёмся".

"Это да", — согласился Фсир неуверенно. "Просто я подумал, что более мудрой стратегией будет атаковать их базу побыстрее, пока они не ожидают неприятностей".

"В целом, это действительно хорошая стратегия", — подтвердил Траун. "Но в данном случае как можно более полные знания о враге потенциально дадут даже большее преимущество, чем неожиданность".

"Вы в подобных вещах разбираетесь куда лучше, так что я уступаю", — сказал Фсир. "Хорошо, тогда мы ждём, когда вы будете готовы. Тем не менее, прошу вас приступить к своим изучениям как можно скорее".

"Немедленно к ним приступим", — пообещал Траун. "Пока моя команда над этим работает, вы, вероятно, сможете провести мне экскурсию по вашему кораблю".

"А зачем вам это надо?" — спросил Фсир внезапно насторожившись.

"Хочу познакомиться с вашей командой и техниками", — объяснил Траун. "Нас с большой вероятностью ждёт сражение, так что мне нужно оценить ваши возможности".

"Сражение это *ваша* стезя, старший капитан", — сказал Фсир. "Мы не собираемся приближаться ни к каким битвам".

"Вагаари могут иметь другое мнение на этот счёт", — сухо заметил Траун. "Кроме того, мне необходимо знать, на что способен ваш корабль и ваша команда, чтобы надлежащим образом спланировать свою тактику".

"Честно говоря, сомневаюсь, что мы хоть на что-то способны", — признался Фсир. "Ближе к делу, у нас на борту много уникального для нас оборудования для работы над передающей станцией. Моё начальство будет крайне недоволено, если какие-либо наши секреты раскроют и присвоят".

"Мой опыт подсказывает, что, просто посмотрев на корпуса электронного оборудования, много о нём не узнать", — сказал Траун. "Тем более, что все надписи будут на вашем языке, который мы, вне всякого сомнения, не знаем. Разумеется, ваше навигационное оборудование можно закрыть, чтобы я не узнал ничего, что помогло бы мне выяснить местоположение вашего мира".

"Надо думать", — всё ещё неуверенно сказал Фсир.

"Вероятно, ваше начальство можно убедить взглянуть на это, как на оплату за спасение их команды и секретов", — предложил Траун. "В дополнение к этому, мой визит дал бы вам возможность проверить, достоверны ли ваши легенды о чиссах".

"А кто сказал, что у нас вообще есть легенды о чиссах".

Траун улыбнулся. "Ну бросьте, капитан. В ближней области Хаоса у всех есть легенды о чиссах".

Фсир вздохнул. "Ну хорошо, старший капитан. Дайте мне немного времени подготовить и скоординировать команду. Я свяжусь с вами, когда буду готов".

"Буду ждать вашего вызова", — ответил Траун. "Тем временем, мы начнём заниматься обломками. До связи".

Он отключил микрофон. "Средний капитан Самакро, приготовьте первый челнок и пошлите четырёх вооружённых бойцов для охраны, пусть ждут меня возле него".

"Вы уверены, что четырёх хватит?" — уточнил Самакро, достав квестис и начав записывать приказы. "И не хотите взять с собой других офицеров?"

"Четырёх бойцов будет достаточно", — ответил Траун. "А из-за других офицеров Фсир может подумать, что у нас для посещения их корабля есть скрытые мотивы".

Талиас мысленно улыбнулась. Ну, естественно, нет никаких скрытых мотивов. По крайней мере из тех, о которых Фсир и его ватитская команда могли бы подозревать. Даже чисская команда Трауна слабо представляла, как много он может выяснить о культуре и обществе, просто взглянув на их одежду и интерьер корабля.

"Также организуйте группы на трёх челноках для сбора обломков", — продолжил Траун. "Им следует сконцентрироваться на крупных фрагментах, но также пусть собирают образцы пыли".

"А тела?" — спросил Самакро.

"Да, если они есть", — ответил Траун. "Хотя после взрывов я не видел ничего, что выглядело бы целым. Средний командер Далву?"

"Я тоже не видела тел, старший капитан", — поддержала его офицер по сенсорам. "Но даже если ничего целого не сохранилось, должны были остаться фрагменты".

"Согласен", — сказал Траун. "В таком случае, средний капитан, убедитесь, чтобы команды сборщиков их высматривали".

"Есть, сэр", — ответил Самакро, всё ещё работая в квестисе. "Хотите, чтобы специалисты по анализу искали что-то конкретное?"

"Пусть начнут с обломков ракет и электроники, о которых я говорил капитану Фсиру", — сказал Траун. "Фрагменты тел надо проверить на предмет генетического материала".

Он взглянул через смотровое окно, на плывший в отдалении ватитский корабль. "Я хочу узнать, пилотировали ли эти канонерки вагаари", — добавил он. "И если нет, то кто".

Глаза старшей помощницы Лакжиип слегка расширились, когда она прочитала в своём квестисе профиль Лакинды. "Старший капитан Зодлак'ин'даро", — сказала она одновременно удивлённо и немного с восхищением. "Старший капитан. Простите, но должна признаться, я не ожидала, что кто-то вашего звания и положения ответит на семейный призыв".

"А почему, собственно, нет", — ответила Лакинда. "Я настолько же Зодлак, как и вы".

"Да, конечно же", — поспешила сказать Лакжиип. "Я просто... извините, старший капитан. Мы и так уже крайне удовлетворены тем, как отвечают на призыв. А ваше присутствие это фантастический бонус к операции. Оно подчёркивает невероятную гордость, которую испытывают все члены семьи.

"Я рада, что мы все работаем сообща", — сказала Лакинда, изучая помощницу. Чрезвычайный призыв пришёл от Патриэла Лакоони, так что Лакинда, естественно, ожидала, что заправлять здесь будет кто-то из офиса Патриэла. Почему направления на должности раздавала какая-то помощница Советника? "А в чём, кокретно, суть дела?"

"Я замечу, что корабль, которым вы командуете, «Сорокопут», является тяжёлым крейсером", — продолжила Лакжиип, не отрывая взгляда от квестиса. "Как вы можете знать, у нас есть старый семейный фрегат, «Разгар лета», который хранился здесь последние пятьдесят лет. Мы почтём за честь, если вы согласитесь им командовать".

"Я рада служить там, где Патриэл Лакоони сочтёт наиболее важным", — ответила Лакинда. "Какой текущий статус готовности «Разгара лета»?"

"Около девяноста процентов", — сказала Лакжиип. "Наши местные команды работали над тем, чтобы приготовить его к полёту, с того момента, как Патриэл Лакоони объявила чрезвычайное положение три дня назад. А с тех пор как начали прибывать бойцы и офицеры, эти команды, само собой, неуклонно расширяют". Её губа дёрнулась. "К сожалению, нам, судя по всему, не хватит времени и членов экипажа, чтобы предоставить вам оба крейсера. Однако, «Апогей» — лучший из двух, и по оценкам наблюдателей они с «Разгаром лета» будут готовы к полёту в течение следующих десяти-двенадцати часов".

"Похоже, я успела как раз вовремя", — заметила Лакинда. "Могу я узнать, где сейчас Патриэл Лакоони?"

"Они с Советником Лакувивом координируют операцию из офиса Советника Лакувива", — ответила Лакжиип. "Уверена, она сможет найти время, чтобы сказать слова поддержки, до того, как всё начнётся".

"Вы уже второй раз употребили слово *операция*", — заметила Лакинда. "Не считая его использования в тексте повестки. В чём конкретно дело?"

"Ну..." — замялась Лакжиип. "В настоящий момент это засекречено. Но, как у командующего одним из кораблей, у вас есть и право, и необходимость знать. Итак, хорошо. Всё началось, когда группа инородцев — агбуйцев — прибыла на Целвис..."

Лакинда слушала молча, всё больше и больше изумляясь, пока Лакжиип выкладывала историю об инородцах, украшениях и совершенно нетронутых найксовых шахтах. "Это... в это слегка сложновато поверить", — произнесла она, когда старшая помощница закончила. "Вы уверены, что правильно всё восприняли?"

"Я сама видела эти шахты", — заверила её Лакжиип. "Весь мир девственно чист, нетронут и никем не занят. Вероятно, даже никому не известен". Она запустила руку в карман. "А ещё я захватила с собой сувениры".

"Вы уверены, что это найкс?" — уточнила Лакинда, изучая металлическую нить.

"Абсолютно", — ответила Лакжиип. "Каждый образец, что мы получили, был тщательно проанализирован". Её губа дёрнулась. "Включая тот, что мы одолжили у гражданина".

Лакинда кивнула. Возможности открывались колоссальные.

Но также и пугающие.

Она всмотрелась в лицо Лакжиип. В нём читался энтузиазм, полуприкрытый спокойствием, уверенностью и твёрдостью. "Это определённо принесёт семье немалую выгоду", — сказала Лакинда. "Но мне кажется, что подобный ресурс должен принадлежать Синдикуру и флоту".

"Однозначно", — согласилась Лакжиип, как будто это было очевидно. "Семья Зодлаков хочет всего лишь почёт и триумф его открытия".

"Почёт и, вероятно, петицию за возвращение статуса Правящей Семьи?"

Лакжиип безразлично пожала плечами. "Да, это было бы вполне справедливо".

"Да", — пробормотала Лакинда. Как и пожимание плечами, слова были произнесены с некоторым безразличием.

Но Лакинде показалось, что энтузиазм в глазах старшей помощницы стал чуточку сильнее и твёрже. Да, она хотела вернуть Зодлакам их дни былой славы. Очень сильно хотела.

А впрочем, разве не все члены семьи хотели того же? И, серьёзно, если всё, что рассказала Лакжиип, было правдой, разве они этого не заслуживали?

"А нам, тем временем, нужно отправить вас на ваш корабль", — продолжила Лакжиип. "Идёмте. Я проведу вас к челноку".

Когда Килори прибыл на точку встречи, два корабля, которые ему было сказано ожидать, уже были там.

Килори внимательно рассматривал их, приближаясь к мигающим огонькам, отмечавшим стыковочный люк на правом борту меньшего из двух кораблей. Оба были неизвестной ему конструкции, впрочем, меньший по своему строению походил на яхту, а больший — скорее на грузовоз или дешёвый пассажирский транспорт. Меньший, решил он, наверное принадлежит Джикстусу.

Он сделал глубокий вдох, крылышки затрепетали от страха. Новое приглашение от Джикстуса пришло Килори после предыдущей встречи гораздо скорее, чем он ожидал, прямо посреди работы, которую он не мог отложить. Ему пришлось изрядно попотеть, чтобы успеть сюда вовремя, и он практически успел.

Но здесь присутствовали два корабля, они были соединены стыковочными тоннелями, а их ускорители уже остыли. По оценке Килори это означало, что они ждали здесь минимум шесть часов, а возможно, и дольше. Возможно, **гораздо** дольше.

При их первой встрече Джикстус пообещал выкинуть Килори в бескрайнюю пустоту вдали от звёзд, если он не будет сотрудничать. Выбранная Джикстусом точка новой встречи была примерно настолько же нигде.

В повестке было указано не объявлять о себе через комм, а состыковаться с меньшим кораблём сразу по прибытию. Осторожно маневрируя — последнее, что ему сейчас было нужно, так это поцарапать яхту Джикстуса — он подвёл свой корабль к отмеченному люку, закрепив стыковочную трубу и три кабеля-натяжителя на магнитных захватах. Затем перевёл системы в режим ожидания и направился к выходу, строго наказывая своим крылышкам уgomониться.

Он думал, что с той стороны люка его будет ждать теряющий терпение Джикстус. Но вместо него там стоял незнакомый инородец. Сильно морщинистая кожа на его лице была окрашена в

тёмно-красный и грязно-белый оттенки. Его лишённый губ рот был почти невидим среди этих складок. А яркие чёрные глаза смотрели на Килори немигающим взором. "Я — Килори Уандуалонский", — представился Килори на тааржа, закрыв за собой люк.

"Добрый день, Путевод", — ответил инородец на миннисиате. "Я — Хаплиф Агбуйский. Мы ждали тебя. Проходи".

Он развернулся и зашагал вниз по коридору. Снова пытаясь утихомирить свои крылышки, Килори последовал за ним.

Комната, в которую его привёл Хаплиф, повергла Килори в некоторый шок. Это был не кабинет и не командный центр, а скорее помещение для медитации. Под ногами были разложены мягкие ковры, а над головами парили нити и светящиеся сферы. В дальнем конце помещения в чём-то, похожем на обволакивающее кресло, сидел Джикстус.

По крайней мере, Килори предполагал, что это Джикстус. Его лицо было скрыто за чёрной маской, руки одеты в перчатки, а всё остальное покрывал свободный балахон с капюшоном — он мог оказаться совершенно любым двуногим инородцем. Или, раз уж на то пошло, статуей, манекеном или одним из механических роботов из легенд о Малом Космосе.

"Приветствую, Килори Уандуалонский", — провозгласила фигура, подняв руку и указав на пару кресел перед собой. "Присаживайтесь, оба".

Голос принадлежал Джикстусу, а движение руки доказывало, что фигура в капюшоне как минимум не статуя и не манекен. Впрочем, она всё ещё могла быть роботом. "Благодарю", — ответил Килори, затем подошёл к одному из кресел и осторожно опустился в него.

Действительно, обволакивающее. "Хочу принести извинения за своё опоздание", — продолжил он, когда Хаплиф сел в другое кресло. "Я выполнял работу и посчитал, что если брошу её, то это привлечёт внимание, которое для вас наверняка нежелательно".

"А также повредит твоей профессиональной репутации?" — предположил Джикстус.

"Да, моя репутация важна", — подтвердил Килори. "Не только для меня, но и для вас тоже. Любые будущие работы, которые вы мне..."

"Любые будущие работы будут зависеть от того, насколько хорошо ты справишься с этой", — спокойно прервал его Джикстус. "Как и, вообще, любое будущее. Понимаешь?"

Крылышки Килори дёрнулись. "Мне бы очень хотелось иметь будущее", — выдавил он.

"Хорошо", — сказал Джикстус. "Тогда с мотивацией у нас проблем не будет". Он замолчал, будто задумавшись. "Да, и ты не опоздал. Просто мы с Хаплифом прибыли раньше".

Килори стало немного спокойнее. Этот тип в капюшоне мог бы с этого и начать.

"Твоя задача состоит из двух частей", — продолжил Джикстус. "Первая, ты будешь путешествовать с Хаплифом и его группой, притворяясь его навигатором".

"**Притворяясь?**" — удивился Килори.

"А также не показываясь на глаза его пассажиру", — проигнорировал его вопрос Джикстус. "Когда придёт время, Хаплиф предложит ему твои услуги для достижения его цели, и ты проведёшь другой корабль до планеты, чьи координаты тебе дадут. Ты будешь делать вид, что уже там бывал, и давать ответы на все вопросы, которые могут возникнуть".

"Ответы, которые я тебе предоставляю", — сказал Хаплиф. "Не волнуйся, у нас будет много времени, чтобы всё проговорить".

"Что если будет задан необговорённый вопрос?" — уточнил Килори.

"В таком случае просто скажешь, что не знаешь", — ответил Хаплиф. "В конце концов, ты всего лишь навигатор. Никто не будет ожидать, что ты знаешь всё".

"Хорошо", — согласился Килори. Пока что задача казалась довольно простой. "Мне их затем вернуть назад или отправить куда-то ещё?"

"Естественно, вернуть", — ответил Хаплиф, кожа его лица сморщилась ещё сильнее. "Я же плету путь к их уничтожению. Зачем мне устраивать одно убийство, если я могу покончить со всеми?"

"Я просто спросил", — поспешно сказал Килори. Несмотря на свою невызывающую и практически комичную внешность, этот Хаплиф явно был весьма кровожаден. "Я же ни о чём таком не знаю. У кого я буду навигатором?"

"У незначительного чисского чиновника с незначительного чисского мира", — ответил Хаплиф. "Это всё, что тебе надо знать".

Килори снова напрягся, его крылышки вжались в щёки. "Могу ли я уточнить, не ожидаются ли какие-либо военные действия?"

Хаплиф фыркнул. "А что не так, Путевод? Боишься небольшой перестрелки?"

"Я боюсь профессионалов, которые считают, что могут без проблем выходить за пределы своей компетенции", — бросил в ответ Килори. "Вы сказали, что плетёте путь к уничтожению? Хорошо. Это, очевидно, какая-то афера, и я не сомневаюсь, что вы знаете, что делаете. Я просто не хочу, чтобы это превратилось в боевые действия, к которым вы можете быть не готовы. Особенно учитывая, что **я сам** окажусь прямо в самой их гуще".

"Военные действия и правда будут, Путевод", — сказал Джикстус. "Но участие в них Хаплифа не предполагается, так что ты к ним даже приближаться не будешь. Это устраивает?"

Крылышки Килори задрожали. Спорить с Джикстусом, несомненно, опасно. Но идти на бой с чиссами будет ещё хуже. "При всём уважении, сэр, это зависит от того, с кем сражаться", — осторожно проговорил он.

"С некоторыми чиссами я ни за что не стал бы воевать при наличии альтернатив".

"Да, да, мы их всех знаем", — нетерпеливо сказал Хаплиф.

"Верховный Генерал Ба'киф, адмирал Ар'алани, один или два молодых коммодора..."

"И старший капитан Траун", — перебил его Килори.

Хаплиф грубо усмехнулся. "**Старший капитан?** Ты, наверное, шутишь. Мой повелитель, мы теряем время..."

"Терпение, Хаплиф Агбуйский", — произнёс Джикстус с ноткой любопытства в голосе. "Ты раньше уже называл мне это имя, Путевод, так ведь?"

"Да, называл", — подтвердил Килори. "Это тот, кто победил генерала Йива".

"Бред", — сказал Хаплиф. "Я видел отчёты. Битвой над Праймеа командовала Ар'алани на «Бдительном», ей помогали старший капитан Лакинда на «Сорокопуте» и средний капитан Самакро на «Реющем ястребе»".

"Я не сказал, что он выиграл сражение с никардунами", — натянуто возразил Килори. "Я сказал, что он победил Йива. Что он **лично** победил генерала Йива".

"У Йива же был его Боевой Дредноут", — мягко сказал Джикстус.

"А у Трауна одноместный транспортник", — ответил Килори.

"Теперь начинаете понимать, что это за чисс?"

Хаплиф покачал головой. "Нет, я не верю".

"Я был там, Хаплиф", — сказал Килори. "Я всё видел. И до какого-то момента **даже я** не верил, однако это случилось". Он снова обратился к Джикстусу. "Ещё раз со всем уважением, сэр, если вы можете прислушаться ко мне, прислушайтесь сейчас. Если Траун окажется вовлечён в эту операцию, она окончится. И не в смысле успешно".

На некоторое время в помещении повисла тишина. Килори ждал, его крылышки трепетали. **В бескрайнюю пустоту вдали от звёзд.** Если Джикстус решит обидеться на слова Килори или его тон...

"Мне как раз было интересно, почему официальный командующий «Реющим ястребом» не был указан в списке участников битвы", — наконец произнёс Джикстус скорее задумчиво, чем сердито.

"Вероятно, будет мудро организовать так, чтобы этот старший капитан Траун оказался где-нибудь подальше, когда Хаплиф закончит плести свои сети. Это обрадует тебя, Килори Уандуалонский?"

"Да, сэр", — ответил Килори, его крылышки немного успокоились.

"Хотя мне было бы радостнее, если бы его можно было полностью ликвидировать".

"Что, военного, который способен победить Боевой Дредноут транспортником?" — сухо уточнил Джикстус. "Впрочем, тоже хорошая мысль. Я посмотрю, что можно организовать".

"Спасибо, сэр", — сказал Килори. "Чем я смогу вам помочь?"

"Ты?" Из-за маски Джикстуса раздался смешок. "Я тебя умоляю, если уж генерал Йив не смог его одолеть, сомневаюсь, что ты сможешь".

"Кроме того, ты же вроде не хотел перестрелок", — пробормотал Хаплиф.

"В любом случае, задача у тебя уже есть", — сказал Джикстус. "И нет, Путевод, я сам всё организую для этого Трауна. Намёки и слухи, попавшие в нужные уши, должны убрать его на достаточное расстояние от паутины Хаплифа". Он обвёл их обоих взмахом руки. "Можете идти".

"Благодарю, сэр", — сказал Килори. Он выбрался из кресла, поглядывая, как то же самое делает Хаплиф. Если агбуйцу не понравилось то, что Джикстус в споре принял сторону Килори, он мог сделать что-то плохое, когда они останутся вдвоём вне поля зрения Джикстуса.

Но в выражении лица Хаплифа он ничего угрожающего не увидел. По-видимому, он был из тех хороших солдат, которые не дают своей гордости мешать следовать решениям командующего.

Либо так, либо он сейчас был слишком занят вылезанием из кресла, чтобы беспокоиться о подобном.

"Оставишь свой корабль здесь, Килори", — продолжил Джикстус. "Хаплиф вернёт тебя к нему, когда работа будет закончена".

"Ясно, сэр", — ответил Килори, пытаясь не давать крылышкам шевелиться. Он взял корабль в оплачиваемый долг, и если его слишком долго не возвращать, то по прибытию обратно на терминал придётся заплатить просто адскую сумму.

Но он уже пережил один спор с Джикстусом и не собирался рисковать, вступая во второй. Краем глаза он заметил, что уже вставший на ноги Хаплиф, слегка поклонился Джикстусу. Килори поступил так же, затем развернулся и последовал за Хаплифом к выходу...

"Ещё одна вещь, Килори", — вдруг сказал Джикстус.

Килори повернулся обратно, его крылышки дрогнули. "Да?"

"Ты бывал навигатором на множестве чисских кораблей, не так ли?" — спросил Джикстус.

"Да, сэр", — ответил Килори. Причём на большем числе, чем ему когда-либо хотелось.

"Это были транспортники и корабли дальнего следования?"

"Некоторые из них", — подтвердил Килори, гадая, к чему клонил инородец в капюшоне. "А ещё несколько дипломатических кораблей".

"А военные корабли были?"

"Один или два", — Килори напрог память. "Траун пару раз нанимал меня для себя".

"И всё жесоздаётся впечатление, что большинство чисских военных судов в принципе не нанимают навигаторов", продолжил Джикстус.

"Согласен?"

"Не знаю", — сказал Килори, крылышки опять затрепыхались. "Я могу судить только по своему опыту. Хотя да, не припоминаю, чтобы другие Путеводы говорили о подобных работах".

"А это оставляет два варианта", — заключил Джикстус. "Либо у чиссов есть своя собственная группа навигаторов, какие-нибудь инородцы, спрятанные на тайном мире внутри Доминации..." Он замолчал. "**Либо** у них есть способ, позволяющий им прокладывать путь через Хаос без помощи навигаторов".

Килори удивился. "А какой ещё может быть способ?"

"Говорят, что тысячу лет назад чиссы забрались в Малый Космос, приняв участие в войнах между двумя фракциями, враждующими из-за обширных и постоянно меняющихся регионов", — сообщил Джикстус, его голос снова стал задумчивым. "Как утверждается, у этих фракций имелись специальные методы навигации, включавшие в себя компьютеры или механические устройства. Даже сейчас живущие в той части галактики продолжают пользоваться этими методами".

"Ясно", — проговорил Килори, догадавшись, к чему вёл Джикстус. "Вы думаете, что чиссы могли забрать с собой несколько таких устройств, когда они устали от войн и отступили к Доминации?"

"Возможно", — согласился Джикстус. "И нет, я не рассчитываю, что ты сейчас станешь разгадывать эту тайну. Но имей в виду, что тайна существует, и будь внимателен". Он указал в сторону выхода. "Теперь идите".

"Да, мой повелитель", — ответил Хаплиф. Ещё раз поклонившись, он развернулся и покинул помещение для медитации. Килори последовал его примеру и поспешил за ним.

"Сейчас вернёмся на твой корабль и соберём все вещи, какие тебе потребуются", — сказал Хаплиф, пока они шли по коридору.

"Выключишь всё как следует, поскольку вернёмся мы ещё не скоро".

"Понял", — ответил Килори, размышляя о появившихся возможностях. Если чиссы **действительно** использовали что-то электронное — и если такое устройство можно было выкрасть или скопировать — космические путешествия внезапно открылись бы с такой стороны, которая не была возможна тысячами. Кто бы ни завладел таким устройством, он смог бы диктовать свою волю всему Хаосу, попутно зарабатывая невероятные богатство и власть.

Вот только эти богатство и власть будут не у него, а у Джикстуса. У самого же Килори не будет ничего. Даже его работы.

А возможно, даже и жизни.

Его крылышки дёрнулись ещё один раз и наконец прижались к щекам. Да, он будет искать зацепки насчёт навигационного устройства. Но он дважды хорошенько подумает перед тем, как сообщить о них Джикстусу. Или, раз уж на то пошло, вообще кому-либо.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ

Траун пообещал капитану Фсиру, что «Реющий ястреб» будет готов

двинуться на вагаари в течение пяти дней. Первые три из них Талиас почти не видела их командующего — он работал над обломками вместе со специалистами по анализу, проводил совещания с Самакром и другими старшими офицерами и совершил минимум два посещения ватитского корабля. Очевидно, он был невероятно занят.

И потому для Талиас было ещё большим шоком, когда в конце третьего дня она открыла дверь каюты небохода и обнаружила на пороге Трауна. "Добрый вечер, опекун Талиас", — официально поздоровался он. "Можно войти?"

"Конечно, старший капитан Траун", — ответила Талиас, поспешно отступив в сторону. "Вам надо поговорить с Че'ри? Она сейчас задремала, но я могу её разбудить, если нужно".

"Нет, дело не в ней", — сказал Траун. Он вошёл внутрь и закрыл за собой дверь. "Я пришёл взглянуть на вашу соседку по комнате".

"Но Че'ри же... а-а", — сказала Талиас, вздрогнув. Она так привыкла к камере гibernации в своей спальне, особенно после того, как завесила её покрывалом, что практически забыла, что внутри неё было живое существо. "Эта соседка. Вы собираетесь... эм...?"

"Пробудить её?" — Траун покачал головой, затем пересёк гостиную и открыл дверь её спальни. "Нет. Я просто хочу напомнить себе стиль её одежды".

"Её одежды?" — повторила Талиас, следуя за ним. "А вы хотите увидеть что-то конкретное?"

"Связь между её народом и ватитами", — сказал Траун через плечо. Он подошёл к камере гibernации и снял покрывало, которое туда повесила Талиас.

Долгое время он просто рассматривал спящую Мэгис, через прозрачный колпак. Талиас стояла на месте, боясь пошевелиться, чтобы не отвлекать его.

Наконец, Траун прервал тишину. "Нет", — сказал он будто самому себе. Затем вернул покрывало на место и повернулся к Талиас. "Связи не наблюдаю".

"А вы рассчитывали?" — поинтересовалась Талиас, отходя с его пути, когда он снова пошёл в гостиную. "Мы довольно далеко от их мира".

"Согласен", — сказал Траун. "Просто мысль возникла. Спасибо, что уделите время".

Он направился к выходу, но Талиас оказалась быстрее и встала между ним и дверью. "Простите, старший капитан, но вы не можете просто взять и

уйти при таких странных вопросах. Может, вы хотя бы скажете, что происходит?"

"Вы не одна из моих офицеров", — напомнил ей Траун.

"Да, но я отвечаю за опеку над вашим небоходом", — возразила она.

"Офицер я или нет, но это делает меня одной из самых важных на борту. И более того..."

Она замолчала, задумавшись, стоит ли говорить ему. В конце концов, тот разговор с Патриархом был личным.

Впрочем, он не говорил, что его надо держать в секрете, как минимум от Трауна. Что ещё важнее, чем лучше она сможет убедить его, что входит в его близкий круг — вне зависимости от того, по его ли идее она в него вошла — тем с большей вероятностью она сможет получать от него информацию вместо того, чтобы постоянно оставаться в неведении. "И более того, когда я пару месяцев назад была в семейном поместье Миттов, Патриарх попросил меня присматривать за вами".

Траун поднял брови. "О, вот как", — улыбнулся он. "Не знал, что мне требуется присмотр".

"В какой-то степени присмотр требуется любому", — заметила Талиас. "В основном он хотел, чтобы я изо всех сил мешала вашим врагам".

"Я думал, что мои главные инструменты против них — это лазеры, бронестойкие и плазма-сферы".

"Вы знаете, о чём я", — сказала Талиас. "Вашим политическим врагам".

Его улыбка исчезла. "Да". Он замолчал, затем указал ей на диван. "Ладно, хорошо. Я расскажу вам некоторые детали. Но не все".

Стараясь не выглядеть слишком уж заинтересованной, Талиас расположилась на диване. Траун сел в одно из кресел напротив него, внимательно глядя на неё, будто пытался решить, насколько много ей требуется знать. "Интересно, что вы заговорили о врагах", — сказал он. "Потому что я полагаю, что в настоящий момент «Реющий ястреб» находится прямо в ловушке".

Глаза Талиас полезли на лоб. "Надеюсь, средний капитан Самакро и другие об этом в курсе?" — спросила она, заставляя голос оставаться спокойным.

Траун слегка пожал плечами. "Они верят мне на слово. Не думаю, что все из них видят ситуацию сами".

"А что они упускают?"

"То, что сражение между ватитским транспортником и тремя канонерками было инсценировано", — ответил Траун. "Атакующие действовали шумно и активно, но урон наносили только поверхностный".

"Может, они пытались загнать транспортник глубже в гравитационный колодец?" — предположила Талиас.

"Я тоже так подумал", — ответил он. "Поэтому я некоторое время последил за сражением, прежде чем ответить на вызов капитана Фсира. Опять же, все четыре корабля создавали впечатляющее зрелище, но канонерки удерживали корабль и близко недостаточно надёжно, чтобы опытный капитан не мог сбежать, если бы хотел".

"Ясно", проговорила Талиас, пытаясь всё обдумать. Хотя, если Фсир не был таким уж опытным...

"Но это только первая часть", — продолжил Траун. "Вы видели, как одна из канонерок — причём только одна — пошла на нас в атаку, как будто они знали о запрете Синдикура на превентивные меры и предлагали нам необходимую причину для ответного удара".

"А мне вот было интересно, почему вы назвали такую странную причину для отказа в помощи", — сказала Талиас. "Не думаю, что я о такой хоть раз слышала".

"Вы о ней не слышали, потому что я её придумал", — ответил Траун. "Я ожидал, что если транспортник действительно был в опасности, то Фсир её оспорит. Но он её даже не упомянул".

"Потому что у них уже был план, они знали, что мы поведёмся, и придерживались его", — кивнула Талиас.

"Совершенно верно", — подтвердил Траун. "Но это ещё не всё. После сражения у Фсира была весьма любопытная замысловатая причина не сообщать нам координаты базы вагаари. Это предполагает, что он хочет контролировать время и место нашего прибытия туда. И это напомнило мне, как навигатор паккского корабля беженцев так же контролировал их прибытие на Диойю".

"Ну да", — произнесла Талиас, поёжившись от воспоминаний о том инциденте. Нанятый беженцами навигатор намеренно направил их корабль в засаду, где они все были убиты. "Но если это ловушка, чего они ждут? Мы здесь уже три дня. Фсир наверняка бы уже связался с ними и вывел на нас". Она нахмурилась, внезапно сообразив. "Разве только они слишком далеко и находятся за пределами действия его системы связи".

"Маловероятно". Траун снова поднял брови. "А почему?"

Талиас надула губы. Опять он решил её поучить.

Иногда ей такие задачки нравились. Но сейчас, когда у неё перед глазами стояла картина вражеских кораблей, летящих на них из гиперпространства, время и место для подобных игр было не очень-то подходящее.

Она глубоко вдохнула, стараясь тщательно всё обдумать. "Он не стал бы беспокоиться из-за вагаари, если бы они были настолько далеко?" — предположила она. "Либо он вообще не был бы о них в курсе?"

"Возможно", — сказал Траун. "А ещё?"

"Если база настолько далеко, то сюда оттуда никто не забредёт?"

"Возможно. А ещё?"

Талиас сердито на него посмотрела. Что же ещё могло быть?

А затем она догадалась. "В этой системе есть что-то, что им нужно для сражения", — сказала она. "Вооружённая орбитальная платформа или военный корабль, который всё ещё может воевать, но по какой-то причине не может улететь. Например, из-за повреждённого гиперпривода?"

"Либо на этом корабле по какой-то причине может просто не хватать экипажа", — согласился Траун. "Довольно иронично, что у самой Доминации есть подобные прецеденты: Военные корабли бывших Правящих Семей могут использоваться для обороны местных систем, но их нельзя отправить

куда-либо ещё, кроме как при особых обстоятельствах. Впрочем, какая бы ни была причина, я думаю, вы правы. Фсир намеревается заманить нас в зону действия чего-то большого и мощного и должен ждать, пока мы не будем готовы сделать ему такое одолжение".

"Звучит не очень хорошо", — заметила Талиас. "Что же вы собираетесь делать?"

"Я собираюсь последовать за ним", — ответил Траун мрачнеющим голосом. "Если это срежиссировали вагаари, нам необходимо найти их и нанести окончательный смертельный удар. Если это организовала донине неизвестная угроза, нам необходимо оценить степень опасности, которую она представляет для Доминации".

"Даже если это ловушка?"

Траун улыбнулся. "В особенности если это ловушка. Врага, настолько дерзкого, чтобы инсценировать намеренную атаку на чисский военный корабль, идентифицировать необходимо. В конце концов, в этом же и заключается основная миссия Флота Экспансии и Обороны".

"Ну да", — неохотно согласилась Талиас. "И когда?"

"В пределах следующих двух часов", — ответил Траун, поднимаясь. "Скорее всего, наш анализ дал нам максимум возможной информации, да и другие условия тоже подходят. Пора переходить к следующему этапу". Он остановился, внимательно на неё посмотрев. "Естественно, никому обо всём этом не говорите".

"Конечно", — пообещала Талиас. "Какие другие условия тоже подходят?"

"Я имею в виду— вообще никому", — добавил Траун, проигнорировав её вопрос. "Я не хочу, чтобы Че'ри волновалась из-за того, что может нас ждать".

"Да, я понимаю", — ответила Талиас. Она прекрасно помнила, какой эффект излишнее волнение оказывает на Третье Зрение. Паникующий небожод был последним, что сейчас требовалось «Реющему ястребу». "Ни слова никому не скажу. Какие другие условия?"

"Мы будем двигаться прыжок-за-прыжком, чтобы следовать по маршруту Фсира. Но мне нужно, чтобы вы с Че'ри были на посту на случай, если потребуется быстро уходить", — продолжил Траун. "Средний капитан Самакро придёт за вами, когда мы будем готовы". Кивнув в последний раз, он направился к выходу из гостиной.

"Что насчёт частей тел?" — спросила ему в догонку Талиас, когда к ней пришла запоздавшая мысль. "Вы сказали, что анализ завершён. В частях тел был генетический материал вагаари?"

"Интересный вопрос", — сказал Траун, остановившись рядом с дверью. "Частей тел среди обломков не найдено".

Талиас удивилась. "Ни одной?"

"Ни одной", — подтвердил Траун. "Это, разумеется, ничего не означает. Взрывы, настолько мощные, как те, что уничтожили канонерки, разбрасывают обломки на значительное расстояние. Возможно, тела были отброшены слишком далеко, чтобы мы могли их засечь перед началом сбора обломков. Впрочем, мы всё-таки нашли некоторый генетический материал, но его анализ конкретных результатов не дал".

"Ясно", — сказала Талиас. "Просто я... я вспомнила, что слышала истории о том, как вагаари иногда сажают пленников в специальные капсулы на корпусах своих кораблей, чтобы предотвращать ответные атаки".

"Это не просто истории", — мрачно заметил Траун. "Думаете, они могли сделать здесь что-то похожее, привязав взрывчатку к пилотам-рабам, чтобы в случае поражения их вид нельзя было определить?"

"Что-то вроде того", — согласилась Талиас. Ужасающая идея, вызывающая в воображении не менее ужасающие образы.

"Исходя из моих наблюдений за вагаари, это определённо возможно", — сказал Траун. "Тем больше причин дать Фсиру отвести нас к месту происхождения этих преступников".

"Чтобы мы смогли их уничтожить?"

"Чтобы смогли", — подтвердил Траун. "И чтобы сделали это".

"Перед тем, как вы покинете Целвис, отправившись творить историю семьи Зодлак", — вещал голос Лакувива из динамиков мостика «Разгара лета». "Я хотел бы сказать последние напутственные слова поддержки. По причинам безопасности ваше истинное задание известно только вашим командующим, которые поделятся им с вами, когда придёт время. Но будьте уверены, что конечный результат сполна окупит все ваши усилия. Начиная с этого момента, ваши действия либо принесут семье честь и славу, либо обрекут её на катастрофу".

Сидящая в своём командном кресле Лакинда чувствовала прикованное к себе внимание. У неё по ходу дела возникли некоторые сомнения, но искренний энтузиазм Лакувива, как и у старшей помощницы Лакжиип, был весьма заразен. Найиксовая шахта во владении у Зодлаков, способная годами снабжать флот корпусами для военных кораблей, однозначно принесёт семье славу.

И если в Синдикуре есть хоть немного справедливости, в нём вновь будут заседать Десять Правящих Семей.

Захватить шахты должно быть достаточно несложно при условии, что Лакувив прав в том, что о них больше никто не знает. Если же это предположение ошибочно — если корабли Зодлаков будут встречены чужими силами — им придётся возвращать положение своей семьи сложным путём.

Но они сделают это. Всё-таки они воины Зодлаки, и их семья рассчитывает на них. Они добьются победы.

"Следующие несколько дней вы будете лететь прыжок-за-прыжком, я знаю, что это может быть утомительным", — продолжал Лакувив. "Но будьте уверены, что ваш маршрут проложен опытными пилотами и навигаторами, и что предложенный вам путь лучший и самый эффективный из возможных".

Лакинда мысленно кивнула. Она получила маршрут пару часов назад и дала его на проверку пилоту «Разгара лета», который совсем недавно был третьим пилотом на разрушителе. Он подтвердил, что маршрут выглядит

вполне разумно, и пообещал сверять его с местными условиями в каждой точке, в которой отряд будет останавливаться на перекалибровку и перегруппировку. Если по ходу перелёта он найдёт маршрут лучше, они всегда смогут переключиться на него.

Лакинда поморщилась. *Пилот, Первый офицер. Второй офицер.* Остальные офицеры мостика. Она была так занята подготовкой корабля, что не имела возможности запомнить их имена или даже звания. Да и, учитывая, сколько ещё оставалось работы по тонкой настройке оборудования корабля, маловероятно, что она смогла бы восполнить этот социальный недостаток до того, как они прибудут к цели. Уж точно не с её хронически плохой памятью на имена.

Официально, проблемой это не являлось. Первый, Второй, Рулевой, Орудийный, Связной — капитан имел право использовать такие звания и наименования должностей, запрашивая информацию и отдавая приказы. Но адмирал Ар'алани взяла за правило знать и использовать имена своих офицеров. А с тех пор, как «Сорокопут» был прикреплен к её отряду, Лакинда взяла за правило следовать стилю своего командующего.

"Я ещё раз отмечу, что секретность жизненно необходима", — продолжал Лакувив. "Есть те, кто могут попытаться завладеть деталями нашей миссии, и те, кто могут попытаться её сорвать. И потому я проинструктировал ваших офицеров по связи игнорировать все и каждую передачи кроме тех, что исходят из этого офиса и следуют этому протоколу".

Лакинда немного выпрямилась. Ни Советник Лакувив, ни старшая помощница Лакжиип ничего ей не говорили о таком режиме полной тишины.

По сути, она даже не была уверена, что подобный приказ вообще был законным. Да, корабли, может, и принадлежали Зодлакам, но их экипажи в основном состояли из офицеров и бойцов Флота Экспансии и Обороны. Установленные правила указывали, что корабли флота должны быть открыты для официальной связи в любое время, за исключением экстраординарных ситуаций.

Не отвечать на входящие вызовы это одно дело. Учитывая текущую ситуацию, её это не напрягало. А вот отказываться даже регистрировать полученные сообщения было делом совершенно иным.

Раз уж на то пошло, то факт, что Патриэл Лакоони ни разу не поучаствовала в обсуждении и планировании миссии, по-прежнему сидел в дальнем уголке её разума. Могло ли с ней что-то случиться? Болезнь или какой-то другой несчастный случай? Всё это было странно и немного пугало.

"Итак, прощайте", — подошёл к концу Лакувив. "Пусть же слава и достоинство Зодлаков следуют перед вами, вслед за вами, по левую и правую стороны". С мягким гудком передача закончилась.

"Связь заблокирована в соответствии с приказом, старший капитан", — доложил офицер по связи.

"Гиперпривод готов", — добавил пилот. "Первый вектор зафиксирован".

"Что ж, вперёд, навстречу славе", — прокомментировал первый офицер, подойдя к Лакинде. В его голосе слышался подавленный восторг. "Ваш отряд готов, старший капитан Лакинда".

"Принято, Первый", — ответила Лакинда, снова поморщившись. Её имя офицеры мостика, между прочим, выучили. "Связной, сообщите «Апогею», что он может прыгать в гиперпространство по готовности".

"Есть, мэм", — ответил офицер по связи. Лакинда наклонилась вперёд к смотровому окну, наблюдая, как крейсер мигнул и растворился.

"«Апогей» прыгнул", — подтвердил Сенсорный.

"Принято", — сказала Лакинда. "Рулевой, по моей команде. На три, два, один".

Звёзды растянулись в полосы и превратились в вихрь гиперпространства. "Мы в пути, старший капитан", — сообщил Рулевой. "Вектор выглядит неплохо".

"Приказы, мэм?" — спросил первый офицер.

"Пусть команда инженеров продолжает работу, особо фокусируясь на улучшении компьютеров", — ответила Лакинда. "Мне нужны отчёты каждый час, пока всё не будет полностью исправно. Орудийный, спуститесь во вторичный командный пункт и начните боевую подготовку экипажа. Отчёты также ежечасно".

"Есть, старший капитан", — сказал офицер по орудиям. Отстегнувшись и протиснувшись между консолями, он зашагал к выходу.

"Что-нибудь ещё, старший капитан?" — уточнил Первый.

Лакинда задумалась. "Да. Связной, немедленно извещайте меня обо всех входящих передачах".

"Вы имеете в виду, о передачах от Советника Лакувива?" — спросил Связной.

"Я имею в виду, о любых передачах", — сказала Лакинда. "Не принимайте и не отвечайте на них без дальнейших приказов, однако информируйте меня, если что-то поступит".

Связной вопросительно посмотрел на Первого. Первый откашлялся. "Мэм, наши приказы были иными".

"Действием командую я", — напомнила ему Лакинда. "Я могу изменять или даже отменять приказы, когда это требуется". Она посмотрела ему в глаза.

"Мне нужно приводить цитату из установленных правил?"

Губа Первого дёрнулась. "Нет, старший капитан".

Лакинда повернулась обратно к офицеру по связи. "Связной?" — обратилась она.

Связной выглядел совсем не радостно. Но кивнул достаточно твёрдо. "Понял, мэм".

"Хорошо". Лакинда снова расположилась в своём кресле. "Рулевой, время до первой точки перегруппировки?"

"Два часа, старший капитан", — доложил пилот несколько напряжённо, но без запинки. "После этого мы выйдем за пределы Доминации и прыжки станут короче".

"Благодарю". Лакинда посмотрела на своего первого офицера. "В подобных миссиях, Первый, важна вся информация", — произнесла она, убедившись, что её слышит весь мостик. "Советник Лакувив говорил, что возможны попытки сорвать нашу миссию. Если они будут предприняты, мне необходимо знать, что это за попытки, когда они происходят и кто за ними стоит".

"Понял, мэм", — ответил Первый спокойнее. "Звучит разумно". Он слегка сузил глаза. "Я надеюсь, вы последуете приказу Лакувива не отвечать на подобные передачи?"

"Не вижу причин для обратного", — ответила Лакинда. "Возвращайтесь к обязанностям".

"Есть, мэм".

Он ушёл, по пути останавливаясь у каждой консоли для проверки статуса поста. Лакинда какое-то время следила за ним, а затем повернулась к своему дисплею и начала свою собственную проверку лётных и боевых возможностей «Разгара лета». Если кто-то в Хаосе желал, чтобы её миссия провалилась, они вполне могли быть готовыми пойти на большее, чем просто отправка пары передач.

Облегчать им задачу она точно не собиралась.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ОДИН

В большинстве перелётов «Реющего ястреба» Траун для навигации через

Хаос пользовался Че'ри и её Третьим Зрением. Полёт прыжок-за-прыжком использовался либо для последних отрезков пути, либо когда Че'ри требовался отдых. В итоге Талиас никогда не участвовала в длительном путешествии прыжок-за-прыжком.

Впрочем, она быстро выяснила, что процесс этот мучительно скучный .

Прыгнуть в систему. Выйти из гиперпространства. Подтвердить позицию. Передвинуться по обычному космосу к точке отбытия, необходимой для того, чтобы выровняться для следующего прыжка. Перепроверить наличие возможных гиперпространственных аномалий между точками. Прыгнуть к следующей по списку точке. Выйти из гиперпространства. Повторить.

И повторять, и повторять, и повторять.

И никто ничего не мог с этим поделать. Им необходимо было следовать за ватитским транспортником, чтобы попасть к базе вагаари, или чему угодно другому, к чему их вели. А поскольку навигатора у Фсира не было, лететь приходилось прыжок-за-прыжком.

К сожалению, ожидаемая Трауном ловушка могла ждать их не в конце пути, а в любой из промежуточных точек, где жертва была бы менее бдительна. Если так и будет, Траун может решить быстро отступить и для этого Че'ри должна быть наготове и в ожидании.

Впрочем, Траун хотя бы определил их на вторичный командный пункт, где процедуры и этикет соблюдались не так строго, как на мостике. Здесь Че'ри могла вставать и разминать ноги во время перелётов в гиперпространстве, никого не напрягая. Старший командер Карилл, вновь отвечавший за вторичный командный пункт, даже умерил свою обычную строгость настолько, что распорядился принести и разместить у задней стенки койку, чтобы Че'ри могла при необходимости вздремнуть во время длинных отрезков пути в гиперпространстве.

Больше всего Талиас боялась того, что всё их путешествие займёт больше нескольких часов. Если оно не закончится до момента, когда Че'ри потребуется перерыв на сон, «Реющему ястребу» будет рискованно лететь в то время, когда небоход недоступен.

К сожалению, они не могли просто взять и прерваться на эту пару часов, как иногда делали чисские военные корабли, когда их небоходам требовалось поспать. Подобную задержку будет трудно объяснить Фсиру, поскольку обычный полёт прыжок-за-прыжком теоретически мог длиться без перерывов несколько дней, если на борту хватало пилотов для смены на мостике. Фсир ни за что не поверил бы, что на «Реющем Ястребе»

недостаточно экипажа для круглосуточного поддержания полёта. А позволить ему начать что-то подозревать они никак не могли.

Траун сообщил Талиас и Че'ри, что его изучение экипажа Фсира показало, что только один из двадцати трёх имеющих на борту ватитов проходил какую-либо подготовку на пилота. В теории это означало, что путешествие, длящееся больше суток, также потребует от Фсира приостановить полёт, чтобы его пилот мог отдохнуть. И это дало бы Че'ри время, необходимое для сна. Но время шло, а останавливаться Фсир всё не собирался. И Талиас уже начала думать, не ошибся ли Траун.

К счастью, он не ошибся. Через десять часов после начала полёта они достигли последнего отрезка пути.

"Говорит старший капитан Траун", — произнёс голос Трауна с монитора обзора мостика во вторичном командном пункте. "Капитан Фсир сообщил мне, что до базы вагаари остался последний двенадцатиминутный отрезок. Вероятность того, что, пройдя его, мы окажемся в боевой обстановке, я считаю высокой. Всем офицерам и бойцам быть наготове". Последовал щелчок, означавший, что связь переключилась с общекорабельной на закрытую линию между мостиком и вторичным командным пунктом. "Старший командер Карилл, статус?"

"Вторичный командный пункт готов, старший капитан", — доложил Карилл. "Небоход на позиции".

"Принято", — ответил Траун. "Будем надеяться, она нам не понадобится. Лейтенант-командер Бриск?"

"Да, старший капитан", — отозвался офицер по связи. "Сигнал отправлен, подтверждение получено. Всё готово, сэр".

"Отлично", — сказал Траун. "Лейтенант-командер Азморди, по моей команде: Три, два, один".

Точки звёзд вспыхнули и превратились в вихрь гиперпространства.

Сидящая рядом с Талиас Че'ри наклонилась вперёд и разместила руки на органах управления. Талиас заметила, что она выглядела напряжённой, мускулы её щёк то сжимались, то разжимались. Лакним, сидевший за своим орудийным постом с другой стороны от Че'ри, был напряжён не меньше, его глаза сосредоточенно сузились. Будто ощутив на себе взгляд Талиас он повернул голову. Их глаза на секунду встретились.

И, к своему немалому удивлению, Талиас поняла, что то, что она восприняла как беспокойство, было мрачным предвкусием.

Ничего удивительного. «Реющий ястреб» ждало сражение, вероятно, сражение за жизнь. Это был шанс Лакнима проявить себя перед Трауном и Кариллом, шанс доказать, что он действительно достоин продолжить движение по флотской иерархии. Он быстро улыбнулся Талиас и перевёл всё внимание обратно на свою панель.

Талиас снова повернулась к монитору обзора мостика, посмотрев на хроно, отсчитывающее время до прибытия. Затем на Че'ри, которая выглядела уже чуть менее напряжённой. Отсчёт дошёл до нуля...

Со вспышкой звёздного света «Реющий ястреб» вышел из гиперпространства.

"Средний командер Далву?" — обратился Траун.

"Радиус ближнего боя чист", — доложила офицер по сенсорам. "Средний радиус... вот и они, сэр. Двадцать истребителей, размером с канонерки, дрейфуют по сверхвысокой орбите над планетой. Излучений энергии не засекаем. Дальний радиус... между нами и планетой больше нет ничего видимого".

"Мы застали их спящими?" — прошептала Че'ри.

"Необязательно", — ответил Лакним. "На таком расстоянии режимы ожидания и полного обесточения для пассивных сенсоров практически неотличимы. Они вполне могут бодрствовать и, затаившись, отслеживать неприятности".

Талиас осторожно глянула через плечо. К вопросу о неприятностях, если Карилл заметит, что гражданские разговаривают...

Но Карилл на Талиас не смотрел и делать выговор Лакниму не собирался. Он неотрывно следил за дисплеем внешнего обзора, его глаза сузились, а лицо напряглось.

Но Талиас показалось, что за этой сосредоточенностью промелькнула улыбка.

"Вот", — резко сказала Далву. "Начинают действовать, сэр".

Талиас снова обратилась к дисплею. Молчащие, погружённые в темноту канонерки начинали возвращаться к жизни: зажигались ходовые огни, некоторые уходили с орбиты, запуская ускорители, менялось построение кораблей, поворачивавшихся один за другим навстречу приближающемуся чисскому крейсеру.

"Они нас заметили!" — раздался из динамика испуганный голос Фсира. "Старший капитан Траун, они нас заметили!"

"Да, так и есть", — согласился Траун. "К несчастью для них, уходить им некуда".

"Не будьте глупцом!" — взмолился Фсир, его хриплый голос едва не срывался на визг. "Если они доложат на базу... вон те!" — ахнул он, когда две канонерки развернулись и устремились в сторону планеты. "Вы должны остановить их!"

"Там нет никакой базы, капитан Фсир", — сказал Траун.

"Глупец!" — повторил Фсир с ещё большим отчаянием. "Их база это орбитальная орудийная платформа — вы не видите её, потому что она с другой стороны планеты. Но она там, и она ужасно мощная и опасная. Если вы не остановите эти истребители до того, как они объявят тревогу, ни моему, ни вашему экипажу не дожить до следующего восхода луны".

Талиас стало несколько не по себе. Хороший тактический совет... за исключением того, что две улетающие канонерки были далеко позади своих компаньонов. Так что единственный способом «Реющему ястребу» добраться до них было пробиться через восемнадцать остальных. Учитывая, что все канонерки уже были запущены и приведены в полную готовность, даже Траун не справился бы с подобным раскладом.

Затем, к её удивлению, она услышала у себя за спиной звук. Громкий звук подозрительно похожий на усмешку.

Она обернулась. Маленькая улыбка, которую она заметила у Карилла минутой ранее, превратилась в полноценную ухмылку.

Он и правда радовался тому, что Траун попал в ситуацию с безвыходным раскладом?

Но в этом не было никакого смысла. Когда Талиас впервые попала на борт «Ястреба», средний капитан Самакро обвинил её в том, что она шпионка. После этого она долгое время ощущала несогласное и даже враждебное отношение к Трауну со стороны некоторых офицеров. Но к этому моменту они наверняка успели понять, что их командующий знает, что делает, и что ему можно доверять.

Особенно учитывая, что допущенная Трауном ошибка будет стоить жизней им всем, в том числе Кариллу и другим несогласным.

Канонерки продолжали уходить со своих орбит в направлении «Реющего ястреба», расширяя построение, будто распускающийся бутон. "Афприу, нацелись на две ближайšie канонерки", — скомандовал Траун. В его голосе не было ни капли напряжённости. "Только лазеры. Карилл?"

"Да, сэр?" — отозвался Карилл.

"На вас плазма-сферы", — сказал Траун. "Мне нужен максимальный залп, наведённый на все канонерки, кроме двух ведущих. Во время выстрела они будут в движении и заслонены, так что Лакниму придётся постараться, чтобы попасть".

"Принято", — ответил Карилл. Улыбка, как заметила Талиас, была по-прежнему на месте. "Лакним?"

"Готов, сэр", — уверенно ответил Лакним.

"Запуск по моей команде", — сказал Траун. "Афприу, лазеры по моему сигналу. Три, два, один".

На дисплее внешнего обзора засверкали лазеры «Ястреба», распыляя вокруг ведущих канонерок свет и частицы испарённого металла. Краем глаза Талиас увидела, как Лакним яростно работает со своей панелью, бегая взглядом туда-сюда по дисплеям, чтобы настроиться на цели. Две попавшие под атаку канонерки пытались уйти от лазеров Афприу, но двигались они всё ещё вяло, так что их корпуса продолжали терять прочность. Они сделали последнюю попытку увернуться...

И в следующее мгновение обе исчезли в огненных взрывах.

"Сферы: Огонь", — скомандовал Траун.

Пальцы Лакнима вжались в органы управления запуском. Талиас глянула на дисплей внешнего обзора, затем на тактический, пытаясь что-то рассмотреть через дым и расширяющиеся облака обломков. Обзор прояснился, когда пыль и фрагменты разлетелись в окружающую темноту.

Запоздало открыв канонеркам летящие на них плазма-сферы.

Но враги атаку «Ястреба», по-видимому, ожидали. Ещё до того, как заслонявший их материал рассеялся, Талиас увидела, что канонерки пришли в движение, уходя в сторону от приближающихся сфер. Залп Лакнима задел только две из них и то лишь по касательной, оставив их подбитыми, но всё-таки рабочими.

Талиас вздрогнула. Две канонерки уничтожены. Ещё две частично выведены из строя. Четырнадцать ещё живы, вооружены и направляются к «Реющему ястребу».

"Вы заметили, средний капитан Самакро?" — спросил Траун.

"Да, сэр, заметил", — подтвердил Самакро. "Предлагаю покончить с этим, пока они не вышли на радиус".

"Согласен", — ответил Траун. "Старший командер Карилл, ещё пять сфер, навестись на ватитский транспортник".

Талиас удивилась. На *транспортник*?

"Есть, сэр", — сказал Карилл. "Лакним?"

"Уже наведены, старший командер", — доложил Лакним.

"По моей команде", — сказал Траун. "Бриск, подайте сигнал".

"Есть, сэр", — живо ответил офицер по связи. Талиас увидела на мониторе обзора мостика, что он нажал всего одну кнопку...

И внезапно ещё один военный корабль возник позади и выше канонерок. Талиас услышала, как Че'ри ахнула от удивления...

"Говорит средний капитан Апрос, командующий кораблём Флота Экспансии и Обороны чиссов «Сорокопут», — сказал Апрос из динамика.

"Вражеские канонерки, сдавайтесь или будете уничтожены".

"Запустить сферы", — тихо произнёс Траун.

И вновь пальцы Лакнима вдавили кнопки. Талиас посмотрела на тактический дисплей.

И увидела, как ватитский транспортник наклоняется вверх и в сторону от «Реющего ястреба» и резко запускает ускорители на полную, по-видимому, намереваясь без каких бы то ни было объяснений удрать.

Но было уже поздно. Транспортник едва начал поворачивать, как плазма-сферы Лакнима размазались об него, разлив сверкающие всплески освобождённой ионной энергии. Ускорители тут же заглохли, ходовые огни погасли и всё судно стало дрейфовать в направлении последнего манёвра.

"Ватитский транспортник выведен из строя", — объявила Далву.

"И канонерки тоже", — добавил Афприу.

Талиас удивлённо посмотрела на тактический дисплей. Он был прав. Каждый из истребителей, как и транспортник, замолчал, погрузился в темноту и начал таким же образом дрейфовать. Даже те два, что летели к планете, похоже, оказались мертвы.

"Вы были правы, старший капитан", — сказал Самакро. И Талиас увидела на мониторе обзора мостика, как он трясёт головой. "Я со всей откровенностью признаю, что не верил. Но вы были правы".

"Благодарю, средний капитан", — ответил Траун, нажав кнопку на своём комме. "Абордажная команда: Вперёд. Убедитесь, что все члены экипажа в безопасности, прежде чем отключать их системы дистанционного пилотирования".

Талиас моргнула. Системы дистанционного пилотирования?

"Но это может быть ещё не всё", — продолжил Траун. "«Сорокопут», нам сказали, что в тени планеты в настоящий момент находится орудийная платформа. Вам было видно ту область, когда вы готовились к прыжку?"

"Было, старший капитан", — ответил Апрос — "но вас дезинформировали. На орбите там нет вообще ничего, ни орудийной платформы, ни чего-либо ещё".

"Хорошо", — сказал Траун. "Я ожидал, что так и будет, но всегда есть шанс на обратное". Он повернулся к Самакро. "В таком случае, средний капитан, на этом действительно всё".

"Вероятно нет, сэр", — сказал Апрос до того, как Самакро успел ответить. "Есть вопрос, который мне необходимо срочно с вами обсудить. Запрашиваю разрешение подняться на борт".

"Разумеется, средний капитан", — ответил Траун. "Когда вам будет удобно. Перед тем, как вы прилетите. Буду признателен, если вы проинструктируете своих офицеров помочь нам подбирать канонерки. Я хочу изучить так много, как смогу, но не хочу, чтобы они улетели далеко от удобного к ним доступа".

"Принято, сэр", — сказал Апрос. "Приказы отданы".

"Благодарю", — ответил Траун. "Буду ждать вашего прибытия".

Связь отключилась. Слушая вполуха, как Траун начинает отдавать приказы командам челноков «Ястреба» и операторам буксирных лучей, Талиас улыбнулась Че'ри. "А теперь", — сказала она. "Думаю, нам обоим пора поспать. По-настоящему поспать".

"Всё закончилось?" — спросила Че'ри так, будто не верила.

"Всё закончилось", — подтвердила Талиас. Она взглянула мимо девочки на Лакнима, подняв брови. "Верно же?"

"Да", — ответил Лакним, растянув рот в улыбке. Что бы он ни надеялся сегодня доказать, результатом он явно был доволен.

"Но я не понимаю", — сказала Че'ри, начиная отстёгиваться. "Старший командер Карилл? Что там произошло?"

Талиас обернулась. Карилл был занят своим квестисом. "Старший командер?" — обратилась она.

Он поднял взгляд ровно настолько, чтобы сердито взглянуть на Талиас, и снова вернулся к квестису. "Лейтенант-командер Лакним введёт вас в курс дела".

"Есть, сэр". Лакним повернулся к Талиас. "Мы с самого начала ожидали, что это окажется ловушкой. Ну, во всяком случае, старший капитан Траун и другие старшие офицеры ожидали. После анализа нашего предыдущего сражения, у них возникло подозрение, что всё было инсценировано, и что канонерками на самом деле управляли ватиты с транспортника".

"То есть, как будто играя в игру?" — спросила Че'ри.

"Совершенно верно", — согласился Лакним. "Когда старший капитан Траун посетил транспортник, он насчитал двадцать ватитов, которых Фсир назвал пассажирами, а ещё увидел что-то вроде двадцати консолей управления. Когда мы прибыли сюда и увидели двадцать ждущих нас канонерок, стало похоже, что он прав".

"Вот почему на тех других канонерках не было тел или их частей", — пробормотала Талиас. А ещё, поняла она, почему Карилл с самого начала улыбался. Он увидел, что количество канонерок совпало с тем, что насчитал Траун, и понял, что его командующий был прав в своём анализе.

"Верно", — подтвердил Лакним. "Решающим же стал момент, когда старший командер Афприу взорвал две канонерки, заслонив остальные облаком обломков. Вы заметили, как я запустил сферы, но ещё вы заметили, что канонерки начали уклоняться раньше, чем они могли их видеть".

"Потому что операторы были на транспортнике", — сказала Талиас, кивая — "а они видеть сферы могли".

"Именно так", — подтвердил Лакним. "С «Сорокопутом» мы связались ещё до того, как покинули прошлую систему — полагаю, его послали нам на помощь, и он следовал по тому плану поиска, который старший капитан Траун передал на Чиллу — и старший капитан Траун попросил их следовать за нами сюда. Как только мы убедились, что канонерки управляются с транспортника, Он вызвал «Сорокопут», чтобы отвлекать Фсира, а наши сферы вывели корабль ватитов из строя".

"А ещё они пытались сбежать", — с жаром добавила Че'ри. "Я видела, как они пытались сбежать".

"Да, пытались", — согласился Лакним, улыбнувшись девочке. "И это само по себе показало бы, что они часть ловушки".

"Ясно", — сказала Талиас. "Спасибо, лейтенант-командер. Не будем вас больше отвлекать. Пошли, Че'ри".

"Мы сейчас идём спать?" — спросила Че'ри, наконец расстегнув ремни кресла.

"Да", — ответила Талиас. "Если не хочешь сначала поужинать".

"Пока не знаю", — сказала Че'ри, сосредоточенно наморщив лоб.

"А когда будешь знать?"

Че'ри встала с кресла и потянулась. "Когда я узнаю, что ты думаешь приготовить".

"Приближается очередной маленький городок", — сообщил голос старшего бойца Йопринга из динамика на мостике «Бдительного». Его слова, как обычно, было трудно разобрать за гулом воздушного потока, бьющего по челноку, который летел над поверхностью планеты, видневшейся далеко внизу. "А, может, это очередной промышленный комплекс".

"Здорово", — буркнула Утрооу, стоявшая рядом с Ар'алани. "Найдём ещё один из таких и заполним ещё одну карточку двойного зигзага".

"Принято", — сказала Ар'алани, игнорируя замечание. "В принципе, можно взглянуть поближе".

"Есть, мэ".

Ар'алани перевела взгляд на смотровое окно, подавив зевок. Конечно, она не могла не понимать усталости Утрооу. Они провели последние две недели, изучая область, которую, по предположению Мэгис, охранял Боевой Дредноут инородцев. На данный момент они обнаружили четыре достаточно крупных города, три из которых были полностью в руинах, а четвёртый по большей части; двадцать два промышленных центра с приблизительно тем же процентом разрушений; пять шахт, все, по-видимому, заброшены; и

бесконечное количество маленьких городков, деревень и фермерских хозяйств.

Хорошие новости заключались в том, что, несмотря на масштабные разрушения по всему Рассвету, выжившие определённо имелись. Поисковая группа находила только фрагменты и останки, в основном тех, кто работал на полях и не мог вовремя успеть в укрытие. Но тепловые сенсоры челнока показывали другую картину— образ общества, медленно, но верно оправлявшегося от жестокой бойни. Большая его часть пряталась под землёй или в каких-то ещё укрытиях — чем-то похоже на Чиллу, подумала Ар'алани — но жизнь, тем не менее, возвращалась.

Если Мэгис требовался только сам факт наличия выживших, то этих доказательств должно было быть достаточно, чтобы убедить её вернуть свою группу беженцев на Рассвет. Но если её интересовали и другие критерии — качество жизни, вероятность долгосрочного выживания, или какой-то принципиальный минимум численности — то она всё ещё могла предпочесть вариант со смертью и Запредельным.

Но теперь у Ар'алани хотя бы имелись данные для аргументации.

"Ошибся, адмирал", — поправился Йопринг. "Это не город, а шахта, встроенная в горный склон".

"Есть какое-то движение?" — уточнила Ар'алани.

"На этой... вообще-то, да", — ответил Йопринг. "Конкретно... ух ты. Всё верно, она действующая. Здесь внизу десятки рабочих. Может, даже сотни".

"Что ж, вот это хороший показатель цивилизации", — заметила Утрооу. "Обычно никто не тратил бы усилия на работу шахты, пока у всех не будет еда и крыша".

"Если здесь это так, местные должно быть купаются в борджорском соусе", — сказал Йопринг. "Я вижу жителей, какие-то длинные здания — наверное, общие бараки — следы вагонеток, посадочная площадка достаточная для... чёрт!"

"В чём дело?" — тут же спросила Ар'алани. Тишина. "Биклиан?" — рявкнула она.

"Действую, адмирал", — ответил офицер по сенсорам, вглядываясь в свои дисплеи. Краем глаза Ар'алани заметила, что Утрооу покинула своё место рядом с командным креслом и поспешила к оружейной консоли, никем в данный момент не занятой. "Наблюдаю два аэромобиля к югу от позиции Йопринга".

"Простите, мэм", — вернулся слегка запыхавшийся голос Йопринга. "Я просто испугался, вот и всё. Из ниоткуда вынырнули два аэромобиля и мне пришлось уклониться, чтобы их облететь..."

"Осторожно, они у вас на хвосте", — предупредил Биклиан.

"Ещё четыре приближаются с севера и запада", — добавила Утрооу, скользнув в оружейное кресло. "Похоже, они пытаются вас отрезать".

"Поверю на слово", — сказал Йопринг. "Я их пока не вижу".

"Увидите примерно через минуту", — сообщила Утрооу, выведя вид сверху на тактический дисплей. "Адмирал?"

"Да, вижу", — сказала Ар'алани, посмотрев на дисплей. Два аэромобиля с юга отогнали чисский челнок прочь от шахты и теперь, похоже, вели его к остальным четырём.

"Навскидку, я бы сказал, что шахтёры не любят компанию", — спокойно сообщил Йопринг. "Приказы, адмирал?"

"Держите курс", — ответила Ар'алани. "Пусть думают, что побеждают. Биклиан, выведите телеметрию челнока, посмотрим, пригодны ли эти аэромобили к полёту в космосе".

"Размеры у них для этого точно достаточные", — сказал Биклиан. "Также у них тяжёлое бронирование. И я точно уверен, что видел пару лазеров, висящих под высотными заглушками".

Ар'алани ухмыльнулась. И бронированы, и вооружены. Чудно.

А при той толщине атмосферы Рассвета, что отделяла аэромобили от «Бдительного», она сомневалась, что даже спектральные лазеры смогут пробиться через такой объём воздуха, сохранив достаточно энергии, чтобы подбить бронированное воздушное судно. А если и подобьют, то всё равно аэромобили успеют поймать Йопринга раньше.

Придётся попробовать что-то другое.

"Хорошо, Йопринг, вот что вам надо сделать", — сказала она, выведя копию тактического дисплея на свой квестис и выделив точку. "Держите курс к отмеченной мной точке. Утрооу, когда он будет на месте, стреляйте максимальным зарядом лазеров по этим двум точкам". Она поставила ещё две метки. "Как думаете, сможете попасть по ним одновременно?"

"Без проблем, мэм", — ответила Утрооу. "Ага. Прекрасно".

"Йопринг?" — обратилась Ар'алани.

"Понял, мэм", — сказал он. "Вверх?"

Ар'алани взглянула на мчащиеся аэромобили. Если их пилоты имеют боевую подготовку и реагируют достаточно быстро... "Нет", — сказала она. Позади неё открылся проход на мостик и вбежал Оэским, торопящийся к оружейной консоли. Ар'алани поймала его взгляд и жестом остановила его. Утрооу уже заняла пост и меняться времени не было. "Не вверх, а вниз и в сторону. А *затем* вверх, но только когда решите, что это безопасно. Готовы?"

"Готов, мэм".

"Утрооу?"

"Готова, мэм".

"Приготовиться". Ар'алани следила за тактическим дисплеем, сосредоточившись на челноке, и отсчитывала секунды... "Три, два, один".

Как только Йопринг достиг отмеченной Ар'алани точки между двумя впадающими реками, лазеры «Бдительного» дали залп, прожгли путь через вскипевшую атмосферу и попали в водные потоки по обеим сторонам от челнока.

Внезапный разряд энергии поднял в воздух огромные облака пара и сконденсировавшегося водяного тумана. Ар'алани задержала дыхание...

Кто бы ни управлял аэромобилями, они и вправду обладали подготовкой и реакцией. Облако тумана представляло для вторженца идеальную возможность спастись, уйдя наверх в небо, как сам Йопринг и предложил в

качестве своего следующего действия. Пока «Бдительный» ещё палил в воду, все шесть аэромобилей резко взяли вверх, в попытке перехватить челнок с предполагаемого вектора побега и вернуть его вниз.

Но Йопринга там не было. Вместо этого, следуя приказу Ар'алани, он опустил челнок на уровень древесных крон, дал крутой поворот на девяносто градусов влево и помчался прочь.

Он улетел на добрых три километра ещё до того, как аэромобили добрались до вершины облака и поняли, что он выскользнул из их окружения. Когда они летели обратно вниз, Йопринг уже поднимался, направляясь в космос так быстро, как позволяли ускорители челнока.

На секунду Ар'алани подумала, что аэромобили продолжают погоню. Но они лишь нерешительно попытались возобновить преследование, а затем полетели прочь. Челнок был уже слишком далеко, чтобы его можно было быстро поймать. А чем выше они поднимались в редющей атмосфере, тем выше были шансы, что лазеры «Бдительного» смогут подбить каждого с одного выстрела. Так что им придётся удовольствоваться тем, что вторженца прогнали.

И как минимум в этом они преуспели. У «Бдительного» не хватит возможностей для надземных операций — ни бойцов, ни огневой мощи, чтобы бросить вызов охране шахтёрского комплекса. Что бы там внизу ни было, ему придётся подождать другого раза.

"Отлично сработано, адмирал", — похвалила Утрооу, передав оружейный пост обратно Оэскиму. "Что теперь?"

"Мы получили то, за чем пришли, старший капитан", — сказала ей Ар'алани. "Мы знаем, что здесь есть выжившие, что их много, и что общество начинает подниматься из пепелища".

"Да, мэм", — согласилась Утрооу. "А ещё, что там внизу есть что-то, которое кто-то *сильно* хочет оставить при себе. Полагаю, мы им этого не позволим?"

"Если этот кто-то из местных жителей, у Доминации не будет права голоса в этом вопросе", — напомнила ей Ар'алани.

"А если нет?"

Ар'алани снова посмотрела на тактический дисплей, проследив, как аэромобили возвращаются в свои убежища. Аэромобили, чья конструкция радикально отличалась от сотен других разбитых воздушных транспортов, обнаруженных челноком при разведке. Аэромобили, чей защитник — Боевой Дредноут — сделал всё возможное, чтобы уничтожить «Бдительный» и два тяжёлых чисских крейсера.

"Если нет, то мы найдём способ заставить их пожалеть, что они сюда явились", — мягко ответила она Утрооу. "*Сильно* пожалеть".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ДВА

"Меня это крайне тревожит", — сказал Траун, пригвоздив суровым

взглядом явно испытывавшего дискомфорт среднего капитана Апроса к его креслу комнаты совещаний. "Какого рода чрезвычайное положение в семье могло заставить старшего капитана Лакинду покинуть свой пост?"

"Я не знаю, сэр", — ответил Апрос. Он отвёл глаза от взгляда Трауна и посмотрел на Самакро, будто надеясь найти у него поддержку или хотя бы сочувствие.

Самакро не проявлял никаких эмоций. Если Апрос хотел от него именно этого, то ему не повезло. Чтоб эту семью и её политику... насколько Самакро мог судить, покинуть командный пост было делом немыслимым.

И то, что Апрос взял и отпустил её, не попытавшись остановить, было немыслимым в равной степени.

"Она дала вам какие-то намёки?" — спросил Траун.

"Нет, сэр", — ответил Апрос, неохотно повернув взгляд обратно к старшему капитану. "Я не уверен, что она на тот момент сама знала. В сообщении было сказано, что члены семьи Зодлак должны собраться на Целвисе. Если там было сказано что-то ещё, она этим со мной не поделилась".

"Вы хотя бы попытались её отговорить?" — с нажимом спросил Самакро.

"Я пытался изо всех сил все те три минуты, что она мне дала", — бросил в ответ Апрос. Он не осмеливался злиться на вышестоящего офицера, такого как Траун, но, по-видимому, решил, что другой средний капитан, такой как Самакро, будет подходящим оппонентом. "Они с Лаквурном ушли раньше, чем я успел сделать что-либо ещё".

"С Лаквурном?" — переспросил Траун.

"Техником по гиперприводам", — пояснил Апрос. "Он получил то же сообщение, что и старший капитан Лакинда".

"Значит, Зодлаки не просто ищут командующих офицеров", — голос Трауна стал задумчивым. "Им нужны все члены военного экипажа".

"Похоже на то", — согласился Апрос. "По пути я кое-что разузнал. Набор военных кораблей Зодлаков у Целвиса состоит из двух частично укомплектованных лёгких крейсеров на посту орбитальной обороны и разукомплектованного фрегата на консервации.

"И что они делают? К битве готовятся?" — нахмурившись, спросил Самакро.

"Этого-то я и боюсь", — мрачно ответил Апрос. "Поскольку, пока мы летели во время одного из перерывов нашего небохода, мы получили очередной набор сообщений, два из которых были зашифрованы семейным кодом. Наш офицер по орудиям, старший командер Эригал'ок'сумф, в последствии проинформировал меня, что он и два других Эригала, бывших на борту, получили от своей семьи призыв по чрезвычайному положению".

"А их вы тоже отпустили?" — проворчал Самакро.

"Нет, конечно", — натянуто ответил Апрос. "Да Галоксу и не просил. Мы были в ситуации неизбежной угрозы, что отменяло действие призыва. Но, учитывая внезапное отбытие старшего капитана Лакинды, он подумал, что мне стоит об этом знать".

"А Эригалам также предписывалось собираться на Целвисе?" — спросил Траун.

"Нет, на Коперо", — сказал Апрос. "Но дальше ещё страннее. После того как ко мне подошёл Галоксу, я навёл некоторые справки и выяснил, что Поммрио тоже разослали чрезвычайные призывы".

Самакро сузил глаза. "Целых *три* семьи?"

"Им полагалось собираться на Сарвчи", — продолжил Апрос. Он слабо и беспомощно пожал плечами. "Я не знаю, что всё это значит, сэр. Но мне это не нравится".

"И не должно", — согласился Траун, слегка прищурившись. "Целвис, Коперо, Сарвчи. Все эти системы в восточном и юго-восточном секторах Доминации. Средний капитан, скажите, имелись ли какие-либо указания на то, что Чилла или Напорар были предупреждены?"

"Ни лично мне, ни в целом «Сорокопуту» никаких сообщений не поступало", — сказал Апрос. "И как я уже говорил, другие были под семейной шифровкой. Что бы ни происходило, похоже, оно касается только этих трёх семей".

"Ещё остаются те семьи, которые не представлены среди ваших бойцов и офицеров", — заметил Траун. "Без доступа к этим шифровкам об этих призывах узнать не получится".

Губы Апроса дёрнулись. "Да, сэр. Это так".

"Так или иначе, отсутствие любых официальных предупреждений указывает, что Доминации в целом угрозы нет", — продолжил Траун. "Следовательно, это исключает вторжение или любой тип крупномасштабного природного катаклизма". Он повернулся к Самакро. "Средний капитан Самакро. Что думаете?"

"Не знаю, сэр", — признался Самакро. "Я замечу, что все три семьи относятся к Сорока, что может намекать на какую-то совместную операцию. Например, эвакуационную или спасательную миссию".

"Если им просто нужны экипажи на корабли, я бы предположил, что они бы исключили из списка призыва военных командующих офицеров", — сказал Траун. "И если на то пошло, зачем вообще призывать из флота? Уверен, что для решения невоенной ситуации хватило бы и членов семей из торговой области".

"Может ли это иметь какую-то связь с вашей миссией?" — спросил Апрос. "Мы сейчас находимся к юго-восток-надиру от Доминации. Могли ли семьи услышать что-то от вагаари, может, недостаточно серьёзное, чтобы обращаться к Оборонным Силам, но достаточно серьёзное, чтобы выделить этим трём системам дополнительную охрану?"

"Охрану в виде отживших своё кораблей?" — усмехнулся Самакро. "В любом случае, как уже заметил старший капитан Траун, почему им в такой

ситуации не обратиться к Оборонным Силам? Охрана планет и есть их задача".

"К тому же, слухи о вагаари, по всей видимости, беспочвенны", — добавил Траун. "Я поговорил с капитаном Фсиром, и он утверждает, что просто был нанят для организации битвы с «Реющим ястребом»".

Самакро нахмурился. Он знал, что у Трауна был краткий разговор с Фсиром, но он был так занят контролем сбора разбежавшихся канонерок, что не успел ознакомиться с результатами этого допроса. "Но наняли его не вагаари?"

"По всей видимости, нет", — ответил Траун. "И не паатаатусы тоже, если ваш следующий вопрос об этом. Он утверждает, что с ним связался неизвестный инородец, который сообщил, в каком регионе мы, вероятнее всего, будем вести поиск, и сказал уничтожить нас или, если это невозможно, хотя бы нас задержать. С тех пор Фсир летал между указанными системами, надеясь, что окажется в одной из них одновременно с нами".

Самакро кивнул. А когда он их встретил, то смог заманить в ловушку, которую он заранее заготовил из оставшихся канонерок.

Ему просто не повезло, что целью оказались Траун и «Реющий ястреб». "А он описал этого до крайности самоуверенного инородца?"

"Сказал только, что тот был в плаще и капюшоне, а его лицо скрывала маска", — ответил Траун, беря свой квестис. "Более полного допроса придётся подождать, пока мы не сможем вернуться на Чиллу. Средний капитан Апрос, как вы считаете, сколько этих канонерок вы сможете транспортировать, взяв на буксир, либо закрепив на корпусе «Сорокопута»?"

"Я думал, вы собирались изучить из здесь", — удивился Апрос.

"На это нет времени", — сказал Траун. "Что бы ни происходило в юго-восточных секторах Доминации, нам необходимо выяснить это и узнать, не требуется ли наша помощь".

"Но Флот Экспансии и Обороны, вроде как, не приглашали", — заметил Самакро.

"Вам есть до этого дело?" — уточнил Траун.

Самакро посмотрел на Апроса. Командующие офицеры, покидающие свои корабли... "В общем-то, нет".

"И мне тоже", — согласился Траун. "Средний капитан Апрос?"

"Я не уверен", — проговорил Апрос, сосредоточенно наморщив лоб. "Наверное, восемь или девять".

"Значит девять", — сказал Траун. "Средний капитан Самакро?"

"Учитывая, что вы также хотите забрать транспортник, нас хватит на него и ещё пять канонерок".

"Согласен", — сказал Траун. "Оставим две по-прежнему дрейфующие к планете и те две, которые лейтенант-командер Лакним подбил своими плазма-сферами. Это даёт нам четырнадцать в хорошем состоянии. Средний капитан Апрос, незамедлительно возвращайтесь на «Сорокопут», чтобы проследить за закреплением своей части канонерок и подготовить корабль к отбытию".

"Есть, сэр", — ответил Апрос, вводя данные в квестис. Самакро опередил его, отправив свой приказ раньше Апроса. "Приказы отправлены и мой экипаж приступает к исполнению". На лице Апроса на мгновение возникло несколько страдальческое выражение. "Ещё один момент, старший капитан, если позволите". Он запустил руку в карман, вытащил небольшой предмет, завернутый в ткань и расположил его на столе перед Трауном. "Меня попросили передать вам это, сэр".

"Что это?" — спросил Самакро, вытянув шею, когда Траун начал разворачивать ткань.

"Ювелирное изделие", — озадаченно произнёс Траун, подняв предмет. И Самакро увидел, что это была изящная брошь, сделанная из переплетённых металлических нитей.

"Здесь ещё записка", — сообщил Апрос, указывая на цилиндр с данными, лежавший в ткани рядом с брошью. "Прошу прощения, сэр — из-за всего, что сегодня было, я едва не забыл. Оно было подарено ранчеру Зодлаку, затем отправлено другому члену семьи на Напорар, затем старшему капитану Лакинде".

"Которая доверила его вам", — заключил Траун, положив брошь на стол и вставив цилиндр в свой квестис.

"Ранчер получил его от группы инородцев, называющих себя агбуйцами. Судя по всему, оно возбудило немалый интерес у чиновников". Он посмотрел на Самакро. "На Целвисе".

Самакро прищурился. На планете, куда в настоящий момент слетались офицеры и бойцы Зодлаки. "Достаточно ли сильный, чтобы стать поводом к чрезвычайным призывам?"

"Если нет, то мы наблюдаем поразительное совпадение", — согласился Траун. "Благодарю, средний капитан Апрос. Возвращайтесь на свой корабль и делайте всё возможное, чтобы ускорить наше отбытие".

"Есть, сэр", — ответил Апрос, вставая. "Простите, что не смог быть полезнее". Кивнув сначала Трауну, затем Самакро, он покинул комнату совещаний.

"Мне бы тоже хотелось, чтобы он смог быть полезнее, сэр", — заметил Самакро, хмуро глядя на брошь. "Одно украшение много не даёт".

"Пожалуй, больше, чем ему кажется", — сказал Траун. "Теперь мы знаем, что замешаны три семьи — возможно больше, но три как минимум. И знаем, что все три из Сорока Великих Семей".

"И что все три в союзе с разными Правящими Семьями", — добавил Самакро.

Траун на секунду нахмурил лоб. "Об этом я в курсе не был".

"Это так, сэр", — подтвердил Самакро, поморщившись. И снова проявилось невежество Трауна в отношении политических реалий. "Зодлаки в союзе с Иризи, Поммрио поддерживают Пликов, а Эригалы дружат с Даскло". Он кивнул в сторону броши. "Полагаю, мы собираемся начать с Целвиса?"

Поначалу Траун ничего не отвечал, молча глядя на брошь. Затем покрутил её в руках, водя пальцами по изящным узорам. "Нет, думаю мы начнём ближе

к дому", — наконец сказал он, поднимаясь. "Идёмте со мной, средний капитан, у меня есть мысль".

Че'ри решила, что она слишком устала, чтобы съесть полноценный ужин, но слишком голодна, чтобы лечь спать. Сошлись они на том, что Талиас дала ей перекусить, чтобы успокоить урчащий живот, и уложила в кровать.

Теперь же Талиас заканчивала со своим перекусом и мысленно готовилась идти в свою кровать, но дверь подала сигнал, что пришли гости.

"Добрый день, опекун", — кивнув, поздоровался Траун. "Приношу извинения за вторжение".

"Ничего страшного, старший капитан", — ответила Талиас, делая шаг назад, чтобы впустить его и Самакро. Она заметила, что первый офицер выглядел озадаченно, тогда как Траун был нетипично мрачен. "Что-то случилось?"

"Полагаю, небоход Че'ри спит?" — спросил Траун, посмотрев на закрытую дверь в спальню девочки.

"Она легла около десяти минут назад, так что, наверное, да", — ответила Талиас. Последний раз, когда он приходил сюда и просил о конфиденциальности, был из-за... "Дело в моей... эмм... другой соседке по комнате?"

"Да", — подтвердил Траун, направившись к комнате Талиас. "На этот раз мне также нужно и поговорить с ней".

"Конечно", — на автомате сказала Талиас. *Поговорить с ней?* Она глянула на лицо Самакро, на котором начали проявляться понимание и беспокойство, и поспешила за Трауном.

Когда они с Самакро вошли, он уже снял покрывало с камеры гибернации и изучал панель управления. "Сэр, а вы знаете, как этим пользоваться?" — уточнил Самакро.

"Порядок действий довольно очевидный", — ответил Траун. Он поднял защитную крышку и нажал кнопку под ней. "Это может занять несколько минут", — добавил он. "Возможно, вы предпочтёте подождать в гостиной, опекун?"

"Ничего", — ответила Талиас, вздрогнув, когда индикаторные огни начали медленную последовательность переключений. "Можно узнать, зачем это всё?"

"Мне нужно, чтобы она взглянула на это". Траун показал ей довольно красивую брошь из металлических нитей. "Мне нужно выяснить, узнает ли она дизайн".

"Я думал, Апрос сказал, что она получена от инородцев под названием агбуйцы", — удивился Самакро.

"Он так и сказал", — согласился Траун. "Но посмотрите на одежду Мэгис. И сами увидите общие черты в стилях узоров и броши".

Самакро взгляделся через прозрачный колпак, затем вопросительно посмотрел на Талиас. Она покачала головой и слегка пожала плечами. Что

бы там ни видел Траун, Талиас это тоже было не очевидно. "Вы считаете, что агбуйцы в каком-то родстве с народом Мэгис?" — спросила она.

"Вовсе нет", — ответил Траун. "К записке прилагались изображения, эти два вида весьма отличны". Он посмотрел на неё. "Давайте я расскажу вам о разговоре, который у нас только что был со средним капитаном Апросом".

К тому времени, как он закончил рассказ о чрезвычайных семейных положениях, инородцах с красивыми украшениями и попытках уничтожить «Реющий ястреб», камера гибернации закончила цикл и Мэгис проснулась.

И совсем не обрадовалась.

"Как вы сделали это со мной?" — сердито спросила она, спотыкаясь о слова на тааржа и одновременно пытаясь занять в камере сидячее положение. "Как вы смели лишить меня права и веса лидерства? Вы предали меня и мой народ без вины и последствий?"

"А вы предали бы свой народ без причины?" — возразил Траун. "Или вина и последствия касаются только других?"

"Я не предаю", — бросила в ответ Мэгис. "Мой народ погиб. Ни я, ни моя группа оставшихся не имеем права затягивать выживание".

"Доказательств этого у нас ещё нет", — сказал Траун. "В любом случае, разбираться и решать будем в другой раз. В настоящий момент мне бы хотелось, чтобы вы посмотрели на..."

"Решаем сейчас", — выплюнула Мэгис. "Вы хотите отрезать меня от моей группы? Вам нужно, чтобы они тщетно ждали моего слова и моего решения?" Она встала на ноги. "Пусть будет так. Я отрекаюсь от лидерства. Они могут коснуться Запредельного когда сами решат и захотят, как я сама сейчас сделаю".

Талиас напряглась. Она помнила, что спутник Мэгис убил себя по её приказу, не используя никакого очевидного оружия. Если она может сделать то же самое... "Что если ваш народ не погиб?" — подала она голос.

"Ты говоришь слова, о которых ничего не знаешь", — отрезала Мэгис.

"А вы знаете?" — возразила Талиас. "Вы видели свой мир из космоса. Из космоса. Вы никак не можете знать, что там самом деле".

"Если я не знаю, то и ты тоже".

"А может и знаю", — сказала Талиас. Её сердце колотилось, она шла на огромный риск, при этом не имея никакой возможности знать заранее, даст ли давление на Мэгис что-то, кроме приближения её смерти. Но она должна была попытаться сделать *хоть что-то*. "Что, если ваш народ прямо сейчас заново отстраивает свои дома и свои города? Что, если они выращивают еду и восстанавливают вашу цивилизацию? Что, если ваша группа, вместо того, чтобы последовать за народом в смерти, на деле *поведёт* его к ней?"

"Ты ничего об этом не знаешь", — продолжила настаивать Мэгис.

"Не знаю?" — возразила Талиас. "А разве народу нужна роскошь, когда он голодает? Разве они строят развлекательные центры, когда им негде жить? Разве они делают *такое*..." Она выхватила брошь из руки Трауна и с размаху вложила в руку Мэгис. "... когда у них нет даже простой одежды?"

Мэгис уставилась на брошь, широко открыв глаза. "Откуда она у вас?"

"А вы как думаете?" — сказала Талиас, внимательно за ней следя.

"С моего мира", — прошептала Мэгис, её злость и разочарование внезапно пропали. "Моего мира".

"Значит, вы её узнаете?" — подключился Траун.

"Конечно же", — подтвердила Мэгис практически благоговейным тоном. "Это работа мастеров Южной Горы. Только они могут создавать такую красоту из нитей металла. Я боялась, что они погибли со всеми остальными". Она посмотрела на Талиас. "Но она ведь точно не может быть новой. Её точно нашли среди разрушенных руин".

"Конечно же она новая", — ответила Талиас. "Вы видите на ней следы времени или войны?"

Мэгис снова опустила взгляд на брошь. Открыла рот, затем опять закрыла. "И что вы будете делать теперь?" — спросила она.

"Вопрос в том, что вы будете делать", — поправил Траун.

"Военные корабли, которые мы видели", — сказала она, всё ещё глядя на брошь. "Это были не поселенцы".

"Да", — ответил Траун. "Это были захватчики".

"Пытавшиеся забрать ваш мир у вашего народа", — добавила Талиас. "И вы им позволите?"

Мэгис аккуратно провела большими пальцами по броши. "Когда все мертвы, у нас нет иного будущего, кроме как коснуться Запредельного", — проговорила она. "Но когда наш народ захвачен и порабощён..."

Она подняла взгляд на Трауна и искривила челюсти так, как Талиас ещё не видела. "Вы должны отвезти меня к моему народу".

"Отвезу", — ответил Траун. "Но не прямо сейчас. Боюсь, вам придётся поспать немного подольше".

"Нет", — надавила Мэгис. "Я спала достаточно. Мой народ нуждается во мне".

"И именно поэтому вы должны вернуться ко сну", — сказал Траун. "Никто за пределами этой комнаты не знает, что вы по-прежнему на борту. И мы должны делать всё, чтобы они не узнали".

"Зачем?"

"Потому что если вас увидят, моё командование вызовет меня обратно домой", — объяснил Траун. "Они поместят вас под охрану для изучения и начнут расследование моих действий, что задержит ваше возвращение".

"Что, если я останусь здесь", — возразила Мэгис, обведя комнату слегка дрожащей рукой. "Здесь меня никто не увидит".

"Могут", — сказал Траун. "Сюда могут заходить для обслуживания и пополнения запасов. Мы не можем рисковать".

"Я не желаю..."

Она внезапно осеклась, и Талиас увидела, как выражение её лица слегка поменялось. Она бросила взгляд в сторону, затем снова на Трауна. Бросила взгляд на Талиас...

"Ладно, хорошо", — сказала инородица, её голос тоже слегка поменялся. "Если настаиваете, я буду спать". Она снова посмотрела на Талиас. "Ты же будешь рядом со мной?"

"Буду", — пообещала Талиас. "Так долго, как смогу".

"Ладно, хорошо", — повторила Мэгис. Она посмотрела на брошь, которую продолжала сжимать в руке. "Надо же вернуть её вам", — добавила она, протянув её Талиас.

"А не хотите оставить её себе?" — спросила Талиас.

"Не могу об этом просить", — ответила Мэгис.

"Но я могу предложить", — сказал Траун. "Теперь, пожалуйста, лягте. Когда вы проснётесь в следующий раз, увидите свой народ".

Иностранка кивнула и перевела взгляд на Талиас. "Благодарю", — произнесла она и легла в камеру. Траун закрыл колпак и снова нажал кнопку. Минуту спустя иностранка вернулась в гилбернацию.

Учитывая обстоятельства, Талиас понимала, что ей лучше успеть заговорить первой. "Приношу свои извинения, старший капитан", — сказала она. "Моё поведение в последние несколько минут было крайне неуважительным".

"Но столь же продуктивным", — ответил Траун. К облегчению Талиас, в его голосе, похоже, не было ни злости, ни даже раздражения. "К этому моменту вам уже наверняка известно, что результаты для меня гораздо ценнее этикета. Средний капитан Самакро? Что думаете?"

"Только то, что всё это как-то странно", — сказал Самакро. "Зачем, во имя Хаоса, этим агбуйцам красть украшения у народа Мэгис и раздавать, выдавая за свои? Что им это даёт?"

"Я не знаю", — ответил Траун, начав идти к выходу. "Давайте выясним".

"Как?" — спросила Талиас.

"Зададим вопросы по тому единственному адресу, где мы можем надеяться получить ответы", — ответил Траун. "Благодарю за помощь, опекун. Хорошего отдыха".

Минуту спустя они с Самакро ушли и дверь за ними закрылась. Талиас вернулась в свою спальню, обратно завесила камеру гилбернации покрывалом и легла в кровать.

И попыталась разобраться, что же именно сейчас произошло.

Мэгис не хотела снова засыпать. Как минимум это было предельно ясно. Траун предоставил хорошие аргументы, почему это необходимо, предупреждения, в обоснованности которых Талиас не сомневалась. Но Мэгис всё равно была готова спорить.

А затем, без предупреждения, она сдалась.

Так что изменилось?

И только когда Талиас наконец стала засыпать, она вспомнила взгляд Мэгис в сторону. Взгляд, который закончил её спор и сопротивление.

Взгляд, брошенный ей в другую сторону каюты... туда, где была Че'ри.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ТРИ

Лакинда крепко спала в своей каюте, когда вдруг зазвонил комм.

Проморгавшись, она нащупала кнопку приёма. "Лакинда", — сказала она.

"Это Связь, старший капитан", — нерешительно представилась второй офицера по связи.

Лакинде стало немного стыдно. Основные офицеры мостика быстро поняли, что она не запомнила их имена, и начали представляться названиями своих должностей. Судя по всему, офицерам двух других смен это тоже стало известно.

Так что теперь все знали, что у неё плохая память на имена. Просто чудесно. "Да?"

"Вы просили немедленно информировать вас о поступающих передачах", — напомнил ей офицер ещё более нерешительно. "Я не увидел исключения на случай, когда вы спите".

"Да, его нет", — согласилась Лакинда. Хотя, наверное ей стоило его добавить. Каждый раз, когда «Разгар лета» останавливался для перегруппировки, его ждали одно или два сообщения. Большинство поступало из штаба Флота Экспансии и Обороны на Напораре, но также было несколько общих уведомлений от командования Оборонных Сил с Чиллы, а ещё два личных уведомления, закодированные личными шифровками каких-то семей. В данный момент, учитывая их удалённость, всё передавалось через триаду на колониальной станции Чаф, впрочем, на сколько её ещё хватит, Лакинда не знала. "И что у нас там?"

"На этот раз это не с Напорара", — ответила Связь. "Это вызов от среднего капитана Ксап'ро'строба с «Сорокопута»".

Лакинда села в кровати. Сонливость тут же исчезла. Её вызывал Апрос? "Примите", — приказала она.

"Эмм... позвольте напомнить старшему капитану, что контакты с кем угодно, кроме офиса Советника Лакувива, запрещены".

"Принято к сведению", — сказала Лакинда демонстративно холодно. Апрос знал, что её вызвали по чрезвычайному положению в семье. Он бы не пытался связаться с ней, если его корабль — её корабль — не был бы в серьёзной опасности. "Принимайте".

На секунду повисло молчание. А затем...

"Говорит средний капитан Ксап'ро'строб с борта корабля Флота Экспансии и Обороны «Сорокопут», — произнёс Апрос. "Мне необходимо срочно связаться со старшим капитаном Зодлак'ин'даро, текущее местонахождение неизвестно. Повторяю..."

Лакинда включила микрофон. "Это Лакинда", — сказала она. "«Сорокопут», говорите".

"... с борта кораб..." — голос оборвался, когда выключилась зацикленная запись. "Старший капитан, это средний капитан Апрос. Пожалуйста, не могли бы вы усилить сигнал? Мы от вас немного далековато".

"Один момент". Лакинда увеличила мощность. "В чём дело? Зачем вы меня вызывали?"

"Нам нужна информация, мэм", — сообщил Апрос. "У нас также есть информация — жизненно важная информация — которая может вам потребоваться".

"Нам это «Сорокопуту»?"

"Нам это мне и старшему капитану Трауну", — ответил Апрос.

"Нам нужно узнать, куда вы направляетесь и в чём суть вашей миссии", — добавил голос Трауна.

"Это конфиденциально", — кратко ответила Лакинда. Так её корабль не был в опасности? "Это семейное дело", — добавила она, потянувшись к кнопке микрофона. "Мне жаль, но больше я..."

"А известно ли вам о том, что две другие семьи тоже объявили чрезвычайное положение?" — перебил её Траун. "И что точки сбора всех трёх семей находятся в южном и юго-восточном секторах Доминации?"

Лакинда замолчала, её палец завис над кнопкой. "Какие семьи?"

"Эригал и Поммрио", — сказал Апрос. "Как я понимаю, вы этого не знали?"

"Да", — подтвердила Лакинда, у неё внутри всё сжалось. Те два зашифрованных семейных сообщения... а на «Разгаре лета», конечно же, не было ни Эригалов, ни Поммрио, чтобы их получить и расшифровать. Получается, в них содержались такие же общие призывы, как тот, которым Зодлаки призвали её? "Вам известно, что они планируют?"

"Нет. Но тот факт, что все собираются в одном и том же регионе явно указывает на связь", — ответил Апрос.

"Да, указывает", — признала Лакинда. Могли ли слухи об агбуйской шахте каким-то образом просочиться? Пытаются ли те две семьи попасть к ней раньше отряда Зодлаков? "Мне жаль, но больше я ничего не могу сказать", — Лакинда опять потянулась к кнопке микрофона. В первую очередь надо будет увеличить скорость движения её отряда, вероятно, немного поступившись безопасностью гиперпространственного полёта...

"Ещё один вопрос, старший капитан", — сказал Апрос. "Ваша миссия как-нибудь связана с инородными украшениями?"

Лакинда застыла. Какого хаоса? "Какими инородными украшениями?"

"Украшениями, которые инородцы, называющие себя агбуйцами раздают на Целвисе", — сказал Апрос. "Они утверждают, что это они их делают, но это не так. Украшения происходят с Рассвета, мира Мэгис и её беженцев".

У Лакинды перехватило дыхание. "Только украшения?" — осторожно уточнила она. "Или металл тоже оттуда?"

"Я... не знаю", — ответил Апрос слегка озадаченно. "Думаю, их делают из местных материалов, но наверняка не знаю. А это важно?"

"Жизненно важно". Лакинда собралась с духом. "Агбуйцы утверждают, что у них есть шахта на необитаемом мире. Мы сейчас летим, чтобы присвоить

её и планету Зодлакам. Я догадываюсь, что Эригалы и Поммрио стремятся к тому же".

"Вот как?" — удивился Апрос. "Несколько странно".

"Вовсе нет", — процедила Лакинда сквозь зубы. "Один из металлов в шахте — найикс".

Она ожидала, что и Апрос, и Траун в этом месте потеряют дар речи. И была права.

"И не просто найикс, а найикс, который, по всей видимости, в таком изобилии, что его можно тратить на украшения", — продолжила она. "Какого хаоса тут творится?"

"Они вас обманывают", — сказал Траун. "Вас и другие семьи. Они добывают найикс на Рассвете..."

"Вероятно, и гражданскую войну там начали, чтобы получить к нему доступ попроще", — вставил Самакро.

"Оглядываясь назад, я бы сказал, что это практически однозначно", — мрачно согласился Траун. "А затем они создали иллюзию того, что они добывают металл на совершенно другом мире".

"Разместив там шахту, шахтёров и станции обработки", — проговорила Лакинда, вспомнив, как Лакжиип заверяла её, что лично всё видела. "Создали приманку настолько заманчивую, чтобы на неё набросилась вся семья Зодлак".

"Чего я не понимаю, это что они надеются от этого получить?" — сказал Апрос.

"Вы им заплатили за этот так называемый шахтёрский мир?"

"Им не нужны деньги", — ответила Лакинда. Весь этот ужасающий план внезапно обрёл смысл. "Они получают ровно то, что они хотят. Три из Сорока Великих Семей готовятся сражаться насмерть за бесполезный кусок камня".

"И каждая из трёх в союзе с одной из Правящих Семей", — мрачно проговорил Апрос. "Они пытаются начать гражданскую войну".

"И они в этом очень даже могут преуспеть", — горько сказала Лакинда. "Не знаю, как у других семей, но у меня фрегат и лёгкий крейсер. Даже при только что набранных командах это огромная огневая мощь".

"Подозреваю, что у других семей только патрульные корабли", — сказал Траун. "Но в зависимости от того, насколько их лидеры были готовы лишиться своей планеты обороны, они могут прибыть к месту действия со вполне сравнимым числом лазеров".

"Да", — согласилась Лакинда. "Но как им это удалось? Насколько я знаю, агбуйцы ни разу не покидали Целвис".

"Эта группа может и не покинула", — заметил Апрос. "Но становится похоже, что по Доминации были разбросаны и другие их группы, плетущие свои собственные маленькие ядовитые сети".

"Согласен", — сказал Траун. "Скоординированная операция, невероятно тонко спланированная и рассчитанная".

"Да забудьте вы о художественной красоте их плана", — прорычала Лакинда. "Нам нужно сейчас же предупредить Чиллу".

"Мы уже слишком далеко для хорошего сигнала", — ответил Апрос. "Кроме того, им уже слишком поздно отправлять кого-то, чтобы это остановить".

"Средний капитан Апрос прав", — сказал Траун. "Однако, возможно, есть кое-что, что можем сделать мы трое. Старший капитан Лакинда, как много ваши бойцы и офицеры знают о вашей миссии?"

"В общем-то, ничего", — ответила Лакинда. "Точно не конечную цель. Я не собиралась сообщать им эти подробности, пока не доберёмся до планеты".

"Хорошо", — сказал Траун. "Это, как минимум, даст нам немного времени. Итак, вот о чём я думаю".

Лакинда с Апросом молча слушали, пока он выкладывал свой план. С точки зрения Лакинды, это был самый сумасшедший замысел из всех, что она когда-либо слышала.

Но это могло сработать. И в данный момент ничего лучше она предложить не могла.

"Понятно", — сказала она, когда Траун закончил. "Пока будем придерживаться этого плана. Но я оставляю право пересмотреть его, если к моменту прибытия мы придумаем что-нибудь получше".

"Я открыт к предложениям", — сказал Траун. "При условии, что у нас будет время переподготовиться к изменённому плану".

"Да, это верно", — признала Лакинда. "Хорошо. Что требуется от меня?"

"Для начала нам нужно узнать, куда вы летите", — заметил Апрос. "Вы можете отправить нам локацию?"

"Конечно". Лакинда подцепила свой квестис, вбила координаты шахтёрского мира и прикрепила их к потоку связи. "Сейчас должны были получить".

"Подтверждаю", — сказал Апрос. "Старший капитан Траун?"

"Да, получил", — ответил Траун. "Я так понимаю, старший капитан Лакинда, что небоходов у вас с собой никаких нет?"

"Да, мы летим прыжок-за-прыжком".

"Хорошо", — сказал Траун. "Тогда у нас со средним капитаном Апросом должно получиться опередить вас и отряды других семей".

"При условии, что на их кораблях тоже нет небоходов", — предупредил Апрос.

"С трудом себе это представляю", — сказала Лакинда. "Но, полагаю, это возможно. Мне попробовать ускориться и попасть туда немного быстрее? У меня может получиться срезать расписание на пару часов".

"Это было бы кстати", — согласился Апрос. "Но только если вы сделаете это безопасно".

"И не вызывая никаких подозрений", — добавил Траун.

"Сделаю что смогу", — сказала Лакинда. "Мне стоит пытаться связаться с вами ещё раз по пути?"

"Сомневаюсь, что вы сможете", — ответил Траун. "С этого момента мы будем проводить в гиперпространстве так много времени, как смогут выдержать наши небоходы. Удачи, старший капитан".

"И вам двоим тоже", — ответила Лакинда. "Ещё один момент. Средний капитан Апрос?"

"Да, мэм?"

Лакинда сделала глубокий вдох. Она так сильно этого хотела. Так сильно хотела принести почёт семье Зодлак, а заодно принести почёт и себе. Вместо этого, она оказалась инструментом, который должен был принести крах абсолютно всему.

Но нет. Больше нет. "Ваша миссия", — сказала она ему — "не дать тому, что будет происходить, перерасти в гражданскую войну. Если выполнение этой миссии потребует уничтожения двух моих кораблей, чётко понимайте, что мы — и я в том числе — расходный материал".

"Старший капитан..."

"Никаких возражений, Апрос", — прервала его Лакинда. "Или от вас, Траун".

"У меня их и не было, старший капитан", — мягко ответил Траун. "В свою очередь, будьте уверены, что мы сделаем всё, что сможем, чтобы избежать любых подобных жертв".

"Я ценю это", — поблагодарила Лакинда. "Но я серьёзно".

"Как и мы", — сказал Апрос. "Увидимся через несколько дней, старший капитан. Удачи".

Комм отключился. Лакинда легла на спину и минуту смотрела в потолок. Колоссальный обман и манипуляция. Возможная гражданская война.

И «Сорокопут» с «Реющим ястребом» оказались единственными инструментами, чтобы её предотвратить.

Два тяжёлых крейсера и план Трауна.

Теперь она понимала, что до этого ошибалась. Это не Траун занимал тактики и стратегии у адмирала Ар'алани, это Ар'алани наблюдала и адаптировала методы Трауна под себя. Методы Трауна были его методами с самого начала.

Потому что Ар'алани никогда не попыталась бы сделать что-то столь безумное.

Да, честно говоря, и сама Лакинда тоже. Возможно, Трауну все эти годы всего лишь везло. И его победы зависели от удачи так же, как и от его планов. А возможно, его способу мышления было присуще что-то, заставлявшее оппонентов следовать его замыслам в точности там и тогда, как ему требовалось.

Но это не значит, что он лучше Лакинды. *Лучше* и *хуже* это искусственные бессмысленные концепты. Он одерживал свои победы, она — свои.

Ни *лучше*, ни *хуже*. Просто *по-другому*.

Снова поднявшись, она вызвала мостик. "Вахтовый офицер, это старший капитан Лакинда", — представилась она. "Буду у вас через пятнадцать минут. А пока пилоту надо начать кое-какие расчёты. У него есть время до моего прихода, чтобы придумать, как ускорить наш перелёт. И предупредите «Апогей», что капитан и первый офицер должны быть готовы к разговору со мной через час".

Она получила подтверждение и отключила комм. Слова снова потоком хлынули в её голову. *Обман... гражданская война...*

Расходный материал.

Готов ли Траун умереть ради Доминации? Она не знала. Возможно, это было ещё одним их различием.

Оставалось надеяться, что никому из них не придётся выяснять это ради бесполезного куска камня.

Перебросив ноги через край кровати, она схватила с вешалки¹⁴ свою форму и начала одеваться.

Два военных корабля Зодлаков улетели. Хаплифу с ранчо Лакфро их видно не было, но по резкому снижению активности местной связи он понял, что они улетели. Улетели на свою миссию за славой для семьи Зодлак и Советника Лакувива.

И на этом всё закончилось.

Как минимум часть Хаплифа. Грядущая битва, ярость и смерть, разрушения и крики предательства, погружение в неопределённость и гражданскую войну — всё это ещё только предстояло.

Но это было неизбежно. Только то, что Доминация ещё не осознала, что её судьба предрешена, не значило, что у неё был хоть какой-то способ этого избежать.

Всё закончилось. Теперь Джикстус наконец-то отпустит его домой.

Заканчивая с последним рядом пряностей, он заметил, что на грядке осталось ещё несколько случайно пропущенных ростков. Но он неожиданно понял, что ему неважно, соберёт он все или нет. Йопонек ушёл с корабля по какому-то поручению, которое для него выдумала Шимкиф, все вещи и рабочие уже были на борту, а Шимкиф дала экипажу указание готовиться к взлёту. Изначальный план Хаплифа предписывал им улететь через полчаса. Но он, в принципе, не видел никаких причин, почему им не отбыть прямо сейчас. Он выпрямился, закрыл коробку с ростками и перебросил её ляжку через плечо...

"Я слышал, вы улетаете", — раздался голос у него за спиной.

Хаплиф обернулся. Он был так сосредоточен на пряностях и своих размышлениях, что не заметил, как сзади подошёл Лакфро. "Да, нам пора двигаться дальше", — сказал он ранчеру дружелюбным тоном. "Новые миры, новая жизнь, новый опыт. Самая потрясающая часть нашего постоянного путешествия по Вселенной. Мне хотелось бы поблагодарить вас за ваше гостеприимство и за то, что позволяли пользоваться частью вашей земли".

"И всего-то?" — спросил Лакфро. "Просто пара случайных слов благодарности?"

Хаплиф нахмурил лоб, ещё раз оглядев ранчера. Чисс был одет не так, как обычно. Он был в более тяжёлых сапогах и рабочем комбинезоне. Вместо его обычной лёгкой куртки на нём была коричнево-клетчатая жуть с большой латунной молнией спереди. Его электроразрядная палка для управления скотом была, как обычно, пристёгнута к правому бедру, но сегодня у него

¹⁴ В оригинале Лакинда использует valet stand — универсальную вешалку-подставку для всех элементов костюма или формы.

также была и вторая палка-манок на левом. Его ноги были слегка расставлены, как будто он готовился к драке, а его горящие красные глаза были слегка прищурены, будто он что-то подозревал.

"Прошу прощения, что наши благодарности недостаточны", — сказал Хаплиф всё ещё приветливо. "Не будет ли эпичная поэма вам более угодна? А может, музыкальная симфония с пятичастной гармонией?"

"Не надо сарказмов", — сказал Лакфро. "Они не подходят к твоему публичному образу. Нет, я скорее думал о ваших драгоценных украшениях из нитей".

Губы Хаплифа задрожали от удивления, но он с силой их сомкнул. "О наших украшениях?" — переспросил он осторожно.

"Ах да, нет конечно", — сказал Лакфро. "Я забыл. Они ведь только для взяток, верно?"

И тут Хаплиф понял, что придётся его убить.

Он надеялся избежать новых убийств. Не из-за каких-то моральных причин, а из-за того, насколько ему неприятно обхватывать своими пальцами чью-то шею, ощущая страх и безнадежность, пока жизнь покидает тело.

С другой стороны, Лакфро ему никогда особо не нравился. Он всё время держался особняком от своих гостей, вёл себя недружелюбно, с подозрением и слишком сильно интересовался, чем заняты агбуйцы. Этим убийством он, в общем-то, мог бы насладиться.

"Видишь ли, ты совершил ошибку", — продолжил Лакфро. "Ты забыл, кто мы такие".

"Кто? Великие и могучие чиссы?" — усмехнулся Хаплиф, начиная к нему приближаться. "Не смейся. У вас такие же слабости и стремления, как и у всех остальных в Хаосе. И вами так же просто манипулировать". Он фыркнул. "Да и вообще, эта ваша безумная система семей даже упростила задачу. Все эти амбиции, и междоусобицы, и подозрения идеальны для такой операции, как моя".

"И именно здесь ты допустил свою ошибку", — мягко сказал Лакфро. "Да, ты прав насчёт амбиций и междоусобиц. Но ты так и не понял насчёт семьи".

"Едва ли", — возразил Хаплиф, продолжая приближаться. Ранчер был уже почти на расстоянии руки. "Семья это генетика, кровные узы и раздражающие родственники. И ничего больше".

"Ты не прав", — ответил Лакфро. "Это ещё дружба, верность, поддержка и общение". Он поднял брови. "В особенности общение. Мы общаемся друг с другом. Все Зодлаки. Наши лидеры, может, и погрязли в амбициях, но все остальные общаются друг с другом. Мы общаемся здесь, в Редхилле, мы общаемся с другими местами по всей планете, и даже общаемся с родственниками на Напораре".

Хаплиф нахмурился. "Напорар?"

"Мир, где находится штаб Флота Экспансии и Обороны", — пояснил Лакфро. "Я отправил туда брошь Лакрис на анализ. В ответ мой кузен рассказал мне, что весь флот перевернулся с ног на голову из-за того, что офицеров и бойцов семьи Зодлак призвали сюда, на Целвис".

Значит об этом узнал кто-то вне круга Советника Лакувива. Неудачно, но едва ли критично. Лакфро не мог сделать ничего, чтобы хоть что-то изменить. "А какое отношение это имеет ко мне?"

"Хватит дурачком притворяться", — презрительно сказал Лакфро. "От этого пользы не больше, чем от сарказмов. Ты раздаёшь украшения, ты проводишь уйму времени с Советником Лакувивом, в то же время исчезает и уже несколько дней не появляется Патриэл Лакоони, а здесь собираются корабли, полные бойцов".

Ранчер покачал головой, вытащив правую палку-манок и потянув застёжку на куртке вниз. Фросиф была права, подумалась Хаплифу странная мысль; застёжка и правда звучала, как летящий на них площадной артиллерийский снаряд. "Подобного на Целвисе не бывает", продолжал Лакфро. "Если только среди нас не затесались какие-то инородцы, дёргающие за ниточки".

"Я не знаю, о чём вы говорите", — возразил Хаплиф. Так, уже почти...

"А я думаю, знаешь", — ответил Лакфро. Он щёлкнул переключателем палки-манка, и Хаплиф услышал тихий высокий гул, означавший, что устройство в режиме максимальной мощности.

Хаплиф уже видел, как дочка Лакфро повалила взрослого юбала с этим режимом. И ему совершенно не хотелось узнавать, что произойдёт с ним самим.

К счастью, ему и не придётся. Один рывок вперёд и ранчер будет в его руках.

"И довольно скоро знать об этом будут все", — сказал Лакфро и снова застегнул молнию, будто вдруг заметил, что воздух немного прохладный. Затем он шагнул было назад, как будто запоздало понял, насколько близко подошёл Хаплиф.

Но было уже поздно.

Хаплиф сделал рывок, преодолев отделявшее их расстояние, и, замахнувшись левой рукой, ударил по палке-манку. Пятившийся Лакфро запнулся, его левая рука потянулась за второй палкой, пристёгнутой к бедру.

Но безуспешно. Хаплиф схватил шею чисса правой рукой, обхватив горло своими длинными пальцами, и одновременно сдвинулся на полшага в сторону, помешав руке Лакфро дотянуться до второго оружия. Эмоции ранчера хлынули в его голову, волны злости, предательства и решимости. Хаплиф сжал руку сильнее, смакуя вкус чистых эмоций в ожидании страха и безнадёжности, которые вскоре перекроют злость...

Уши и мозг Хаплифа едва успели засечь мчащиеся на него шаги, как вдруг что-то врезалось в него сбоку и острая боль пронзила правую руку.

Удар сбил его в сторону, а от боли в руке он разжал хватку на горле Лакфро. Борясь с внезапной тяжестью, пытавшейся уронить его на землю, Хаплиф повернул голову.

И увидел, что в него вцепился один из гроузеров. Его белые клыки прочно стиснули руку, его задние лапы оставляли в грязи небольшие борозды, из его глотки исходило низкое утробное рычание.

Хаплиф выругался и бросился на зверя. Он схватил его верхнюю челюсть левой рукой, пытаясь разжать его чёртову пасть. Краем глаза Хаплиф увидел, что ранчер оправился от частичного удушения и шёл на него, занеся палку-манок.

Несмотря на боль, Хаплиф улыбнулся. Лакфро мог думать, что он беспомощен. Но, натравив на него гроузера, глупец просто дал ему оружие, он котором сам бы никогда не подумал. Хаплиф смотрел, как Лакфро подходит ближе, продолжая разжимать челюсть зверя и выжидая момент...

И как только Лакфро выставил вперёд палку-манок, Хаплиф рванулся плечами и тазом, крутанув гроузера, висевшего на его руке, весом всего корпуса и с размаху ударил им ранчера в бок. Лакфро пошатнулся, палка-манок улетела прочь.

И только тут Хаплиф заметил, что вторая палка уже была наготове в левой руке ранчера.

Но опять же, было поздно. С огромным усилием Хаплиф преодолел инерцию гроузера и начал вращать его обратно в сторону Лакфро. Он знал, что электрическому оружию обычно требовалось несколько секунд на перезарядку. Если ему удастся сделать так, чтобы Лакфро потратил этот заряд, то Хаплиф всё ещё смог бы его одолеть. Палка-манок двинулась в его сторону...

Триумфально рыча, Хаплиф ударил гроузером по кончику оружия. Последовала небольшая вспышка, еле заметный выброс коронарной энергии, и тело зверя окаменело.

А Хаплиф завопил, ведь пасть гроузера в конвульсии сомкнулась вокруг его руки, клыки разодрали кожу и мышцы, расщепили кость и порвали артерии с венами.

Он лежал на спине, продолжая вопить, когда над ним прошла тень его корабля.

Наверное, Шимкиф посчитала, что его уже не спасти. Возможно, это просто её оправдание для того, чтобы бросить его здесь. А возможно, его смерть всегда была частью её плана.

Это не имело значения. Ничего уже не имело. Больше нет.

Потому что он победил. Что бы теперь с ним ни случилось, корабли чиссов уже были в пути и их гражданская война начиналась.

Последнее, что он увидел перед тем, как тьма поглотила его, были красные горящие глаза Лакфро, смотрящие на него сверху вниз.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ЧЕТЫРЕ

Всё было готово.

«Реющий ястреб» и «Сорокопут» вышли на позиции. Их экипажи и личные составы были подготовлены настолько, насколько Траун, Самакро и Апрос смогли их подготовить.

А в итоге, подумал Самакро с неясным чувством надвигающегося рока, всё будет зависеть от действий этих четырнадцати офицеров и бойцов.

Четырнадцать.

Все они были с «Ястреба». Не из-за какой-либо предвзятости или большего опыта, а просто из необходимости. Поскольку два корабля спешили добраться до агбуйской планеты быстрее отрядов трёх семей и в результате проводили в гиперпространстве так много времени, как выдерживали их небоходы, только офицеры и бойцы «Реющего ястреба» имели возможность легко добраться до ватитского транспортника, закреплённого под днищем крейсера.

Четырнадцать.

Лакинда сказала им, что отряд Зодлаков состоял из фрегата и лёгкого крейсера. Даже если бы она могла атаковать вполсилы так, чтобы её старшие офицеры этого не заметили и призвали её за это к ответственности, ещё не факт, что «Ястреб» с «Сорокопутом» смогут им противостоять. А то, что в пути были отряды ещё двух семей, снижало их шансы ещё больше.

Правда, теперь в этом уравнении были не только два крейсера. Теперь были ещё четырнадцать дистанционно управляемых канонерок, захваченных после атаки ватитов.

Самакро не очень-то нравился план Трауна. Как и Апросу. Да и в голосе старшего капитана Лакинды особого энтузиазма не прозвучало. Впрочем, долго и тщательно размышляя последние пару дней, Самакро так и не смог придумать ничего лучше.

И вот он медленно ходит туда-сюда по узкому проходу между двадцатью консолями дистанционного управления, проводит четырнадцать мужчинам и женщинам очередной час практики, тренировки и симуляции сражения, убеждается, что они готовы к тому, что их ждёт, настолько, насколько это возможно.

"Средний капитан Самакро?"

Самакро остановился. На него смотрел сидящий через половину прохода Лакним. Стрелок плазма-сферами приподнял руку, а на его лице читалась озадаченность. "Вопрос, лейтенант-коммандер?" — спросил Самакро, направившись к нему.

"Да, сэр", — ответил Лакним. Он замолчал, подождав, пока Самакро подойдёт. "Сэр, я понимаю причины всего этого", — сказал он, понизив голос. "Я понимаю, что я действую по приказу..."

"Вы ведь вызвались добровольно, разве нет?" — уточнил Самакро.

"Да, сэр. Верно", — ответил Лакним. "Но старший капитан Траун мой командующий. Для меня его просьба, даже если это просьба стать добровольцем, равнозначна приказу".

"Ясно", — сказал Самакро. Это была именно та степень преданности, решимости и покорности, которую флот хотел бы видеть в своих бойцах и офицерах. "В чём ваш вопрос?"

Лакним сглотнул. "Сэр... меня просят стрелять по кораблям моей же семьи".

"Да, именно так", — согласился Самакро. "И вы знаете, по какой причине. Вы и другие Зодлаки в этой группе лучше всех знакомы с вооружением и защитой ваших кораблей".

"Да, сэр. Это я понимаю". Он снова замялся. "Вот что меня напрягает, сэр. Зодлаки в союзе с Иризи. Семья старшего капитана Трауна — Митты — соперники Иризи. И я не уверен... как вы думаете, возможно ли... может ли здесь быть замешан политический аспект?"

"Превосходный вопрос", — согласился Самакро. "Позвольте дать вам на него простой ответ: нет".

Лакним удивился. "Нет, сэр?"

"Нет", — повторил Самакро. "Я понимаю ваше беспокойство, особенно учитывая обстоятельства. Но правда в том, что..."

Он замолчал, посмотрев вдоль прохода на остальных мужчин и женщин, погружённых в свои тренировки. "Правда, Лакним, в том, что я был первым офицером Трауна с тех пор, как он поднялся на борт. Я видел его в сражениях, при подготовке к ним, в ситуациях после сражений и при разборках с аристократами и старшими офицерами".

Он повернулся обратно к Лакниму. "И я никогда — никогда — не видел чисса, столь же беспросветно некомпетентного в политике".

Поначалу Лакним просто удивлённо смотрел на него. Затем удивление медленно сошло. "Вы хотите сказать, сэр, что старший капитан Траун в данном случае не играет в политику, потому что он никогда не играет в политику?"

"Я хочу сказать", — поправил Самакро — "что старший капитан Траун никогда не играет в политику, потому что он не знает как играть в политику". Он сделал глубокий вдох, затем выдохнул. "Короче. Когда Траун придумывает план, он касается только военного дела. Ни больше, ни меньше".

"Да, сэр", — сказал Лакним. "Я понимаю".

"И этот план хороший", — добавил Самакро. "Он сработает и сработает на отлично". Он наклонил голову. "А теперь, как я понимаю, у вас ещё есть тренировки".

"Да, сэр, есть", — подтвердил Лакним. "Спасибо, сэр". Он быстро кивнул Самакро и вернулся к своей консоли.

Самакро ещё какое-то время смотрел через плечо Лакнима, как тот возвращался к своей части симуляции.

И к своему немалому удивлению понял, что его речь сработала лучше, чем он ожидал. Он убедил не только Лакнима в том, что план Трауна сработает. Он убедил ещё и самого себя.

Но только если эти четырнадцать мужчин и женщин сделают свою работу.

Отойдя от консоли Лакнима, он вновь стал медленно ходить по проходу, по очереди следя за каждым, готовый дать совет, поправить или подбодрить.

Потому что на самом деле план был хорош настолько, насколько были хороши его исполнители. И Самакро не собирался становиться причиной неудачи этих четырнадцати.

Вспышки звёздного света потухли, став звёздами, и «Разгар лета» прибыл на место.

"Сенсоры, полное сканирование", — приказала Лакинда, производя быстрый визуальный осмотр через обзорное окно. Пришла пора выяснить, окупилось ли срезание пары часов пути.

"Радиус ближнего боя чист, старший капитан", — доложил офицер по сенсорам. "Средний радиус чист. Дальний радиус... чист".

"Принято", — ответила Лакинда, задышав немного легче. Лишняя работа действительно окупилась. Ровно как она и надеялась, корабли Зодлаков обогнали две другие семьи. "Продолжать сканирование. Рулевой, малый ход".

Первый офицер, стоявший позади командирского кресла Лакинды, прочистил горло. "Как я понимаю, старший капитан, Советник Лакувив сказал, что в этом месте вы объявите цель нашей миссии".

"Да, Первый, сказал", — ответила Лакинда, спокойно глянув на тактический дисплей. Сенсоры продолжали выводить на него данные, но пока ничего не было. "Советнику Лакувиву было доложено, что на этой планете могут иметься одна или более шахт и залежей редкой руды. Наша миссия заключается в том, чтобы обнаружить эти шахты и провести оценку их ценности".

"Провести шахтёрскую операцию?" — переспросил Первый, уставившись на неё. "Простите, старший капитан, но мне это кажется неубедительным, а также нелепым".

"Я просто сообщаю то, что мне сказала старшая помощница Лакжиип", — ответила Лакинда, глядя ему прямо в глаза.

"Я не верю", — отрезал Первый. "Ни один Патриэл не стал бы собирать членов семьи со всей Доминации для чего-то настолько незначительного".

"Или поднимать фрегат с крейсером, чтобы доставить нас сюда", — добавил второй офицер. Его лицо было так же полно подозрения, как и у Первого. "Должно быть что-то ещё, старший капитан".

"И мы хотим узнать, что именно", — сказал Первый. "Узнать всё".

"А иначе?" — спросила Лакинда, сделав своё спокойствие более ледяным. Траун сказал, что «Реющий ястреб» будет их ждать. Где же он?

Первый даже не дрогнул. "Вы командуете, старший капитан", — отчеканил он с таким же ледяным спокойствием. "Вы можете отказываться говорить нам, но позже будут последствия".

"Вы угрожаете мне, Первый?" — спросила Лакинда, сохраняя голос спокойным. Если Траун не окажется здесь поскорее...

"Вовсе нет, мэм". Первый выпрямился. "Но имейте в виду, что, пусть я и всего лишь младший капитан, я всё-таки кровь семьи Зодлак".

"Принято к сведению", — сказала Лакинда, её сердце немного упало. На флоте подобные различия в семейном родстве были бессмысленны.

Но здесь и сейчас они не были офицерами Доминации. Это была операция Зодлаков. И статус Первого означал, что его выслушают в офисе Патриарха, куда Лакинду не пустят. И если весь план пойдёт кверху брюхом...

"Контакт!" — резко доложил Сенсоры. "Множество контактов. Пять... нет, шесть. Шесть приближающихся кораблей. Две группы, каждая по три корабля".

"Принято", — сказала Лакинда, посмотрев на тактический. Эригалы и Поммрио, вне всякого сомнения. К счастью, они хоть не вышли из гиперпространства друг в друге. Ну или в «Разгаре лета» с «Апогеем».

Возможно, так и было задумано. Можно предположить, что, помимо предоставления координат планеты, агбуйцы на Целвисе также помогли офису Лакувива проложить маршрут прыжок-за-прыжком, которому следовали корабли Зодлаков, и от которого частично зависело то, в какой части космоса они окажутся. Возможно, сообщники Хаплифа по этой афере сделали то же самое для кораблей двух других семей, убедившись, что они придут несколько порознь. Это бы не только позволило избежать потенциальных столкновений, но и дало бы всем время понять, что они не одни пришли за наградой и, вероятно, решить, насколько сильно они будут за неё биться.

"Мы получили их идентификаторы?" — спросил Первый.

"Судя по конфигурации, они чисские", — ответил Сенсоры, хмуро глядя на свой дисплей. "Но..."

"Старший капитан, у меня входящий сигнал", — перебила Связь. "Эти корабли..." Она нажала кнопку.

"... это Экспедиционный Отряд Альфа", — раздался из динамика мостика высокомерный голос. "Настоящим уведомляю, что мы присваиваем этот мир и все его ресурсы семье Эригал из Доминации Чиссов".

"Неприемлемо, отряд Эригалов", — возник новый голос такой же высокомерный, как и первый, но уже с каплей злости. "Будьте добры, назовите себя и свои корабли".

"Я — Отряд Альфа, действую под покровительством семьи Эригал", — ответил командующий Альфой ровным, точно выверенным голосом. "Это всё, что вам надо знать".

"Это пока что", — рявкнул второй голос. "Ну ладно. Имейте в виду, что я тоже являюсь военным отрядом, идущим под покровительством семьи Поммрио. И я официально оспариваю ваше присвоение".

"Что это?" — пробормотал Первый. "Старший капитан? Что тут происходит?"

"Я вам уже сказала", — ответила Лакинда. Она нажала кнопку комм. "Говорит отряд Зодлаков", — обратилась она. "Раз уж никто из нас, похоже, не хочет говорить своё настоящее имя".

"Имена несущественны", — сказал Эригал. "Значение имеет только то, что этим миром теперь владеют Эригалы".

"Поммрио оспаривают это присвоение", — повторил командующий Поммрио.

Лакинда посмотрела на своего первого офицера. Он стоял, глядя в обзорное окно, его лицо застыло, а глаза ярко горели. Он всё ещё понятия не имел, что там внизу, но теперь он знал, что две другие семьи очень хотели этим завладеть.

И внезапно только это стало иметь для него значение. Он был кровью Зодлаков и будь он проклят, если даст Эригалам или Поммрио взять часть чего-то, что он уже счёл своим. Во что бы то ни стало — угрозы или требования, битвы или смерти — планета и её шахты будут принадлежать Зодлакам.

И с болью в сердце Лакинда поняла, что Апрос и Траун были правы. Сегодня будет сражение, а когда пыль осядет, Доминация очень может оказаться на грани гражданской войны. И только она и Траун стоят на пути этой катастрофы.

Тем временем, у неё была роль, которую следовало отыгрывать. "Зодлаки оспаривают оба ваших присвоения", — сказала она. "Я также замечу, что мы были здесь раньше вас обоих".

"Кто был здесь первым несущественно", — ответил Эригал. "Значение имеет только то, кто здесь будет *последним*".

Позади Лакинды второй офицер громко сглотнул. "Старший капитан, я рекомендую перейти в полную боевую готовность".

"Согласна", — ответила Лакинда, запуская общекорабельную тревогу. "Умеете обращаться с оружейной консолью?"

"Больше года провёл за такой".

"Превосходно", — сказала Лакинда. "Займите этот пост и готовьте орудия".

"Есть, мэм". Он живо направился по мостику к нужному посту.

"Новый контакт, старший капитан", — объявил Сенсоры. "Только что вышли из-за края планеты".

"Чудесно", — проворчал у него над плечом Первый. "И какая на этот раз семья?"

"Это не семья, сэр", — ответил Сенсоры. "Это «Реющий ястреб»". Он повернулся вбок, чтобы взглянуть на Лакинду. "И они в беде".

"Вот и они", — сообщил голос Далву из динамика центра управления ватитского транспортника. "Вижу корабли Зодлаков... вот Эригалы... а вот, вдали по правому борту, Поммрио. Похоже, все здесь, старший капитан".

"Отлично, средний командер", — сказал голос Трауна. "Средний капитан Самакро, вы готовы?"

"Мы готовы, сэр", — ответил Самакро. "Офицеры и бойцы, вперёд!"

Четырнадцать мужчин и женщин со всех концов прохода кивками и словами подтвердили готовность, запуская свои канонерки.

"И чтобы всё выглядело убедительно", — напомнил им Траун. "Не забывайте, «Реющий ястреб» в серьёзной беде".

Самакро оглянулся на дублирующие дисплеи, которые закрепили над передним люком. Он увидел, что Траун устраивал потрясающе реалистичное шоу — «Реющий ястреб» дёргался туда и сюда, будто пытаясь стряхнуть роящиеся вокруг канонерки и сбросить прикрепившийся к днищу транспортник. Дублирующие этого не показывали, но Самакро знал, что ещё у крейсера мигали огни и колебались уровни мощности, его ускорители включались прерывисто, а электростатический барьер полностью исчез. С точки зрения кораблей любой из семей, «Реющий ястреб» быстро шёл к гибели.

И только сейчас, с их внезапным прибытием, ему дали передышку. Переведя взгляд на тактический дисплей, Самакро увидел, как четырнадцать канонерок, предположительно пристававших к крейсеру, покинули своё построение и направились к новоприбывшим.

А семейные командующие, которые до этого готовились к склоке между собой, неожиданно оказались перед лицом новой опасности.

Причём, очень серьёзной опасности. Далву наконец получила профили, вместе с двумя кораблями Зодлаков получалось один фрегат, два лёгких крейсера и пять патрульных кораблей. При четырнадцати идущих на них в атаку канонерках умным шагом для них было бы уйти обратно в гиперпространство и вернуться с подкреплением.

Но они этого делать не станут. Влечение воображаемой найиксовой шахты было слишком сильно, риск чести и престижу семьи был слишком велик. Возможно, последний оставшийся корабль и сбежит, если ещё будет в состоянии. Но до тех пор они будут здесь и будут сражаться.

Впрочем, ровно на это Траун и рассчитывал.

"Приближаются, старший капитан", — объявил Сенсоры натянутым голосом. "Я насчитываю четырнадцать военных кораблей класса истребитель, возможно, канонерки".

"Принято, Сенсоры", — ответила Лакинда. "Корабли Эригалов и Поммрио, я настоятельно рекомендую вам уходить, пока ещё можете. Если эти канонерки почти добились тяжёлый чисский крейсер, они гораздо сильнее того, с чем вы можете справиться".

"Отрицательный ответ, Зодлаки", — прорычал командующий Эригалов. "Мы не уйдём".

"Только не когда корабль Флота Экспансии и Обороны и его экипаж в беде", — добавил Поммрио. "Если мы уйдём сейчас, они просто вернутся и прикончат «Реющий ястреб»".

Лакинда тихо выдохнула с облегчением. Она была абсолютно уверена, что они не сбегут, но такой шанс всегда оставался. Что важнее, их клятвы Доминации начинали противодействовать их верностям своим семьям. "Как пожелаете", — сказала она. "В таком случае, нам необходимо вместе выстроить объединённый боевой фронт с основой из моего фрегата и двух наших крейсеров. Эригалы, вы сейчас по центру, так что корабли Поммрио и мои подойдут и построятся вокруг вас". Она жестом подала команду пилоту. "Рулевой, движемся туда. «Апогей», оставайтесь на нашем фланге, пока мы не доберёмся до Эригалов".

"Один момент, Зодлаки", — произнёс Эригал. "Я согласен с объединённым боевым фронтом. Но я необязательно согласен, что командовать должны вы".

"У меня фрегат", — напомнила ему Лакинда. "Но важнее то, что я старший капитан. Ваше звание?"

Последовала пауза. "Средний капитан", — неохотно сказал он.

"Поммрио?" — обратилась Лакинда.

"Также средний капитан", — ответил другой. "Хорошо, Зодлаки. Поммрио уступают командование вам. Но имейте в виду: Если мы увидим, что вы проводите эту операцию так, чтобы потворствовать вашей семье больше наших, я сохраняю за собой право отозвать мою поддержку и мои корабли".

"Как и я", — согласился Эригал.

"Принято к сведению", — ответила Лакинда. "Давайте сосредоточимся на спасении «Реющего ястреба» и на том, чтобы выжить самим, верно? Отлично. Начнём с модифицированного двукрылого построения: фрегат по центру, крейсер Зодлаков по правому борту, крейсер Поммрио по левому. Патрульные корабли заполняют крылья, оставаясь достаточно далеко, чтобы быть частично под прикрытием, но достаточно близко, чтобы стрелять лазерами. Как только канонерки разобьют своё атакующее построение, вы, в основном, будете сами по себе. Но я предлагаю патрульным кораблям держаться рядом с одним из более крупных. Вопросы есть?"

"Нет, старший капитан", — ответил Поммрио.

"Переставляю свои корабли и жду вашего прибытия", — добавил Эригал. "И не мешкайте — эти канонерки быстро приближаются".

"Принято", — сказала Лакинда. "Рулевой, увеличить нашу скорость на пятнадцать процентов. Первый?"

"Орудийные команды проводят предбоевые проверки", — доложил Первый с орудийной консоли. "Мы будем готовы, как только они откроют огонь".

У Лакинды дёрнулись губы. Как только они откроют огонь. Даже здесь, перед лицом настоящей очевидной угрозы, действовали правила против превентивных мер. "Хорошо", — сказала она. "Офицеры и бойцы «Разгара лета», приготовиться к сражению!".

"Вот и оно", — произнёс следивший за дублирующим тактическим дисплеем Самакро, продолжая шагать по проходу центра управления. Восемь семейных кораблей закончили собираться в модифицированное двойное крыло, и их построение было готово встретить приближающиеся канонерки.

К счастью, сообщения, которые «Реющему ястребу» удалось перехватить, указывали на то, что общее командование досталось Лакинде. Наверное, план по-прежнему мог бы сработать, если бы это был другой командующий, но так было бы сложнее.

"Помните о своих приказах", — добавил он, задержавшись у поста Лакнима. "И будьте внимательны — нам не нужно, чтобы всё закончилось слишком быстро".

Он наклонился над плечом Лакнима и мягко спросил: "Готовы, лейтенант-коммандер?"

"Да, сэр", — ответил Лакним.

"Хорошо", — сказал Самакро. Какие бы ни были у этого молодого чисса сомнения в отношении стрельбы по кораблям своей семьи, по-видимому, ему удалось отбросить их. "Первый залп на подходе. Стреляйте как следует".

Лакним кивнул. Канонерки вышли на расстояние выстрела...

Прямо по курсу, стена канонерок дала залп лазерами в практически идеальном унисоне.

"Три попадания!" — рявкнул Сенсоры. "Нос понизу, левый борт поверху, левый борт понизу".

"Орудия, открыть огонь", — скомандовала Лакинда. "Цельтесь по тем, что стреляли в нас. Какой урон?"

"Барьер снижен на двадцать процентов", — доложил Сенсоры. Лазеры «Разгара лета» открыли огонь, проходясь по канонеркам. "Сенсоры наведения первый и пятый снижены на двадцать процентов; переключаемся на ручное наведение для компенсации. Узлы не задеты, орудийные группы не пострадали".

"Принято", — ответила Лакинда, чувствуя, как напряжение немного спадает. Самакро сделал это. Благодаря ему и его команде дистанционных пилотов канонерок этот бой действительно выглядел как настоящий.

"Орудия?"

"Два попадания", — доложил Первый. "Одно в нос поверху — очевидного урона не наблюдается. Другой выстрел — потенциально на поражение — по лазеру левого борта".

Звёздный пейзаж перед ними пылал огнями лазеров от дуэли канонерок и чисских военных кораблей. Канонерки дали один последний залп и разлетелись в стороны, их сплетённое атакующее построение внезапно стало расширяться. "Осторожно — они переходят на одиночные бои", — предупредила Лакинда. "Патрульные корабли, укрывайтесь так хорошо, как можете".

"Отставить, отряд Альфа", — вмешался командующий Эригалами. "Эригалы не прячутся как дети. Вступайте в бой по готовности и вступайте по полной".

"Поммрио тоже не бросают других бороться вместо себя", — добавил командующий Поммрио. "Патрульные корабли, построиться на моих флангах".

Лакинда ухмыльнулась. Хотя этого стоило ожидать. Может захват найиксовых шахт был уже и не таким важным, как час назад, но вот поддержание чести семьи было в приоритете неизменно.

Да и с практической точки зрения, когда битва распадается на бои один-на-один, каждый корабль действительно становится сам за себя. Так что ей бы порадоваться, что временный союз продлился так долго.

"Как хотите", — ответила она другим командующим. "Но оставайтесь рядом, прикрывайте друг друга и координируйте выстрелы на поражение куда сможете".

"Координировать между нашими кораблями или с другими?" — демонстративно уточнил Первый.

Семья в первую очередь: Прозвучали слова в голове у Лакинды. Слова, которые были с ней с самого детства. Слова, которые окрашивали каждую её мысль и были фоном каждого её решения. Слова, которые стали ещё важнее после того, как её избавили от её смутного происхождения и сделали частью Зодлаков.

Но прямо сейчас это были слова, которые не могли ничего, кроме как встать у неё на пути. "С любым, Хаос его, кораблём на позиции", — едко ответила она. "Просто помните, что мы все чиссы. Зодлаки, Эригалы, Поммрио — мы все чиссы".

"Так и есть", — сказал Поммрио с тихой угрозой в голосе. "Давайте заставим этих инородцев очень сильно пожалеть, что они перешли нам дорогу".

"Множество попаданий по кораблям семей", — доложила Далву.

"Незначительные повреждения корпуса у двух патрульных кораблей Эригалов, незначительные повреждения корпуса и один нерабочий лазер у крейсера Поммрио, нерабочие сенсоры наведения на крейсерах Зодлаков и Поммрио и на всех трёх патрульных кораблях Эригалов. Снижение силы барьеров на всех кораблях. Другого урона не замечено".

Самакро перевёл дыхание, которое он даже не заметил, когда задержал. "Отличная работа", — обратился он к четырнадцати мужчинам и женщинам за своими консолями управления. "Раскрывайте построение. Пора переходить к боям один-на-один".

Он коснулся плеча Лакнима. "Вот поэтому", — напомнил он ему — "вы все стреляете по кораблям своих семей".

"Да, сэр", — ответил Лакним немного спокойнее.

Самакро сосредоточил внимание на дисплеях Лакнима, звёздный пейзаж на которых резко дёргался от того, что тот маневрировал канонеркой вокруг и между ответными залпами лазеров. Этот аспект был ещё одним из гениальных моментов плана Трауна.

Потому что военные корабли каждой семьи обладали своим набором уникальных отличий, спецификаций и особенностей. И каждая семья особо следила за тем, чтобы её флотские бойцы были эти деталям обучены. Это означало, что эти и только эти бойцы знали, как и куда атаковать корабли своей семьи с максимальной яростью и минимумом настоящего урона.

Битва бушевала всё сильнее. Канонерки продолжали снова и снова вокруг чисских кораблей и стрелять бешено, но настолько неэффективно, насколько возможно, концентрируясь на сенсорах наведения и пустых секциях корпусов. Их противники же, которых не замедляли подобные ограничения, отвечали огнём лазеров и время от времени пускали бронебойные ракеты, медленно, но верно уменьшая число атакующих.

С уничтожением каждой канонерки её панель управления гасла, а оператор заканчивал работу. Самакро заметил, что на этот финал они все реагировали по-разному: кто-то сжимал в расстройстве кулаки, некоторые просто с облегчением откидывались в кресле, другие для снятия напряжения обменивались короткими фразами со своими соседями, которых тоже вывели из боя. Число канонерок упало до одиннадцати, затем до девяти, затем до восьми...

"Старший капитан, мы получили узконаправленный сигнал с «Разгара лета», — внезапно сообщил Бриск из динамика. "Старший капитан Лакинда говорит, что у нас проблема".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ПЯТЬ

Канонерки продолжали атаку, поливая лазерами корабли семей и

принимая ответный огонь. Чтобы не пропустить неизбежную ошибку того, кто целился по её кораблю, Лакинда внимательно следила за дисплеями статуса «Разгара лета», заранее приготовившись к лазерному залпу, который снесёт узел барьера или случайно пробьёт слабую точку корпуса, убив всех на посту позади неё, или к неверно рассчитанному манёвру, который отправит канонерку на столкновение с её кораблём.

Но пока что этого не случилось. Кого бы Траун ни назначил на управление канонерками, работу свою они выполняли на отлично.

Оставалось всего восемь врагов, когда Лакинду ошарашило, будто кирпичом по лицу — она заметила в их замысле кошмарный просчёт.

Какое-то время она просто сидела, сжав подлокотники своего командного кресла. Вокруг её кораблей бушевала битва, а её мозг спешно пытался разобраться в проблеме и найти решение. Так, если она... нет. Если кто-то на «Ястребе»... нет. Если Траун уже заметил просчёт и учёл его в своих планах...

Она сжала подлокотники чуть сильнее. Нет. Траун этого ни за что не заметит. Только не со своей слепотой на семейную политику. Он будет продолжать, доведёт действие до триумфального конца... а затем будет беспомощно смотреть, как этот триумф терпит крушение. *Обман... гражданская война...*

Она должна его предупредить. Но это будет непросто. Даже если будет готова рискнуть тем, что её подслушают её же офицеры, стандартный протокол сражения предписывал, что комм её мостика должен был оставаться открытым для всех кораблей её отряда. Ей придётся найти оправдание, чтобы покинуть мостик и пойти в вахтовое отделение.

Ещё один лазерный выстрел попал в корпус «Разгара лета». "Урон сенсору наведения номер восемь", — доложил Первый.

"Принято", — ответила Лакинда, встав и подойдя к нему. "Оценка?"

"Энтузиазма им вполне хватает", — сказал он, отправив очередную пару лазеров вслед за одной из канонерок. "К счастью для нас, цели они выбирать не очень умеют".

"Так и есть", — согласилась Лакинда, отметив мимоходом иронию ситуации. В действительности, канонерки стреляли именно туда, куда им и требовалось. "Мне нужно, чтобы вы приняли командование на несколько минут", — добавила она, понизив голос. "Я собираюсь попытаться передать сообщение на «Реющий ястреб»".

Первый повернул голову, посмотрев на неё снизу вверх, и прищурился. "Зачем?"

"Сенсоры показывают, что их корабль частично неактивен", — ответила она. "Мне это говорит, что они имели дело с канонерками ещё до нашего прибытия. Они могли собрать по ним полезную информацию".

Первый прищурился немного сильнее. "Не думаю, что закрытый разговор это хорошая идея", — предупредил он. "Отношения с Эригалами и Поммрио у нас и так довольно шаткие. Не стоит производить впечатление, будто мы действуем у них за спинами". Он иронично фыркнул. "Кроме того, учитывая, в каком состоянии «Реющий ястреб», какого рода полезной информацией может располагать Траун?"

"Я не спрашивала у вас совета или мнения, Первый", — сказала Лакинда. "Я вас уведомила и отдала приказ. Не сбавляйте давление на канонерки и следите за «Апогеем». Я вернусь так скоро, как смогу".

Она прошла обратно по мостику, миновав командное кресло, и скользнула во входной люк вахтового отделения. Лакинда закрыла люк, села за стол, включила оборудование и ввела свой личный код. Большинство сообщений корабля шло через пост связи на мостике, но для личного пользования командующим имелась независимая система.

На кораблях Флота Экспансии и Обороны для офицера по связи эта система была недоступна. Но соблюдался ли этот этикет на семейных кораблях Зодлаков, узнать было никак нельзя.

«Реющий ястреб» был на достаточно большом расстоянии, так что у Лакинды ушла почти минута на настройку и наведение узконаправленного луча. Наконец, она была готова. "«Реющий ястреб», это старший капитан Лакинда", — начала она. "У нас проблема".

Она замолчала на пару секунд, пока до неё не дошло, что Траун даже через узконаправленный луч не сможет ответить из-за риска, что один или несколько кораблей других семей смогут его перехватить. "Когда всё закончится, Эригалы и Поммрио будут настаивать на спуске на планету для осмотра шахт", — продолжила она. "Когда они увидят, что весь комплекс фикция, это будет позор высшей степени. Подобное вечно скрывать невозможно, и как только слухи об этом прорвутся, разгорится общественное недовольство, за ним озлобленность, взаимные обвинения. Бросят все силы, чтобы найти на кого свалить вину..."

Она осеклась. К этому моменту даже Траун должен был уловить мысль. "Итог будет не сильно лучше, чем если бы они столкнулись физически", — сказала она. "Я не знаю, как вы будете это предотвращать, но вы должны найти способ".

Она тяжело сглотнула. *Расходный материал...* "Я думаю, кому-то придётся протаранить поддельную шахту ватитским транспортником. Я понимаю, это тяжело, но если это та цена, которую мы должны заплатить, то мы должны её заплатить".

Она замолчала, задумавшись, нужно ли ей сказать что-то ещё. Но она сказала достаточно. "Мне пора возвращаться к битве. Удачи".

Она отключила узконаправленный луч и комм, затем заблокировала журнал, чтобы следующий вахтовый офицер не смог просто сесть и открыть

запись разговора. Закончив, она встала, подошла к люку и нажала открывающую кнопку.

За люком её уже ждал второй офицер. Его лицо было суровым и непреклонным. В шаге за ним стояли два бойца с чарриками на поясах.

"Старший капитан Зодлак'ин'даро", — произнёс Второй до боли официальным тоном. "Настоящим информирую вас, что за преступления и правонарушения против семьи Зодлак старшие офицеры фрегата Зодлаков «Разгар лета» отстранили вас от командования".

"О чём вы говорите?" — потребовала ответа Лакинда, её пульс резко участился. "Какие преступления?"

"Предательство интересов семьи Зодлак", — сказал Второй. "Нарушение приказов и инструкций семьи Зодлак. Общение и стговор с врагом".

"Митты нам не враги", — настаивала она, чувствуя, как у неё перехватывает дыхание. *Общение с врагом.* Они как-то смогли подслушать её сообщение? Кто-то догадался, что «Реющий ястреб» управлял канонерками, и что разговор с ним действительно был разговором с теми, кто атаковал «Разгар лета»?

"Они нам и не союзники", — возразил Второй.

"Вы узнали что-нибудь о канонерках?" — спросил первый офицер с орудийного поста.

Причём спросил в полный голос, заметила Лакинда, никак не пытаюсь скрыть вопрос от остальных. По-видимому, в курсе были не только старшие офицеры, но и весь экипаж мостика. "Старший капитан Траун не смог ответить", — сказала она.

"Ну конечно", — презрительно ответил Первый. "Но, я так понимаю, поговорить вы с ним смогли?"

За обзорным окном промелькнул лазерный залп, на секунду озарив мостик. "Если вы вдруг не заметили, Первый, мы в гуще сражения", — сказала Лакинда. "У нас нет на это времени".

"Согласен", — сказал Второй. "Вы будете заключены под стражу в своей каюте, пока не появится возможность провести надлежащее расследование".

Лакинда выпрямилась. Она знала, что у них не было на это никаких законных прав. Показания, инсинуации, предположения, дедукция — ничто из этого не могло быть достаточным основанием для освобождения офицера от должности. Каждый из её офицеров, от Первого и ниже, без сомнения должны это знать.

Но, как она сама сказала, у них нет на это времени.

"Это ещё не конец", — предупредила она, выходя из отделения.

"Однозначно не конец", — согласился Второй. Он отодвинулся с её пути и жестом отдал команду бойцам. "Бойцы?"

Первый боец повернулся и направился к выходу. Другой подождал, пока Лакинда последует, и пошёл вслед за ней.

И с этого момента их план оказался подвешен на очень хлипкой ниточке. Траун рассчитывал на то, что Лакинда будет командовать кораблями Зодлаков в течение всего сражения, готовая скорректировать их действия в случае необходимости. Теперь этого преимущества больше не было.

Только Траун об этом не знал. И не узнает. Пока не будет слишком поздно.

Какое-то время в пункте управления ватитского транспортника все молчали. Не потому, что все были слишком заняты — в битве продолжали участвовать только семь канонерок, — а потому, что все понимали последствия, которые несло предложение старшего капитана Лакинды.

Самакро знал, что отсоединить ватитский транспортник будет довольно просто. Задать ему курс на столкновение с фальшивой шахтой тоже было возможно. Траун в любом случае планировал сбросить и уничтожить транспортник, когда все канонерки будут подбиты.

Но по плану это уничтожение должно было произойти быстро и близко, чтобы ни один из находящихся поблизости семейных кораблей не успел заметить, что транспортник бездействует. Если вместо этого отправить его на столкновение с планетой, у наблюдателей будет слишком много времени, чтобы проанализировать его курс и понять, что он неактивен и им никто не управляет. Особенно учитывая, что сражение к тому моменту их отвлекать уже не будет.

Очевидным планом было бы эвакуировать пилотов с транспортника обратно на «Ястреб» прямо сейчас и запустить ватитский корабль в планету, пока сражение ещё идёт. Вот только это не сработает. Как только пилоты покинут свои посты, оставшиеся канонерки отключатся, начав дрейфовать так же, как и в системе с засадой, когда Траун обесточил транспортник. В этот момент уже любой поймёт, что творится что-то странное. И достаточно будет быстро захватить и изучить одну из канонерок, чтобы вскрыть весь замысел.

Они не могут отправить транспортник сейчас. Но и не могут отправить его после сражения.

А точнее, как уже подсказала Лакинда, они не могут отправить его без никого.

Первым заговорил Лакним. "Сэр?" Он не отрывал взгляд от монитора, продолжая атаку на корабли Зодлаков. "Старший капитан Лакинда была права. Вам потребуется кто-то, чтобы довести транспортник до поверхности. Я добровольно вызываюсь для этой задачи".

"Я ценю это, лейтенант-командер", — ответил Самакро, глядя по сторонам на консоли управления и на других мужчин и женщин. Если они смогут разобрать одну из консолей и перенести её на борт «Ястреба»... но они уже изучили эту возможность за время полёта и пришли к выводу, что оборудование слишком сложное и слишком сильно интегрировано в системы транспортника. Если они смогут соорудить дистанционное управление для самого транспортника... но на складах «Реющего ястреба» нет ничего, что можно было бы использовать для подобной цели, и у них нет времени, чтобы собрать что-то на лету.

"Сэр?" — переспросил Лакним.

"Я вас услышал", — проворчал Самакро. "Если такая задача возникнет, я дам вам знать".

Могут ли они сейчас развернуть одну из канонерок и направить к планете? Канонерка, как и транспортник, переживёт полёт через атмосферу и также уничтожит шахтёрский комплекс.

Но после того, как много других истребителей было уничтожено, не покажется ли это семейным командирам нехарактерной и подозрительной трусостью? Насколько сильное потребуется подозрение, чтобы нарушить их план и спровоцировать ту жестокую междоусобицу, о которой их предупреждала Лакинда?

"Средний капитан Самакро?" — зазвучал из динамика голос Трауна.

"Да, сэр", — ответил Самакро с тяжёлым вздохом. "Сэр, я думаю, старший капитан Лакинда права. Это сработает только в случае, если кто-то останется и будет управлять транспортником в его последнем полёте.

Лейтенант-коммандер Лакним вызвался добровольцем".

"Благодарю, лейтенант-коммандер", — сказал Траун. "Вы, средний капитан, правы в том, что транспортнику необходимо выглядеть летящим под управлением".

Самакро опустил взгляд на Лакнима. Тот был напряжён, продолжая управлять канонеркой, но ни в его глазах, ни в лице не было ни капли сожаления. "Понял, сэр".

"Не думаю, что вы поняли, средний капитан", — спокойно возразил Траун. "Я сказал, что ему необходимо выглядеть летящим под управлением. Но я не утверждал, что его необходимо пилотировать".

Самакро удивился. "Сэр?"

"Продолжайте атаку", — сказал Траун. "Но проследите, чтобы в запасе осталась одна канонерка для моих целей".

"Есть, сэр". По-прежнему недоумевая, Самакро коснулся плеча Лакнима. "Это про вас, лейтенант-коммандер. Старший капитан Траун хочет, чтобы вы сохранили свою канонерку в живых".

Он не знал, что планировал Траун. Он мог только надеяться, что Лакнима тоже удастся сохранить в живых".

Талиас и Че'ри играли в каюте небохода, когда их экстренно вызвали.

Когда бойцы провели их на мостик, Траун стоял за постом связи. "Приношу извинения за своё молчание", — говорил он в комм. "Но мы были частично выведены из строя и ненадолго взяты на абордаж, и только сейчас вернули полный контроль над кораблём. Как я понимаю, старший капитан Лакинда пыталась передать сообщение, но мы не имели возможности получить его в полном объёме. Она может ненадолго отвлечься и повторить его?"

"Капитан Лакинда более не командует отрядом Зодлаков", — процедил сквозь зубы незнакомый мужской голос.

"Её ранило?"

"Она более не командует", — повторил голос — "и у меня нет времени, чтобы это обсуждать. Как вы можете видеть, мы участвуем в сражении".

"Да, с той же группой кораблей, которая атаковала нас", — сказал Траун. "Да улыбнётся вам воинская фортуна".

Он дал знак офицеру по связи, тот нажал кнопку и подтвердил: "связь окончена, сэр".

Траун кивнул и развернулся. Заметив Талиас и Че'ри, он пригласил их к своему командному креслу.

"Благодарю, что пришли", — сказал он, когда они втроём собрались вокруг кресла. "Один момент". Он коснулся кнопки включения микрофона кресла. "Средний капитан Самакро, вы готовы?"

"Да, сэр", — ответил голос Самакро из динамика кресла. "Ускорители наготове, а вектор и профиль движения были проверены трижды. Большая часть моей команды уже вернулась на «Реющий ястреб», а остальные могут перейти на него за тридцать секунд".

"Хорошо. Ожидайте". Траун глянул через плечо на офицера по связи. "Бриск, сообщение «Сорокопуту». Текст: Пора".

"Есть, сэр", — ответил Бриск. "Сообщение отправлено".

Траун повернулся обратно к Талиас и Че'ри. "У нас есть проблема, с решением которой, я надеюсь, вы сможете нам помочь".

"Мы сделаем всё, что в наших силах, сэр", — подтвердила Талиас, делая шаг к посту навигатора. "Идём, Че'ри".

"Не сюда", — Траун остановил их, выставив руку. "Вы мне нужны у орудийного поста".

"Орудийного поста?" — переспросила Талиас, опустив взгляд на Че'ри. "Сэр, мы ничего не знаем об орудиях или защите".

"Вообще-то, у Че'ри есть некоторый опыт с приманками и их размещением", — заметил Траун. "Но не волнуйтесь, требуется совсем не это".

"Сэр, «Сорокопут» здесь", — объявила Далву.

"Благодарю", — сказал Траун, обернувшись к тактическому дисплею. "Самакро, приготовиться".

Талиас проследила за его взглядом. Что бы там ни происходило, выглядело всё как сплошная неразбериха. Тактический ди показывал, что в отдалении в кучу сбилось около дюжины кораблей. Они все маневрировали туда-сюда и стреляли друг по другу. Восемь из них, по большей части сгруппированные по центру дисплея, были помечены чисскими логотипами, а помеченные как враги летали вокруг них. На дальнем краю дисплея, на значительном расстоянии от сражения и на ещё более значительном расстоянии от «Ястреба» мигающее изображение показывало только что появившийся «Сорокопут». Пока Талиас смотрела, новоприбывший развернулся к основной массе кораблей и открыл огонь по атакующим.

Талиас опустила взгляд на Че'ри. Девочка тоже смотрела на тактический дисплей. Но, если Талиас в основном была в замешательстве, лицо Че'ри выражало сосредоточенность и любопытство.

"Канонерки: Покинуть бой и бежать", — приказал Траун.

На дисплее, пять вражеских кораблей внезапно прервали атаку на чисские корабли и, развернувшись в сторону планеты, резко ускорились и сами построились в плотную группу. Чиссы позади них продолжили стрелять, к их лазерам присоединился огонь «Сорокопута», заходившего сбоку с другой стороны.

На самом деле, поняла Талиас, учитывая, как разные корабли расположены, вражеские корабли успеют ещё немного сблизиться с «Сорокопутем», прежде чем они пройдут эту точку и снова начнут увеличивать расстояние. Именно в точке наибольшего сближения у крейсера будет наилучшая возможность их подбить.

К сожалению для «Сорокопута», он занимался разворотом к основному сражению и не мог пуститься в погоню. Так что ему оставалось продолжать давать залпы лазерами левого борта, к которым теперь присоединился поток плазма-сфер.

Но вражеские корабли всё ещё были слишком далеко и быстро мчались по залитому огнём пространству. В сочетании с манёврами уклонения, это позволяло им более-менее избегать попаданий. Талиас поморщилась, когда они успешно миновали «Сорокопут» и полетели дальше. Она задумалась, неужели все пять спасутся?

Но при том количестве направленной в них стрельбы, вечно уклоняться они не могли. В следующую секунду, три из пяти были по очереди подбиты выстрелами на поражение с «Сорокопута» и исчезли в огромных взрывах. Двое выживших продолжили лететь и наконец вышли за радиус, оставив атакующих позади. «Сорокопут» предпринял последнюю попытку ещё одной волной плазма-сфер, но корабли улетали слишком быстро, и сферы отстали.

"Две последние канонерки готовы", — объявил Самакро.

"Приготовить транспортник и запустить ускорители", — приказал Траун.

"Транспортник готов, старший капитан", — ответил голос Самакро из динамика командного кресла. "Запуск ускорителей: сейчас".

Талиас дёрнулась от того, что палуба под её ногами внезапно затряслась. "Талиас", — ахнула Че'ри, для равновесия схватив Талиас за руку.

"Всё в порядке", — успокоил её Траун. "Вибрации исходят от ватитского транспортника. Он всё ещё пристёгнут к «Реющему ястребу», но его ускорители работают на полной мощности, и он пытается оторваться". Тряска продолжилась, возможно слегка усиливаясь...

"Все на борту", — сообщил, немного запыхавшись, Самакро. "Люк задраен".

"Отпустить транспортник", — скомандовал Траун.

Тряхнуло в последний раз и вибрации палубы стихли. Талиас взгляделась в обзорное окно и увидела уходящий прочь транспортник, его вектор поперёк орбиты «Реющего ястреба» вёл его к краю планеты.

"Афприу, лазеры на изготовку", — распорядился Траун. Он достал свой квестис и что-то в него вводил. "По этим точкам: здесь, здесь и здесь. Сделайте из них общую картину близких промахов".

"Есть, сэр", — ответил офицер по орудиям и занялся своей панелью. Из «Реющего ястреба» вырвался шквал лазеров, они достигли убегающего транспортника и пролетели мимо. Во время этого залпа транспортник,

казалось, понял, что его атакуют и дёрнулся сначала влево, затем вправо, затем снова вправо, будто пытаюсь увернуться от огня крейсера.

"Превосходно", — кивнул Траун. "Продолжайте стрелять, опять же чтобы выглядело так, будто ваши системы наведения не до конца исправны".

"Есть, сэр".

Огонь возобновился. На этот раз, насколько Талиас могла судить, ни один из выстрелов не возымел никакого эффекта.

Траун повернулся обратно к Талиас и Че'ри. "Теперь перейдём к тебе, небоход", — сказал он. "Позволь объяснить ситуацию".

Он указал на обзорное окно. "У нас есть покинутый транспортник и две пустые канонерки, идущие на столкновение над планетой. Всё было тщательно рассчитано так, чтобы в итоге они упали в конкретную точку на поверхности. Нам же необходимо..."

"Подождите-ка", — перебила его Талиас. "Вы сказали, что транспортник покинут? Я ведь только что видела, как он маневрировал".

"То, что вы видели, было точными выстрелами лазеров, которые попадали по маневровым соплам, создавая выбросы сжатого газа", — сказал ей Траун. "В краткой перспективе, я рассчитываю, что чисские корабли, наблюдающие за сценой, увидят это и тоже посчитают, что транспортник действует и управляется".

Его губы сжались. "К сожалению, они почти наверняка всё записывают, что позволит им тщательно и неспешно изучить всё, что уже произошло и будет происходить далее".

Он повернулся к тактическому дисплею. "Возможно, что эти будущие аналитики тоже, как и вы сейчас, придут к выводу, что транспортник в этот момент был под управлением", — произнёс он тихо и практически задумчиво. "Они также могут прийти к выводу, что две оставшиеся канонерки больше не делают манёвры уклонения по той причине, что неудачная попытка «Сорокопута» попасть по ним лазерами и плазма-сферами показала необязательность таких манёвров. Проблема в том, что мы не можем полагаться на то, к каким выводам придут эти аналитики".

Он повернулся обратно. "Нам же необходимо убедить этих будущих наблюдателей, что происходившее сегодня — пусть даже один его аспект — никак не могло быть подстроено «Реющим ястребом»".

Он протянул руку Че'ри. "И тут, небоход Че'ри, вступаешь ты. Идём за мной".

Он провёл её на пару шагов вперёд, остановив рядом с офицером по орудиям. "Это старший командер Афприу", — представил он его.

"Я знаю", — кивнула ему Че'ри. "Здравствуйте, старший командер".

"Здравствуй, небоход", — сказал Афприу, кивнув ей в ответ.

"Мы собираемся попробовать что-то, что, как я думаю, ещё никто до этого не пробовал", — начал объяснять Траун. "Приблизительно через две минуты транспортник достигнет критической точки своего путешествия. К этому моменту он также будет практически на грани досягаемости нашего буксирного луча, а мы окажемся в такой точке своей орбиты, откуда у нас будет частичный вид на его левый борт".

Он указал на обзорное окно. "Наша задача — попытаться использовать буксирный луч, чтобы слегка повернуть его влево, в сторону от планеты".

Талиас глянула на Афприу. Офицер по орудиям смотрел прямо вперёд, его профиль никак не выдавал его мыслей. "Старший командер, это вообще возможно?" — спросила она.

Афприу пожал плечами. "Теоретически, да", — ответил он. "Просто для этого необходим крайне узкий луч, нацеленный в точку перед центром массы транспортника". Он повернулся к ней лицом. "Но также необходимо, чтобы мы сделали всё правильно с первой попытки".

"Потому что...?"

"Потому что иначе визуальная запись покажет колебания в движении транспортника, когда мы будем пытаться правильно подсоединиться", — подключился Траун. "Эти движения будут правильно прочитаны, как лишнее буксирное воздействие".

"Вмешательство со стороны «Ястреба»", — поняла Талиас, кивая. "Которое, как вы уже сказали, нам не нужно".

"Совершенно верно". Траун посмотрел на Че'ри. "Наша задача в том, чтобы Афприу навёл буксирный луч, используя достаточно слабый режим, который не будет иметь никакого видимого эффекта. Ты, небоход Че'ри, будешь следить за дисплеем сенсоров, используя Третье Зрение, чтобы смотреть на пару секунд в будущее. Если и когда.."

"Подождите-ка", — вмешалась Талиас, внезапно догадавшись, что у него на уме. "Вы же несерьёзно?"

"Твоя рука будет лежать на руке Афприу", — продолжил Траун, проигнорировав то, что его перебили. "Если и когда ты увидишь, что транспортник совершил нужный нам поворот, ты обозначишь это, коснувшись или нажав на его руку. Когда это произойдёт, он переведёт буксирный луч на полную мощность перед тем, как активировать".

"Это не работает", — возразила Талиас. "Че'ри не может увидеть что-то, а затем повлиять, чтобы оно стало чем-то другим".

"Третье Зрение может показать ей то, что старший командер собирается сделать", — сказал Траун. "В таком случае, это будет образ микроскопического движения транспортника, как если бы он оставил луч на низкой мощности. Пока управляет он, а она напрямую на события не влияет, всё должно работать".

"Но..."

"Талиас", — тихо сказала Че'ри.

Талиас осеклась, посмотрев на неё. "Че'ри, я не уверена, что это хорошая идея", — предупредила она.

"Но ведь это что-то вроде того, что я постоянно делаю", — заметила Че'ри. "Я вижу, когда «Реющий ястреб» может во что-то врезаться, и меняю его направление, чтобы этого не произошло".

"Это не то же самое", — настаивала Талиас. "Не забывай, я тоже всем этим занималась. Когда ты работаешь навигатором, ты видишь что-то, что должно случиться, и делаешь так, чтобы этого не случилось. Старший капитан Траун

же говорит о том, что тебе надо увидеть то, что не должно случиться, и сделать так, чтобы оно всё-таки случилось".

Че'ри покачала головой. "Не вижу разницы".

Талиас сжала зубы. С одной стороны, она и сама не была уверена, что видела разницу.

Но её внутренние инстинкты по-прежнему кричали, что это принципиально разные вещи. Предостерегали её, что это неизведанная и потенциально опасная территория; а ещё предупреждали, что принуждение Третьего Зрения к работе в такую сторону может отразиться на Че'ри непредсказуемым для них образом.

"Я не знаю, сработает ли это", — продолжила Че'ри. "Но разве мы не должны хотя бы попытаться?"

Талиас посмотрела на Трауна. "Что будет, если она этого не сделает?"

"Возможно, ничего", — ответил Траун. "Аналитики могут и не найти ничего подозрительного, после чего всё будет хорошо. Если же найдут, среди некоторых семей могут возникнуть неприятности. Возможно серьёзные. Но это только возможности. Если вам это не нравится, то делать вы это не обязаны".

Че'ри расправила плечи. "Нет", — сказала она. Её голос слегка дрожал, но сомнения в нём не было. "Я не думала, что смогу научиться управлять космолётом. Вы сказали, что смогу, и я смогла. Если вы говорите, что я могу это сделать, значит могу. Где мне стоять?"

"Прямо тут", — сказал Траун, пододвинув её на пару сантиметров к Афприу. "Этот дисплей — вот здесь — тот, за которым ты будешь следить. Я буду удерживать его на транспортнике. Положи свою руку сюда..." — он взял её левую руку и положил её ладонью вниз на правую руку Афприу — "...и коснись или нажми, как только ты увидишь, что транспортник сдвинулся. Хорошо?"

Она кивнула. "Я готова".

Траун коснулся её плеча, глянул на Талиас, затем тоже кивнул. "Начинаем".

Какое-то время ничего не происходило. Талиас смотрела на дисплей, чувствуя, как стучит её сердце, и гадая, сработает ли это. Рядом с Че'ри, руки Афприу аккуратно двигались по панели управления. Левая рука по чуть-чуть смещала прицел, а правая каждые пару секунд нажимала на утопленную кнопку.

На мостике «Реющего ястреба» воцарилась тишина. Краем глаза Талиас видела, что остальные офицеры сидели, не шевелясь, будто боялись разрушить чары.

Они беспокоились за Че'ри? Или думали о последствиях неудачи? Талиас точно не знала, но подобное тихое напряжение предполагало, что ситуация может быть куда серьёзнее, чем дал понять Траун.

Неприятности среди некоторых семей, так он сказал. Что это вообще значило? Подача жалоб в Синдикур? Разрыв торговых соглашений?

Че'ри стала слегка покачиваться, один из её признаков усталости или перенапряжения. Подойдя ближе к ней, Талиас положила руки на плечи девочки, придерживая её и дав безмолвную поддержку.

Внезапно, пальцы Че'ри сдавили ладонь Афприу.

Талиас резко переключила внимание обратно на дисплей, её руки сжали плечи Че'ри. Ещё секунду ничего не происходило. И затем, вот оно: движение, на которое надеялся Траун. Находящийся в отдалении транспортник изменил положение, его нос повернул на пару градусов к левому борту. Талиас, глубоко вдохнув, с облегчением выдохнула...

И отпрянула назад, когда изображение транспортника поглотил огненный взрыв.

Она подняла взгляд и всмотрелась в обзорное окно. Вдалеке она разглядела маленькую огненную точку, которую до этого видела через приближение на дисплее. Теперь точка заметно клонилась к планете, надвигавшейся с правого борта.

Какого хаоса сейчас произошло?

"Столкновение подтверждено, сэр", — чётко доложила Далву с поста сенсоров. "Оставшиеся канонерки протаранили транспортник. Новый общий вектор... отличный, сэр. Падение на поверхность ожидается в целевой точке".

"Принято", — ответил Траун. "Опекун?"

"Да?" — сказала Талиас.

Траун кивком указал на Че'ри. Нахмурившись, Талиас сосредоточилась на девочке.

Девочка не сдвинулась с места. Она по-прежнему стояла, её плечи под руками Талиас были неожиданно напряжены, её взгляд был устремлён куда-то в консоль.

Или устремлён совсем в никуда. "Че'ри?" — позвала Талиас.

Никакого ответа. Никакой реакции. Талиас осторожно повернула девочку лицом к себе. "Че'ри?"

Че'ри некоторое время просто стояла на месте с отсутствующим выражением лица. Затем встрепенулась, её глаза дважды моргнули, вновь обретя фокус. "Сработало?" — спросила она.

"Да, сработало", — заверила её Талиас. "Ты в порядке?"

"Думаю, да", — нахмурилась Че'ри. "Да, я в порядке. Это просто... всё было как-то наоборот".

Траун бросил взгляд в сторону задней стенки мостика. "Бойцы?" — обратился он, жестом подозвав тех двоих, которые сопровождали Талиас и Че'ри из каюты. "Отведите небохода Че'ри в медцентр для полного осмотра".

"Это необязательно", — запротестовала Че'ри. "Я в норме".

"Это всего лишь мера предосторожности", — подбодрила её Талиас.

"Кроме того, тебя давно не осматривали. Медики, наверное, соскучились по тебе".

"Нет, не соскучились", — проворчала Че'ри. "А как же наша игра?"

"Игра никуда не денется", — ответила Талиас. "Всё, идём — и не спорь — это необходимо".

"Ладно", — опять буркнула Че'ри. Она по-прежнему была недовольна, но позволила Талиас отвести её к выходу без дальнейших возражений.

"Благодарю, небоход", — сказал им вдогонку Траун. "И вас, опекун. Благодарю вас обоих".

Талиас бросила взгляд на Че'ри. Да, их игра подождёт, пока они не вернуться в каюту. А затем, позже вечером, может через час или два после их возвращения, она закончится.

Траун, очевидно, тоже вёл какую-то игру. Вопрос, вертевшийся на уме у Талиас, был в том, закончилась ли она тоже.

Почему-то она в этом сомневалась.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ШЕСТЬ

"**М**не жаль, Патриэл Лакоони", — произнёс Лакфро, беспомощно пожав плечами. "Я правда не знаю о Хаплифе или других агбуйцах ничего кроме того, что я уже рассказал вашим следователям".

"Да, я понимаю, что такова ваша позиция", — сказала Лакоони. Её взгляд так буравил глаза Лакфро, будто она пыталась проглядеть его мозг насквозь. "Единственное, о чём я вас прошу, это ещё раз всё обдумать. Причём обдумать очень, очень тщательно".

Лакфро заставил себя встретиться с ней взглядами. В его фрустрацию и нервозность начала подмешиваться злость. Такова его позиция? А это что должно было значить? "Я вам уже всё рассказал", — сообщил он. "Если хотите узнать больше, вам надо спросить Советника Лакувива или старшую помощницу Лакжиип".

"Благодарю", — ответила Патриэл. Её голос стал ещё холоднее, чем был. Какую бы неприязнь она ни испытывала к Лакфро, эти двое вызывали то же чувство в троекратном объёме. "Будьте уверены, что бывшего Советника" — она особо подчеркнула это слово — "и его помощницу допросят ещё тщательнее, чем вас".

"А они упоминали, что с агбуйцами были подросток Кодуйо и Путевод?" — уточнил Лакфро. "Я с ними не пересекался, но слышал, как о них говорили".

"Путевод исчез вместе с их кораблём", — ответила Лакоони. "С подростком проведут беседу в другом месте в будущем".

"Ясно", — пробормотал Лакфро. Побеседуют, всё-таки, не сейчас и, наверняка, не так настойчиво, как с Лакфро и его семьёй. Зодлаки и Кодуйо были союзниками, и обе семьи были союзниками Иризи. Наверное, сверху спустили указание, чтобы с парнем обходились полегче.

Союзникам полагалось особое отношение. Самым же обычным гражданам, тем, что никогда не станут частью высших эшелонов семьи, не то чтобы. "Теперь я могу идти?" — спросил он. "Меня ранчо ждёт".

Лакоони сжала губы. "Пока что можете", — неохотно сказала она. "Но никуда не пропадайте на случай, если нам снова понадобится с вами поговорить".

"У меня же ранчо", — проворчал он, вставая. "Куда я денусь?"

"Доминация большая", — возразила Лакоони. "И последнее. Ваша дочь упомянула, что украшение, которое ей дали агбуйцы, потерялось. Его так и не нашли?"

"Нет", — без запинки ответил Лакфро. В конце концов, он так часто врал об этом Лакрис, что слова сами вырвались без каких-либо усилий.

Впрочем, на этот раз, в отличие от тех, когда он говорил это жене или дочери, чувства вины не возникло.

"Очень жаль", — сказала Лакоони, снова буравя его глаза своим взглядом. "Дайте нам знать, когда найдёте".

"Разумеется", — ответил Лакфро. "Вам в первую очередь".

"Мне жаль, Верховный Генерал", — произнёс средний капитан Самакро. "Мне правда больше нечего вам сказать".

"Я понимаю", — ответил, сурово на него глядя, Ба'киф. Что и не удивительно, каждый из офицеров Трауна поведал ту же самую историю: «Реющий ястреб» атаквали, он был частично выведен из строя и ненадолго взят на абордаж, и только своевременное появление «Сорокопута», а также военных кораблей Зодлаков, Эригалов и Поммрио спасло его от гибели. Члены абордажной команды были впоследствии найдены мёртвыми в карцере «Реющего ястреба». Они пали жертвами маленьких устройств судного дня, помещённых в их тела их неизвестным нанимателем.

Командующий «Сорокопутом», средний капитан Апрос, за свои действия получил похвалы от всех трёх семей. Апрос, в свою очередь, открыто и с энтузиазмом поблагодарил их за то, что они своевременно прибыли к месту действия, успев вытащить «Реющий ястреб» из беды. Семьи с достоинством приняли благодарность и напомнили всем, что они в первую очередь чиссы, и во вторую — Зодлаки, Эригалы и Поммрио. На этом, как все могли подумать, инцидент был исчерпан.

Почему-то никто из них так и не нашёл время объяснить, что они, в принципе, делали так далеко за территорией Доминации.

А хуже всего было то, что Ба'киф, наверное, никогда не сможет узнать всей правды. С тех пор, как корабли Доминации начали использовать небоходов, скрыв их за покровом секретности, имелась странная, но необходимая двойственность законов и нормативов. Офицерам мостика, знавшим о небоходах, запрещалось говорить о чём-либо, с чем были связаны девочки, даже другим посвящённым в тайну. От остальных офицеров и бойцов на борту ожидалось, что они должны подчиняться всем приказам, принимать всё происходящее без вопросов и, в целом, делать свою работу и заниматься своими делами.

По каким-то причинам, Траун привлёк своего небохода к событиям над этой далёкой непримечательной планетой. В результате, только Траун мог рассказать Ба'кифу правду об этих событиях.

При обычных обстоятельствах, Ба'киф затащил бы его в свой офис и потребовал бы именно этого. Но ещё один удивительный поворот этой истории был таков, что все три вовлечённые семьи вместе со своими разнообразными союзниками в Синдикуре, похоже, блокировали любые запросы флота в целом и Ба'кифа в частности. Их собственные рассказы о неудавшейся атаке на их семейные корабли и сбегавшем вражеском транспортнике, который слишком поздно попытался уйти с пути пары убегающих канонерок, идеально совпадали с показаниями офицеров

«Реющего ястреба». Синдикур объявил, что дело закрыто, и ясно дал понять, что таким оно и останется.

Союзники Иризи, Даскло и Пликов шли абсолютно на всё, спасая старшего капитана Миттов от дачи показаний перед флотом и, вероятно, попадания в неприятности. Более того, офицера Миттов, которого многие из них терпеть не могли вплоть до ненависти.

Парадокс, покрытый загадкой, покрытой тайной.

"Будет ли лучше, если я пообещаю, что всё, что вы скажете, будет считаться конфиденциальным?" — сделал последнюю попытку Ба'киф.

"Мне жаль, Верховный Генерал", — спокойно повторил Самакро. "Но есть действующие нормативы, которым я не могу не подчиниться. Вам придётся спросить старшего капитана Трауна".

Ба'киф внимательно на него посмотрел. Было что-то такое в его тоне... "Вам не нравится Траун, это так, средний капитан?"

Самакро задумался. "Сэр, разрешите говорить откровенно?"

"Разумеется".

"Нет, сэр, это не так", — начал Самакро. "Не думаю, что он понимает, как работает хоть что-то вне флота. И я не думаю, что у него так уж получается вдохновлять своих офицеров и бойцов. Он доводит всё до грани, вольно обращается с приказами и в целом ведёт себя так, что предыдущие поколения офицеров флота сочли бы это позорным".

Он собрался с духом. "Но, по правде сказать, это не имеет никакого значения. Он превосходный командующий, и он знает, как управляться со своим кораблём. Даже самые дерзкие его догадки обычно оказываются верными. И он всегда выводит нас из любых штормов, в каких бы мы ни оказывались. Всегда".

"Вы говорите, как хороший первый офицер", — заметил Ба'киф.

"И это тоже важный момент, сэр", — продолжил Самакро. "Я первый офицер «Реющего ястреба», старший капитан Траун «Реющим ястребом» командует. Я — офицер флота, он — мой командующий. И я буду следовать за ним и исполнять его приказы изо всех своих сил. Точка".

Ба'киф наклонил голову. "Как я и сказал, средний капитан: хороший первый офицер". Он махнул рукой в сторону двери. "Вы свободны. Благодарю, что уделили время".

После того как Самакро ушёл, Ба'киф некоторое время задумчиво смотрел на закрывшуюся дверь. Да, он обязательно спросит об этом Трауна.

Но не сейчас. Когда всё уляжется или когда появится новая угроза или внутренний скандал, чтобы отвлечь внимание Синдикура.

А пока что им гораздо важнее продолжить собирать информацию по этим агбуйским кочевникам, которые, похоже, были в центре всего этого. Совету необходимо было узнать, кто они, откуда они, на кого они работали, если работали, и каковы были их намерения. К сожалению, в данный момент все эти расследования вели три вовлечённые семьи.

Но это изменится. Силы флота тоже были вовлечены, так что единственно разумным шагом для Совета было самим пригласить себя в игру.

Семьям это наверняка не понравится. Как и Синдикуру.
Но Ба'кифу до этого особого дела не было.

Могло пройти и лучше, трезво рассудил Самакро, направляясь из офиса Ба'кифа к главной посадочной площадке челноков. Но могло пройти и гораздо, гораздо хуже.

Его отказ говорить, основанный на присутствии Че'ри на мостике «Ястреба», само собой, был чистой выдумкой. Его, разумеется, можно было приклеить к строгой форме того норматива, но он на световые года отстоял от замысла авторов. Если бы Ба'киф решил добиваться ответа, а Самакро продолжил молчать, он бы сейчас направлялся в маленькую тюремную камеру.

Он он был вполне уверен, что Ба'киф не стал бы давить. В настоящий момент Синдикур был в режиме самообороны с твёрдым намерением замести всё, что произошло под коврик. А Совет был настолько же явно не заинтересован выметать что-либо обратно на свет. Может быть позже, когда семьи переключатся на другие вопросы, но не сейчас.

Значительно больше его беспокоило то, что, насколько он мог судить, ни от кого не было слышно ни слова касательно той абсурдной истории, которую он дал Талиас.

А должно было быть. Выдуманный им для Талиас бред чистой воды о том, что Рассвет — это последний оплот остатков никардунов, уже должен был разлететься во все концы из Купола Собраний. Должны были возникнуть гнев, насмешки и синдики, требующие принести им голову Трауна в ведре за то, что он вообще посмел высказать настолько нелепую мысль.

Вместо этого не было ничего. Означало ли это, что Талиас всё-таки не была шпионом?

Самакро ухмыльнулся. Нет, конечно. Это означало только то, что она или тот, кто её контролирует, решили придержать историю, выжидая лучшей возможности повесить её Трауну на шею.

Но это время придёт. И когда оно придёт, с Талиас наконец-то сорвут маску.

И она очень сильно об этом пожалеет.

Потому что её предательство будет не просто атакой на Трауна. Оно будет атакой на весь Флот Экспансии и Обороны, на всех офицеров и бойцов, что ежедневно рискуют жизнями для защиты народа Доминации Чиссов. Подобному просто нельзя позволить произойти.

Так что пусть выжидают. Пусть плетут интриги и заговоры. Пусть выбирают время и место.

Когда бы это ни случилось, где бы это ни случилось, Самакро будет ждать.

Когда Килори, получив назначение, увидел, что его нанял кто-то безымянный на корабль без приписки, он почти не сомневался, что именно произойдёт где-то по пути.

И оказался прав.

"Мне жаль, что я не могу предоставить отчёт получше", — извинился он, когда у него наконец закончились слова.

"Успокойся, Путевод", — сказал Джикстус. Его скрытые перчатками пальцы аккуратно постукивали по краю его мягкого кресла. "Я и не рассчитывал, что это станет концом Доминации Чиссов. Они куда более стойкие". Он замолчал, и Килори ощутил, как за его чёрной маской появилась зловещая улыбка. "Хотя, вероятно, и близко не такие стойкие, как они думают".

Джикстус замолчал, пожав плечами, покрытыми плащом. "Впрочем, ты правильно делал, что беспокоился из-за этого чисского офицера. Я обязательно учту его при своих будущих расчётах".

"Я бы настоятельно это рекомендовал", — подтвердил Килори, его крылышки на щеках задёрнулись. "Жаль, что я не могу подсказать ничего полезного для его поражения".

"Поражение не всегда необходимо", — возразил Джикстус. "Изоляция и устранение могут быть столь же эффективными. Меня больше беспокоит то, что чиссы смогут изучить тело Хаплифа, которое ты им оставил".

"Это было не моё решение", — поспешно заметил Килори, чувствуя, как его крылышки трепещут всё сильнее. "Шимкиф увидела, что Зодлак ранчер убил его, и приказала пилоту убираться оттуда".

"Ещё раз, Путевод, успокойся", — повторил Джикстус, на этот раз строже. "Гриски обвиняют только тогда, когда это заслужено, и только тех, кто их подводит. Каждый из наших подчинённых несёт ответственность исключительно за свои решения и действия, но не за чужие".

"Да, сэр", — сказал Килори. Его крылышки и его напряжение стихли. Гриски. Он никогда не слышал о виде с таким названием.

Или о фракции, если они были фракцией. Или же альянсом, или бандой, или чем-то совершенно другим. Само по себе название никакой особой информации не несло.

Но теперь он хотя бы знал, как называть стоящих за всем этим манипуляторов. "Это всё?" — спросил он. "То есть, я вам потребуюсь для чего-нибудь ещё?"

"Нет, правда, Путевод, ты меня удивляешь", — сказал Джикстус. "Ты забыл о другом своём назначении?"

Килори удивился. "Сэр?"

"Я сказал тебе узнать, как именно чиссы прокладывают пути через Хаос", — напомнил ему Джикстус. "Для этого ты мне и требуешься, и эту задачу ты и будешь выполнять".

"Да, сэр", — произнёс Килори. Груз на его сердце, который только начал ослабевать, вновь навалился всей тяжестью. "Сделаю всё, что смогу".

"Да, сделаешь", — спокойно согласился Джикстус. "Ведь, как я уже говорил, мы обвиняем тех, кто нас подводит".

"Мне сказали, старший капитан Лакинда", — произнёс синдик Зисталму, тщательно выдерживая непринуждённый тон — "что ваша семья вами недовольна".

"Я слышала нечто подобное, синдик Зисталму", — ответила Лакинда. Долгая практика позволяла ей ничего не выражать ни лицом, ни голосом. "Вы ведь понимаете, что я не могу комментировать такие вещи".

"Разумеется", — сказал Зисталму. "Я понимаю".

Лакинда кивнула. Она и не сомневалась, что понимал.

Зодлаки были ей не просто недовольны. Они были в ярости. Сам Патриарх прислал сообщение, осуждающее её в неудаче при захвате найксовых шахт. И это ещё не говоря о том, что собственное расследование Патриэла Целвиса уже наверняка выяснило, что всё это было обманом с самого начала.

Сама Лакинда, наверное, никогда не узнает итоги любых подобных следствий. Туман секретности, покрывший всё это дело, одновременно впечатлял и немало пугал. При таких обстоятельствах ей, наверное, не хотелось бы знать, что сейчас творится между Зодлаками и их союзниками.

Вот только у неё может не быть на этот счёт выбора. Иризи были одними из главных союзников Зодлаков. И её сегодняшнее присутствие в офисе синдика Зисталму вполне могло быть частью последствий этих закулисных разборок и лавирований.

Если он потребует, чтобы она рассказала ему всё, что ей известно, может ли она отказать? Во флоте имелись ограничения на такие рассказы, но она была на семейной миссии под эгидой семьи. Применимы ли тут вообще правила флота?

"Само собой, я приветствую и вашу преданность, и ваше благоразумие", — продолжил Зисталму. Он взял со стола свой квестис и указал на него. "Также меня весьма впечатляет список ваших недавних успехов", — продолжал он. "Ваши совместные кампании с отрядом адмирала Ар'алани были крайне впечатляющими".

"Благодарю, сэр", — сказала Лакинда. "Напомню, что основные заслуги в этих победах принадлежат адмиралу и её лидерским способностям".

"Опять же, преданность и благоразумие", — заметил Зисталму, наклонив голову в её сторону. "Мы — Иризи — ценим оба этих качества. Так, а вы у нас принятая по заслугам к Зодлакам?"

"Да", — подтвердила Лакинда, с кислым привкусом во рту. Она вспомнила первого офицера с «Разгара лета», пытавшегося принизить её тем, что он был кровью семьи, а она — нет.

Впрочем, этот разрыв вскоре может измениться, причём не в лучшую сторону. Помимо злости и разочарования, источаемых офисом Патриарха, до Лакинды дошли призывы полностью открепиться от семьи. В данный момент эти призывы звучали тихо, но ей казалось, что они медленно росли и в громкости, и в числе.

Что с ней будет, если дойдёт до этого? Её вернут в её старую семью? Обрато в сомнительное фермерское сообщество Ойокалов, откуда она сбежала, вступив во флот? А ещё больше её волновало, какой будет реакция Совета Оборонной Иерархии? Теоретически, звание своё она сохранит. Но не решат ли они, что она больше не может эффективно командовать кораблём? "Впрочем, на флоте семейный статус значения не имеет", — добавила она скорее для себя, чем для Зисталму.

"Разумеется, не имеет", — согласился Зисталму. "И не должен. С другой стороны, наличие сильного положения в семье никогда не повредит, хоть ради преимущества в будущих предприятиях, хоть просто для смягчения на случай любых сюрпризов от жизни". Он поднял брови. "Скажите мне, старший капитан: Не хотите ли подняться от принятой по заслугам до полноценной Обрядорожденной?"

Глаза Лакинды широко раскрылись. Она полагала, что Зисталму пригласил её для того, чтобы выведать какие-нибудь дополнительные детали о найиксовом фиаско или просто, чтобы предложить моральную поддержку в её проблемах с семьёй. Предложение о готовности продавить её повышение было последним, чего она могла ожидать. "А вы так можете?" — уточнила она. "Мне нужно разрешение Патриарха чтобы только приступить к Обрядам, а, как вы только что сказали, мной недовольна вся семья".

Зисталму усмехнулся. "Ну да, сомневаюсь, что даже наш Патриарх мог бы убедить вашего передумать хоть в чём-то", — признал он. "Зодлаки всегда были хорошими союзниками, но ваш текущий Патриарх — это старый упрямый землелев. Нет, старший капитан, вы неправильно поняли. Я не призываю вас пройти Обряды семьи Зодлак. Я предлагаю вам шанс стать Обрядорожденной Иризи".

"Ох ты", — смогла выдавить Лакинда. Так, хорошо; стало быть, предложение Зисталму подтолкнуть Зодлаков в её пользу было вторым с конца списка того, что она могла ожидать. "Я... не знаю, что сказать".

"Прямо сейчас отвечать не нужно", — сказал Зисталму. "На самом деле, я бы немного забеспокоился, если бы вам не потребовалось немного времени, чтобы обдумать предложение. Но будьте уверены, что оно искреннее, сделано нами охотно и от всего сердца, а также совершенно бессрочно. Обдумывайте столько, сколько потребуется, и свяжитесь со мной, когда примете решение".

"Обязательно", — ответила Лакинда. "В свою очередь, знайте, что, приму я его или нет, я польщена и тронута вашим предложением".

"Мы бы его не сделали, если бы не чувствовали, что вы его заслужили", — сказал Зисталму. "В любом случае, я уверен, что у вас есть другие дела, треующие вашего внимания. Так что я попрощаюсь. На время".

"Благодарю, синдик", — ответила Лакинда, поднимаясь. "Я приму решение так быстро, как смогу".

"Не торопитесь, старший капитан", — сказал Зисталму. "Хорошего дня".

Пару мгновений спустя Лакинда уже шагала вниз по коридору, а в её голове крутились мысли. Обрядорожденная Иризи. Даже в самых смелых

своих мечтах она и вообразить не могла, что ей когда-нибудь представится подобная возможность.

Да, она подумает об этом. Подумает очень серьёзно. Ведь, как однажды дома пошутил её старик, поднимаясь с земли, *если видишь, что седлобык собирает тебя сбросить – спрыгивай.*

А ещё, в имени *старший капитан Зинда* и правда было что-то красивое и довольно экзотичное.

Звонок поступил поздней ночью. Как собственно, подумал Турфиан, все подобные звонки и должны поступать.

"Он скончался сегодня ранним утром", — сообщила ему Спикер Тайкло уставшим и напряжённым голосом. "Мирно и в окружении своей семьи. Я знаю, что именно так он и хотел бы уйти".

"Как хотели бы и все мы", — ответил Турфиан. "Мне жаль слышать, что его больше нет".

Он знал, что это были стандартные слова, которыми отвечали на подобные новости. Но в отличие от других, кто будет повторять их в ближайшие дни, Турфиан сказал их совершенно искренне. У них с Патриархом Тоораки за прошедшие годы было немало конфликтов, и Турфиан почти не сомневался, что старик его не особо любил. Но Тоораки правил Миттами на славу, правил твёрдой рукой, и семья под его руководством стала сильнее и крепче. И именно это было тем, что действительно имело значение. "Вы с Патриэлами ещё не выбрали преемника".

"Выбрали", — ответила Спикер. "Мы выбрали вас".

Турфиан широко открыл рот, последние частицы сонной дымки улетучились. "Меня?"

"Вас", — подтвердила Тайкло. "Я знаю, что по традиции Патриарха выбирают из тех, кто в звании Патриэла. Но смятение, окружающее недавний военный инцидент, подчеркнуло необходимость в соблюдении твёрдого контроля за делами семьи на уровне планет. Никто из Патриэлов не чувствовал уверенности в том, что может оставить дела в руках своих заместителей на время выбора нового Патриэла".

"Да, это разумно", — согласился Турфиан, всё ещё чувствуя, как новость с гулким боем носится у него в голове. Эти несколько недель он работал изо всех сил, стараясь подняться в семейной иерархии.

Но, на самом-то деле, его целью было всего лишь место Спикера Тайкло. Даже в своих самых смелых мечтах он никогда не рассчитывал, что прыгнет прямо на место Патриарха.

Говоря о Тайкло, ему лучше убедиться, что этот путь не упустили случайно из виду. "Что насчёт вас, мэм?" — уточнил он. "Спикер также традиционно является надёжным кандидатом на роль Патриарха".

"Так и есть", — согласилась Тайкло. "И место мне действительно было предложено. Но ту сеть связей и знакомств, которую я установила в

Синдикуре нельзя просто так кому-то передать. Даже вам. Уж не обижайтесь".

"Ни в коем случае", — заверил Турфиан. Значит это всё взаправду. Патриарх Миттов... это огромный шаг.

Но он с этим справится. Он знал, что справится. Патриарху полагался целый взвод помощников и заместителей, чтобы помогать следить за тем бушующим ульем, которым являлась семья Митт. Они будут разбираться с мелкими деталями, предоставляя ему свободу принимать и позже задействовать более широкие политические решения.

Более того, размышляя так, он понял, что стать Спикером, заняв место Тайкло, ему, на самом деле, было бы труднее. Эта роль ещё больше зависела от личных связей и взаимоотношений, от полученных и предоставленных услуг, от тихих сделок и негласных обещаний.

В качестве Патриарха Турфиану, разумеется, придётся заняться частью таких же задач. Но теперь это будут сложности с членами его собственной семьи и Патриархами других семей, а не с бурлящей кашей, которую представлял из себя Синдикур.

Да, он справится. "Если вы с Патриэлами считаете, что в этом качестве я смогу служить на благо семьи лучше всего", — произнёс он серьёзно. "То я принимаю ваше предложение с благодарностью и покорностью. При вашей поддержке и наставлениях и буду стараться поддерживать и преумножать почёт, славу и власть Миттов".

"Как и все мы", — ответила Тайкло. "Теперь вас ожидают в поместье. Старший помощник Митт'ив'икло и сопровождение уже направляются к вам домой и должны быть в течение двадцати минут. Возьмите с собой всё, что хотите, но не волнуйтесь о сборе вещей — этим займутся позже сегодня. Офис и персонал проинформируют, пока вы будете в пути. А Патриэлы будут ждать разговора с вами по телеконференции, когда вы прибудете. Есть вопросы?"

"Сейчас нет", — ответил Турфиан. "Хотя, раз старший помощник пока в пути, я, в принципе, могу начать собирать вещи. Полагаю, позже с вами я также поговорю?"

"Как вам будет удобно", — сказала Тайкло. "Поздравляю, Патриарх Турфиан. Да будут здравствовать Митты под вашим руководством".

Патриарх Турфиан. Слова эхом раздавались в голове Турфиана, пока он одевался. Патриарх Турфиан. Однажды он для собственного развлечения гадал, что бы подумал Зисталму, если бы узнал, что Турфиана повысили до синдик-прайма. Теперь он мог только представить выражение лица этого Иризи, когда он узнает, что Турфиан теперь Патриарх Миттов. Его выражение лица было бы бесценно.

А когда придёт время, то и выражение лица Трауна тоже.

Важных личных вещей у Турфиана было немного, но большинство из них он бы не доверил каким-то случайным грузчикам. Двадцать минут почти прошли и он закончил упаковывать реликвии в прочные коробки для переезда, когда в дверь позвонили.

Он открыл её и обнаружил старшего помощника Тивика, ждущего вместе с группой Миттов-охранников, для обеспечения безопасности рапределившихся у него за спиной по коридору. "Добрый вечер, старший помощник", — серьёзно поздоровался с ним Турфиан, отойдя в сторону, чтобы впустить его. "Благодарю за прибытие и приношу свои соболезнования в связи с кончиной вашего хозяина, нашего любимого Патриарха".

"Благодарю, синдик-прайм", — так же серьёзно ответил Тивик и вошёл в помещение, закрыв дверь перед остальными Миттами. "Точнее, я должен сказать Патриарх Турфиан. Надеюсь, вы готовы?"

"Готов", — ответил Турфиан, внимательно его изучая. Тивик всегда выглядел старым и измождённым. Но сегодня он казался ещё более старым. Очевидно, он тяжело воспринял смерть Патриарха Тоораки. "У меня есть пара вещей, которые мне хотелось бы взять с собой".

"Хорошо", — согласился Тивик, повернувшись к собранным Турфианом коробкам. "Вы весьма довольны собой, не так ли?"

"Доволен?" — осторожно переспросил Турфиан.

"Довольны, что вас удостоили высшей позиции в семье Митт", — уточнил Тивик, продолжая смотреть на коробки. "Довольны, что теперь у вас власти больше, чем вы когда-либо могли мечтать. Довольны, что ваши мечты и стремления, какими бы они ни были, вот-вот осуществляются".

"А мне вместо этого надо дрожать от страха и ложной скромности?" — возразил Турфиан. "Да, я доволен. Доволен, почтён и поражён. Разве тот, кого поставили во главу величайшей и благороднейшей семьи Доминации Чиссов, должен чувствовать себя как-то иначе?"

"Величайшей?" — произнёс Тивик неожиданно странным тоном.

"Вероятно. Определять это будущим историкам. Но благороднейшей?"

Он обернулся, и Турфиану пришлось подавить внезапное желание сделать шаг назад. Лицо старшего помощника так резко напряглось... "Нам стоит отправиться в поместье, Патриарх Турфиан", — тихо сказал Тивик. "Нам стоит поговорить с Патриэлами и вашим персоналом, и устроить вас в вашем новом доме. Вам стоит хорошо выспаться и плотно позавтракать".

Глаза Тивика, казалось, засверкали. "А затем", — произнёс он, в его голос закралась боль далёкого прошлого. "Я расскажу вам древнюю историю Миттов. Настоящую историю, которую так долго скрывали"

"И я расскажу вам об ужасном инородном оружии, известном как Звёздная Искра".

Посвящается тем, кто признаёт, что 'высшее благо' редко является благом
для всех.

